ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 6(51) 2015

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Педагогические науки

Культурология

Языкознание

Информатика, вычислительная техника и управление

Экономические науки

Биологические науки

Архитектура и строительство

Юридические науки

Политология

Материалы для дискуссии

Санкт-Петербург 2015

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; E-mail: marketing@admin.tstu

Содержание

Педагогические науки

Гадецких А.А., Плотникова И.Е. Специфика и структура профессиональной адаптации людей с ограниченными возможностями в структурах МЧС 7

Гулиева Эллада Фуад кызы Дистанционные образовательные технологии в процессе преподавания (педагогическое проектирование материалов для дистанционных образовательных технологий)..... 10

Корбукова Н.А., Подкопаева Е.Г., Сердюков А.А., Карелина Н.Н., Шелегин И.В., Шупейко Р.В. Спортивно-массовая работа как непрерывный социальный эксперимент в развитии нации 13

Молоденова С.В. Особенности динамики образа «Я» учащихся подросткового возраста.... 16

Смирнова Ж.В., Кутепова Л.И. Совершенствование подготовки специалистов сферы жилищно-коммунального хозяйства в системе профессионального образования..... 19

Тихомирова Ю.М. Методология эмпирического исследования психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к применению инновационных технологий в профессиональной деятельности 22

Культурология

Asaf'eva V.K. Genesis of the Concept of Alienation in the Western Philosophical Tradition of the Non-Classical Period: Nietzsche's Influence 25

Бражников Д.А. Правовая социализация личности в период социальных трансформаций . 28

Языкознание

Аллахвердиева В.Э. Глобальность современной политики и стилистическое своеобразие современного политического текста..... 32

Виноградова С.Г. Когнитивное осмысление членения предложения в концепции коммуникативного динамизма Я. Фирбаса 36

Годованая О.Н. К вопросу о языковых барьерах при изучении иностранных языков..... 39

Кряквин В.Ю. К вопросу о функциях фразеологизмов высокого стиля в немецкоязычном публицистическом дискурсе..... 44

Сасан Ардешир Газанфар, Хосейн Омиди Рад Анализ тематической группы «пища» бахтиярийского говора Калейе-Тул (Иран) 51

Информатика, вычислительная техника и управление

Мазхар Джан Улучшение параметров сети *LTE* с учетом крупных городов Российской Федерации 54

Нифонтов В.А. Организационное лидерство в контексте теории управления..... 56

Соколов А.А., Мирошников А.С. Разработка системы для мониторинга, анализа и обработки информации о техногенном загрязнении Республики Северная Осетия – Алания 59

Сомихин В.С. Анализ влияния физических факторов окружающей среды на достоверность и точность измерения массовой концентрации пыли бета-пылемерами 64
Труханов К.А., Рябинин М.В. Способ определения реологических характеристик неньютоновских жидкостей ротационным вискозиметром 67

Экономические науки

Дущенко В.В. О теории Вальраса и современных концепциях экономического равновесия 76
Иванова Н.М. Текущее состояние и перспективы развития энергетического сотрудничества России с Ближним Востоком 79
Куликова Е.И. Развитие рыночных инструментов активизации инвестиционной деятельности в регионе 86
Медведев С.О., Безруких Ю.А. Исследование процессов деятельности лесопромышленных предприятий 89
Наугольнова И.А. Основы формирования организационно-экономического механизма снижения затрат на промышленных предприятиях 93
Романенко Е.В. Факторы, влияющие на формирование финансовой стратегии организации 97
Чудаев М.Е., Кармаев Н.А. Собственность: к вопросу о стимулирующей функции 100
Шамин А.Е., Фролова О.А. Совершенствование процесса коммерциализации технологических инновационных продуктов 105

Биологические науки

Семенютина А.В., Костюков С.М. Оценка результативности семенного размножения кустарников и перспективности их использования для озеленения урболандшафтов засушливого региона 108

Архитектура и строительство

Шестернева Н.Н. Вопросы подготовки специалистов-градостроителей высшей квалификации 112

Юридические науки

Первушин Г.А. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности за коррупцию в России 116

Политология

Аксянов А.С., Грачев С.И. Спорт как манипулятор международных политических решений 120
Пахомова Е.А., Бугров Р.В., Фоменков А.А. К вопросу о различиях в трактовке этической концепции либерализма 124

Материалы для дискуссии

Калинина Ю.Ю. Анализ развития железнодорожной инфраструктуры дальневосточного региона 128

Contents

Pedagogical Sciences

Gadetskikh A.A., Plotnikova I.E. Specificity and Structure of Professional Adaptation of People with Disabilities Employed in the Ministry of Emergency Situations of Russia 7

Gulieva Ellada Fuad kyzy Distance Learning Technologies (Developing Learning Resources for Distance Training)..... 10

Korbukova N.A., Podkopaeva E.G., Serdyukov A.A., Karelina N.N., Shelegin I.V., Shupeiko R.V. Sports and Mass Work as Continuous Social Experiment in the Development of the Nation 13

Molodenova S.V. Features of the Dynamics of Self-Image of Adolescent Students..... 16

Smirnova Zh.V., Kutepova L.I. Improvement of Specialist Training in Municipal Housing and Communal Services in Professional Education System 19

Tikhomirova Yu.M. Methodology of Empirical Study of Penal System Workers' Psychological Readiness for Applying Innovative Technologies in their Professional Work 22

Cultural Studies

Асафьева В.К. Генезис концепции отчуждения в западной философской традиции неклассического периода: ницшеанское влияние..... 25

Brazhnikov D.A. Legal Socialization of an Individual in the Period of Social Transformations... 28

Linguistics

Allakhverdieva V.E. The Global Nature of Modern Politics and Stylistic Peculiarity of Modern Political Text..... 32

Vinogradova S.G. Cognitive Interpretation of Sentence Perspective in the Concept of Communicative Dynamism of J. Firbas 36

Godovanaya O.N. Language Barriers in Foreign Languages Learning..... 39

Kryavkin V.Yu. Functions of Grand Style Idioms in German Publicist Discourse 44

Sasan Ardeshir Gazanfar, Hussein Omidi Rad The Analysis of the Thematic Group «Food» in the Bakhtiyari Qal'eh-Ye Tul Dialect..... 51

Computer Science, Computer Facilities and Management

Mazhar Jan Improvements of LTE Parameters in Case of Big Cities in Russia 54

Nifontov V.A. Organizational Leadership in the Context of the Theory of Management 56

Sokolov A.A., Miroshnikov A.S. Development of the System for Monitoring, Analysis and Processing of Information about Anthropogenic Pollution of the Republic Northern Ossetia – Alanya..... 59

Somihin V.S. Analysis of the Influence of Physical Environmental Factors on the Reliability and Accuracy of Measurement of Mass Concentration of Beta Dust Meters 64

Trukhanov K.A., Ryabinin M.V. A Method of Determining Fluid Rheological Characteristics Using a Rotational Viscosimeter 67

Economic Sciences

Dushchenko V.V. On Walras' Theory and Modern Concepts of Economic Equilibrium 76

Ivanova N.M. Current State and Prospects of Energy Cooperation Development between Russia and Middle East 79

Kulikova E.I. The Development of Market Instruments to Intensify the Investment Activity in the Region 86

Medvedev S.O., Bezrukikh Yu.A. Research into Operation Processes of Timber Industry Enterprises 89

Naugolnova I.A. Bases of Forming Organizational and Economic Mechanisms Reduce the Cost of Industrial Enterprises 93

Romanenko E.V. The Factors Influencing the Development of Organization Financial Strategy . 97

Chudaev M.E., Karmaev N.A. Ownership: the Issue of Stimulating Function 100

Shamin A.E., Frolova O.A. Improvement of the Process of Commercialization of Technological Innovative Products 105

Biological Sciences

Semenyutina A.V., Kostyukov S.M. Evaluating the Impact of Seed Propagation of Shrubs and Prospects of their Use for Landscaping of Urban Arid Region 108

Architecture and Construction

Shesterneva N.N. Questions of Training of Urban Planners of Higher Qualification 112

Legal Science

Pervushin G.A. Some Issues of Civil Liability for Corruption in Russia 116

Political Science

Aksyanov A.S., Grachev S.I. Sport as a Manipulator of International Political Decisions..... 120

Pakhomova E.A., Bugrov R.V., Fomenkov A.A. On the Problem of Differences in the Interpretation of the Ethical Concept of Liberalism 124

Materials for Discussion

Kalinina Yu.Yu. The Analysis of the Development of the Railway Infrastructure of the Far East Region 128

УДК 376.2

А.А. ГАДЕЦКИХ, И.Е. ПЛОТНИКОВА

ФГБОУ ВПО «Воронежский институт государственной противопожарной службы МЧС России», г. Воронеж
ГБОУ ВПО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко», г. Воронеж

СПЕЦИФИКА И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СТРУКТУРАХ МЧС

Во многих психолого-педагогических исследованиях рассмотрены различные виды адаптации людей с ограниченными возможностями, представлено научное обоснование адаптации инвалидов в специальных учебных заведениях. В свою очередь, процесс профессиональной подготовки в структурах МЧС России характеризуется цикличностью и многоплановостью. На каждом этапе образовательного процесса, в соответствии со спецификой профессиональной деятельности, формируются различные формы адаптационных состояний.

В психолого-педагогических исследованиях прослеживаются различные подходы к исследованию адаптационных состояний, их этапов, специфики и сущности. Анализ изученных нами исследований позволил выделить этапы профессиональной адаптации.

Большинство исследователей первым этапом адаптации выделяют процесс дезадаптации [1]. Дезадаптация – это психическое состояние, возникающее в результате несоответствия социопсихологического или психофизиологического статуса (возможностей) человека требованиям ситуации жизнедеятельности. Считается, что при вхождении человека в новый коллектив развивается общая, устойчивая дезадаптированность, которая называется отдельными авторами ситуативной. С позиций психологии такое состояние человека можно характеризовать как стрессовое. Однако такое состояние является естественным, оно необходимо для того, чтобы в организме включились защитные механизмы.

Следовательно, дезадаптация является первым естественным этапом адаптации. В этот период включаются особые внутренние механизмы, запускающие механизм адаптации. Человек начинает ассоциировать себя с коллективом. Однако для преодоления этого этапа очень важным аспектом является социальная компетентность коллектива и организация рабочего места для людей с ограниченными возможностями.

Следующим этапом профессиональной адаптации является профессиональная идентичность, т.е. признание индивидом самого себя как части профессиональной среды.

В профессиональной среде, когда вместе сотрудничают соматически здоровые люди и люди с ограниченными возможностями, важными факторами, формирующими профессиональную дезадаптацию, являются эмоциональная напряженность, коммуникативная напряженность, интенсивные нагрузки. Следовательно, для преодоления процесса дезадаптации, перехода на этап профессиональной идентичности, необходимо формирование в коллективе благоприятной социально-психологической обстановки, при которой механизмы адаптации включаются более эффективно и люди с ограниченными возможностями начинают ощущать себя частью профессионального микросоциума.

Следующий уровень адаптации – трансформация профессиональной деятельности. Трансформация профессиональной деятельности является активной стадией адаптации. Важнейшим компонентом адаптации на этом этапе является согласование самооценки субъекта с его притязаниями. На этом этапе начинает формироваться профессиональная рефлексия [2],

соотнесение себя, возможностей своего «Я» с тем, чего требует избранная (избираемая) профессия; в том числе – с существующими о ней представлениями. Эти представления подвижны – они развиваются. Профессиональная рефлексия помогает человеку с ограниченными возможностями обрести уверенность в собственных силах, сформулировать получаемые результаты, предопределить цели дальнейшей работы, скорректировать свой профессиональный путь.

Помимо этапов развития, профессиональная адаптация имеет сложную структуру, которая определяется спецификой профессиональной деятельности. В связи с этим нами была изучена специфика профессиональной деятельности людей с ограниченными возможностями в структурах МЧС России.

Согласно нормативно-правовым документам МЧС России, деятельность людей с ограниченными возможностями может осуществляться по пяти должностям, однако в Воронежской области люди с ограниченными возможностями работают в структурах МЧС в основном на следующих должностях: оперативный дежурный и диспетчер [3–4]. Деятельность в структурах МЧС России, даже если она не связана напрямую с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, требует сотрудничества, так как неграмотное решение на любых стадиях данной деятельности может поставить под угрозу жизнь и здоровье людей, либо нанести существенный материальный ущерб.

От действий диспетчера напрямую зависит координация спасательных работ. Таким образом, профессия диспетчера включает зону высокой ответственности за жизнь и здоровье человека. При этом люди с ограниченными возможностями, которые в большинстве ожидают, что работодатель будет учитывать их состояние здоровья, несут ответственность за свои профессиональные действия наравне со здоровыми сотрудниками. Помимо этого, все сигналы о чрезвычайном событии требуют оперативного реагирования, которое осуществляется в режиме дефицита времени для принятия решений. От того, как быстро среагирует диспетчер, зависят эффективность действий аварийно-спасательных формирований и жизни людей. Следовательно, важную роль, помимо знаний, умений и навыков, играют такие факторы, как опыт, индивидуальные психологические особенности сотрудника, стрессоустойчивость, уровень тревожности и пр. [4].

Анализ литературы показал, что профессия диспетчера и оперативного дежурного в структурах МЧС России имеет специфические особенности, основными из которых являются: высокий уровень опасности, высокий уровень физических нагрузок на опорно-двигательный аппарат; высокая стрессогенность, обусловленная высоким уровнем ответственности, информацией о текущих событиях, требующих принятия решений в условиях неопределенности.

Исходя из вышесказанного, адаптация людей с ограниченными возможностями также имеет специфические особенности и развивается поэтапно на основе формирования различных адаптационных состояний.

Список литературы

1. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л. : «Наука», 1988. – С. 258.

2. Казначеев, В.П. Адаптация человека (социальный и медико-биологический аспект) / В.П. Казначеев. – Новосибирск, 1980. – С. 5–17.

3. Казначеев, В.П. Некоторые медико-биологические вопросы адаптации человека / В.П. Казначеев, В.П. Лозовой // Медико-биологические проблемы адаптации населения в условиях Крайнего Севера. – Новосибирск. – 1974. – С. 3–13.

4. Программа «Создание в МЧС России доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья на 2011–2015 годы» от 17 марта. – 2011. – № 175.

References

1. Berezin, F.B. Psihicheskaja i psihofiziologicheskaja adaptacija cheloveka / F.B. Berezin. – L. :

«Nauka», 1988. – S. 258.

2. Kaznacheev, V.P. Adaptacija cheloveka (social'nyj i mediko-biologicheskij aspekt) / V.P. Kaznacheev. – Novosibirsk, 1980. – S. 5–17.

3. Kaznacheev, V.P. Nekotorye mediko-biologicheskie voprosy adaptacii cheloveka / V.P. Kaznacheev, V.P. Lozovoj // Mediko-biologicheskie problemy adaptacii naselenija v uslovijah Krajnego Severa. – Novosibirsk. – 1974. – C. 3–13.

4. Programma «Sozdanie v MChS Rossii dostupnoj sredy dlja ljudej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja na 2011–2015 gody» ot 17 marta. – 2011. – № 175.

© А.А. Гадецких, И.Е. Плотникова, 2015

УДК 37

ЭЛЛАДА ФУАД КЫЗЫ ГУЛИЕВА

Бакинский славянский университет, г. Баку (Азербайджанская Республика)

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)

В настоящее время в разных предметных областях активно используется идеология проектирования. При этом под проектированием понимается создание конкретных образов будущего, деталей разработанных механизмов и т.д.

В последние годы понятие «проектирование» стало активно использоваться и в педагогике. Автором первой книги по педагогическому проектированию «Слагаемые педагогической технологии», положившей начало разработке научно-методических основ педагогического проектирования, является В.П. Беспалько [1].

Сегодня в педагогических институтах даже изучается курс по выбору «Педагогическое проектирование», в котором подчеркивается, что педагогическое проектирование – важнейшая составляющая педагогической деятельности, и это подтверждает актуальность рассмотрения проблемы.

В последние годы проблемами педагогического проектирования активно занимается Л.И. Гурье [1]. Он подчеркивает, что: «Педагогическое проектирование – это комплексная задача, решение которой осуществляется с учетом социокультурного контекста рассматриваемой педагогической проблемы, и в которой взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга социально-культурные, психолого-педагогические, технико-технологические и организационно-управленческие аспекты». Процесс педагогического проектирования охватывает образовательные системы различного уровня (федеральные, региональные, муниципальные), содержание образования, педагогические технологии, управление педагогическим процессом, планирование и контроль развития учреждений и др.

Очень важно обратить внимание на тот факт, что педагогическое проектирование – это всегда способ освоения и преобразования образовательной среды. В контексте данной книги педагогическое проектирование рассматривается как процесс создания и освоения среды дистанционного обучения, т.е. таких материалов, которые позволят результативно организовать обучение с использованием дистанционных образовательных технологий (**ДОТ**), создать комфортную обстановку для обучения и для педагогов, ведущих дистанционные курсы, и для обучающихся.

Л.И. Гурье называет шесть принципов педагогического проектирования.

1. Принцип человеческих приоритетов, ориентирующий на человека – участника подсистем, процессов или ситуаций. Этот приоритет означает гуманистический и природосообразный характер обучения. Применительно к дистанционному обучению речь идет о том, что материалы должны быть разработаны таким образом, чтобы обеспечить максимально удобную и результативную работу всех субъектов педагогического процесса.

2. Принцип саморазвития проектируемых систем, процессов, ситуаций предполагает создание их динамичными, гибкими, способными по ходу реализации к изменениям, перестройке, усложнению или упрощению. Применительно к дистанционному обучению материалы должны быть созданы такими, чтобы их можно было легко изменять и модернизировать.

3. Принцип динамизма, предполагающий движение системы от сущности высше-

го порядка к сущности более низкого порядка. По отношению к проектированию материалов для ДОТ подразумевается, что сначала нужно продумать общую идею, а затем уже осуществлять разработку отдельных материалов.

4. Принцип полноты, предполагающий обеспечение реализации в спроектированном объекте системы требований к его функционированию. В случае ДОТ имеется в виду, что материалы должны охватывать все аспекты процесса обучения.

5. Принцип диагностируемости, предполагающий организацию постоянной обратной связи, реализацию измерительного инструментария, мониторинг функционирования системы на практике. В случае использования ДОТ речь идет о создании развитой системы диагностики и обратной связи.

6. Принцип конструктивной целостности, предполагающий установление прочной взаимосвязи между компонентами методической системы и этапами ее проектирования и реализации на практике. При реализации ДОТ это означает, что все материалы должны быть взаимосвязаны, ориентированы на достижение целей обучения.

Педагогическое проектирование материалов для ДОТ предполагает, что реализуется цепочка действий. Продумывается общая идея использования ДОТ, формулируются общие и частные цели, выбираются формы обучения, в которых будут реализовываться ДОТ, определяется спектр материалов, которые должны быть разработаны для результативной реализации ДОТ. При педагогическом проектировании ДОТ обычно предусматривается создание следующих материалов:

– информационных материалов (основная информация, которая должна быть изучена);
– дополнительных информационных материалов (глоссариев, исторических справок, энциклопедических статей);
– диагностических материалов (тестовых и практических заданий);
– рефлексивных материалов (анкет);
– коммуникативных материалов (форумов и чатов).

Под ДОТ понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника.

При использовании дистанционных технологий образовательное учреждение обеспечивает доступ обучающихся, педагогических работников и учебно-вспомогательного персонала к учебно-методическому комплексу (на бумажных или электронных носителях), включающему:

– учебный план образовательного учреждения;
– учебный план обучающегося;
– программу учебного предмета (дисциплины, учебного курса);
– учебник по учебному предмету (дисциплине, учебному курсу);
– практикум или практическое пособие;
– тестовые материалы для контроля качества усвоения материала;
– методические рекомендации для обучающегося по изучению учебного предмета (дисциплины, учебного курса), организации самоконтроля, текущего контроля;
– учебные (дидактические) пособия и задачники.

Обучение с использованием дистанционных технологий должно включать выполнение всех контрольных мероприятий и лабораторно-практических работ, предусмотренных государственным образовательным стандартом и примерным учебным планом для соответствующего направления подготовки или специальности.

Традиционно ДОТ применяются на уровне профессионального образования как при реализации основных профессиональных программ, так и дополнительных (курсы, повышение квалификации, переподготовка и др.). Однако, в соответствии с п. 1 Приказа Минобрнауки от 6 мая 2005 г. № 137, ДОТ могут быть также использованы образовательными учреждениями при реализации основных и дополнительных образовательных программ общего образования. Образовательное учреждение вправе использовать ДОТ не только при реализации образовательных программ любого уровня, но и при всех формах получения образования или при их сочетании, а также при проведении различных видов учебных, лабораторных и практических занятий, практик (за исключением производственной практики), текущего контроля, промежуточной аттестации обучающихся (п. 4 Порядка использования ДОТ, утв. Приказом Министерства образования и науки от

6 мая 2005 г. № 137).

Весьма распространено заблуждение, что дистанционные технологии применяются только при заочном обучении. Напротив, в соответствии с п. 4 Приказа № 137 Министерства образования и науки использование ДОТ возможно и при зачислении на очную форму обучения. Использование дистанционных технологий в таком случае позволяет получать профессиональное образование без отрыва от производства даже по тем специальностям, обучение по которым в очно-заочной (вечерней), заочной форме и форме экстерната не допускается в соответствии с постановлением Правительства.

Обучающиеся посредством ДОТ сохраняют право посещать учебные, лабораторные и практические занятия, проходить текущий контроль, промежуточную и итоговую аттестацию путем непосредственного взаимодействия с педагогическим работником. Соотношение объема проведенных учебных, лабораторных и практических занятий с использованием ДОТ или путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся определяется образовательным учреждением.

Список литературы

1. Гура, В.В. Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных и образовательных ресурсов и сред / В.В. Гура. – Ростов : Изд-во Южного Федерального университета, 2007. – 320 с.
2. Полат, Е.С. Дистанционное обучение / Под ред. Е.С. Полат. – М. : ВЛАДОС, 1998. – 192 с.

References

1. Gura, V.V. Teoreticheskie osnovy pedagogicheskogo proektirovanija lichnostno-orientirovannyh jelektronnyh i obrazovatel'nyh resursov i sred / V.V. Gura. – Rostov : Izd-vo Juzhnogo Federal'nogo universiteta, 2007. – 320 s.
2. Polat, E.S. Distancionnoe obuchenie / Pod red. E.S. Polat. – M. : VLADOS, 1998. – 192 s.

© Эллада Фуад кызы Гулиева, 2015

УДК 378:37.037.1(075)

Н.А. КОРБУКОВА, Е.Г. ПОДКОПАЕВА, А.А. СЕРДЮКОВ, Н.Н. КАРЕЛИНА, И.В. ШЕЛЕГИН, Р.В. ШУПЕЙКО

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва

СПОРТИВНО-МАССОВАЯ РАБОТА КАК НЕПРЕРЫВНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В РАЗВИТИИ НАЦИИ

Введение

Развитие студенческого и массового спорта – это актуальный вопрос чрезвычайной важности. Сейчас, после нескольких кризисов в нашей стране, молодежь постепенно возвращается в спорт. Создаются всевозможные секции, которые в своей основе призваны повысить уровень спортивной подготовки молодежи. Внедряется Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (**ГТО**), что позволяет систематизировать спортивные достижения и научные знания, дает студентам возможность проявить себя с новой стороны, развить новые умения и навыки. Миллионы молодых людей, участвуя в студенческих и массовых мероприятиях, совершенствуют свои физические качества и двигательные возможности, укрепляют здоровье и продлевают творческое долголетие, противостоят нежелательным воздействиям на организм современного производства и условий повседневной жизни.

Студенческий спорт играет очень важную роль в подготовке жизнеспособного и социально активного молодого поколения, формируя культуру молодежи, он выступает строительным элементом в формировании культуры общества. Так как молодое поколение является очень важным социально-структурным компонентом, и в дальнейшем именно из него будет складываться общество, нужно на ранних возрастных стадиях формировать у людей культуру поведения, общения, социальных взаимоотношений.

Обсуждение

В настоящее время в России уделяется особое внимание развитию студенческого спорта и спортивно-массовой работе со студентами. Московский государственный университет пищевых производств (**МГУПП**) не является исключением. Ежегодно огромное количество мероприятий проводится в нашем вузе, преподаватели проводят колоссальную работу со студентами. Помимо общефизических тренировок и спортивных соревнований (футбол, волейбол, бадминтон, баскетбол, настольный теннис и др.), поддерживается волонтерское спортивное движение, проводится активное внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО. Это дает студентам возможность проявить себя с новой стороны, развить новые умения и навыки.

Давайте проследим этап внедрения ГТО.

В поручении № Пр-756 от 4 апреля 2013 г. Президент Российской Федерации поручил правительству России разработать Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс. В качестве научно-практической и методической основы комплекса принято исследование, проведенное Всероссийским научно-исследовательским институтом физической культуры и спорта в 2006–2009 гг. на базах 11 федеральных экспериментальных площадок. Государственный музей спорта с 10 сентября по 15 ноября 2013 г. провел всероссийский конкурс на разработку названия, эскизов знака и талисмана для комплекса. В результате конкурса было определено название «Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Горжусь тобой, Отечество».

24 марта 2014 г. Президент России подписал указ, которым постановил до 15 июня 2014 утвердить «Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО), до 1 августа разработать сопутствующие нормативно-правовые акты и ввести комплекс в действие с 1 сентября 2014 г.

Методика

Студенты всегда были и будут заинтересованы в спортивных мероприятиях своего родного вуза. Данный физкультурно-спортивный комплекс (ГТО), позволяет не только сплотить коллектив, но и добиться постепенного, стабильного улучшения общефизического здоровья, тем самым положительно влияя на молодое поколение.

Для контроля показателей и повышения эффективности обучения в вузе по дисциплине «Физическая культура» коллективом кафедры разработана и внедрена в действие программа учебного курса, ориентированная на комплекс ГТО с тремя рубежными аттестациями, где итоговые нормативы-тестирования принимаются в конце каждого семестра. В анкете фиксируются показатели: посещения учебных занятий, тесты по силовому троеборью (прыжок с места, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подъем туловища из положения лежа на спине, в положение сед), результат легкоатлетического кросса и ряд других спортивных показателей, рекомендуемых всероссийским физкультурно-спортивным комплексом. Это позволяет студенту самостоятельно отслеживать и оценивать динамику своего физического развития и совершенствования, самому контролировать учебную успеваемость по этому курсу. Результаты, внесенные в анкету, позволяют студенту оценить спортивную подготовку и скорректировать физическую нагрузку к успешной сдаче нормативов серебряного и золотого знака комплекса.

В МГУПП активно развивается движение «Спортивные волонтеры». Это движение выполняет развивающие, воспитательные, патриотические, коммуникативные функции, объединяет и координирует индивидов и социальные группы, развивает нацию. Спортивные волонтеры – помощники в организации больших международных соревнований, проведение которых в России поднимает престиж нашей Родины. В нашем Университете мы начинали с малого – проводя ежегодную студенческую Спартакиаду МГУПП, к судейству по видам спорта (легкой атлетике, лыжам, волейболу, футболу, баскетболу и др.) привлекали студентов в качестве помощников спортивных судей. Такой метод помогает в учебно-спортивной работе кафедры и вызывает углубленный интерес к определенным видам спорта. Затем эта традиция перешла и на проведение более крупных спортивных соревнований. Наши студенты-волонтеры стали привлекаться к проведению окружных, московских городских и российских соревнований. Впервые на «международную арену» студенты-волонтеры МГУПП вышли пять лет назад, работая на добровольной основе при проведении «Большой Международной регаты по гребле на байдарках и каноэ». Регата проводилась в Москве на Олимпийском гребном канале в Крылатском. Наши студенты были задействованы на различных участках (встреча иностранных спортсменов, взвешивание спортивных судов, награждение победителей соревнований, распространение печатной информации, и др.). Успешно волонтеры МГУПП отработали на студенческой всемирной Универсиаде в Казани 2013 г., на Чемпионате Мира по легкой атлетике в Москве 2014 г. и на Олимпийских играх по зимним видам спорта в Сочи, где тоже не остались без благодарности оргкомитета соревнований.

Вывод

Итак студенческий и массовый спорт – это непрерывный социальный эксперимент, в ходе которого человечество познает свои возможности, накапливает и совершенствует человеческий капитал, расширяет свой потенциал, выполняя развивающие, воспитательные, патриотические, коммуникативные функции. Студенческий и массовый спорт объединяет, координирует индивидов и социальные группы, развивает нацию.

Список литературы

1. Korbukova, N.A. Interactive technologies and the All-Russian sports and sports complex at the higher school / N.A. Korbukova // Components scientific and technological progress. – Paphos, Cyprus. – 2013. – № 2(17). – Pp. 61–63.

2. Корбукова, Н.А. Использование всероссийского физкультурно-спортивного комплекса в образовательном процессе высшей школы и интерактивных технологий обучения в контроле качества

дисциплины физическая культура / Н.А. Корбукова // Сборник научных трудов SWorld, «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития 2013». – Одесса. – 2013. – Вып. 3. – Т. 25. – 100 с.

3. Корбукова, Н.А. О роли физической культуры и спорта в повышении качества высшего профессионального образования и развитии личности студента / Н.А. Корбукова, А.Н. Куртев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 3(24). – С. 23–27.

4. Корбукова, Н.А. Интерактивные технологии и всероссийский физкультурно-спортивный комплекс в высшей школе / Н.А. Корбукова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 9(30). – С. 171–173.

5. Korbukova, N.A. Quality of food of students and formation of culture of food in the studencheky environment / N.A. Korbukova, E.G. Podkopayeva, A.A. Serdyukov, I.A. Budnikova, N.P. Soltan // American-Eurasian Journal of Sustainable Agriculture. – 2014 May. – № 8(6). – Pp. 49–51.

References

2. Korbukova, N.A. Ispol’zovanie vserossijskogo fizkul’turno-sportivnogo kompleksa v obrazovatel’nom processe vysshej shkoly i interaktivnyh tehnologij obuchenija v kontrole kachestva discipliny fizicheskaja kul’tura / N.A. Korbukova // Sbornik nauchnyh trudov SWorld, «Nauchnye issledovanija i ih prakticheskoe primenenie. Sovremennoe sostojanie i puti razvitija 2013». – Odessa. – 2013. – Vyp. 3. – T. 25. – 100 s.

3. Korbukova, N.A. O roli fizicheskoj kul’tury i sporta v povyshenii kachestva vysshego professional’nogo obrazovanija i razvitii lichnosti studenta / N.A. Korbukova, A.N. Kurtev // Global’nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 3(24). – S. 23–27.

4. Korbukova, N.A. Interaktivnye tehnologii i vserossijskij fizkul’turno-sportivnyj kompleks v vysshej shkole / N.A. Korbukova // Global’nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 9(30). – S. 171–173.

© Н.А. Корбукова, Е.Г. Подкопаева, А.А. Сердюков, Н.Н. Карелина, И.В. Шелегин, Р.В. Шупейко, 2015

УДК 159.9.072.43

С.В. МОЛОДЕНОВА

ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ОБРАЗА «Я» УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Образ «Я» – это система представлений о самом себе, на основе которой индивид осуществляет взаимодействие с другими. В структуре образа «Я» выделяют три компонента: когнитивный – система знаний человека о собственных действиях, поступках; эмоционально-оценочный – это самооценка, самоценность, самоуверенность; поведенческий – реализация мотивов, целей в соответствующих поведенческих актах.

В ходе совместной деятельности создаются ориентиры поведения человека, которые регулируются в результате сравнения собственного поведения и ожиданий других людей относительно поведения конкретного индивида. Необходимо изучить особенности образа «Я» подростков, так как именно подростковый возраст отмечается как наиболее противоречивый и конфликтный.

Объект исследования: образ «Я» учащихся подросткового возраста.

Предмет исследования: особенности образа «Я» учащихся подросткового возраста.

Цель исследования: изучение специфики образа «Я» подростков.

Задачи:

– изучение специфики образа «Я» учащихся;

– выявление особенностей образа «Я» обучающихся подросткового и старшего школьного возраста.

Гипотеза исследования: образ «Я» учащихся подросткового и старшего школьного возраста может претерпевать изменения, которые будут иметь свои особенности.

База исследования: учащиеся 5–11 классов МБОУ «СОШ № 4» г. Сергиев Посад и МБОУ «СОШ № 8 г. Пересвета». Всего 240 человек.

Методики: «Кто Я?» (тест М. Куна, Т. Макпартленда, адаптирован Т.В. Румянцевой); тест-опросник самоотношения С.Р. Пантилеева, В.В. Столина; тест СЖО (смысложизненные ориентации) Дж. Крамбо и Л. Махолика, адаптирован Д.А. Леонтьевым.

Для выявления значимых различий между исследуемыми группами использовался критерий Манна-Уитни. В эмоционально-оценочном компоненте отмечено, что у младших подростков в большей степени, чем у старших подростков, проявляются такие показатели, как «Зеркальное Я» $p = 0{,}013$, «Самопринятие» $p = 0{,}010$, «Самопривязанность» $p = 0{,}045$. У младших подростков в большей степени, чем у старшеклассников, проявляются такие показатели, как «Самопринятие» $p = 0{,}000$, «Самопривязанность» $p = 0{,}003$, «Внутренняя конфликтность» $p = 0{,}019$. У старшеклассников в большей степени, чем у младших подростков, проявляются такие показатели, как «Самоуверенность» $p = 0{,}003$, «Самоценность» $p = 0{,}033$.

В поведенческом компоненте у младших подростков в большей степени, чем у старших, проявляется такой показатель, как «Результат жизни» $p = 0{,}020$. У старшеклассников в большей степени, чем у младших подростков проявляются показатели по шкалам «Цели в жизни» $p = 0{,}012$, «Осмысленность жизни» $p = 0{,}032$.

В когнитивном компоненте у младших подростков в большей степени, чем у старших, проявляется показатель по шкале «Коммуникативное Я» $p = 0{,}001$, но реже – по «Рефлексивное Я» $p = 0{,}000$, «Деятельностное Я» $p = 0{,}000$, «Материальное Я» $p = 0{,}022$. У младших подростков в большей степени, чем у старших, отмечается показатель по шкале «Социальное Я» $p = 0{,}021$, но реже – по шкалам «Рефлексивное Я» $p = 0{,}000$, «Деятельностное Я» $p = 0{,}002$, «Перспективное Я» $p = 0{,}006$. У старших подростков в большей степени, чем у младших, проявляется показатель по шкале «Материальное Я» $p = 0{,}004$, но реже – по шкалам «Рефлексивное Я» $p = 0{,}000$, «Перспективное Я»

$p = 0{,}012$.

В младшем подростковом возрасте эмоционально-оценочный компонент образа «Я» характеризуется высоким уровнем саморуководства, открытости, самопринятия, самоценности. Для школьников важно быть востребованными в том, чем они занимаются, при этом они ясно осознают, что ответственность за их успехи и неудачи лежит на них самих.

Ученики старшего подросткового возраста показывают высокий уровень саморуководства, открытости и самоценности. Результаты их деятельности зависят от них самих; в своем «Я» школьники видят основной источник активности, который позволяет им справляться с учебной нагрузкой, достигать поставленных целей, что повышает их уверенность в себе.

Учащиеся старших классов показывают высокий уровень самоценности, саморуководства, самоуверенности и открытости. Достижение поставленных целей, успешность в овладении школьными предметами, победы в конкурсах, олимпиадах способствуют повышению самоценности, мотивируя школьников на постановку новых целей и их достижение.

В поведенческом компоненте образа «Я» у школьников младшего подросткового возраста наблюдаются высокие показатели, определяющие результативность жизни, процесс жизни, локус контроля – жизнь, осмысленность жизни. Подросток понимает, что именно от него зависит успех или неуспех в достижении поставленной цели, и все запланированное им может быть реализовано.

У старших подростков отмечаются высокие показатели, определяющие процесс жизни, локус контроля – жизнь. Для них не столь важно определить перед собой цель, сколько быть успешным в ее достижении, чтобы процесс достижения цели являлся эмоционально насыщенным. Восприятие своей жизни как интересной, продуктивной и результативной может мотивировать старшего подростка на постановку новых задач и дальнейшую самореализацию.

У старшеклассников отмечены высокие показатели, определяющие цели в жизни, локус контроля – жизнь, локус контроля – «Я», осмысленность жизни. Старшеклассники задумываются о будущем, о дальнейшем обучении. Успешность или неуспешность в достижении поставленных целей окажет влияние на эмоциональную насыщенность жизни, повлияет на удовлетворенность самореализацией.

В когнитивном компоненте образа «Я» учащиеся младшего подросткового возраста в целом выделяют следующие структуры: «Рефлексивное Я» – описание личностных качеств, индивидуального стиля поведения, персональных характеристик и эмоциональное отношение к себе; «Социальное Я» – отнесение себя к какой-либо социальной группе; «Коммуникативное Я» – описание себя как субъекта общения. Для школьников младшего подросткового возраста важно указать наличие друзей или лиц, с которыми интересно проводить время, общаться и взаимодействовать, что объясняется особенностями ведущей деятельности.

Для учащихся старшего подросткового возраста когнитивный компонент образа «Я» определяется «Рефлексивным Я», «Деятельностным Я», «Социальным Я», «Физическим Я». Для школьников важно отметить особенности своей личности, своей внешности, а также принадлежность к определенной социальной группе и особенности своего досуга, опыта, интересов, увлечений.

У старшеклассников когнитивный компонент образа «Я» определяется «Рефлексивным Я», «Перспективным Я», «Деятельностным Я», «Физическим Я». Взрослея, школьники больше уделяют внимание перспективам, целям, а также собственным способностям, позволяющим им добиться поставленных целей. У учеников старших классов важным этапом жизни является окончание школы. Школьники строят планы, задумываются о будущем. Этим объясняется роль «Перспективного Я» и «Деятельностного Я».

Таким образом, образ «Я» – не статическое, а динамическое образование. На развитие образа «Я» влияет ряд факторов, из которых особенно важными являются контакты со значимыми другими, формирующие представление человека о самом себе. Образ «Я» человека существует благодаря постоянному диалогу с другими, с внешним миром. Формирование образа «Я» осуществляется в ходе совместной деятельности с другими людьми и в общении с ними. Уже сложившийся образ «Я» является результатом непрерывного сопоставления того, что личность наблюдает в себе, с тем, что видит в других людях. Формирование образа «Я», как и самосознания в целом, является важным условием воспитания сознательного члена об-

щества. Это объясняет значимость изучения образа «Я» учащихся.

Выводы

1. Образ «Я» учащихся меняется на протяжении подросткового и старшего школьного возраста. Образ «Я» подростка определяется социальным окружением, системой взаимоотношений со взрослыми, со сверстниками, отношением подростков и старших школьников к себе, спецификой образовательного учреждения.

2. В поведенческом компоненте образа «Я» динамика наблюдается в увеличении целенаправленности личности, интернальности, осмысленности жизни от младшего подросткового к старшему школьному возрасту.

3. В эмоционально-оценочном компоненте образа «Я» изменения касаются увеличения уверенности в себе, ценности своего «Я» и предполагаемой ценности своего «Я» для других, формирования готовности к изменениям своей личности, снижения внутренней конфликтности от младшего подросткового к старшему школьному возрасту.

4. В когнитивном компоненте образа «Я» наблюдаются изменения от младшего подросткового к старшему школьному возрасту: взрослея, происходит перенос представления о себе школьников с субъекта общения и члена социальной группы к человеку, обладающему чем-либо, строящему планы на будущее и обладающему рефлексией.

Список литературы

1. Буровихина, И.А. Социальная ситуация развития как условие формирования образа мира современного подростка : дис. ... канд. психол. наук / И.А. Буровихина. – М., 2013. – 313 с.

2. Молоденова, С.В. Образ «Я» подростков в разной образовательной среде // Акмеология. Научно-методический журнал (специальный выпуск). Материалы XXII Международных акмеологических чтений аспирантов, магистрантов и молодых ученых (Москва – Санкт-Петербург, 1–15 декабря 2014 г.). – 2014. – № 3–4. – С. 111–112.

3. Устинова, О.А. Образ «Я» и его развитие средствами диалога : дис. ... канд. психол. наук / О.А. Устинова. – М., 2012. – 232 с.

References

1. Burovihina, I.A. Social'naja situacija razvitija kak uslovie formirovanija obraza mira sovremennogo podrostka : dis. ... kand. psihol. nauk / I.A. Burovihina. – M., 2013. – 313 s.

2. Molodenova, S.V. Obraz «Ja» podrostkov v raznoj obrazovatel'noj srede // Akmeologija. Nauchno-metodicheskij zhurnal (special'nyj vypusk). Materialy XXII Mezhdunarodnyh akmeologicheskih chtenij aspirantov, magistrantov i molodyh uchenyh (Moskva – Sankt-Peterburg, 1–15 dekabrja 2014 g.). – 2014. – № 3–4. – S. 111–112.

3. Ustinova, O.A. Obraz «Ja» i ego razvitie sredstvami dialoga : dis. ... kand. psihol. nauk / O.A. Ustinova. – M., 2012. – 232 s.

© С.В. Молоденова, 2015

УДК 378

Ж.В. СМИРНОВА, Л.И. КУТЕПОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Модернизация российской экономики предполагает повышение социально-экономической роли сферы услуг, поэтому сфера сервиса на современном рынке труда является безусловным лидером как отрасль, нуждающаяся в современных подготовленных кадрах [1].

В связи с эффективным развитием сферы жилищно-коммунального хозяйства (**ЖКХ**) значительно повысились требования к специалистам данной отрасли труда [3].

Современный уровень развития сферы ЖКХ предъявляет особые требования к профессионализму, которые нашли отражение в следующих документах: Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», государственная программа «Профессиональное развитие государственных гражданских служащих Нижегородской области на 2014–2016 гг.», Указ Губернатора Нижегородской области от 20.10.2003 № 58 «О государственном заказе на подготовку, профессиональную переподготовку и повышение квалификации государственных служащих Нижегородской области», Распоряжение Правительства Нижегородской области от 1 декабря 2014 г. № 2189-р «Об утверждении комплекса мер по развитию жилищно-коммунального хозяйства Нижегородской области», Постановление Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 305 (ред. от 06.11.2014) «Об утверждении государственной программы «Обеспечение населения Нижегородской области качественными услугами в сфере жилищно-коммунального хозяйства».

Согласно данным документам, современный специалист в области ЖКХ должен обладать знаниями и умениями в области управления жильем, улучшения состояния жилищного фонда, модернизации коммунальной инфраструктуры, повышения энергоэффективности и энергосбережения.

Кроме того, требования новых законов и подзаконных нормативных актов, федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (**ФГОС ВПО**) определяют компетенции в области обеспечения качества жилищно-коммунальных услуг, эксплуатации объектов коммунальной инфраструктуры, формирования цивилизованного ранка услуг информационных систем и технологий в ЖКХ.

В исследовании выделены обобщенные характеристики личности специалиста ЖКХ, в качестве которых выступают такие блоки профессиональной пригодности, как:

– мировоззренческий, ориентированный на осознание специалистом в области ЖКХ роли в одной из базовых отраслей российской экономики;

– предметно-содержательный, включающий знания о разработке и реализации технологических процессов сервиса в сфере ЖКХ;

– коммуникативный, характеризующийся освоением способов обмена информацией в гражданском, межличностном, профессиональном общении;

– профессиональный, включающий в себя компетенции по разработке и реализации моделей технологичного сервиса, выбору ресурсов и технических средств для его реализации в данной сфере, по планированию производственно-хозяйственной деятельности предприятий сервиса в зависимости от измене-

ния коньюктуры рынка и спроса потребителей.

Профессиональная деятельность специалиста сферы ЖКХ строится в соответствии с представлениями о целостном педагогическом процессе, для которого проектируются принципы обучения, система целей обучения, диагностика этих целей, интегративное содержание профессиональной подготовки, структурно-функциональное и процессуально-технологическое строение, контроль и оценка.

В процессе обучения происходит обогащение опыта студента, он овладевает профессиональными компетенциями, осознает профессиональные интересы и перспективы, связанные с профессиональной деятельностью в области ЖКХ.

В Нижегородском государственном педагогическом университете имени Козьмы Минина (**НГПУ им. К. Минина**) накоплен определенный опыт организации профессиональной подготовки специалистов в области ЖКХ. Формирование направления подготовки «Сервис» в учебном заведении идет с 2013 г. За время работы по совершенствованию формирования профессиональных компетенций будущих специалистов в сфере ЖКХ сотрудниками кафедры разработаны учебные планы по ФГОС ВПО направления подготовки «Сервис», с учетом всех требований стандарта сформирована образовательная программа (ООП), по всем дисциплинам учебного плана разработаны учебно-методические комплексы.

Данное направление подготовки 100100.62 «Сервис» успешно прошло экспертизу соответствия содержания и качества подготовки, обучающихся и выпускников образовательного учреждения, главной задачей которой было подтверждение результатов успешной подготовки будущих работников сферы ЖКХ.

Процесс обучения осуществляется поэтапно. Первый этап осуществляется в процессе учебной деятельности, при изучении следующих дисциплин профессионального цикла: «Сервисная деятельность», «Прогнозирование и планирование в сервисной деятельности», «Организация и планирование предприятий сервиса, сервисология».

Практическая направленность реализуется во внеучебной деятельности, в частности, в участии студентов в Федеральном проекте «Все дома», в рамках которого на базе кафедры технологий сервиса и технологического образования создан инновационный Центр содействия трудоустройству и просвещению молодежи в сфере ЖКХ и строительства «Штаб ЖКХ».

Созданная инновационная площадка объединяет как первокурсников, так и студентов старших курсов НГПУ им. К. Минина, обучающихся по направлению подготовки «Сервис», а также студентов профильных колледжей Нижнего Новгорода и области.

Внеучебная деятельность «Штаба ЖКХ» заключается в проведении вебинаров на тему «Совершенствование тенденции развития сферы обслуживания. Роль ЖКХ», основной целью которых является привлечение к проблемам ЖКХ студенчества, налаживание сотрудничества с представителями департамента Министерства ЖКХ и топливно-энергетического комплекса (**ТЭК**) Нижегородской области, руководителей домоуправляющих компаний и товариществ собственников жилья (**ТСЖ**). Формат мероприятия – интерактивный диалог с представителями Министерства ЖКХ и ТЭК Нижегородской области, участниками Всероссийских форумов ЖКХ-2014, 2015.

Также на кафедре проводятся научно-практические конференции студентов на тему «Роль практики в подготовке компетентного специалиста» с привлечением к участию работодателей сервисных служб, специалистов в сфере ЖКХ, участие студентов в Нижегородском форуме «Ликбез в ЖКХ» и выездные мероприятия на Всероссийскую выставку «ЖКХ: технологии. Инвестиции».

Знакомство с передовыми исследованиями и лучшими международными практиками в сфере ЖКХ планируется в ходе стажировок студентов на базе организаций Нижнего Новгорода: ТСЖ «Молодежный», муниципальное предприятие города Нижнего Новгорода «Жилищно-ремонтное предприятие поселка Зеленый город», ООО «Наш дом». Основной целью стажировок является развитие лидерских и управленческих компетенций будущих специалистов в сфере ЖКХ, формирование кадрового резерва.

В соответствии с п. 8 поручений Председателя Правительства Российской Федерации, Председателя Партии «Единая Россия» Д.А. Медведева, по итогам Всероссийского форума «ЖКХ – новое качество» от 16.06.2014 реализуется Федеральный проект «Школа грамотного потребителя». Основной целью проекта является повышение правовой грамотности граждан Российской Федерации в сфере ЖКХ.

Созданная инновационная площадка Центра «Штаб ЖКХ» обеспечивает коммуникацию молодых профессионалов в целях решения прикладных задач модернизации ЖКХ и строительства, способствует формированию лидерских и управленческих компетенций, повышает интеллектуальный потенциал студентов в профессиональной деятельности сферы ЖКХ и позволяет использовать практические результаты в интересах вуза и страны в целом, обеспечивая подготовку молодых квалифицированных кадров.

Список литературы

1. Куприянов, В.О важности профессионального обучения в ЖКХ / В.О. Куприянов // Коммунальный комплекс России. – 2010. – № 9(75). – С. 10–12.
2. Постановление Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 305 (ред. от 06.11.2014) «Об утверждении государственной программы «Обеспечение населения Нижегородской области качественными услугами в сфере жилищно-коммунального хозяйства».
3. Распоряжение Правительства Нижегородской области от 1 декабря 2014 г. № 2189-р «Об утверждении комплекса мер по развитию жилищно-коммунального хозяйства Нижегородской области».
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 102-р «О комплексной программе модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 гг.».
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг.».
6. Указ Губернатора Нижегородской области от 20.10.2003 № 58 «О государственном заказе на подготовку, профессиональную переподготовку и повышение квалификации государственных служащих Нижегородской области».
7. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. // Вестник образования России. – № 7. – С. 14–15.

References

1. Kuprijanov, V.O vazhnosti professional’nogo obuchenija v ZhKH / V.O. Kuprijanov // Kommunal’nyj kompleks Rossii. – 2010. – № 9(75). – S. 10–12.
2. Postanovlenie Pravitel’stva Nizhegorodskoj oblasti ot 30.04.2014 № 305 (red. ot 06.11.2014) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Obespechenie naselenija Nizhegorodskoj oblasti kachestvennymi uslugami v sfere zhilishhno-kommunal’nogo hozjajstva».
3. Rasporjazhenie Pravitel’stva Nizhegorodskoj oblasti ot 1 dekabrja 2014 g. № 2189-r «Ob utverzhdenii kompleksa mer po razvitiju zhilishhno-kommunal’nogo hozjajstva Nizhegorodskoj oblasti».
4. Rasporjazhenie Pravitel’stva Rossijskoj Federacii ot 2 fevralja 2010 g. № 102-r «O kompleksnoj programme modernizacii i reformirovanija zhilishhno-kommunal’nogo hozjajstva na 2010–2020 gg.».
5. Rasporjazhenie Pravitel’stva Rossijskoj Federacii ot 7 fevralja 2011 g. № 163-r «O Koncepcii Federal’noj celevoj programmy razvitija obrazovanija na 2011–2015 gg.».
6. Ukaz Gubernatora Nizhegorodskoj oblasti ot 20.10.2003 № 58 «O gosudarstvennom zakaze na podgotovku, professional’nuju perepodgotovku i povyshenie kvalifikacii gosudarstvennyh sluzhashhih Nizhegorodskoj oblasti».
7. Federal’naja celevaja programma razvitija obrazovanija na 2011–2015 gg. // Vestnik obrazovanija Rossii. – № 7. – S. 14–15.

© Ж.В. Смирнова, Л.И. Кутепова, 2015

УДК 159.99

Ю.М. ТИХОМИРОВА

ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

МЕТОДОЛОГИЯ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К ПРИМЕНЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основной проблемой при проведении любого научного исследования является проблема выбора метода и общего методологического подхода. Психологическое знание достаточно субъективно в силу того, что психическая реальность может быть изучена во многом лишь опосредованно. Объективность результатов исследования напрямую зависит от того, насколько прочно построен его методологический фундамент.

Методология понимается как учение о методах и принципах познания. Можно выделить

Таблица 1. Матрица методик

Методы	«*A*» – психологическая готовность сотрудников УИС к применению инновационных технологий в профессиональной деятельности							
	«*B*» – структурные компоненты					«*B*» – виды		«*B*» – применение инновационных технологий в профессиональной деятельности
	«*C*» – мотивационный	«*C*» – когнитивный	«*C*» – эмоциональный	«*C*» – волевой	«*C*» – операциональный	«*C*» – общая	«*C*» – ситуативная	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Анкетирование			+		+	+		+
Беседа								+
Опросник Кеттелла (форма *C*)	+	+	+	+	+	+	+	
Методика ЦСР			+	+	+		+	
Ориентационная анкета	+					+		
Опросник МУН	+			+			+	
Опросник УСК	+			+		+		
Методика «Тип мышления»		+				+	+	
Мониторинг применения инновационных технологий в учреждениях ГУФСИН России по Красноярскому краю								+

по крайней мере два понимания методологии, развиваемых: 1) как представленное при рефлексии теории познания понимание метода в качестве пути познания, опирающегося на некоторую совокупность ранее полученных общих знаний (принципов); 2) как учение о системе методов, посредством которых в рамках той или иной науки в ходе теоретического или теоретико-эмпирического исследования проверяется правдоподобие (или истинность) теории (или теоретической гипотезы) [1]. Мы будем делать акцент на второе понимание термина «методология».

А.М. Столяренко при планировании эмпирического исследования предлагает опираться на последовательно создаваемую в несколько этапов «Матрицу методик» (табл. 1).

На первом этапе выделяется комплекс основных психологических феноменов, отвечающих теме, задачам, предмету, гипотезе, плану исследования и подлежащих изучению [2]. В нашем случае основным будет являться феномен психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы (**УИС**) к применению инновационных технологий в профессиональной деятельности. Его и вписываем в графу «*A*». В рамках понимания данного феномена необходимо изучить более широкое понятие «готовность» и его соотношение с интересующим нас явлением, подробно рассмотреть основные подходы к изучению понятия «психологическая готовность» в отечественной и зарубежной науке, на основе полученных теоретических данных сформулировать свое понимание данного термина. Также необходимо изучить понятие «инновационные технологии» и примеры их применения.

Затем определяется «поле исследования», четко поделенное на «участки» [2]. При этом конкретного метода, позволяющего наглядно рассмотреть вышеуказанное явление у конкретного человека, попросту не существует. В связи с этим необходимо разделить данное понятие на составные элементы, а именно на структурные компоненты, а также на два основных вида. Данные заносим в графы «*B*».

Мы рассматриваем психологическую готовность в контексте применения сотрудниками УИС инновационных технологий. Поэтому также заносим данный параметр в графу «*B*», т.к. он подлежит изучению.

На составные элементы мы разделяем изучаемый феномен до тех пор, пока это представляется возможным. Таким образом, в графах «*C*» указываем названия структурных компонентов: мотивационный, когнитивный, эмоциональный, волевой и операциональный, а также видов: общая и ситуативная готовность [3; 4].

Второй этап – поиск ответа на вопрос «Как изучать?» [2] Здесь необходимо определиться с методами изучения интересующего нас феномена (графа «Методы» – 1). Допустим, предполагаем использовать метод анкетирования. Указываем его в графе и отмечаем знаком «+» именно те параметры (графы 2–9), которые мы сможем изучить посредством выбранного метода. Затем рассматриваем другие методы по аналогии с предыдущим. Подбор осуществляется до тех пор, пока каждая позиция исследования (графы 2–9) не будет прикрыта, как минимум, дважды, что обеспечит взаимную проверку данных и достоверность исследования.

В рамках исследования психологической готовности сотрудников УИС к применению инновационных технологий в профессиональной деятельности мы остановились на следующих методах и методиках: анкетирование; беседа; опросник Кеттелла (форма *C*); методика «Цель-Средство-Результат» (**ЦСР**); ориентационная анкета; опросник Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (**МУН**); опросник «Уровень субъективного контроля» (**УСК**); методика «Тип мышления» (модификация Г.В. Резапкиной); мониторинг применения инновационных технологий в учреждениях Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний (**ГУФСИН**) России по Красноярскому краю.

Третий этап – максимально возможная адаптация намеченных методов к специфике проводимого исследования [2]. В нашем случае требуется адаптация применения метода анкетирования и беседы. Основной целью данных методов будет являться выяснение аспектов применения инновационных технологий сотрудниками УИС в процессе профессиональной деятельности, возникающих при этом затруднений, а также субъективная оценка готовности к их применению в дальнейшем.

Результаты эмпирического исследования напрямую зависят от правильности выбранных методов и методик, общего методологического подхода, ошибки в данном случае приводят к квазинаучным выводам. Построение «Матрицы методик» помогает во многом их избежать и наглядно пошагово представить подход к исследованию на стадии его планирования.

Список литературы

1. Корнилова, Т.В. Методологические основы психологии / Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов. – СПб. : Питер, 2007. – 320 с.
2. Столяренко, А.М. Прикладная юридическая психология : учебное пособие для вузов / Под ред. А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 639 с.
3. Тихомирова, Ю.М. Анализ видов психологической готовности к профессиональной деятельности / Ю.М. Тихомирова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 3. – С. 24–26.
4. Тихомирова, Ю.М. Структурные компоненты психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к профессиональной деятельности / Ю.М. Тихомирова // Наука и бизнес : пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 7. – С. 35–37.

References

1. Kornilova, T.V. Metodologicheskie osnovy psihologii / T.V. Kornilova, S.D. Smirnov. – SPb. : Piter, 2007. – 320 s.
2. Stoljarenko, A.M. Prikladnaja juridicheskaja psihologija : uchebnoe posobie dlja vuzov / Pod red. A.M. Stoljarenko. – M. : JuNITI-DANA, 2001. – 639 s.
3. Tihomirova, Ju.M. Analiz vidov psihologicheskoj gotovnosti k professional'noj dejatel'nosti / Ju.M. Tihomirova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 3. – S. 24–26.
4. Tihomirova, Ju.M. Strukturnye komponenty psihologicheskoj gotovnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy k professional'noj dejatel'nosti / Ju.M. Tihomirova // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 7. – S. 35–37.

© Ю.М. Тихомирова, 2015

УДК 111.6; 130.2

V.K. ASAFYEVA

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Genesis of the Concept of Alienation in the Western Philosophical Tradition of the Non-Classical Period: Nietzsche's Influence

The history of the development of the problem of alienation in the Western philosophical tradition has its roots in antiquity, but it is still relevant to this day because it is constantly changing and depends on cultural and historical conditions. The concept of alienation in the modern philosophical tradition is associated primarily with the Marxist concept, because the essential part of the development of the problem of alienation belongs to Karl Marx, and also his interpretation is the most influential. After studying in details and working out the previous philosophical theories, Karl Marx was able to create the fundamental theory of the historical development and related it with the political doctrine, which influenced both the further development of science, and socio-historical processes on a global scale.

Non-classical and post-non-classical thinkers after Marx saw alienation primarily as a psychological and irrational phenomenon. Being embedded in the Hegelian and Marxist concept, the concept of alienation had a rational nature; some philosophies of the 19th and 20th centuries interpreted it as a feeling.

In particular, the origins of this understanding of alienation one can observe in the philosophy of Friedrich Nietzsche. It is connected with the ontology of will to power, and his ideas about the ressentiment. Humanity is alienated from modern Western culture and from its affective nature. In particular, Nietzsche criticized the Renaissance and enlightenment humanism. Apollo culture separated a person from the fullness of his essence, which was also characterized by Dionysian traits, but in general could be described as the will to power.

Rationalism, whose founder for the whole Western civilization was Socrates, focused solely on the reasonableness of a person and associated it with morality and the pursuit of good. For Nietzsche such an understanding was contrary to the reality. According to his views, Christian culture made the person's alienation stronger: the value of corporeality was negated, and the ideology of people's equality before the God erased the hierarchy that was essentially rooted in human society.

Nietzsche was one of the first who opposed the separation of a person into soul and body, and the work of the philosopher – into theory and practice: in this respect he was against the classic philosophers, claiming: «I seek to show what instincts acted behind the scenes of all these pure theorists» [4, p. 230]. It is important for him to show how all human integrity, including physiological instincts, influenced the theory.

Ressentiment represented the morality of such a society, the reaction of an alienated man. As the explicit manifestation of will to power in the new society was impossible, it took the form of revenge. And this core of Christian teaching, which Nietzsche understood as the religion of Paul, first of all, and not the teaching of Christ, was accumulated by the European culture which was built entirely on the person's alienation from oneself [4]. The new philosophy, according to Nietzsche, was supposed to cope with alienation. This was possible with the establishment of the new values. Previous values were rooted in the metaphysical consciousness and religious morality, they were unhealthy and contrary to life; for Nietzsche a modern individual was alienated from life. Thus an individual should be returned to oneself through creativity. However, it was not an easy task for everyone: «morality of slaves» and «morality of masters» had to take their places and stop being in the inverted relation, when the crowd prevailed.

Other philosophers of the 20th century

borrowed the tragic ideas, which were peculiar for Nietzsche's philosophy. Such a tragedy was clearly typical of the works by Georg Simmel, Albert Camus and Jean-Paul Sartre.

Anthologizing the concept of alienation, Simmel defined it through the culture: according to his theory, culture as manifestation of creativity was perceived as alienation, which could be tackled in the future by means of culture for the ultimate goal of man's unity with oneself [1]. However, the pathos of Simmel's philosophy is that alienation has a progressive dynamics from historical and philosophical perspectives. The motive of a collision of a concrete human individual with the perversity of objectified spirit that we can see in Simmel's works, can be called a trace of romantic pathos, which was inherent for Nietzsche's philosophy. In his draft papers, which were published as «Will to power», he declared: «Subject» is just fiction» [4, p. 215], «The subject is the terminology of our faith in the unity of all the various moments of the highest sense of reality» [4, p. 282]. Instead of this Nietzsche offered the ontology of will to power, which had no subject. This trend was further developed by post-modern authors.

For existentialists people are alienated not only from themselves but also from the world and God. The idea of the God's death [3, p. 591] was expressed by Nietzsche. As a consistent anti-Christian, he was referring to the end of the modern civilization, when it became impossible to rely on the old idea and faith. But for the atheistic existentialism it was a kind of drama at the heart of human nature, and the metaphysical mismatch of expectations and reality. Nietzsche accepted the importance of the need for metaphysical comfort, but at the same time it was something that had to be thrown away. For Camus and Sartre it became the basis of the tragedy of existence. A person was «abandoned» in the world, he was fundamentally alone.

Camus described the strangeness of the world to the man: «We find ourselves in an alien world. We notice its «density», we can see how alien is a rock in its independence from us, how intensively the nature, the most ordinary landscape, denies us» [2, p. 30].

Any claim on the integrity, the completeness of the meaning of human life given from the outside, is failing. For Camus, the evidence of man's alienation from the world was death, its soulless «mathematics» [2, p. 31]; humanity fabricated the Absolute, starting with Parmenides, but according to Camus, the human's mortality was obvious, and the evidence of his finiteness and loneliness was more important. «Nostalgia for Integrity, the pursuit of Absolute expressed the essence of human drama. But the actual presence of that nostalgia does not mean that thirst will be quenched» [2, p. 31], – this is a bitter conclusion of Camus. Camus thought that the gap between the human need for God and the meaning of life, given from the outside, was absurd.

This concept was also close to Sartre. He described a corresponding sense in his artistic and philosophical works; in his novel it waspresented as «nausea», which the main character Antoine Roquentin felt in relation to various things around him, such as stones, and also to his own body [5]. It points to the distinction between the ways of human existence and things. The subject is just there, and the man, according to the famous expression of Sartre, «was condemned to freedom» as the existence preceded the essence. This was not the case with things: relatively speaking, at first the hammer was conceived as something that was necessary to clog in nails, and then it was made – it was given the existence. So, we are fully responsible for what we do and what kind of person we make of ourselves. If we do not believe in God we can rely only on ourselves, and this lack of sufficient grounds leads to the absurdity of our existence.

Speaking about the existentialists, we also have to mention the name of Martin Heidegger, although his affiliation to this school has been debated for long. According to Heidegger, the difference between «true» and «false» existence was the alienation as a form of human existence in the impersonal world of daily routine. The alienation in this context was the integration of the individual with social norms and subordination to generally accepted norms of behavior, thinking and language.

It can be concluded from the analysis that the succession of ideas was typical of the history of development the problem of alienation. Friedrich Nietzsche's philosophical heritage has had a significant influence on the formation of the concepts of alienation in the subsequent development of philosophy.

Список литературы

1. Зиммель, Г. Философия культуры / Г. Зиммель // Избранное : в 2 т. – Т. 1. Философия культуры. – М. : Юрист. – 1996. – 671 с.
2. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 419 с.
3. Ницше, Ф. Веселая наука / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – Т. 1. Литературные памятники. – М. : Мысль, 1990. – С. 491–719.
4. Ницше, Ф. Воля к власти : Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. – СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2006. – 448 с.
5. Сартр, Ж.-П. Тошнота / Ж.-П. Сартр. – М. : Издательство : «АСТ», 2013. – 320 с.

References

1. Zimmel’, G. Filosofija kul’tury / G. Zimmel’ // Izbrannoe : v 2 t. – T. 1. Filosofija kul’tury. – M. : Jurist. – 1996. – 671 s.
2. Kamju, A. Buntujushhij chelovek / A. Kamju. – M. : Politizdat, 1990. – 419 s.
3. Nicshe, F. Veselaja nauka / F. Nicshe // Sochinenija : v 2 t. – T. 1. Literaturnye pamjatniki. – M. : Mysl’, 1990. – S. 491–719.
4. Nicshe, F. Volja k vlasti : Opyt pereocenki vseh cennostej / F. Nicshe. – SPb. : Izdatel’skij Dom «Azbuka-klassika», 2006. – 448 s.
5. Sartr, Zh.-P. Toshnota / Zh.-P. Sartr. – M. : Izdatel’stvo : «AST», 2013. – 320 s.

© V.K. Asafyeva, 2015

УДК 316.422

Д.А. БРАЖНИКОВ

ФГКОУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Тюмень

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Международные пакты, Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, международно-правовые акты, конституционные права призваны гарантировать жизнедеятельность человека в государстве. Этот свод прав формировался на основе многолетнего опыта борьбы за социальный прогресс. Права человека органично вплетены в общественные отношения, в социальную деятельность человека; они координируют деятельность людей, их поступки, разрешают конфликты, являются профилактикой противоречий. Права являются гарантом нормального бытия индивида и функционирования общества. Многие права человека (на жизнь, собственность, свободу, личную неприкосновенность, свободу передвижения и выбора места жительства) являются естественной принадлежностью от рождения; они существуют в виде религиозных требований, обычаев, традиций, которые передаются из поколения в поколение. Социально-экономические и политические права (право на труд, образование; избирательные права; право каждого человека на социальное обеспечение и др.) предоставляются государством от имени общества. Итак, индивид оказывается субъектом многочисленных и разнообразных отношений и, если учесть, что в обществе происходят трансформационные процессы, то индивид должен изучать, анализировать социальные перемены и адаптироваться к происходящими изменениям мире, т.е. должен происходить процесс социализации индивида. Термин «правовая социализация» стал использоваться в 60-е гг. XX в. Проблему социализации в рамках структурно-функционального направления разрабатывали Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон. В работах Г.М. Андреевой, а также В.Н. Кудрявцева и В.П. Казимирчука анализируются особенности и механизм правовой социализации в условиях современной России.

Во многих исследованиях по данной теме под социализацией понимают: «Усвоенное, выученное и воспринятое, в результате чего индивид на разных этапах своей жизни может осуществлять ролевые ожидания, направленные на него. В этом смысле социализация продолжается в течение всей жизни; особенно важен период роста, из-за стремительности изменений» [1]. На активную роль личности в ходе усвоения правовых знаний в качестве элемента процесса социализации указывал в своих работах Ю.И. Гревцов: «В действительности все гораздо сложнее и неоднозначнее. Судьбу внешних воздействий, их действенность в конечном счете определяет сам человек. Но делать это он может по-разному. В одном случае он их просто не замечает; в другом, выстраивая свою линию поведения, «вписывает» в нее внешние стимулы, однако отнюдь не механически; наконец, он может слепо следовать таким воздействиям, растворяя в них свою собственную личность» [1]. Итак, в социологических исследованиях наиболее часто социализация определяется как процесс усвоения индивидом знаний, ценностей и норм, присущих данному обществу, социальной общности, группе [11]. Что же такое ценность? «Ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Система ценностей обеспечивает интеграцию общества…» [5]. Ценность выражает способ существования личности, в определенной системе ценностей живет каждый человек. В каждом обществе есть идеалы, обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни. Ценности идеала всегда более или менее субъективны и пронизывают все уровни и сферы человеческих свя-

зей и отношений, но их влияние на социальные интересы и потребности определяется нормой, образуя социально-политические ценности, соответственно морали, права, политики и др. И если ценности являются одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов, то главной задачей норм является установление границ, определение рамок функционирования членов общества, они должны показывать, где кончается свобода одного индивида и начинается свобода другого. Функцией нормы является обеспечение управляемости индивидов со стороны социальной системы, которая обеспечивает стабильность их существования, Таким образом, «система общеобязательных социальных норм, а также отношений, закрепляемых государством с помощью этих норм и охраняемых ими» и есть понятие «право» [12]. Как известно, право выполняет две основные функции: регулятивную (регулирует общественные отношения и законодательно закрепляет социальные нормы поведения) и охранительную (устанавливает меры юридической ответственности и является защитой существующего общественного строя и господствующих социальных отношений). Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что основными признаками права являются:

а) нормативность и формальная определенность права (основой права являются нормы (письменно зафиксированные), определяющие и регулирующие социальные отношения);

б) общеобязательный характер права и общеобязательное соблюдение норм права;

в) право отличается от других социальных норм (морали, обычаев, традиций, религии).

Для обеспечения исполнения правовых норм инструментом социализации в сфере права являются правоохранительные органы, они обеспечивают соблюдение норм социального права. Особая роль в обеспечении государственной защиты прав и свобод человека и гражданина отводится судебной власти.

Развитие российского общества конца XX и начала XXI вв. (плюрализация форм собственности, демократизация, формирование многоукладной экономики) изменили традиционные классово-групповые общности и привели к возникновению новых социальных общностей с иными количественными и качественными характеристиками, взаимосвязями и иерархией. Многие процессы, протекающие в глобальном обществе, имеют место и в российском обществе, своеобразно преломляясь. Устоявшиеся на протяжении многих лет нормы, эталоны, ценности, которые были призваны регулировать процесс взаимодействия людей, согласовывать интересы людей, под воздействием меняющихся условий теряют свою незыблемость и однообразие. В общественном сознании появляются новые идеалы, ценности, нравственные понятия, определяются новые нормы. В процессе трансформации общества правовые отношения не могут быть поняты из самих себя. И встает вопрос о правовой социализации личности. Под правовой социализацией понимается процесс, в ходе которого «субъект осваивает нормы и принципы права и его элементы таким образом, чтобы они имели смысл для него самого и вошли в его собственную систему представлений о мире». Иными словами, в ходе правовой социализации индивид приобретает общие знания о законодательстве (юридические предписания), юридических учреждениях, юридической практике (как деятельности официальных государственных органов, так и правовом поведении граждан и организаций), правовое сознание. Можно говорить о правовом воспитании как процессе формирования системы знаний, убеждений и мотивов поведения.

Различают следующие формы правовой социализации (И.П. Усимова):

а) элементарные представления, знания о правовых ценностях, в этом случае большую роль в адаптации к жизненной ситуации играют нравственные качества человека;

б) адаптивно-деятельностная, когда активная правовая деятельность возможна вследствие освоенных правовых ценностей;

в) прогрессивная – самостоятельное освоение новых правовых идей [9].

В некоторых социологических исследованиях (В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук) [4] выделяют три направления правовой социализации. Посредством обучения осознаются и усваиваются политические и правовые нормы, знания общественных и политических институтов, механизм их функционирования. Социализация путем передачи опыта предполагает активное включение индивида в практическую деятельность, т.е. человек проверяет усвоенные нормы и собственные нравственные установки. В ходе деятельности может произойти измене-

ние имеющихся установок, ценностей. Символическая социализация предполагает, что индивид соотносит выработанную систему норм, ценностей с другими высказываниями и создает новое представление на основе различных представлений.

В исследовании Г.Г. Шиханцова также выделяются три возможности правовой социализации: человек усваивает определенный шаблон поведения; традиционная, при которой человек усваивает соответствующий способ поведения, наблюдая действия людей в различных ситуациях; рациональная, при которой личность усваивает правовые ценности, стандарты правового поведения из бесед с другими людьми, чтения книг, СМИ [10].

Право, требующее общего признания и усвоения, не так быстро изменяется и поэтому старые нравственные начала долго еще присутствуют в нем. Право остается в статическом состоянии и отстает от утверждающихся норм нравственности. Налицо несоответствие нравственных ориентиров в настоящее время с теми правами, которыми должны обладать индивиды. В процессе трансформации общества ослабевает система правового просвещения и защиты, уменьшается воздействие образования на воспитание, отсутствие результативной работы органов внутренних дел, этим обуславливается криминализация общества, рост организованной преступности, претендующей на экономическую и политическую власть в России. И, конечно же, возникает опасность формирования личности на ценностях и эталонах, чуждых российскому обществу. Это означает, что социальная трансформация общества несет реальную угрозу снижения эффективности правовой социализации личности.

Список литературы

1. Асп, Э.К. Введение в социологию / Э.К. Асп. – СПб. : Изд-во АЛЕТЕЙЯ, 1998. – С. 49.
2. Гревцов, Ю.И. Очерки теории и социологии права / Ю.И. Гревцов. – СПб. : Знание, 1996. – С. 72, 130–147.
3. Гревцов, Ю.И. Социология права : курс лекций / Ю.И. Гревцов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 312 с.
4. Кудрявцев, В.Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. – М., 1995. – С. 105.
5. Лапин, Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н.И. Лапин // Социс. – 1996. – № 5. – С. 5.
6. Парсонс, Т. Понятие общества : компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 104.
7. Попов, М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе : дис. … докт. социолог. наук / М.Ю. Попов. – С. 311.
8. Степанов, О.В. Социология права : учебное пособие / О.В. Степанов, П.С. Самыгин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – С. 128.
9. Усимова, И.П. Правовая социализация личности : дис. … канд. юрид. наук / И.П. Усимова. – М., 2007. – С. 27.
10. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология : учебник для вузов / Г.Г. Шиханцов. – М. : Издательство «Зерцало», 1998. – С. 28.

References

1. Asp, Je.K. Vvedenie v sociologiju / Je.K. Asp. – SPb. : Izd-vo ALETEJJa, 1998. – S. 49.
2. Grevcov, Ju.I. Ocherki teorii i sociologii prava / Ju.I. Grevcov. – SPb. : Znanie, 1996. – S. 72, 130–147.
3. Grevcov, Ju.I. Sociologija prava : kurs lekcij / Ju.I. Grevcov. – SPb. : Juridicheskij centr Press, 2001. – 312 s.
4. Kudrjavcev, V.N. Sovremennaja sociologija prava : ucheb. dlja vuzov / V.N. Kudrjavcev, V.P. Kazimirchuk. – M., 1995. – S. 105.
5. Lapin, N.I. Modernizacija bazovyh cennostej rossijan / N.I. Lapin // Socis. – 1996. – № 5. – S. 5.
6. Parsons, T. Ponjatie obshhestva : komponenty i ih vzaimootnoshenija / T. Parsons // THESIS. –

1993. – Vyp. 2. – S. 104.

7. Popov, M.Ju. Pravovaja socializacija lichnosti kak resurs social'nogo porjadka v rossijskom obshhestve : dis. … dokt. sociolog. nauk / M.Ju. Popov. – S. 311.

8. Stepanov, O.V. Sociologija prava : uchebnoe posobie / O.V. Stepanov, P.S. Samygin. – Rostov n/D : Feniks, 2006. – S. 128.

9. Usimova, I.P. Pravovaja socializacija lichnosti : dis. … kand. jurid. nauk / I.P. Usimova. – M., 2007. – S. 27.

10. Shihancov, G.G. Juridicheskaja psihologija : uchebnik dlja vuzov / G.G. Shihancov. – M. : Izdatel'stvo «Zercalo», 1998. – S. 28.

© Д.А. Бражников, 2015

УДК 32

В.Э. АЛЛАХВЕРДИЕВА

Бакинский славянский университет, г. Баку (Азербайджанская Республика)

ГЛОБАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ И СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Своеобразие любого текста определяется в первую очередь особенностями времени его создания. Понятие же времени определяется какими-то эпохальными событиями, а не просто календарными датами. Следовательно, говоря о современном этапе развития языка в целом или отдельных его жанров и стилей, подразумевают постсоветское время. При этом исходят обычно из общих принципов. Например, считается, что в советское время все находилось под жестким контролем государства, режим которого определяется как *тоталитарный*. В соответствии с внутренней формой слова «*тоталитарный*» подразумевается, что этот режим своим недремлющим оком охватывал все и вся и не позволял «самодеятельности» ни в одной сфере жизни. Печатное слово находилось под особым контролем, поскольку оно было посредником между властями предержащими и массами. То же самое относилось и к слову публичному, хотя оно могло и выйти из-под контроля, несмотря на то, что устные выступления в основном готовились заранее и подвергались тщательной правке.

Не вдаваясь в политические нюансы языка того времени, следует отметить, что культурная традиция в советские годы охранялась на достаточно серьезном уровне. Не допускались вольности в обращении с нормой, выпускалось огромное количество справочной литературы. Любая ошибка в речи политических деятелей становилась поводом для создания многочисленных анекдотов. Одними из самых серьезных учебных дисциплин на гуманитарных факультетах были основы культуры речи и стилистика. Накануне публичных выступлений людей охватывал страх перед возможными ошибками. Думали даже не столько о содержании выступления, сколько о возможности неправильного использования слов или стилистических ошибках.

Если тоталитарный режим стоял на страже культурной традиции, в том числе и в сфере языка, то современное общество считает, что оно усвоило либеральные ценности и стало другим. Под либеральными ценностями понимают не только и не столько свободу предпринимательства, людей, услуг, капитала, товаров, сколько либерализм в самом широком смысле, вплоть до либеральничания. В целом такая тенденция характерна и для языка, который стал значительно больше, чем в былые годы, подвержен влиянию сленга. Широким потоком в литературный язык хлынуло просторечие. Более того, «свобода стиля» во всех ее проявлениях стала считаться хорошим тоном.

Р. Белл говорит о традиции разграничения кода, текста и дискурса [2, с. 270]. Социальная характеристика, по мнению иследователя, имеет отношение только к дискурсу. Отсюда следует, что дискурс вообще не может организовываться вне социальных интересов. В этом аспекте актуально и такое понятие, как «социолект». В.И. Беликов и Л.П. Крысин пишут: «Социолектом называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка» [1, с. 47].

Следует сделать одну оговорку относительно социального характера дискурса. Общеизвестно, что язык «насквозь социален», поэтому определения дискурса в принципе ничего нового не добавляют к нашим знаниям относительно отдельных текстов или совокупности текстов. Тексты и текстовое пространство в любом случае проникнуты общественным характером и общественными интересами. Следовательно, и «политическое содержание» является все-

объемлющим понятием и охватывает абсолютно все, что говорится и пишется. Если человек – существо говорящее, то он одновременно и таким образом – существо политизированное.

В определении дискурса, видимо, более важным оказывается понятие идеологии, т.е. той системы оценок, которая так или иначе, эксплицитно или имплицитно, но присутствует всегда. Что касается политического дискурса, то он идеологичен по определению. Лингвистику интересуют прежде всего языковые средства, используемые в политическом дискурсе и характеризующие его.

Проведенный автором анализ современного политического дискурса однозначно свидетельствует о значительной «свободе», ставшей «достоянием» последних десятилетий. Раскованность дискурса выпукло проявляется как в содержании текстов, так и в используемых языковых средствах. Обратимся к примерам.

В книге «Этнические и региональные конфликты в Евразии. Книга 3. Международный опыт разрешения этнических конфликтов» читаем: «Одним из первых обратил внимание на безразличие Запада к конфликтам на Кавказе Джон Ле Карре в своем романе «Наша игра». Он полагает, что ради безопасности Россия и Запад якобы согласились не принимать мер для прекращения массовых убийств на периферии бывшего Советского Союза. «Вопрос детки Тэтчер Маршии: почему Запад отказался признать Гамсахурдиа после того, как он был законно избран? Зачем, как только Шеварднадзе был поставлен как марионетка Москвы, не только признали маленького хама, но и закрыли глаза на его геноцид абхазов, мингрелов и скольких других? Ответ, дорогая детка Тэтчер Маршиа … это Хорошие Старые Парни собрались вместе на обеих сторонах Атлантики и договорились, что права меньшинств могут серьезно угрожать мировому здоровью» [5, с. 195].

Здесь, конечно, можно было бы сказать, что текст из художестственного произведения не дает представления о политическом дискурсе, однако это не совсем верно. Дело в том, разговоры о политике, где бы они ни были представлены, составляют фрагмент политического дискурса. С другой стороны, Дж. Ле Карре известен как раз как автор политических романов. Более того, известно, что он долгое время служил в британской разведке. Следовательно, есть все основания отнести данный текст к политическому дискурсу. Что касается стиля, то он максимально приближен к действительности.

Инвективы и стилистически сниженные средства представлены в этом тексте на эксплицитном уровне. Какие бы то ни было комментарии совершенно излишни. Ирония по отношению к М. Тэтчер носит не только откровенный характер, но и достаточно жесткий. Выражение «*детка Тэтчер*», видимо, в какой-то степени отражает и английские настроения и отношение британской публики к премьеру. Слово «*детка*», может быть, означает, что англичане считали своего премьера наивным, недальновидным, даже глуповатым.

Здесь мы также видим откровенное обвинение западных демократов и борцов за свободу, людей, олицетворяющих западноевропейский дух к свободе, демократии и либеральным ценностям, в лицемерии, лжи, равнодушии и жестокости. Фактически они оказались главными виновниками больших и малых трагедий и не только на постсоветском пространстве, поскольку исходили и исходят исключительно из собственного благополучия. Чрезвычайно важно, что об этом пишет английский писатель.

Если М. Тэтчер становится объектом иронии, то по отношению к Э.А. Шеварднадзе автор дискурса допускает ничем не прикрытое издевательство. Дж. Ле Карре называет его *маленьким хамом*. То что он называет Э.А. Шеварднадзе хамом должно быть прочитано в свете знаний о деятельности этого политического деятеля. Возможно, будучи министром иностранных дел СССР, Э.А. Шеварднадзе позволил себе поступок или слова, не предусмотренные дипломатическим этикетом. В любом случае, слово «*хам*» является очень сильным и, возможно, неоправданно жестким. Учитывая, что это говорится о живом человеке, данная инвектива может считаться и жестокой. Но и этого Дж. Ле Карре мало, он называет его *маленьким* хамом. Писатель не упускает «счастливого» случая унизить человека, благо тот действительно был небольшого роста.

Конечно, английского писателя можно было бы обвинить и в неточностях содержательного плана, однако это не входит в наши задачи. Важно подчеркнуть, что здесь мы имеем дело не только с игрой художественного воображения. В какой-то степени язык романа отражает традицию западного отношения к

свободе слова. Характерно, что именно особенности западного политического дискурса стали сегодня обнаруживаться и в идентичном русскоязычном дискурсе.

В книге В.В. Гордеева «Мировая экономика и проблемы глобализации» также обращает на себя внимание стиль изложения. Необычность этого стиля характерна уже для авторского предисловия. В.В. Гордеев пишет: «После распада СССР его главный стратегический противник США «растерялись», хотя и стремились к этому распаду, а вернее к краху советской системы долгие годы. Исчез конкурент, который «будоражил» и подстегивал американскую экономику. Сегодня американцы оправились оттого, что случилось в начале 90-х годов прошлого века, они претендуют на мировое политическое и экономическое господство. Процесс идет медленнее, чем им хотелось бы, есть определенные препятствия экономического и политического толка [примеч.: Китай и ЕС], но они очень рассчитывают на эффект глобализации, которая, несомненно, являясь по своей сути объективной, часто выступает инструментом проведения американской экономической и политической стратегии. Образно выражаясь, можно сказать, что глобализация говорит на английском языке с американским акцентом» [3, с. 8].

Книга является учебным пособием и вышла в издательстве «Высшая школа», правда, на титульном листе нет грифа Министерства образования Российской Федерацции. Тем не менее, издательство «Высшая школа» является одним из самых авторитетных российских издательств, и это своеобразный гарант того, что учебное пособие отвечает образовательным стандартам.

Предисловие В.В. Гордеева занимает одну страницу. Однако, как можно было понять из приведенного фрагмента, оно не столько носит нейтральный научный, сколько антиамериканский и поэтому претенциозный характер. В этом фрагменте, состоящем из 14 строк, встречается около 10 метафор, организующих не только смысл текста, но и его коннотацию. Что касается содержания текста, то оно также не бесспорно. С другой стороны, содержание непосредственно связано с коннотацией и стилистикой в целом. Например, автор утверждает, что США «растерялись». Утверждение не доказывается, а принимается априорно. Оно принимается как должное и известное. На самом деле, конечно, очень важно доказать, что США растерялись, и объяснить, в чем эта растерянность выражалась. Сам автор говорит, что США долгие годы готовили и ждали распад СССР. Чем же в таком случае мотивирована их растерянность?

Утверждение о том, что только наличие конкурента в лице СССР будоражило и подстегивало американскую экономику, не совсем верно, так как эта экономика сама себя будоражит и будоражила. Кроме того, если говорить о внешних факторах, то ведь исчезновение одного противника сменяется появлением другого. Не корректно и выражение «*оправились*». Спрашивается, отчего им оправляться? От радости по поводу распада СССР? Ясно, что оправляться надо тому, кто подвергся краху, а не победителю. Что касается претензий на мировое господство, то они как раз характеризовали американскую политику в 90-е гг.

Наконец, заключительная фраза о том, что *глобализация говорит на английском языке с американским акцентом*. Чуть выше сам автор утверждает, что глобализация, несомненно, является объективной. Следовательно, американский акцент не может носить абсолютного характера. Каждый преследует свои интересы, и никто (если его не заставят) не принимает в расчет интересов других. Если американский акцент ощутим, следовательно, американцам позволяют говорить с этим акцентом. Жаловаться не приходится. Что касается английского языка, так весь мир говорит по-английски.

Сказанное касается содержания. Что же касается языковых средств, то сниженность стиля очевидна, она выражается и в метафорах, и в оценках. Такой стиль в принципе не совсем обычен для учебной литературы. Он сюда привнесен из публицистики, точнее, политической публицистики.

Еще один пример из книги А.С. Панарина «Глобальное политическое прогнозирование». Книга представляет собой учебник. Вышла она в издательстве «Алгоритм», но на титульном листе указано, что книга «Рекомендована Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений» [4, с. 1].

Введению предпослан знаменательный эпиграф из Горация: «Имей смелость знать» [4, с. 3]. Знаменательность заключается в том, что автор претендует на открытие истин, которые могут быть неприятны его адресату, но

знание которых очень важно. С другой стороны, слово «*смелость*» в этом контексте может иметь и следующий смысл: «Ты и сам это знаешь, но обманываешь себя, убаюкиваешь. Так открой глаза и посмотри правде в глаза». Таким образом, эпиграф содержит в себе целую стратегическую программу и носит очевидно не научный и не нейтральный характер. Эмоциональность его также мотивирована публицистическим происхождением.

Приведем только одну цитату из предпоследней страницы учебника. А.С. Панарин пишет: «Особенность российской судьбы и ее перспективы связаны с возможностью удержать вместе и аккумулировать потенциал *всех трех континентальных идей: восточной, южной и индоевропейской*. Ибо Россия – это и великий мир восточного православного христианства, издавна противостоящего латинской ереси; и великая печальница и защитница униженного и угнетенного большинства, сегодня олицетворяемого великим Югом; и модернизаторский первопроходец не-Запада, осваивающий достижения западного Просвещения прежде, чем это стали делать Турция, Япония и другие страны» [4, с. 347].

Отрывок говорит сам за себя и не предполагает комментариев. Характерно, введение в текст понятия «судьба», которое, например, используется вместо *истории*, или хотя бы *исторического пути*, *пройденного Россией*. Столь же знаменательно объявление в учебнике, рекомендованном Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации, католицизма *латинской ересью*. Стоит ли говорить о том, что в учебнике или в любом другом научном труде недопустимы выражения типа «*печальница*» и «*защитница*», «*великий Юг*», «*не-Запад*» и т.п.

Проанализированные примеры характерны для современного политического дискурса и в целом определяют его лицо. Предметом специального и систематического изучения должны стать идеология и стилистика, штампы и фразеология языка современной политики. Причем в идеале подобные исследования должны охватывать множество языков, что позволит делать глобальные выводы.

Список литературы

1. Беликов, В.И. Социолингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М. : Российский гуманитарный университет, 2001.
2. Белл, Р.Т. Социолингвистика. Цели, методы и проблемы / Р.Т. Белл. – М. : Международные отношения, 1980.
3. Гордеев, В.В. Мировая экономика и проблемы глобализации / В.В. Гордеев. – М. : Высшая школа, 2008.
4. Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2002.
5. Этнические и региональные конфликты в Евразии. Книга 3 / Общая редакция Б. Коппитерс, Э. Ремакль, А. Зверев. – М. : Весь мир, 1997.

References

1. Belikov, V.I. Sociolingvistika / V.I. Belikov, L.P. Krysin. – M. : Rossijskij gumanitarnyj universitet, 2001.
2. Bell, R.T. Sociolingvistika. Celi, metody i problemy / R.T. Bell. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1980.
3. Gordeev, V.V. Mirovaja jekonomika i problemy globalizacii / V.V. Gordeev. – M. : Vysshaja shkola, 2008.
4. Panarin, A.S. Global'noe politicheskoe prognozirovanie / A.S. Panarin. – M. : Algoritm, 2002.
5. Jetnicheskie i regional'nye konflikty v Evrazii. Kniga 3 / Obshhaja redakcija B. Koppiters, Je. Remakl', A. Zverev. – M. : Ves' mir, 1997.

© В.Э. Аллахвердиева, 2015

УДК 81’367

С.Г. ВИНОГРАДОВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

КОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ДИНАМИЗМА Я. ФИРБАСА

Среди попыток объяснить теорию актуального (коммуникативного) членения предложения, выдвинутую В. Матезиусом, концепция коммуникативного динамизма Я. Фирбаса [1–6 и др.], пожалуй, получила наибольшую известность и применимость в лингвистическом анализе. Я. Фирбас связывал распределение информации в предложении с его функциональным языковым потенциалом, так называемой функциональной перспективой. Тем не менее, в его концепции усматривается и актуальное на современном этапе развития лингвистики когнитивное осмысление проблемы членения предложения, что мы попытаемся показать в рамках этой статьи.

Концепция Я. Фирбаса базируется на том, что каждый элемент предложения является носителем коммуникативного динамизма и в той или иной мере «продвигает» процесс коммуникации. Степень коммуникативного динамизма связана с ролью данного элемента в распределении информации внутри предложения. Шкала коммуникативного динамизма представлена собственно темой, т.е. элементами, передающими самую низкую степень коммуникативного динамизма, остатком темы, собственно переходом, остатком перехода, остатком ремы и собственно ремой, т.е. элементом, который передает самую высокую степень коммуникативного динамизма [1, с. 61].

Например, в простом предложении *‘Charlie explained it (a new approach to chaos in mathematics) to me in five minutes’*, где *Charlie* – остаток темы; значимая часть глагола *explained* – переход; *-ed*, отсутствие иных временных и модальных показателей, а также точка в конце предложения – собственно переход; *it* и *to me* – собственно темы; *a new approach to chaos in mathematics* при наличии этого развернутого дополнения вместо *it* – остаток ремы; *in five minutes* – собственно рема [7].

Сущность элементов может меняться, в частности, в связи с их анафорическими отношениями, необходимыми для организации связной мысли путем отсылки к уже упомянутому ранее в едином речемыслительном акте, что подчеркивает динамический характер коммуникации.

Исходя из изложенного выше, можно утверждать, что динамика коммуникативного процесса в понимании Я. Фирбаса подразумевает переходность границ внутри информационной структуры предложения. Принцип переходности или размытости границ в когнитивной лингвистике признан ключевым для объединения тех или иных языковых единиц в ходе категоризации человеком окружающего мира. Описание пространства данного/нового знания на основе принципа переходности границ между составляющими информационной структуры передаваемого сообщения с когнитивной точки зрения представлено в работах Э. Принс, С. Дика, М. Хэнни, У. Чейфа, К. Ламбрехта.

Я. Фирбас утверждает, что степень коммуникативного динамизма зависит от факторов тема-рематической организации предложения, включающих в себя линейность (порядок слов), семантику (динамическую семантическую шкалу), контекст (вербальный, ситуативный, эмпирический) и интонацию (просодические характеристики). По значимости контекст превосходит семантику, семантика превосходит линейность, преимущественно просодические характеристики (в устной речи) превосходят контекст.

Интересен взгляд Я. Фирбаса на роль контекста в определении функциональной перспективы предложения. Обратимся к примерам ниже.

There are three hotels in that place: the Continental, the Grand and the International. ***I liked the Continental and the Grand, but I did not like the International.***

There are three hotels in that place: the Continental, the Grand and the International. ***I liked the Continental and the Grand, but the International I did not like*** [4, с. 34–35].

Как показывает близкий контекст, объясняет ученый, в выделенных сложносочиненных предложениях языковые единицы, обозначающие названия гостиниц, упоминаются уже во второй раз, однако нельзя считать их полностью тематизированными, не несущими новой информации. Наоборот, сгруппированные в виде определенной линейности, они становятся механизмами извлечения дополнительной, новой информации: в первом примере в перспективе оказывается информация о выборе или контрасте, а во втором – информация о неприятии. При этом во втором примере *The International* как явление исчерпывающего перечисления выступает в качестве контекстуально зависимого, тематизированного элемента.

Хотя Я. Фирбас неоднократно подчеркивал, что он, прежде всего, опирается на язык, нельзя не увидеть в таком подходе к фактору контекста, основание когнитивного характера. По сути, Я. Фирбас учитывает задействование в формировании смысла рассматриваемых сложных предложений когнитивной операции перспективизации, которая подразумевает наличие «точки обзора» или «точки зрения» (С. Куно, У. Крофт, А. Круз). Разное осмысление этих предложений объясняется сменой точки зрения в виде изменения направления обработки информации, в языковом плане подкрепляемого изменением порядка слов в частях сложносочиненных предложений с противительным союзом *but* (*but I did not like the International*; *but the International I did not like*).

Что касается фактора семантики, Я. Фирбасу удалось доказать, что этот фактор играет весьма значимую роль в анализе коммуникативного членения предложения. Ученый выявил ряд абстрактных семантических функций, называемых динамическими семантическими функциями, которые могут работать независимо от порядка слов. Они проявляют сходство со статическими семантическими функциями (актором, действием, претерпевающим, целью действия и т.д.), однако являются более абстрактными и динамическими, так как в речи их статус может меняться. Одна из шкал динамических семантических функций, описываемых Я. Фирбасом, – шкала качества (*Quality Scale*), которую образуют (Сцена →) Носитель качества → Качество → Спецификация(и). В простом предложении *'My little daughter composed a poem yesterday'* слова *My little daughter* – Носитель качества (тема), *composed* – Качество (переход), *a poem* – Спецификация (рема), *yesterday* – Сцена (тема).

В таком представлении Я. Фирбаса о распределении информации в предложении задействованными оказываются результаты процессов метакогниции – метаинтерпретации и метасхематизации (Д. Шпербер, Д. Уилсон, Х. Ленк, Дж. Флейвелл), основанных на том, что мыслительные проекции онтологии значимых для сознания фрагментов действительности интерпретируемого мира, в языке чаще всего передаваемых предложениями, фиксируются в сознании человека в виде схематизированных знаний, которые являются потенциальными объектами репрезентаций более абстрактного порядка, метарепрезентаций. Таким образом, шкалу динамических семантических функций Я. Фирбаса можно рассматривать как способ метаинтепретировать некоторый фрагмент действительности в разрезе соотношения данного и нового знаний.

При этом понятие Сцены Я. Фирбас связывает с фоновой, т.е. данной информацией. В когнитивной лингвистике структурирование смысла предложения, а также текста, в связи с оценкой баланса между фигурой и фоном (заметным или релевантным и менее информативным материалом предложения соответственно) уделено большое внимание, особенно со стороны С. Уоллеса, Т. Рейнхарт, Б. Уорвик.

Следует отметить, что Сцена и Спецификация, например, в сложноподчиненных предложениях, по Я. Фирбасу явно зависят от фактора порядка слов или линеаризации. На системном уровне, если главное или придаточное предложения стоят в начальной позиции, они будут выступать в тематическом качестве, определять фон описываемого сложного фрагмента действительности, его сцену. В случае,

когда главное или придаточное предложения занимают правую позицию, они несут рематическую информацию, так как эта информация в подобной позиции содержит одну или несколько спецификаций [4, с. 55]. Элементы Сцены, таким образом, в сложноподчиненных предложениях в терминах Ж. Фоконье подобно «порождающим операторам» задают некоторое ментальное пространство, на основании которого создается смысл целого предложения.

С другой стороны, ученому не свойственно отдавать приоритет оппозициям в описании коммуникативного членения предложения. На функциональном уровне коммуникативный динамизм в сложном предложении получает развернутую пространственную оценку (см., например, анализ Я. Фирбасом сложноподчиненного предложения *'In a steamer chair, under a manuka tree that grew in the middle of the front grass patch, Linda Burnell dreamed the morning away'* [4, с. 74–75]). Подчеркивается, что каждый элемент предложения вносит свой вклад в развитие смысла данной языковой единицы, занимая свое место в иерархии, основанной на проявлении элементами предложения той или иной степени коммуникативного динамизма. На материале сложного предложения данная иерархия прослеживается наиболее очевидно.

Эти мысли Я. Фирбаса, с учетом данных когнитивной лингвистики, позволяют сформулировать тезис о том, что разный коммуникативный вес элементов предложения обусловлен спецификой межконцептуальных связей, складывающихся между концептуальными составляющими предложения, исходя из онтологии передаваемого фрагмента действительности в языке и роли говорящего в конструировании предложения.

Сказанное выше в целом свидетельствует о том, что в функционально направленной концепции коммуникативного динамизма Я. Фирбаса есть проявления и условия для проявления когнитивного осмысления проблемы коммуникативного членения предложения. На современном этапе развития лингвистики в этой связи идеи Я. Фирбаса особенно значимы.

Исследование выполнено в рамках базовой части госзадания Министерства образования и науки Российской Федерации № 2014/285 (проект № 2013).

Список литературы

1. Фирбас, Я. Функции вопроса в процессе коммуникации / Я. Фирбас // Вопросы языкознания. − 1972. – № 2. − С. 55–65.
2. Firbas, J. A Note of Transition Proper in Functional Sentence Perspective / J. Firbas // Philologica Pragensia. – Praha. – 1965. – Vol. VIII. – Pp. 123–156.
3. Firbas, J. A Note on the Semantic Dynamics of Contexture / J. Firbas; под ред. Н.С. Бабенко // Язык: теория, история, типология. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 58–67.
4. Firbas, J. Functional Sentence Perspective in Written and Spoken Communication / J. Firbas. − Cambridge : Cambridge University Press, 1992. − 239 p.
5. Firbas, J. On the Communicative Value of the Modern English. Finite verb / J. Firbas // Brno Studies in English. – 1961. – Vol. 3. – Pp. 79–104.
6. Firbas, J. Some aspects of the Czechoslovak approach to problems of FSP / J. Firbas // Papers on Functional Sentence Perspective. – Prague : Academia. – 1974. – Pp. 11–37.
7. Svoboda, A. An ABC of Functional Sentence Perspective (Part One) / A. Svoboda. − Opava, 2005. – [Electronic resource]. – Access mode : http://www.scribd.com/doc/49826655/AN-ABC-OF-FSL.

References

1. Firbas, Ja. Funkcii voprosa v processe kommunikacii / Ja. Firbas // Voprosy jazykoznanija. − 1972. – № 2. − S. 55–65.
3. Firbas, J. A Note on the Semantic Dynamics of Contexture / J. Firbas; pod red. N.S. Babenko // Jazyk: teorija, istorija, tipologija. – M. : Jeditorial URSS, 2000. – S. 58–67.

© С.Г. Виноградова, 2015

УДК 159.953.5

О.Н. ГОДОВАНАЯ

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ БАРЬЕРАХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Начиная с 50-х гг. прошлого столетия методика обучения иностранным языкам взяла курс на тесное сближение с психологией. Появились исследования в области общей, социальной психологии, возникла психолингвистика.

Многие принципы, разработанные в начале 60-х гг., а именно: принцип «речевой деятельности» (А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя и др), поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин, М.М. Гохлернер, Г.В. Ейгер, О.Я. Кабанова, И.И. Ильясов и др.), сознательного формирования навыков и умений спонтанной речи (Б.В. Беляев), суггестопедические принципы (Г. Лозанов) и др. лежат в основе большинства современных методов и технологий интенсивного обучения иностранным языкам. Это и метод активизации возможностей личности и коллектива Г.А. Китайгородской, и эмоционально-смысловой метод И.Ю. Шехтера, и когнитивно-мотивационный подход Д.К. Рунова, метод суггестивно-ускоренного обучения Д. Шустера и множество других. Цель этих методов – интенсифицировать обучение, сократить количество часов и повысить результативность за счет увеличения плотности обучения и снятия психологических барьеров.

Однако, к сожалению, большинство этих методов не используется в традиционном образовании в школах и вузах, и, как результат, после продолжительного изучения иностранного языка в школе, а впоследствии в вузе, преподаватели часто сталкиваются с проблемой «языковых барьеров».

Несмотря на широкое использование данного словосочетания, оно не имеет научного определения и точно не определены типы языковых барьеров.

Барьер – от франц. *bariere* – преграда, препятствие. Под языковыми барьерами принято считать объективные и субъективные социально-психологические препятствия, мешающие усвоению информации, а также речепорождению и, как следствие, ведущие к нарушению общения на иностранном языке.

Под объективными трудностями следует понимать отсутствие или недостаточную сформированность речевых навыков для осуществления коммуникации на иностранном языке. Сюда можно отнести культурологические особенности страны, где осуществляется акт коммуникации.

В.Л. Бернштейн определяет языковые барьеры так: «Трудные ситуации общения, возникающие как следствие незнания основных правил и норм межличностного общения; незнания особенностей культуры страны изучаемого языка; неумения неподготовленного речепорождения на иностранном языке; неподготовленности к самому факту существования трудностей межкультурного общения» [2, с. 48].

В данном определении особое значение придается культурологическим аспектам языковых барьеров. По мнению Е.В. Харитоновой, межкультурные барьеры даже необходимы, т.к., с одной стороны, они помогают нациям и народам сохранять свою культурную идентичность, что особенно важно в условиях глобализации. С другой стороны, они поддерживают интерес к «инокультурному социуму» [11, с. 204].

К препятствиям субъективного характера чаще всего относят психологические барьеры, которые мешают общению на иностранном языке.

Психологические барьеры выступают как защитные механизмы психики (Р.Х. Шакуров, Т.К. Цветкова, Б.М. Кедров, Б.Д. Парыгин, Р.М. Грановская и др.), так и «одновременно и консервации резервов психологического потенциала индивида». (Б.Д. Парыгин, Л.Г. Почебут, В.А. Чикер и др.).

В последнее время написано немало научных работ и проведен ряд диссертационных исследований по проблеме психологических барьеров в изучении иностранных языков (Н.В. Агеева (2003), О.Г. Барвенко (2004), Т.И. Вербицкая (2003), Н.В. Губарева (2001), М.В. Репина (2009), И.С. Слободянюк (2009), О.Ф. Худобина (2007), Е.И. Чаплина (2006) и др.).

Сопоставительный анализ литературы по исследуемой проблематике позволил выделить следующие психологические барьеры в области изучения иностранных языков: психофизиологические, личностные, эмоциональные, социокультурные, лингвистические, волевые, предметно-практические, интеллектуальные, когнитивные, коммуникативные, мотивационные, информационные, микросоциальные, макросоциальные, связанные с саморегуляцией, технологические, ценностно-смысловые [1; 3; 10; 12].

Обобщая имеющиеся исследования по данной проблеме, можно условно выделить следующие детерминанты языковых барьеров.

1. Лингво-культурологические трудности, возникающие в ситуациях нехватки языковых средств в общении или недостаточного уровня сформированности речевых навыков и умений, незнания культурологических особенностей страны.

2. Социально-психологические трудности:

а) интраперсонального характера:

– психофизиологические нарушения, не связанные со специальными иноязычными способностями. Их причиной могут стать личностные переживания, внутриличностные конфликты, неадекватная самооценка (завышенная или заниженная), нарушения в мотивационной, эмоциональной, когнитивной и регулятивной сферах и т.п.;

– проблемы, связанные с регулятивными, познавательными и речемыслительными процессами, детерминирующими непосредственно успешность/неуспешность овладения иностранным языком;

б) интерперсональные проблемы межличностного взаимодействия.

Рассмотрим сначала интраперсональные психолингвистические трудности, вызванные проблемами в усвоении и порождении иноязычной речи. Они возникают, как правило, из-за слабо развитых специальных лингвистических способностей (слуховое восприятие, вербальное мышление, оперативная, логическая память), а также таких личностных качеств, как коммуникативность и эмоциональность, а также проблем с речемыслительной деятельностью, способами запоминания и усвоения языкового материала и др.

Остановимся подробно на некоторых положениях.

«Иноязычные способности – это специальные учебные способности, под которыми в психологии понимают комплекс интеллектуальных и личностных особенностей обучаемых, обеспечивающих легкость, скорость и высокое качество достижений в усвоении иностранного языка» [6, с. 7].

Фонематический слух связан со способностью реципиента распознавать фонемы. Развитый слух совместно с хорошей слуховой памятью и способностью к имитации гарантирует успешность аудирования на иностранном языке.

Объем оперативной памяти важен при выполнении текущих операций с предъявленным текстом. В речевой деятельности он ограничивает длину предложения, которое индивид может понять или построить.

Логическая память играет важную роль в запоминании иностранных слов, чему больше способствует использование мнемических техник, чем простое механическое зазубривание.

Способность к речепорождению, а именно развитые общие умственные способности, такие как гибкость, глубина, креативность и продуктивность, обусловливают успешное овладение иностранными языками. Так как результаты исследования речемыслительной деятельности на родном языке и иностранном коррелируют, можно использовать методики, диагностирующие вербальную креативность на родном языке [6].

Параметры вербальной креативности можно определить с помощью тестов Е. Торренса и Дж. Гилфорда.

В исследовании О.Г. Барвенко была показана зависимость наличия психологического барьера от таких параметров, как слабые мнемические способности, маленький объем внимания (на 38 % ниже, чем у успешных изучающих), низкий уровень механизма языкового анализа, вероятностного прогнозирования и т.п. [1].

И.Э. Крусян в своем исследовании удалось выявить прямую корреляционную зависимость наличия языковых барьеров от повышенного уровня личностной и ситуативной тревожности [7].

Т.И. Вербицкой были изучены следующие сферы: эмоциональная (показатели тревожности, чувства страха, неуверенности), саморегуляция (самооценка, способность снимать напряжение), волевая (колебания, нерешительность), мотивационная, предметно-практическая (наличие предметных навыков и умений, совершенство мышления), интеллектуальная (владение сложными мыслительными операциями, такими как анализ, скорость мыслительных процессов). Также была выявлена прямая зависимость высокого уровня психологических барьеров от отрицательных или низких перечисленных показателей [3].

М.В. Репина выделила и исследовала социокультурные, лингвистические и психологические барьеры в иноязычном общении профессионального переводчика [10].

Е.И. Чаплина выделила следующие потенциальные детерминанты субъективных психологических барьеров в когнитивной (свойства внимания, памяти), эмоциональной (ожидание отрицательной эмоциональной реакции со стороны аудитории, страх публичных выступлений и страх сделать ошибку), коммуникативной областях (проблемы в общении с одногруппниками при работе в парах, командах) [12].

Барьеры в общении при изучении иностранного языка оказывают огромное влияние на формирование таких личных качеств, как самооценка, мотивация к обучению и создают препятствие в усвоении иностранного языка. Так как основной целью обучения языку является «обучение речи на иностранном языке, т.е. пониманию как в устной, так и в письменной ее формах и умению говорить, объясняться на данном языке» [8, с. 29], то барьеры в общении делают эту цель неосуществимой.

Изучением барьеров в общении занимались Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Ломов, Е.А. Климов, В.А. Лабункая и др.

Б.Д. Парыгин говорит о прямой связи психологических барьеров и социальной сущности человека: «Истоки психологических барьеров заложены в самом факте существования общности и принадлежности к ней индивида» [9].

В рамках общепсихологического подхода барьеры в общении классифицируют как:

– смысловые – неприятие или неправильная интерпретация смыслов другого человека (Л.И. Божович, Л.С. Славина, М.С. Неймарк);

– эмоциональные, возникающие в результате актуализации негативных следов эмоциональной памяти при столкновении с учебной задачей, неблагоприятного эмоционального климата на занятиях и т.п. (А.Д. Глоточкин, Н.С. Ильинкова);

– когнитивные – неправильная интерпретация действий и мыслей другого человека (А.-Н. Перре-Клермон, Дж. Келли и др.);

– тактические – разные нормы поведения, обычаи, формы этикета (Л.Б. Филонов).

Мы не можем не принимать во внимание аспекты образовательной среды, которые также могут привести к барьерам во взаимодействии. И.А. Зимняя выделяет следующие области затруднения в педагогическом общении:

1) этно-социокультурная область (связана с разным менталитетом, социокультурными нормами представителей определенного этноса);

2) статусно-позиционная ролевая область затруднений (возникает в случае формальных, не наполненных смыслами отношений между преподавателем и учеником);

3) возрастная область затруднений (появляется в силу разных вкусов, ценностей из-за разницы в возрасте);

4) область индивидуально-психологических затруднений (связана с проблемами взаимодействия с когнитивной, эмоциональной сферой, особенностями темперамента и личности партнера);

5) педагогическая деятельность как область затруднений (вызвана проблемами владения профессиональными компетенциями преподавателем, боязнью класса и т.д);

6) межличностные отношения как область затруднений (определяется понятиями симпатии, схожестью ценностных ориентаций и т.п.) [4].

Рабочий климат в группе, отношения между студентами и преподавателем могут оказывать сильное психолого-педагогическое воздействие. Коллективные формы учения лежат в основе педагогических систем А.С. Макаренко, Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, Г.А. Китайгородской. Умелое педагогическое управление коллективом – это залог не только здоровых отношений, но и повышенной мотивации к

учебе, интереса к общей совместной деятельности, повышенной активности и работоспособности, высоких академических результатов [5, с. 427–428].

Чтобы помочь учащимся преодолеть языковые барьеры и предотвратить формирование последних, преподаватель иностранного языка должен владеть на начальном этапе диагностирующим инструментарием, помогающим выявить лингвистические способности, особенности когнитивной, эмоциональной, смысловой и регулятивной сфер с целью выявления возможных психологических трудностей на пути достижения языковых компетенций. В задачи компетентного преподавателя входит, прежде всего, организация учебного процесса на основе «серьезной, научно-обоснованной методики, нацеленной на достижение максимальной «производительности» педагогического процесса» [8, с. 29]. Зная социально-психологические принципы взаимодействия с учениками, их психологические особенности, владея приемами педагогического воздействия и методической организацией занятий, меняя свою конвенциональную роль преподавателя-ментора на преподавателя-фасилитатора, мы устраняем психологические проблемы в общении и тем самым помогаем нашим ученикам справляться с языковыми барьерами, в основе которых лежат страх, неуверенность в своих возможностях и надежда на то, что еще есть шанс изменить ситуацию к лучшему.

Список литературы

1. Барвенко, О.Г. Психологические барьеры в обучении иностранному языку взрослых : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / О.Г. Барвенко. – Ставрополь, 2004. – 230 с.
2. Бернштейн, В.Л. Пути формирования межкультурной коммуникативной компетенции на уроке иностранного зыка / В.Л. Бернштейн // Преподавание иностранных языков и культур : проблемы, поиски, решения Лемпертовские чтения – VII) : материалы Междунар. науч.-метод. симпозиума (Пятигорск, 19–20 мая 2005 г.). – Пятигорск. – 2005. – 212 с.
3. Вербицкая, Т.И. Педагогические условия преодоления психологических барьеров у студентов в процессе обучения иностранному язык : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.И. Вербицкая. – Калининград, 2003. – 18 с.
4. Зимняя, И.А. Педагогическая психология : учебник для вузов; изд. 2-е, доп., испр. и перераб. / И.А. Зимняя. – М. : Логос, 2000. – 348 с.
5. Карпенко, Л.А. Психологический анализ коллективообразующих процессов при интенсивном обучении / Л.А. Карпенко; сост. А.А. Леонтьев // Психологические основы обучения неродному языку. Хрестоматия. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК».– 2004. – 448 с.
6. Каспарова, М.Г. Диагностика иноязычных способностей / М.Г. Каспарова. – М. : Научно-образовательный центр «Школа Китайгородской», 2003. – 109 с.
7. Крусян, И.Э. Личностные детерминанты преодоления языкового барьера в изучении иностранного языка / И.Э. Крусян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 2(73). – С. 95–101.
8. Леонтьев, А.Н. Некоторые вопросы психологии обучения речи на иностранном языке / А.Н. Леонтьев; сост. А.А. Леонтьев // Психологические основы обучения неродному языку. Хрестоматия. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2004. – 448 с.
9. Парыгин, Б.Д. Социально-психологический барьер и его функции / Под ред. Б.Д. Парыгина // Философия и социальная психология. – Л. – 1974. – Вып. 8. – С. 78–79.
10. Репина, М.В. Педагогические условия формирования готовности студентов к преодолению барьеров иноязычного общения : дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / М.В. Репина. – Краснодар, 2009. – 180 с.
11. Харитонова, Е.В. Типы межкультурных барьеров и их языковое выражение / Е.В. Харитонова // Вестник ИГЛУ. – 2011. – С. 203–209.
12. Чаплина, Е.И. Стратегии преодоления психологических барьеров у студентов при изучении иностранного языка : дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Е.И. Чаплина. – Курск, 2006. – 260 с.

References

1. Barvenko, O.G. Psihologicheskie bar'ery v obuchenii inostrannomu jazyku vzroslyh : dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.07 / O.G. Barvenko. – Stavropol', 2004. – 230 c.
2. Bernshtejn, V.L. Puti formirovanija mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii na uroke inostrannogo zyka / V.L. Bernshtejn // Prepodavanie inostrannyh jazykov i kul'tur : problemy, poiski, reshenija Lempertovskie chtenija – VII) : materialy Mezhdunar. nauch.-metod. simpoziuma (Pjatigorsk, 19–20 maja 2005 g.). – Pjatigorsk. – 2005. – 212 s.
3. Verbickaja, T.I. Pedagogicheskie uslovija preodolenija psihologicheskih bar'erov u studentov v processe obuchenija inostrannomu jazyk : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / T.I. Verbickaja. – Kaliningrad, 2003. – 18 s.
4. Zimnjaja, I.A. Pedagogicheskaja psihologija : uchebnik dlja vuzov; izd. 2-e, dop., ispr. i pererab. / I.A. Zimnjaja. – M. : Logos, 2000. – 348 s.
5. Karpenko, L.A. Psihologicheskij analiz kollektivoobrazujushhih processov pri intensivnom obuchenii / L.A. Karpenko; sost. A.A. Leont'ev // Psihologicheskie osnovy obuchenija nerodnomu jazyku. Hrestomatija. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh : Izdatel'stvo NPO «MODJeK».– 2004. – 448 s.
6. Kasparova, M.G. Diagnostika inojazychnyh sposobnostej / M.G. Kasparova. – M. : Nauchno-obrazovatel'nyj centr «Shkola Kitajgorodskoj», 2003. – 109 s.
7. Krusjan, I.Je. Lichnostnye determinanty preodolenija jazykovogo bar'era v izuchenii inostrannogo jazyka / I.Je. Krusjan // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2008. – № 2(73). – S. 95–101.
8. Leont'ev, A.N. Nekotorye voprosy psihologii obuchenija rechi na inostrannom jazyke / A.N. Leont'ev; sost. A.A. Leont'ev // Psihologicheskie osnovy obuchenija nerodnomu jazyku. Hrestomatija. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh : Izdatel'stvo NPO «MODJeK», 2004. – 448 s.
9. Parygin, B.D. Social'no-psihologicheskij bar'er i ego funkcii / Pod red. B.D. Parygina // Filosofija i social'naja psihologija. – L. – 1974. – Vyp. 8. – S. 78–79.
10. Repina, M.V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija gotovnosti studentov k preodoleniju bar'erov inojazychnogo obshhenija : dis. ... kandidata pedagogicheskih nauk : 13.00.08 / M.V. Repina. – Krasnodar, 2009. – 180 s.
11. Haritonova, E.V. Tipy mezhkul'turnyh bar'erov i ih jazykovoe vyrazhenie / E.V. Haritonova // Vestnik IGLU. – 2011. – S. 203–209.
12. Chaplina, E.I. Strategii preodolenija psihologicheskih bar'erov u studentov pri izuchenii inostrannogo jazyka : dis. ... kandidata psihologicheskih nauk : 19.00.07 / E.I. Chaplina. – Kursk, 2006. – 260 s.

© О.Н. Годованая, 2015

УДК 81’373/81’374

В.Ю. КРЯКВИН

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВЫСОКОГО СТИЛЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Исследование функционального аспекта фразеологизмов высокого стиля обуславливает необходимость рассматривать их функционирование в разных типах дискурса с точки зрения стилистики и прагматики. Средства, используемые для выражения авторской интенции, можно разделить на микро- и макростилистические. Так, по мнению В.А. Портянникова, к микростилистическим средствам следует причислять единицы различных уровней языка (морфологического, синтаксического, фонетического, лексико-фразеологического), которые участвуют в создании стиля текста и способствуют адекватному выполнению коммуникативной задачи. Макростилистические средства – это, по мнению ученого, композиционные стилистические средства, характеристики персонажа, а также, разумеется, стилистические фигуры, относящиеся к области лексики (метафора, метонимия, эпитет); синтаксиса (эллипсис, парантеза, неполная рамка, синтаксический параллелизм); фонетики (звукоподражание, аллитерация); а также к лексико-синтаксической области (хиазм, зевгма, сравнение, оксюморон, синестезия) [10, с. 21].

Исследуемые фразеологизмы высокого стиля нередко используются авторами текстов в качестве действенных микро- и макростилистических средств. Они помогают привлечь внимание адресата, сделать повествование более точным и кратким, избавляя автора от необходимости многосложно излагать свои мысли, а также облегчая реципиенту восприятие текста. С точки зрения последнего, та коммуникативная установка, которая выражается в использовании языковых единиц разного уровня в качестве вышеназванных микро- и макростилистических средств, является коммуникативно-прагматической функцией соответствующей коммуникативной единицы и составляющих ее языковых единиц. Коммуникативно-прагматическую функцию могут иметь как целые предложения, сочетания предложений, сложное синтаксическое целое, так и отдельные языковые единицы.

Термин «функция» в первую очередь принадлежит понятийному аппарату философии, теории познания. Далее приведены значения слова «функция» по определению словаря Д.Н. Ушакова [5].

1. Явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления (книжн.).
2. Переменная величина, меняющаяся в зависимости от изменения другой величины (мат.).
3. Работа, производимая органом, организмом (биол., физиол.).
4. Обязанность, круг деятельности чего-нибудь, подлежащая исполнению работа (книжн., перен.).
5. Значение, назначение, роль (книжн.).

В языкознании функция определяется как способность языковой формы к выполнению того или иного назначения (нередко синоним терминам «значение» и «назначение» языковой формы); зависимость или отношения между единицами языка, обнаруживаемые на всех уровнях его системы [1].

Понятие «коммуникативно-прагматической функции лексической единицы» понимается нами как реализованное назначение лексической единицы, ее воздействующая роль, выполняемая с учетом задач и целей коммуникации.

Принимая во внимание мнение С.О. Карцевского об ассиметричном дуализме языкового знака [2, с. 58], можно говорить о наличии в языке функциональной асимметрии лексических единиц, ситуации, когда одно и то же содержание может быть выражено различными

формами, или наоборот, одна лексическая единица может служить отражением различных содержаний. Отсюда следует допустить возможность коммуникативно-прагматической многофункциональности фразеологизмов высокого стиля.

Исследуемые лексические единицы выполняют в анализируемых текстах коммуникативно-прагматические функции, которые можно условно поделить на три основные группы: стилеобразующие, экспрессивные и технические функции.

Определение коммуникативно-прагматических функций отдельных лексических единиц в некоторой степени условно, так как в коммуникативном процессе все функции, которые выполняют лексические единицы, взаимосвязаны, взаимодействуют, и, по мнению Л.А. Киселевой [3, с. 6], не могут существовать отдельно.

Цель работы – описание функционирования данных фразеологизмов в текстах немецкоязычного публицистического дискурса. Актуальность данного исследования продиктована необходимостью изучить данный тип фразеологизмов, составляющий заметную часть от общего числа фразеологизмов немецкого языка и характеризующийся их активным употреблением. Материалом исследования выступили толковые словари немецкого языка [7–9], а также электронный ресурс *DWDS* (*Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache*), представляющий собой, среди прочего, корпус текстов публицистического дискурса, содержащий все статьи газеты *Die Zeit*, а также статьи, опубликованные в электронных версиях газет *Berliner Zeitung, Der Tagesspiegel, Potsdamer Neueste Nachrichten* в 1996–2005 гг. [6].

Объектом данного исследования стали фразеологизмы немецкого языка, снабженные в словарях пометой «*gehoben*» (возвышенный фразеологизм), «*bildungssprachlich*» (интеллектуальный фразеологизм) и «*dichterisch*» (поэтический фразеологизм) [4, с. 79]. Понятие «фразеологизм» используется в данной статье в качестве гиперонима по отношению ко всем типам устойчивых комплексов слов.

Эстетическая функция

Эстетическую функцию выполняют те языковые единицы, в данном случае фразеологизмы, которые призваны подчеркнуть эстетические качества языка, то есть его красоту. Синонимом субъективного критерия оценки красоты речи является объективная целесообразность применения тех или иных языковых знаков в каждой конкретной ситуации. Так, использование лексики высоких стилистических слоев, а также фразеологизмов с пометами «*gehoben*», «*dichterisch*», «*bildungssprachlich*» делает речь более яркой, красочной, приятной и интересной для восприятия. Именно с помощью этих лексических единиц автор придает языку публицистического текста живость и красоту, и тем самым производит приятное впечатление на читателя, раскрывая ему всю палитру красок данного языка. Последнему же остается лишь восхититься мастерством публициста, сумевшего даже в условиях будничного текста раскрыть красоту языка. Проследим это утверждение на следующих примерах.

Пример 1. *In keiner Region der Welt wird mehr hochqualitativer Stahl hergestellt als in Europa. Wenn aber für die Produktion unserer Spitzenprodukte Emissionsniveaus vorgeschrieben sind, die erst nach einer geglückten Energie- und Technologiewende denkbar sein werden, gleicht dies einer Quadratur des Kreises. Andere Volkswirtschaften haben dies längst erkannt.* (*Die Zeit*, 26.02.2014).

В приведенном выше примере интеллектуальный фразеологизм, имеющий значение «квадратура круга», добавляет яркости и образности понятию неразрешимой задачи, которая может возникнуть перед производителями стали в случае введения уровня эмиссии. Квадратура круга – гораздо более яркое и образное словосочетание, нежели неразрешимая задача, следовательно, употребление в данном контексте первого полностью оправдано.

Пример 2. *Pardon, das passiert also selbst einer «Mona Lisa»! Ob der Meister nun selbst seine Gesichtszüge dort verewigt hat oder die seines geliebten Schülers, ob die «Gioconda» vielleicht sogar ein Kind unter dem Herzen trägt oder ob sie unter erhöhten Cholesterinwerten litt, solche News werden den Rummel um die Schöne aus dem Louvre immer am Leben erhalten.* (*Die Zeit*, 08.02.2011).

Поэтический фразеологизм *j-n* (*ein Kind*) *unter dem Herzen tragen* (носить под сердцем ребенка) более соответствует описываемой ситуации, нежели общеупотребительное выражение «быть беременной». Уместность данной замены характеризуется широким синонимичным рядом, существующим в немецком языке

для выражения данного смысла, что и является объективным показателем его красоты.

Пример 3. *Im Unterschied zu heute waren die Menschen vor hundert Jahren gegen Ende des sechsten Lebensjahrzehnts allerdings auch wirklich alt. Die Sterberate schnellte in jener Altersgruppe steil nach oben, und Wilhelm Busch konnte seinen legendären Knopp als schätzungsweise Endfünfziger glaubwürdig von der Bühne des Lebens abtreten lassen. Damit war Altsein noch vor wenigen Generationen kein lange anhaltender Zustand, sondern Lebensausgang.* (*Die Zeit*, 13.10.1989).

Фразеологизм высокого стиля *von der Bühne des Lebens abtreten* имеет дословное значение «сойти со сцены жизни», что является метафорой, а также переносное значение «умирать». Так как в данном примере речь идет о писателе Вильгельме Буше, а также его герое Кноппе, то употребление метафоры является вполне оправданным, так как ее неупотребление свидетельствовало бы о бедности языка автора.

Эмотивная функция

Эмотивную функцию выполняют языковые средства, используемые «для выражения эмоций, чувств, с целью воздействия на поведение адресата посредством «эмоционального заражения (эмоционального резонанса)» [3, с. 15]. Выражаемые эмоции могут передавать настроение автора, персонажа, третьих лиц. Фразеологизмы высокого стиля могут участвовать в выражении эмоций, что демонстрируют приведенные ниже примеры:

Пример 4. *Zum Erwachsenwerden gehören Enttäuschung und Schmerz – ohne Desillusionierung kein Wachstum. Das nächste Mal wird das Mädchen genauer hinschauen, wem es sein Herz schenkt. Lach doch mal ist eines der Bilderbücher, das mit wenigen Worten seine Botschaft transportiert.* (*Die Zeit*, 07.09.2013).

С помощью поэтического фразеологизма j-*m sein Herz schenken* (очень любить кого-либо) автор данных строк стремится с некоторой осторожностью относиться к эмоциям и чувствам взрослеющей влюбленной девушки. Наряду с интеллектуальной лексической единицей *Desillusionierung* (разочарование), он употребляет вышеназванный поэтический фразеологизм. Если бы автор желал посмеяться, он использовал бы сниженный глагол *sich verschießen* (влюбляться в кого-либо, втюриться), если бы хотел не выражать никаких эмоций, использовал бы принадлежащий к нейтральному стилю глагол *sich verlieben* (влюбляться в кого-либо).

Пример 5. *Tränen der Freude, Taumel des Glücks – nein, nicht von den deutschen Vereinigungsfeierlichkeiten ist die Rede. Dieser Tag ist ja längst vorbei und vergessen, tempi passati in einer schnelllebigen Medienwelt, die sich immer hektischer um vorfabrizierte Events und selbst ernannte» Promis» dreht. Es war ein anderes Ereignis, das vor einer Woche das demokratische Europa weltweit einte: der Zusammenbruch eines despotischen Regimes*. (*Die Zeit*, 31.12.2013).

В приведенном выше примере мы видим выражение эмоций уже не описываемого человека, а самого автора. Так, описывая мир СМИ, вращающийся вокруг проведенных по заранее заготовленному сценарию событий светской жизни, а также самопровозглашенных знаменитостей, и давно забывший о дне воссоединения Германии, автор использует интеллектуальный фразеологизм итальянского происхождения *tempi passati*, имеющий значение «событие, которое либо к счастью, либо к сожалению, давно прошло». Разумеется, автор, скорее всего, не сожалеет об этом историческом для Германии моменте, а радуется, следовательно, сожалеет о том, что оно забыто миром СМИ. Необходимо заметить, что автор дублирует нейтральное по своей окраске значение словосочетания *längst vorbei und vergessen* (давно прошел и забыт) вышеназванным интеллектуальным фразеологизмом, т.е. помимо фактуальной передачи информации выражает также и свои личные эмоции по этому поводу.

Эмотивно-оценочная функция

Языковые средства, выполняющие эмотивно-оценочную функцию, имеют своей целью не только передачу эмоциональной оценки, как это происходит в случае с эмотивной функцией, но и влияние на оценочные установки воспринимающего, а также, возможно, на его реакцию.

Как правило, эмотивно-оценочную функцию выполняют те языковые единицы, которые содержат в своей семантике положительные или отрицательные эмотивно-оценочные семы. Наличие таких сем и позволяет говорить

о выполнении лексической единицей вышеназванной функции. Характерной чертой эмотивно-оценочной функции является тот факт, что автор, при передаче своей оценки происходящего, субъектов или объектов ситуации, стремится сослаться не только на общие, но и специальные знания читающего, как то историческое, культурное или энциклопедическое знание. Нижеприведенный пример наглядно иллюстрирует данный тезис.

Пример 6. *Wenn Europa das tue, sagen die Neokonservativen, werde die Wirtschaft florieren, und den Menschen werde es gut gehen. Die Sozialisten hingegen behaupten, das liberale angloamerikanische Modell der ungehinderten Marktwirtschaft, das nur einen Sieger kennt, mache die Reichen nur noch reicher, bringe die Arbeitnehmer an den Bettelstab und führe zu einer rücksichtslosen und ausbeuterischen Gesellschaftsordnung. Meiner Auffassung nach stellt die gegenwärtige europäische Debatte aber nicht die EU-Verfassung infrage, sondern – indirekt – die Zukunft des Kapitalismus.* (*Die Zeit*, 09.06.2005).

Автор использует фразеологизм высокого стиля *an den Bettelstab bringen* (пустить по миру, довести до нищеты, разорить кого-либо), имеющий в своей структуре отрицательную эмотивно-оценочную сему по сравнению со стилистически нейтральным выражением *j-n finanziell ruinieren* (обанкротить кого-либо). Ведь *Bettelstab* – посох нищего, который наряду с мешком для подаяний являлся атрибутом нищего, был первоначально белой палкой как знак безземельного военнопленного, вынужденного покинуть свою землю, или капитуляции (как позже стал белый флаг), является ничем иным как выражением негативного отношения автора высказывания к совершаемому процессу.

Эвфемистическая функция

Эвфемизмом (от греч. *euphémia* – воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение) предлагается считать замену грубых или резких слов более мягкими. Причинами появления эвфемистических выражений являются лексические табу (запреты), возникающие вследствие различных предубеждений, суеверий, религиозных верований, этикета или боязни грубых или неприличных выражений.

Среди фразеологизмов высокого стиля можно выделить некоторые группы, соответствующие нескольким концептам. Речь идет об условно положительных концептах *heiraten* (жениться, выходить замуж), *schwanger sein* (быть беременной), *gebären* (рождать), а также условно отрицательных *sterben* (умереть), *ertrinken* (утонуть), *Selbstmord* (самоубийство), *Tod* (смерть), *töten/umbringen* (убить), *Leichnam* (труп).

Пример 7. *Für welche Epoche Sie sich auch entscheiden, Sie müssen zugleich an einer fiktiven Lotterie teilnehmen, die Ihnen eine Lebenssituation zuweist, und die Chancen entsprechen der damaligen Verteilung. Im Florenz der Renaissance würden Sie also höchstwahrscheinlich arm sein, hart in einer niederen Tätigkeit arbeiten und schließlich ein frühes Grab finden.* (*Die Zeit*, 22.04.2004).

В приведенном выше примере возвышенный фразеологизм *ein frühes Grab finden* имеет значение «умереть молодым». Его применение обусловлено образностью, яркостью данного выражения по сравнению с его аналогом в прямом значении.

Пример 8. *Manche tragen noch Nike-Turnschuhe. Das Mittelmeer ist ein nasses Grab. Man muss an diese Bilanz erinnern, wenn wir über Migration nach Europa streiten.* (*Die Zeit*, 14.04.2011).

Актуальна и сегодня проблема незаконной миграции жителей Северной Африки в Европу в поисках лучшей жизни, оканчивающаяся зачастую трагедиями, уносящими многие жизни. Эта проблема передается в данном отрезке статьи с помощью фразеологизма высокого стиля *ein feuchtes/nasses Grab finden*, означающего дословно «найти мокрую могилу», а в переносном значении – «утонуть». Согласно правилам этикета, авторам газетных статей или дикторам на телевидении необходимо создавать торжественно печальную атмосферу при передаче информации о жертвах несчастных случаев. Принадлежащий к высокому стилю вышеназванный фразеологизм гораздо лучше выполняет эту задачу, нежели принадлежащий к нейтральному стиль глагол «утонуть».

Пример 9. *„Es war eine der aufregendsten Hochzeiten, bei der ich jemals eingeladen war“, sagte Schauspieler Mickey Rooney. Ein Meer von roten Rosen schmückte die protestanischeMarbleCollegiate Kirche aus weißen Steinen, in der sich die beiden Liebenden die Hand fürs Leben reichten.* (*Der Tagesspiegel*,

17.03.2002).

Условно положительный концепт *heiraten* (жениться / выходить замуж) имеет место в текстах публицистического дискурса, например, в виде высокого фразеологизма *jmdm. die Hand fürs Leben reichen* (сочетаться браком), который в вышеприведенном примере в совокупности с метафорой *ein Meer von roten Rosen* (море красных роз) создает атмосферу торжественности момента бракосочетания.

Среди интеллектуальных фразеологизмов можно отметить латинское выражение *Memento mori* (помни о смерти), которое употребляется как напоминание о неотвратимости смерти, о скоротечности жизни, и в переносном смысле – об угрожающей опасности или о чем-либо горестном, печальном.

Пример 10. *Ein Sankt Petersburg, das kaum ein Tourist finden kann, zeigen Katharina Tiwalds Streifzüge durch die Stadt – verstörend eindringliche Wanderungen zwischen Essay, Erzählung, literarischer Spurensuche, Reportage und Gesprächsprotokollen. Die junge Wienerin, Jahrgang 1979, zeigt, dass nicht ihre Heimatstadt die europäische Metropole des kulturell überformten Memento mori ist, sondern das ehemalige Leningrad.* (*Die Zeit*, 04.05.2006).

Среди поэтических фразеологизмов можно отметить *j-n* (*ein Kind*) *unter dem Herzen tragen* (носить под сердцем ребенка), входящий в группу концепта *schwanger sein* (быть беременной). В приведенном ниже примере поэтическое настроение автора передается не только с помощью данного фразеологизма, но и с помощью образного эпитета *strahlendes Lächeln* (лучистая улыбка), а также с помощью метафоры *Abglanz des kleinen Wunders* (отблеск маленького чуда).

Пример 11. *Die Vorhänge an den Fenstern sind etwas zugezogen, so dass Stefanie Hertel dem gleißenden Sonnenlicht nicht direkt ausgesetzt ist. Denn ihr strahlendes Lächeln ist nur Abglanz des kleinen Wunders, das die 21 Jahre alte Stefanie unter dem Herzen trägt. Die Sängerin erwartet ein Baby – von dem rechtschaffenen Bläser Stefan Mross.* (*Der Tagesspiegel*, 05.07.2001).

Существуют также и иные поэтические фразеологизмы, имеющие эвфемистическое значение, например: *etw. mit seinem Blut besiegeln* (умереть за что-либо), *j-n in den Hades schicken* (убить кого-либо), однако примеров употребления этих фразеологизмов в текстах публицистического дискурса в ходе нашего исследования найдено не было.

Коммуникативно-информирующая функция

Фразеологизмы высокого стиля, появляясь в текстах публицистического дискурса, выполняют, в большинстве своем, стилеобразующие и экспрессивные функции. Однако в некоторых случаях их назначение может редуцироваться до почти исключительно информирующей функции. Это происходит в случаях, когда фразеологизмы высокого стиля теряют свою образность, сближаясь по силе своего воздействия на адресата со стилистически нейтральными. Предполагается, что основной причиной этого процесса является высокая частотность употребления возвышенных и интеллектуальных фразеологизмов в речи. Б. Совински [11, с. 122] полагает, что, в то время как малоупотребительные слова воспринимаются адресатом как нечто необычное и напыщенное, значение лексем, часто употребляемых в речи, становится заурядным и повседневным.

Пример 12. *Auf Paris setzt hier niemand. Historisch gesehen hat der Zahn der Zeit etwas von dem Status quo wiederhergestellt, der bis vor hundert Jahren herrschte. Bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges waren Deutsche und Briten über Jahrhunderte durch eine instinktive Allianz verbunden.* (*Die Zeit*, 08.08.2014).

В приведенном выше примере интеллектуальный фразеологизм *Status quo*, частотность употребления которого в текстах публицистического дискурса превышает в 100 раз средние показатели употребительности других интеллектуальных фразеологизмов, соседствует в одном предложении с разговорным фразеологизмом *der Zahn der Zeit* (разрушительное действие времени), что свидетельствует о его тендировании в сторону общеупотребительности. Данный фразеологизм уже не воспринимается носителями языка как инородный.

Пример 13. *Formel-1-Weltmeister Sebastian Vettel ist vor dem Heimrennen seines Red-Bull-Teams in Spielberg wenig zuversichtlich, der Mercedes-Konkurrenz Paroli zu bieten. „Im Moment schaue es so aus, als sei der Vorsprung sehr groß“, sagte der 26-Jährige zum Auftakt des Grand-Prix-Wochenendes in Österreich.* (*Die Zeit*, 19.06.2014).

В данном примере наблюдается употребление интеллектуального фразеологизма *j-m* (*oder: einer Sache*) *Paroli bieten*, изначально

имевшего значение «удвоить ставку в одной французской карточной игре», однако сегодня воспринимаемого носителями немецкого языка исключительно как давать отпор кому-либо. Данный фразеологизм является вторым по употребительности интеллектуальным фразеологизмом немецкого языка.

Пример 14. *Seit Montag allerdings wissen die Franzosen, dass seine sozialistische Regierung pro Kopf fast eine Million Euro schwer ist. Acht Minister, und Hollande noch dazu, besitzen Geld und Güter von mehr als einer Million. Spitzenreiter ist Außenminister Laurent Fabius mit einem Vermögen von 6,5 Millionen Euro.* (*Die Zeit*, 18.04.2013).

Пример 15. *Alcor ist Teil einer milliardenschweren Industrie, die mit einem ewigen Traum der Menschheit handelt: dem Traum vom ewigen Leben. Aber warum geben erwachsene Menschen ein halbes Vermögen für ein ungewisses Abenteuer in der Zukunft aus, statt ihr Leben auf Erden zu genießen?* (*Die Zeit*, 28.09.2014).

То же самое касается высоких фразеологизмов *Geld und Gut* (имущество, состояние), а также *auf Erden* (в подлунном мире), имеющих в своем составе абсолютно нейтральные лексемы, что, несомненно, снижает уровень образности данных фразеологизмов.

В ходе нашего исследования примеров употребления поэтических фразеологизмов в текстах публицистического дискурса в коммуникативно-прагматической функции обнаружено не было.

В заключение отметим, что фразеологизмы высокого стиля могут выполнять эстетическую, эмотивную, эмотивно-оценочную, эвфемистическую и коммуникативно-информирующую функции в текстах публицистического дискурса.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия (БСЭ). – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003 [Электронный ресурс]. – 30 т. на 3-х CD. – 3 Электрон. опт. диск (CD) : цв.; 12 см. – (Золотой Фонд российских энциклопедий).

2. Карцевский, С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С.О. Карцевский, В.А. Звегинцев // История языкознания X1X–XX веков в очерках и извлечениях; 3-е изд. – М. – 1965. – Ч. 2. – С. 85–93.

3. Киселева, Л.А. Вопросы теории речевого взаимодействия / Л.А. Киселева. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 160 с.

4. Кряквин, В.Ю. К вопросу о соответствии стилистических помет, маркирующих фразеологизмы выше нейтрального уровня, в немецкой и русской лексикографии / В.Ю. Кряквин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2015. – № 6. – Ч. 1. – С. 76–80.

5. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. – Т. I. – 848 с.

6. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dwds.de.

7. DUDEN. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.duden.de/woerterbuch.

8. DUDEN. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik, 4. überarbeitete und aktualisierte Auflage. – Berlin : Dudenverlag. – 2013. – 928 s.

9. DUDEN. Zitate und Aussprüche. Herkunft und aktueller Gebrauch, 3. überarbeitete und aktualisierte Auflage. – Berlin : Dudenverlag. – 2008. – 960 s.

10. Portjannikow, V.A. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Grundkurs : учебное пособие / В.А. Портянников. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. – 92 с.

11. Sowinski, B. Stilistik : Stiltheorien und Stilanalysen / B. Sowinski. – Stuttgart: Metzler, 1991. – 95 s.

References

1. Bol’shaja sovetskaja jenciklopedija (BSJe). – M. : Bol’shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2003 [Jelektronnyj resurs]. – 30 t. na 3-h CD. – 3 Jelektron. opt. disk (CD) : cv.; 12 sm. – (Zolotoj Fond rossijskih jenciklopedij).

2. Karcevskij, S.O. Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka / S.O. Karcevskij, V.A. Zvegincev // Istorija jazykoznanija H1H–HH vekov v ocherkah i izvlechenijah; 3-e izd. – M. – 1965. – Ch. 2. – S. 85–93.

3. Kiseleva, L.A. Voprosy teorii rechevogo vzaimodejstvija / L.A. Kiseleva. – L. : Izd-vo LGU, 1978. – 160 s.

4. Krjakvin, V.Ju. K voprosu o sootvetstvii stilisticheskih pomet, markirujushhih frazeologizmy vyshe nejtral'nogo urovnja, v nemeckoj i russkoj leksikografii / V.Ju. Krjakvin // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota. – 2015. – № 6. – Ch. 1. – S. 76–80.

5. Ushakov, D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. D.N. Ushakova. – M. : OOO «Izdatel'stvo Astrel'»; OOO «Izdatel'stvo AST», 2000. – T. I. – 848 s.

6. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://dwds.de.

7. DUDEN. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.duden.de/woerterbuch.

10. Portjannikow, V.A. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Grundkurs : uchebnoe posobie / V.A. Portjannikov. – Nizhnij Novgorod : NGLU im. N.A. Dobroljubova, 2001. – 92 s.

© В.Ю. Кряквин, 2015

УДК 81

САСАН АРДЕШИР ГАЗАНФАР, ХОСЕЙН ОМИДИ РАД

Исламский университет Азад, г. Изе (Исламская Республика Иран)
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, г. Душанбе (Республика Таджикистан)

АНАЛИЗ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПИЩА» БАХТИЯРИЙСКОГО ГОВОРА КАЛЕЙЕ-ТУЛ (ИРАН)

Говоры и диалекты являются важным источником обогащения лексического состава персидского литературного языка. Лексика местных говоров формировалась в течение многих веков, она неразрывно связана с жизнью, историей и культурой иранского народа, и нынешнее состояние персидского языка является результатом исторического развития иранского народа.

Диалекты и говоры персидского языка можно сравнивать с кладом, где еще хранятся неиспользованные в литературном языке лексические единицы.

Изучение говоров сегодня является одной из актуальных проблем диалектологии, поскольку в последнее время большинство говоров под влиянием персидского литературного языка подверглись изменению и все больше приближаются к нормативному персидскому языку. Задача лингвистов заключается в сборе и хранении данного пласта лексики, т.к. сбор и исследование диалектной лексики говоров позволит в дальнейшем решить многие проблемы персидского языкознания, а языковой материал послужит обогащающим фактором словарного состава литературного языка.

За последние десятилетия лексика бахтиярийского говора, корни которого идут из глубин истории формирования персидского языка, в большой степени подвергалась воздействию персидского литературного языка, причинами которого, как нам кажется, являются увеличение количества образованных людей, представителей данного говора, развитие СМИ, техники и технологии средств связи.

«Говор характеризуется некоторыми своими грамматическими, лексическими, а также фонетическими особенностями, о чем свидетельствует наличие некоторых особых слов и грамматическое различие в говоре» [1, с. 266].

Еще Геродот отмечал, что «бахтиярийцы, этнически древние иранцы, которые во время всемирного переселения, после всемирного потопа, с места причаливания ковчега Ноя, т.е. с горы Арарат (Армения) двинулись на Восток» [2, с. 85].

Бахтиярийцы в силу своего кочевого образа жизни выбрали Зогрус в качестве места проживания, т.к. данная местность привлекла их своим географическим расположением и природными условиями: наличием чистой воды, хорошим климатом и обширными пастбищами. Во все времена народ являлся создателем языка. В настоящее время в речи простого народа встречаются слова, не имеющие аналогов в литературном языке, использование которых способствует обогащению его лексического состава. Анализ лексического фонда позволяет раскрыть характеристику той или иной территории во всей совокупности явлений и фактов народной культуры, т.к. в именовании объекта действительности отдельной языковой единицей отражается языковая картина мира.

Источником «информации о традиционной культуре этноса» является пищевая лексика [Пьянкова, 2008, с. 4], которая может дать понятие о вкусах того или иного народа. Данный пласт лексики позволяет узнать о гастрономических пристрастиях жителей региона, способах приготовления пищи.

Анализ пищевой лексики дает возможность восстановить фрагмент картины мира, воплощенный в языке или диалекте, а также позволяет выявить связи «языковой и культурной символики пищи» [3, с. 15].

В иранской диалектологии по сей день не проводилось специального изучения лексики бахтиярийского говора, которое способствовало бы дальнейшему развитию иранской диалектологии. Можно выделить работы и поверхност-

ные исследования культуры жителей данного региона по сбору небольшого количества пословиц и поговорок, стихов местных поэтов, народных поверий и верований, нравов, обычаев и традиций народа следующих авторов: А.Г. Шахбоз; З. Мадади «Словник языка бахтиярийцев»; А. Хусрави «Культура бахтиярийцев»; М. Амани «История Изе и племени бахтияри»; Х. Хасанзаде Р. «История бахтиярийцев с начала веков по настоящее время»; А. Хусрави «Словарь бахтиярийцев»; С. Салихи «Племя бахтияри и бахтиярийский словарник»; Э. Макбанрауз «Посещение земли бахтиярийцев»; И. Иршади «Словарь бахтиярийского говора».

В рамках исследования был произведен сбор и анализ диалектной лексики бахтиярийского говора Калейе-Тул. В ходе работы также были использованы различные словари: «Словарь бахтиярийцев» А. Хусрави (1368), «Словарь бахтиярийского говора» И. Иршади (1380), а также материалы, собранные авторами в период с 2010 по 2013 гг. во время неоднократных экспедиций в район распространения изучаемого говора. Было собрано и исследовано более 10 000 карточек и записей бесед с носителями исследуемого говора. В ходе анализа языкового материала были использованы описательные и сравнительно-исторические методы.

Сбор материалов был произведен в окрестностях Калейе-Тул остана Хозестан: Такя, Тангкорд, Билкаб, Тамбе, Тамбахар, Бедистан, Мали Ака, Ишкати Зард, Камардараз, Барангард, Кани Гончишки, Гилавари, Чашмаи Ширин, Богмала, Бугари, Шахразан, Хафт Чашма, Дараи Астал и др.

Далее рассмотрен языковой пласт диалектной лексики бахтиярийского говора Калейе-Тул, включающий пищевую лексику:

āberez – блюдо, приготовляемое из мяса, лука, с добавлением приправ;

ārd-čengāl – блюдо, приготовляемое из муки;

ārdešu – вид халвы, приготовляемый из смеси сахара и масла;

ārdula – блюдо из лапши и моркови;

ārdulašir – блюдо, приготовляемое из муки и молока;

āš-e-pāneguni – блюдо, преподносимое семьей невесты жениху;

āš-e-kārdin – блюдо, приготовляемое из риса и горной целебной травы;

awbosohr – блюдо, приготовляемое из корней лечебной травы, употребляется при простуде;

beriштuk – вид халвы, приготовляемый из муки и сахарной пудры;

boran – пригар рисовой каши, в Изе произносится форма «*beran*»;

bon-tuk – блюдо, приготовляемое из остатков сливочного масла;

bu-dāδan – мясо, слегка обжаренное с луком;

per-zul, pā-perz – блюдо, приготовляемое из муки и говяжьего жира;

pest – толченые рис, пшеница, ячмень;

talit – мелкие куски лепешки, смоченные в мясном бульоне или йогурте;

teloka – блюдо из йогурта, лука-шалот и сыра;

taw-čeri – блины с маслом и сахарным песком;

tawniδan – растопленное масло [4, с. 30];

jo-du – блюдо, приготовляемое из ячменной муки и кислого молока;

čeγerma – бульон из жирного мяса, прожаренное мясо;

halwa – разновидность халвы;

xāya-riz – прожаренная яичница, в говоре Байзаи данное блюдо называется *xog*;

ranginak – хурма жаренная в масле, иногда с добавлением куриного яйца;

yatimča – блюдо, приготовляемое из баклажанов, помидоров, лука и картофеля;

yaxni – разновидность супа.

В «Этимологическом словаре персидского языка» отмечается, что «в древнеперсидском языке употреблялась форма *ārta*» [5, с. 14]:

nun-e-kalg, kalg-e dasi, nun-e-balit – разновидность лепешек из муки, полученной из желудей;

kalg-hawir – тесто из муки, полученной из желудей, с добавлением сахара;

gerda – лепешки, испеченные в золе;

gever – тесто из муки мелкого помола, выпекаемое в форме;

var-čālei – разновидность хлеба, испеченного в форме;

hol-pas – толстая лепешка, испеченная в золе.

В ходе анализа лексических единиц со значением «пища» были выявлены также заимствования из персидского языка, часто употребляемые в бахтиярийском говоре: *most* (простокваша), *šir* (молоко), *rawγan* (масло), *panir*

(сыр), *duγ* (кислое молоко), *kareh* (сливочное масло), *košk* (творог).

Некоторые слова персидского языка претерпели фонетические изменения: *rawγan* (перс.) – *ruγan* (бахтиярийск.); *duγ* (перс.) – *du* (бахтияри); *qarā* (перс.) – *qara* (бахтияри) (букв.: высушенная смесь, полученная в процессе варки кислого молока; *lurak* (творожная смесь), *levi* (молозиво) и т.п.

Таким образом, результаты исследования лексики бахтиярийского говора позволяют сделать следующие выводы:

1) в лексике данного говора встречается большое количество архаичных слов, сохранившихся из среднеперсидского языка, но не употребляемые в современном персидском языке, что свидетельствует об архаичном характере бахтиярийского говора;

2) лексика бахтиярийского говора отличается от сопредельных говоров фонетическими и семантическими особенностями;

3) в данном говоре сохранились слова, широко употреблявшиеся в персидской классической литературе, но вышедшие из употребления в современном персидском литературном языке;

4) определенную часть лексики исследуемого говора составляют заимствованные слова.

Список литературы

1. Юль, Дж. Взгляд на язык / Дж. Юль; пер. Н. Хайдари. – Тегеран : Самт, 1379. – 336 с.
2. Мазандарани, В. История Геродота / В. Мазандарани. – Тегеран : Фархангистани адаб ва хунари Ирон, 1358. – 670 с.
3. Пьянкова, К.В. Лексика, обозначающая категориальные признаки пищи, в русской языковой традиции: этнолингвистический аспект : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01 / К.В. Пьянкова. – Екатеринбург, 2008. – 25 с.
4. Никандеш, Ф. Однокоренные слова в английском языке и бахтиярийском говоре / Ф. Никандеш. – Тегеран : Анзан, 1377. – 244 с.
5. Хасан-Дуст, М. Этимологический словарь персидского языка / М. Хасан-Дуст. – Тегеран : Фархангистони забон ва адаби форси, 1383. – 451 с.

References

1. Jul’, Dzh. Vzgljad na jazyk / Dzh. Jul’; per. N. Hajdari. – Tegeran : Samt, 1379. – 336 s.
2. Mazandarani, V. Istorija Gerodota / V. Mazandarani. – Tegeran : Farhangistani adab va hunari Iron, 1358. – 670 s.
3. P’jankova, K.V. Leksika, oboznachajushhaja kategorial’nye priznaki pishhi, v russkoj jazykovoj tradicii: jetnolingvisticheskij aspekt : avtoref. dis. … kand. filol. nauk : 10.02.01 / K.V. P’jankova. – Ekaterinburg, 2008. – 25 s.
4. Nikandesh, F. Odnokorennye slova v anglijskom jazyke i bahtijarijskom govore / F. Nikandesh. – Tegeran : Anzan, 1377. – 244 s.
5. Hasan-Dust, M. Jetimologicheskij slovar’ persidskogo jazyka / M. Hasan-Dust. – Tegeran : Farhangistoni zabon va adabi forsi, 1383. – 451 s.

© Сасан Ардешир Газанфар, Хосейн Омиди Рад, 2015

УДК 621.39

МАЗХАР ДЖАН

Meridian Group, г. Москва

УЛУЧШЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ СЕТИ *LTE* С УЧЕТОМ КРУПНЫХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на быстрое развитие сетей *LTE* в России, по ряду параметров они не являются оптимальными, хотя даже без значительных инвестиций в инфраструктуру могут обеспечить большие скорости для передачи данных, больший процент успешных вызовов и попыток воспользоваться рядом сервисов оператора.

В некоторых странах уже началась масштабная модернизация таких сетей с помощью:

- оптимизации радиопараметров сети (методы переключений между базовыми станциями, введение *VoLTE* и *LTE Advanced*);
- изменений в топологии сети путем введения фемтосот, *LTE Direct*, *Wi-Fi calling* в качестве меры решения проблем с покрытием;
- частотного замещения в пользу новых поколений сетей [2, с. 124];
- использования фемтосот для покрытия проблемных мест небольшой площади.

Несмотря на положительные результаты внедрения данных технологий, не все они применимы в РФ ввиду региональных особенностей развития и построения сети, а также соразмерности улучшения качества параметров для пользователей с объемами инвестиций для запуска той или иной технологии. Помимо этого, российский рынок имеет ряд ограничений из-за частотного регулирования со стороны государства, что делает невозможным расширение частотного диапазона и, как следствие, закрывает наиболее простые пути для роста емкости сетей [3].

Для России при небольших затратах будут потенциально перспективны следующие технологии.

1. Частотное замещение, в рамках которого частота 1 800 МГц будет использоваться для *LTE* вместо сетей 2*G*. Эта мера даст возможность использования до четырех полос частот для их агрегации, что обеспечит достаточный запас емкости сети на несколько лет. Кроме того, частота 1 800 МГц в рамках плотной застройки обладает проницаемостью до четырех раз выше по сравнению с диапазоном 2 500–2 700 МГц, который используется сейчас в качестве основного. Это позволит косвенно повлиять на качество покрытия при плотной застройке, характерной для крупных городов. Несмотря на большое количество 2*G* терминалов, перевод частоты 1 800 МГц в диапазон *LTE* не окажет значимого ухудшения услуг связи ввиду доступности поддержки частот 850/900 МГц. Кроме того, с каждым годом доля устройств, работающих только в сетях 2*G,* уменьшается с замещением более технологичными устройствами, которые работают в сетях третьего и четвертого поколений.

2. Оптимизация параметров *cRDX* и *User Inactivity Timer*, позволяющих клиентскому устройству не поддерживать сессию лишнее время, а также обновлять данные и оставаться на связи с *Web*-сервисами в более щадящем режиме для энергопотребления.

Работа технологии *cRDX* осуществляется на стороне клиентского устройства, но сеть тоже должна обладать ее поддержкой. В противном случае, устройство может выпадать из сети во время периодов неактивности приемника. По состоянию на конец 2014 г., поддержка *cRDX* присутствует в *LTE* решениях *Huawei*, *Intel*, *Qualcomm*, *ZTE* и *MTK*.

User Inactivity Timer позволяет устройству быстро переключаться из состояния покоя (*RRC_IDLE*) в состояние активности (*RRC_CONNECTED*) при условии, что устройство зарегистрировано в *mobility management*. Разница в энергопотреблении между данными режимами колоссальна. Так, при *RRC_IDLE* потребление устройства составляет 4 мА, а при

RRC_CONNECTED порядка 300 мА. Таким образом, быстрый переход из состояния активности принесет существенную пользу для энергопотребления устройства и позволит сети более эффективно работать с выделением или освобождением канала для передачи данных.

3. Использование *LTE Advanced* для агрегации частот между несколькими бэндами в асимметричном режиме с возможностью ранжирования в зависимости от нагрузки на сеть. Таким образом, сеть может максимально эффективно работать на загрузку и передачу данных, используя связки полос частот для *download*/*upload* 3+1 или 1+3, или 2+2. Эта мера позволит обеспечить скорость передачи данных до 270 Мбит/с, а также в режиме реального времени менять приоритеты работы сети на получение или передачу данных [1].

4. Использование *Wi-Fi calling* как решения для разгрузки сети и в качестве меры борьбы с проблемными зонами покрытия. Преимущество технологии заключается в том, что для ее работы предъявляются минимальные требования к *Wi-Fi* подключению, которые затрагивают только параметр скорости и не затрагивают шифрование и тип аутентификации. Кроме того, описаны процедуры для принятия вызовов или сообщений посредством *Wi-Fi* сетей как на основании анализа параметров подключения со стороны телефона, так и для принудительного перевода средствами оператора, что делает возможным баланса нагрузки на сеть.

Со стороны пользователя необходима только однократная регистрации услуги для корректной идентификации ее поддержки со стороны оператора.

Интеграция технологии уже присутствует в устройствах среднего и верхнего ценового сегмента с 2014–2015 гг. В качестве побочного эффекта стоит отметить снижение стоимости звонков и передачи сообщений при использовании такого типа подключения для оператора связи [4, с. 62].

Единственный технологический минус данного решения заключается в невозможности создания бесшовного перехода при активном вызове в случае, если устройство покидает покрытие *Wi-Fi* сети.

Таким образом, исходя из перечня выше, *LTE* сети в Российской Федерации путем сравнительно небольших и постепенных инвестиций в программное обеспечение со стороны оператора и настройки параметров на базовых станциях помогут улучшить:

- рост скорости передачи данных до 70 %;
- доступность услуг сети и параметров ее покрытия;
- решение проблем при плотной застройке;
- снижение процентов неудач при использовании услуг по передаче данных и голоса;
- автономность работы клиентских устройств до 30–40 %;
- снижение нагрузки на инфраструктуру оператора до 17 %.

References

1. 3GPP release 13. – 2014 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.3gpp.org/release-13.
2. Ralf Kreher Karsten Gaenger LTE Signaling: Troubleshooting and Optimization, John Wiley & Sons, 2010.
3. Tikvinsky, V.O. Sety mobilnoy svyazi LTE : tecnologiya i arkhitectura / V.O. Tikvinsky, S.V. Terent'ev, A.B. Byrchyk // Eko trends. – 2010.
4. Toskala, Antti, LTE for UMTS – OFDMA and SC-FDMA Based Radio Access, John Wiley & Sons, 2012.

© Мазхар Джан, 2015

УДК 316.3

В.А. НИФОНТОВ

ФГКОУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Тюмень

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Различные пути социологии организаций, которые возникли после 90-х гг. прошлого века, связаны с изучениями предметной части социологии организаций. Так, теме организационного поведения посвятил свои работы В.И. Верховин; проблематике организаций – А.И. Пригожин, А.И. Кравченко, В.В. Щербина; вопросам взаимодействия организации с окружающей средой – И.В. Тясина, А.А. Сейтов. Исследователи зачастую указывают на кризис существующей организационной модели современных предприятий. По их мнению, постиндустриальное информационное общество с его долговременными и динамичными изменениями во всевозможных областях общественной жизни требует иной организационной логики, которая обуславливает надобность в поиске новых форм организации труда, в основе которых лежит инновационная и творческая составляющие.

Нельзя забывать о том, что эффективность деятельности любого предприятия зависит, прежде всего, от качественных характеристик управленческого звена, в том числе от степени профессионализма руководителей. Высокий уровень профессиональных качеств хорошего менеджера определяется совокупностью факторов: хорошим образованием, наличием необходимых профессиональных компетенций, знаний, навыков, а также рядом личностных качеств. В наше время проблема изучения лидерства анализируется в самых разных подходах. В современных исследованиях в основном организационное лидерство рассматривается в контексте теории управления. Наиболее известными работами являются труды отечественных авторов Г.Г. Дилигенского, Е.В. Кудряшовой, М.И. Медведева, Н.П. Пищулина. Ученые ставили целью раскрытие личностных факторов лидеров, которые оказывают огромное влияние на ситуацию управления.

В трудах зарубежных и отечественных авторов А. Залезника, А.Т. Зуба, Н.Л. Беляцкого, И.Д. Ладанова, С.Т. Смирнова, В. Шеклтона нашли отражение проблемы сравнительного анализа руководства и лидерства. Диагностика управленческого лидерства – это средство совершенствования организационной деятельности в общем. Еще Б.Д. Парыгиным были выявлены отличительные черты руководителя и лидера [4]:

1) лидер реализовывает регуляцию межличностных отношений в группе, руководитель осуществляет официальные отношения в группе как социальной организации;

2) руководство подчиненными владеет определенной системой разных санкций, которыми лидер не обладает;

3) в отличие от руководителя, лидер возникает стихийно в результате деятельности членов группы;

4) по сравнению с руководством, лидерство менее стабильно и во многом зависит от настроения в рабочей группе.

В свою очередь, Р.Л. Кричевский утверждает, что руководство – это феномен, имеющий место в системе формальных (или официальных) отношений, а лидерство – феномен, порожденный системой неформальных (неофициальных) отношений. Руководство есть социальный по своей сущности феномен, а лидерство – психологический [2]. Таким образом, в первую очередь, в основе лидерства лежит неформальная составляющая. Если сравнивать руководство и лидерство, то под лидерством обычно понимаются психологические отношения, которые возникают в группе «по вертикали», отношения с точки зрения доминирования и подчинения. Руководство в организации деятельности группы указы-

вает на управление ею. Если руководитель строит систему официальных взаимодействий внутри коллектива, то главная задача лидера заключается в налаживании межличностных отношений в группе. Если руководитель существующей социальной группы избирается или назначается, это представляет собой целенаправленный, осуществляемый под контролем процесс, то происхождение лидерства носит спонтанный характер. Принимая к сведению и признавая доводы Б.Д. Парыгина и Р.Л. Кричевского, нельзя не принимать во внимание, что любые взаимоотношения в группе подчиняются законам межличностного общения, в том числе и организационные. Руководитель, являясь потенциальным лидером, неминуемо является вовлеченным в систему неформальных связей. В ситуации, если официально назначенный руководитель признается как лидер, его официальный статус дополняется возможностью неформального воздействия на группу.

Имея основную цель исследования – комплексный социологический анализ проблем трудового лидерства на предприятии, в данной работе автор рассматривает дифференциацию понятий «руководитель» и «лидер», а также определение их сходных и различных характеристик. Автором было инициировано и проведено социологическое исследование, направленное на изучение управленческого лидерства на одном из предприятий г. Тюмени. Численность испытуемых на дату проведения анкетирования 23.12.2013 г. составляла 265 человек. Численность работников на 14.09.14 г. составляла 290 человек, что на 35 человек или 9 % больше по сравнению с периодом анкетирования. За этот же период незначительно изменился структурный состав: на момент проведения исследования на предприятии было 80 руководителей и специалистов, через 2 года их число снизилось до 76; соответственно, было 205, а стало 214 рабочих, из них женщин 15,9 %, мужчин 84,1 %. Средний возраст работников составляет 39 лет. Для определения качеств руководителя организации респондентам было предложено выбрать 3 качества среди следующих: профессионализм, новаторство, умение преодолевать трудности, честолюбие, умение наладить контакт с любым сотрудником предприятия, умение противостоять давлению, умение рискнуть, трудолюбие, высокая работоспособность, харизма, личное обаяние. Иерархия качеств руководителя, с точки зрения подчиненных, выглядит следующим образом: 1) профессионализм (26 %); 2) умение наладить контакт с любым сотрудником предприятия (19 %); 3) честолюбие (15 %).

Таким образом, руководитель – это, прежде всего, профессионал, умеющий находить контакт с людьми, при этом обладающий честолюбием, то есть качеством, которое при определенных условиях может перейти в чрезмерную амбициозность, пренебрежение мнением других, способность «перешагнуть» через других, если этого требует достижение поставленных задач и целей. Можно предположить, почему это качество важно для руководителя, с точки зрения подчиненных: ведь основная задача любого предприятия – получение прибыли (равно получение высокой зарплаты, премий и других стимулирующих выплат для работников), а для этого необходимо уметь успешно конкурировать в своей среде, преодолевать сложности и т.п. Именно поэтому важны высокая работоспособность, умение преодолевать трудности, для этого требуется умение противостоять давлению и определенная доля новаторства. Менее принципиальны, по мнению работников, харизма, личное обаяние, а также трудолюбие и умение рискнуть. Последняя характеристика, на наш взгляд, подчеркивает стремление сотрудников к стабильности на рабочем месте.

Таким образом, точка зрения, согласно которой лидерство является одной из главных характеристик, позволяющих руководителю выполнять свои функции и повышать продуктивность компании, является признанной в современных работах. Это дает феномену лидерства особую практическую значимость в управлении организацией [3]. Выявление сотрудников с лидерскими качествами является одним из главных задач успешного предприятия. Для того, чтобы развить, выработать лидерские качества путем обучения сотрудников, многие компании и корпорации, особенно западные, тратят колоссальные усилия. Они проводят различные тренинги, составляют мотивационные программы, вовлекают рядовых специалистов в различные проекты, реализация которых требует проявления нестандартных качеств.

Список литературы

1. Бойченко, Ю.С. Развитие организационных форм управления отраслью при переходе к рыночной экономике : дисс. ... канд. эконом, наук / Ю.С. Бойченко. – М., 1992. – 139 с.
2. Кричевский, Р.Л. Психология лидерства : учебное пособие / Р.Л. Кричевский. – М. : Статут, 2007. – 542 с.
3. Нифонтов, В.А. Феномен лидерства в современной управленческой литературе / В.А. Нифонтов // Наука и бизнес : пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 4. – С. 20.
4. Парыгин, Б.Д. Руководство и лидерство / Б.Д. Парыгин. – СПб. : ЛГПУ, 1973.
5. Щербина, В.В. Социолого-диагностические технологии в управлении: теоретико-методологические аспекты развития и применения / В.В. Щербина // Социс. – 2007. – № 3. – С. 31.

References

1. Bojchenko, Ju.S. Razvitie organizacionnyh form upravlenija otracl'ju pri perehode k rynochnoj jekonomike : dicc. ... kand. jekonom, nauk / Ju.S. Bojchenko. – M., 1992. – 139 c.
2. Krichevckij, R.L. Pcihologija liderctva : uchebnoe pocobie / R.L. Krichevckij. – M. : Statut, 2007. – 542 c.
3. Nifontov, V.A. Fenomen liderstva v sovremennoj upravlencheskoj literature / V.A. Nifontov // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 4. – S. 20.
4. Parygin, B.D. Rukovodctvo i liderctvo / B.D. Parygin. – SPb. : LGPU, 1973.
5. Shherbina, V.V. Sociologo-diagnocticheckie tehnologii v upravlenii: teoretiko-metodologicheckie acpekty razvitija i primenenija / V.V. Shherbina // Socic. – 2007. – № 3. – S. 31.

© В.А. Нифонтов, 2015

УДК 303.7:004.9

А.А. СОКОЛОВ, А.С. МИРОШНИКОВ

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», г. Владикавказ

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ДЛЯ МОНИТОРИНГА, АНАЛИЗА И ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ О ТЕХНОГЕННОМ ЗАГРЯЗНЕНИИ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Введение

Используемые в настоящее время существующие информационные системы недостаточно эффективны для проведения мониторинга, анализа и управления техногенными рисками [1], поскольку имеют недостатки в плане структурных особенностей, возможностей и технических составляющих в подходе к технологиям управления и принятия решений. В структуре систем отсутствует подсистема поддержки принятия решений с блоками моделирования, прогнозирования и принятия решений по управлению техногенными рисками. Игнорирование техногенных рисков, к сожалению, подтверждено практически катастрофами, которые произошли в конце XX в. (Чернобыльская атомно-энергетическая станция) и в начале XXI в. (Саяно-Шушенская гидроэлектростанция) [1].

Исследования, проводимые авторами при поддержке гранта, полученного в рамках государственной поддержки научных исследований в Республике Северная Осетия – Алания «Разработка системы для мониторинга, анализа и обработки информации о техногенном загрязнении Республики Северная Осетия – Алания», № 13рк-5-2015 посвящены решению актуальной проблемы – разработке структуры системы для мониторинга, анализа и обработки информации о техногенном загрязнении, с целью предотвращения техногенных катастроф и снижению их последствий в Республике Северная Осетия – Алания. Объектами исследования являются системы мониторинга, анализа и обработки информации по техногенным загрязнениям, концепция их организации, структура и функционирование. Предметом исследования являются аналитические методы, алгоритмическое, математическое и программное обеспечение, постоянно действующие модели системы анализа, обработки информации и поддержки принятия решений, влияющие на эффективность и надежность работы системы.

Для достижения вышеуказанной цели поочередно решен ряд задач. В первую очередь был разработан метод оптимизации необходимого объема информационных потоков, достаточного для анализа и обработки информации по всем объектам техногенных загрязнений, с учетом изменяющихся параметров (числа работающих каналов, числа и веса заявок, различного количества анализируемых объектов), позволивший получить новые результаты, сократившие затраты на цифровые носители информации, который представлен в виде блок-схемы алгоритма на рис. 1.

В оптимизационной модели в блоке сравнения приняты следующие обозначения, где: B – территориальная единица (промышленный объект); W – вес заявки (кб); $\overline{W}_B$ – среднее значение веса заявки из B-го объекта; D – число действующих каналов; D_B – число действующих каналов на B-ом объекте; $\propto_B$ – среднее значение числа заявок из B-го объекта, проходящих по одному действующему каналу за определенный интервал времени, интенсивность потока заявок; $\propto_{B\,\text{ОБЩ}}$ – общее значение числа заявок из B-го объекта, $\propto_{B\,\text{ОБЩ}} = D_B \cdot \propto_B$; t – временной интервал, в течение которого исследуется процесс наполнения системы информацией; $V_{APX\ max}$ и $V_{APX\ min}$ – необходимый для

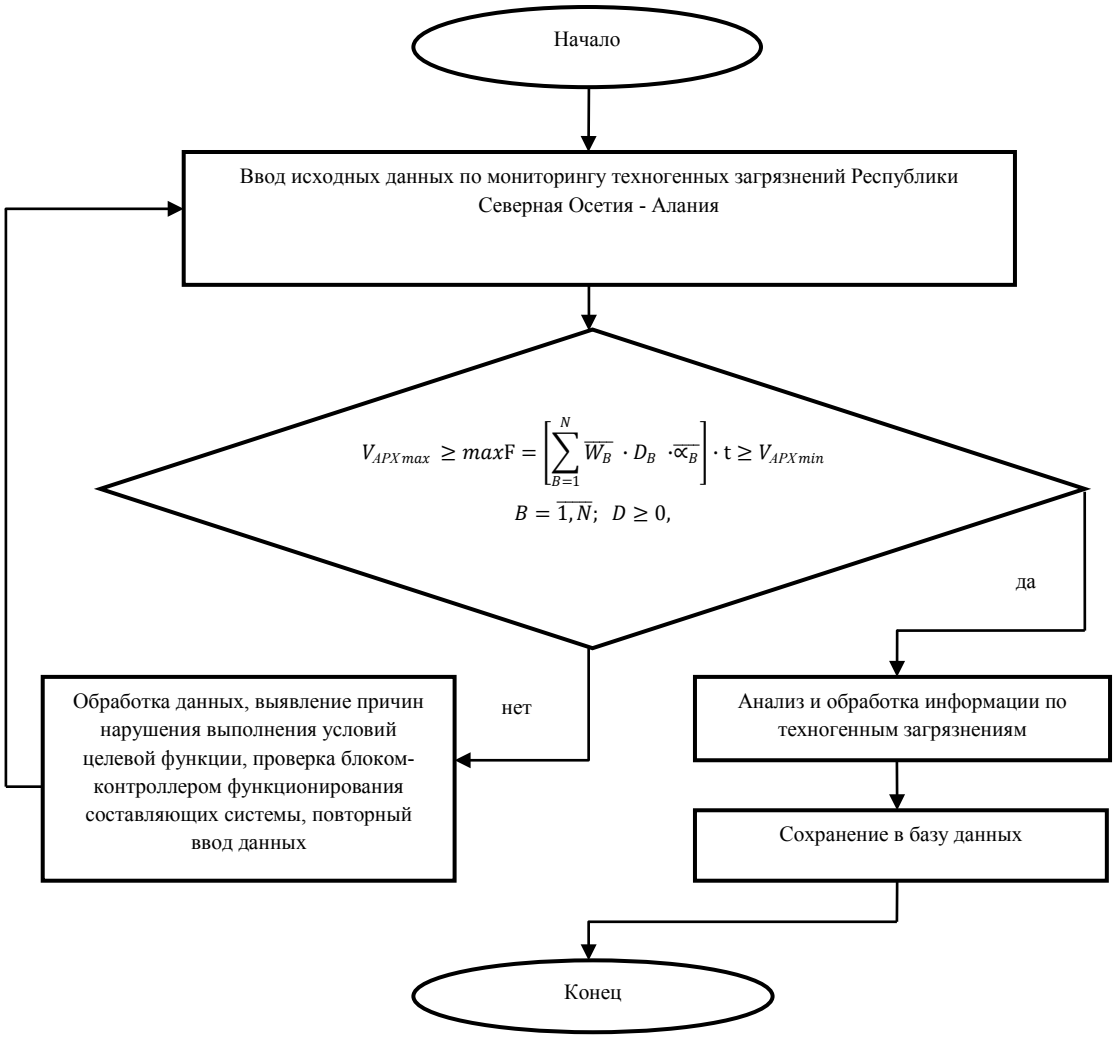


Рис. 1. Блок-схема алгоритма для оптимального наполнения системы информацией по техногенным загрязнениям

анализа и обработки информации по техногенным загрязнениям объем максимального и минимального значения приращения системного архива за определенный временной интервал t.

Процесс наполнения системы потоками информации от исследуемых объектов происходит следующим образом. С объекта B_n за определенный интервал времени t по действующим информационным каналам D_B неограниченной пропускной способности поступают заявки $\propto_B$ различного объема W_B, содержащие данные по техногенному загрязнению. Система считается загруженной и способной эффективно осуществлять анализ и управление при росте архива не менее $V_{APX\,min}$ байт в час.

Ниже приведены модель определения экономической эффективности системы в обеспечении техногенной информации в зависимости от среднего числа заявок, проходящих по действующему каналу исследуемого объекта.

$$F_{\text{ЭЭС}} = \sum_{B=1}^{N} z_{\text{СР}} \cdot \propto_{B\ \text{ОБЩ}} \leq Z_{\text{ОБЩ}}, \qquad (1)$$

где $z_{\text{СР}}$ – средние затраты на извлечение одной заявки из B-го объекта (руб.); $Z_{\text{ОБЩ}}$ – консолидированные средства для информационной системы (руб.).

Работа системы считается экономически эффективной, если средние затраты на извлечение информации по одной заявке ($z_{\text{СР}}$), умноженные на интенсивность поступления информации по всей системе, будут меньше

Рис. 2. Блок-схема структуры организации основных блоков системы для мониторинга, анализа и обработки информации о техногенном загрязнении Республики Северная Осетия – Алания, где 1–6 – основные блоки системы, 7– каналы связи

Таблица 1. Сводные данные нормативных характеристик эффективности

№ п/п	Характеристики эффективности информационных систем мониторинга	Показатели ближайших аналогов	Показатели новой системы
1	Надежность	+++	+++++
2	Адаптивность	+++	++++
3	Гибкость	++	++++
4	Оперативность	++	+++++
5	Производительность	+++	+++++
6	Уровень специализации и функциональной замкнутости подсистем	+++	+++++

консолидированных средств $Z_{ОБЩ}$, потраченных для создания системы на B-ых объектах. Результаты лабораторных исследований подтвердили выполнение условия экономической эффективности системы.

Затем, в результате анализа существующих систем [2–7], была предложена структура организации системы мониторинга, анализа и обработки информации о техногенном загрязнении, отличающаяся от известных тем, что включает в себя совместную работу информационно-измерительной и геоинформационной систем и интеллектуального центра поддержки принятия решений (рис. 2).

Для оценки эффективности предложенной структуры был использован метод экспертной оценки – Дельфи. В ходе работы эксперты принимали во внимание организационно-технический уровень анализируемых информационных систем, отдельных их подсистем и принимаемых решений по анализу и управлению, а также комплексную оценку системы управления, основанную на использовании количественно-качественного подхода, позволяющего оценивать эффективность управления по значительной совокупности факторов. Группа экспертов в процессе оценки характеристик исходила из диапазона пяти плюсов для наилучшего варианта информационной системы. В результате независимой экспертной оценки была подтверждена общая эффективность разработанной системы (табл. 1).

Основные научные результаты

В результате работ по проекту: усовершенствована структура послойной организации информационной системы по мониторингу техногенных загрязнений, отличающаяся тем, что содержит отдельный центр локального мониторинга, блок принятия решений и сервер архива баз данных; создана структура

информационно-аналитической системы мониторинга, анализа и обработки информации о техногенном загрязнении, позволяющая предотвращать возникновение техногенных катастроф, осуществлять их прогноз и минимизировать последствия в случае их возникновения.

Работа выполнена при поддержке гранта, полученного в рамках государственной поддержки научных исследований в Республике Северная Осетия – Алания «Разработка системы для мониторинга, анализа и обработки информации о техногенном загрязнении Республики Северная Осетия – Алания», № 13рк-5-2015.

Список литературы

1. Соколов, А.А. Анализ природно-технических систем. От теории к практике / А.А. Соколов // Серия Доклады МОИП. Московское общество испытателей природы. – М. – 2010. – Т. 46.
2. Соколов, А.А Комплексная оценка воздействия промышленных объектов на окружающие экосистемы инновационными техническими средствами и методами (на примере Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания) / А.А. Соколов // Экология урбанизированных территорий. – 2010. – № 2. – С. 94–97.
3. Мирошников, А.А. Сравнительный анализ работы инновационного программного комплекса с мультимедийными экспозициями / А.А. Мирошников, Е.А. Соколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 20. – С. 111–114.
4. Мирошников, А.С. Разработка программных продуктов для конвертации мультимедийных изображений / А.С. Мирошников, Е.А. Соколова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 11(38). – С. 120–123.
5. Соколов, А.А. Разработка стенда для исследования и моделирования экологических рисков / А.А. Соколов, О.А. Соколова, Е.А. Соколова // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2009. – № 7. – С. 169–172.
6. Соколов, А.А. Геоинформационная система мониторинга экологических рисков / А.А. Соколов, Е.А. Соколова // Патент на полезную модель RUS 87280 от 22.06.2009.
7. Соколов, А.А. К проблеме повышения эффективности комплексной оценки влияния промышленных объектов на окружающие экосистемы / А.А. Соколов, Е.А. Соколова // Экология урбанизированных территорий. – 2009. – № 3. – С. 42–43.

References

1. Sokolov, A.A. Analiz prirodno-tehnicheskih sistem. Ot teorii k praktike / A.A. Sokolov // Serija Doklady MOIP. Moskovskoe obshhestvo ispytatelej prirody. – M. – 2010. – T. 46.
2. Sokolov, A.A Kompleksnaja ocenka vozdejstvija promyshlennyh ob#ektov na okruzhajushhie jekosistemy innovacionnymi tehnicheskimi sredstvami i metodami (na primere Mozdokskogo rajona Respubliki Severnaja Osetija – Alanija) / A.A. Sokolov // Jekologija urbanizirovannyh territorij. – 2010. – № 2. – S. 94–97.
3. Miroshnikov, A.A. Sravnitel'nyj analiz raboty innovacionnogo programmnogo kompleksa s mul'timedijnymi jekspozicijami / A.A. Miroshnikov, E.A. Sokolova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 20. – S. 111–114.
4. Miroshnikov, A.S. Razrabotka programmnyh produktov dlja konvertacii mul'timedijnyh izobrazhenij / A.S. Miroshnikov, E.A. Sokolova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 11(38). – S. 120–123.
5. Sokolov, A.A. Razrabotka stenda dlja issledovanija i modelirovanija jekologicheskih riskov / A.A. Sokolov, O.A. Sokolova, E.A. Sokolova // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal). – 2009. – № 7. – S. 169–172.
6. Sokolov, A.A. Geoinformacionnaja sistema monitoringa jekologicheskih riskov / A.A. Sokolov, E.A. Sokolova // Patent na poleznuju model' RUS 87280 ot 22.06.2009.

7. Sokolov, A.A. K probleme povyshenija jeffektivnosti kompleksnoj ocenki vlijanija promyshlennyh ob#ektov na okruzhajushhie jekosistemy / A.A. Sokolov, E.A. Sokolova // Jekologija urbanizirovannyh territorij. – 2009. – № 3. – S. 42–43.

© А.А. Соколов, А.С. Мирошников, 2015

УДК 543.08

В.С. СОМИХИН

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ДОСТОВЕРНОСТЬ И ТОЧНОСТЬ ИЗМЕРЕНИЯ МАССОВОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ ПЫЛИ БЕТА-ПЫЛЕМЕРАМИ

Радиоизотопный метод

Принцип работы радиоизотопного анализатора массовой концентрации твердых частиц (**ТЧ**) практически для всех приборов одинаков. Он основан на законе поглощения излучения веществом, который описывается следующим выражением [2]:

$$\Delta m = -\frac{1}{\mu}\ln\frac{I}{I_0} = \frac{1}{\mu}\ln\frac{N}{N_0}, \qquad (1)$$

где Δm – приращение поверхностной плотности вещества пробы за счет осевшей на фильтре пробы ТЧ, кг/м^2; μ – коэффициент ослабления ионизирующего излучения при взаимодействии с веществом, м^2/кг; I и I_0 – токи, регистрируемые датчиками ионизирующего излучения типа ионизационной камеры при прохождении, соответственно, через фильтр с пробой и чистый фильтр, А; N и N_0 – количество импульсов, регистрируемое дискретными датчиками ионизирующего излучения типа счетчика Гейгера-Мюллера при прохождении, соответственно, через фильтр с пробой и чистый фильтр.

Коэффициент μ зависит от энергии квантов излучения и вида вещества. Оптимальным, с точки зрения точности и безопасности, признано применение β-излучения, возникающего при радиоактивном распаде ряда изотопов, указанных в табл. 1.

Если площадь осаждения частиц совпадает с площадью поверхности фильтра, облучаемой потоком β-частиц до и после отбора пробы, то Δm можно оценивать как приращение массы в пространстве между источником и приемником излучения.

Масса вещества в пространстве между источником и приемником излучения состоит из газа, обычно воздуха, вещества фильтра и вещества ТЧ.

Массовая концентрация ТЧ определяется делением значения приращения массы в пространстве между источником и приемником излучения на объем отобранной пробы.

При изменении температуры воздуха в пространстве между источником и приемником излучения с момента начала отбора пробы к

Таблица 1. Сравнительные характеристики источников ионизирующего излучения

Вид источника β-излучения	Период полураспада	Максимальная энергия β-частиц
Прометий-147	T ½ = 2,6 года	224,6 кэВ
Углерод-14	T ½ = 5 730 лет	156 кэВ
Таллий-204	T ½ = 3,56 года	775 кэВ
Криптон-85	T ½ = 10,7 лет	670 кэВ
Никель-63	T ½ = 100 лет	67 кэВ
Рубидий-87	T ½ = 4,8*10^{10} лет	274 кэВ
Стронций-90	T ½ = 28,6 лет	546 кэВ
Технеций-99	T ½ = 2,13*10^5 лет	292 кэВ

моменту окончания этого процесса происходит изменение плотности воздуха, описываемое следующим уравнением [3]:

$$\Delta\rho_T = \frac{P_0}{RT_1} - \frac{P_0}{RT_2} = \frac{P_0}{R}\left(\frac{1}{T_1} - \frac{1}{T_2}\right), \qquad (2)$$

где $\Delta\rho_{газ}$ – изменение плотности газовой среды в пространстве между источником и приемником излучения, кг/м^3; P_0 – атмосферное давление, например, 101 325 Па; R – универсальная газовая постоянная, 287 Дж/(К*кг); T_1 и T_2 – абсолютная температура воздуха в начале и конце пробоотбора в пространстве между источником и приемником излучения, К.

Приращение массы в пространстве между источником и приемником определяется умножением $\Delta\rho_{газ}$ на объем этого пространства.

Отсюда следует, что объем пространства между источником и приемником излучения следует минимизировать. В противном случае есть риск измерить концентрацию ТЧ с большой абсолютной погрешностью, вызванной изменением плотности среды при изменении температуры газа.

Изменение температуры газа внутри прибора может произойти как следствие изменения температуры окружающей среды, так и в результате нагрева внутренней полости прибора за счет тепловыделения механических и электрических узлов.

Аналогичные расчеты можно выполнить при условии, что за время работы изменяется давление в пространстве между источником и приемником излучения. Так как измерение излучения за чистым фильтром и за фильтром с пробой происходит при выключенном побудителе расхода, то изменение давления будет соответствовать изменению атмосферного давления за время отбора пробы. Уравнение, описывающее изменение плотности воздуха $\Delta\rho_{газ}$ при изменении атмосферного давления, имеет следующий вид:

$$\Delta\rho_{газ} = \frac{P_1}{RT_0} - \frac{P_2}{RT_0}, \qquad (3)$$

где P_1 и P_2 – атмосферное давление в начале пробоотбора и в конце пробоотбора, Па; T_0 – температура газовой среды, К.

При длительных отборах пробы атмосферное давление может изменяться на 10 мм рт. ст., что приведет к абсолютной погрешности, соизмеримой с предельно допустимой концентрацией ТЧ в режиме измерения PM2.5.

Очевидно, что наилучшим средством снижения данной погрешности будет уменьшение объема газа между источником и приемником излучения.

Исторически сложилось, что в России в β-пылемерах используются изотопы Прометия-147 с периодом полураспада 2,6 года, а в зарубежных приборах используются изотопы углерода-14 с периодом полураспада 5 730 лет.

При длительных отборах пробы необходимо определить возможное снижение активности источника, использующего изотоп Прометий-147, которое также может отразиться на точности измерения массовой концентрации ТЧ.

Для этого рассчитаем зависимость относительной погрешности измерения массовой концентрации ТЧ от времени отбора пробы за счет снижения активности источника излучения Прометий-147.

Новый источник излучения на основе изотопа Прометий-147 имеет активность 1,2*10^9 Бк. Постоянная распада λ_{Pm} равна:

$$\lambda_{Pm} = \frac{\ln(2)}{\tau_{Pm}} = 8{,}38 * 10^9\, c^{-1}, \qquad (4)$$

где τ_{Pm} – период полураспада изотопа, с.

Закон радиоактивного распада записывается следующим образом [4]:

$$A_2 = A_1 e^{-(\lambda_{Pm} * \Delta t)}, \qquad (5)$$

где A_1 и A_2 – активность источника излучения в начале и в конце промежутка времени Δt.

Относительная погрешность измерения массовой концентрации за счет изменения активности источника за время отбора пробы в течении промежутка времени Δt в пределе может быть записана следующим образом:

$$\delta_A = \frac{A_2 - A_1}{A_1} * 100\%. \qquad (6)$$

Анализ этой зависимости показывает, что при длительности отбора пробы 24 часа этой погрешностью, возникающей при изменении активности источника, можно пренебречь.

Список литературы

1. Рекомендации ВОЗ по качеству воздуха, касающиеся твердых частиц, озона, двуокиси азота

и двуокиси серы. Глобальные обновленные данные. Краткое изложение оценки риска. Всемирная организация здравоохранения. – 2005.

2. Шумиловский, Н.Н. Основы теории устройств автоматического контроля с использованием радиоактивных изотопов / Н.Н. Шумиловский, Л.В. Мельтцер. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 145 с.

3. Физика : сборник основных формул. – М. : АСТ : Астрель, 2013. – 222 с.

4. Исследование поглощения радиоактивного излучения в веществе : методические указания. – Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета.

References

1. Rekomendacii VOZ po kachestvu vozduha, kasajushhiesja tverdyh chastic, ozona, dvuokisi azota i dvuokisi sery. Global'nye obnovlennye dannye. Kratkoe izlozhenie ocenki riska. Vsemirnaja organizacija zdravoohranenija. – 2005.

2. Shumilovskij, N.N. Osnovy teorii ustrojstv avtomaticheskogo kontrolja s ispol'zovaniem radioaktivnyh izotopov / N.N. Shumilovskij, L.V. Mel'tcer. – M. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1959. – 145 s.

3. Fizika : sbornik osnovnyh formul. – M. : AST : Astrel', 2013. – 222 s.

4. Issledovanie pogloshhenija radioaktivnogo izluchenija v veshhestve : metodicheskie ukazanija. – Irkutsk : Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta.

© В.С. Сомихин, 2015

УДК 532.1, 532.135

К.А. ТРУХАНОВ, М.В. РЯБИНИН

ООО «ГРП Горизонт», г. Москва
ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», г. Москва

СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК НЕНЬЮТОНОВСКИХ ЖИДКОСТЕЙ РОТАЦИОННЫМ ВИСКОЗИМЕТРОМ

Введение

В настоящее время для определения реологических характеристик рабочих жидкостей, используемых в машиностроении, широко применяют два способа [1–4].

1. Прямое определение связи напряжения сдвига от скорости сдвига путем приложения к образцу однородного сдвига в специально сконструированном приборе. Вискозиметры, использующие данный принцип, представляют собой ротационные устройства в виде соосных цилиндров или конуса и пластины.

2. Установление зависимости между напряжением и скоростью сдвига косвенным способом – по измерениям перепада давлений и расхода жидкости в прямолинейном канале или вискозиметрах с капиллярной трубкой. В приборах данного типа скорость сдвига не постоянна поперек канала, а изменяется от нуля на оси канала до максимального своего значения на стенке. Как следствие, результаты, полученные при указанном способе, определяются их интерпретацией и не являются очевидными.

Точные измерения физических характеристик жидкости являются важной задачей в развитии методов инженерного анализа и расчета. Исходя из указанных методов определения реологических свойств жидкости, был выбран первый метод, как наиболее точный и достоверный [2].

Установление реологических параметров является актуальной задачей, особенно для химической промышленности, машиностроения (при разработке систем и оборудования с использованием неньютоновских жидкостей, в частности, ферромагнитных жидкостей) и нефтяной отрасли [2]. Описанная работа по исследованию и получению реологических характеристик жидкостей является частью научно-исследовательской работы № Э34-55 от 30 апреля 2014 г., выполненной в научно-исследовательском институте энергетического машиностроения Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.

1. Определение реологической модели жидкости

Перед тем, как приступить к исследованию реологических свойств жидкости, необходимо создать модель, определяющую основные характеристики жидкости: касательное напряжение τ, возникающее в жидкости, зависящее от скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$ в определенном интервале скоростей сдвига, т.е. зависимость вида:

$$\tau = f(\dot{\gamma}). \qquad (1)$$

Модель жидкости вида (1) отражает наиболее важные особенности поведения исследуемой жидкости, а также имеет минимальное число реологических параметров. Выбранные реологические параметры могут быть найдены по данным измерений, и при существующих методах результаты могут считаться достоверными [4].

Вид выбранной модели, следующий [1–4]:

$$\tau = \tau_0 + k \cdot \dot{\gamma}^{n-1} \cdot \dot{\gamma} = \tau_0 + k \cdot \dot{\gamma}^n, \qquad (2)$$

где τ_0 – начальное касательное напряжение при скорости сдвига, равной нулю; k – мера консистенции жидкости – чем выше k, тем более

вязкой является жидкость; n – характеризует степень неньютоновского поведения материала. Для ньютоновских жидкостей $n = 1$, а $k = \mu$ (где μ – коэффициент динамической вязкости).

Соотношение (2) представляет собой обобщенный реологический закон для жидкости, он отражает наиболее важное свойство жидкости: изменение вязкости при изменении скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$, и позволяет определить реологические параметры жидкости по данным вискозиметрических измерений.

Наряду с основным реологическим законом для жидкости вида (2), большое значение имеет зависимость для кажущейся вязкости μ_a, выражаемая через параметр n, так как $\mu_a = \tau / \dot{\gamma}$, т.е.:

$$\mu_a = k \cdot \dot{\gamma}^{n-1}. \quad (3)$$

При $n = 1$, $\mu_a = \mu$.

Результаты исследований поведения жидкости позволяют определить реологические параметры n и k и придать уравнению (2) вид, позволяющий использовать его в уравнениях переноса импульса и энергии, определять потери давления на трение в гидравлически гладкой круглой трубе [2], а также определить границу потери устойчивости ламинарной формы течения жидкости [4].

2. Экспериментальное определение реологических характеристик жидкости

Как было отмечено ранее, прямое определение реологических параметров жидкости – наиболее точный и достоверный метод исследования. Для изучения и определения реологических свойств жидкости был выбран ротационный тип вискозиметра: соосно-цилиндрический. Принципиальная схема такого прибора приведена на рис. 1.

Принцип действия соосно-цилиндрических вискозиметров, выполненных по схеме, приведенной на рис. 1, заключается в следующем: исследуемую жидкость помещают в пространство между двумя вертикально расположенными соосными цилиндрами. Измерительный цилиндр (ротор) приводится во вращение с различной угловой скоростью, величина вращающего момента измеряется в процессе исследования. Изменение вращающего момента в зависимости от числа оборотов можно интерпретировать как связь между напряжением сдвига и скоростью сдвига. Изменение скорости сдвига в жидкости зависит от ширины кольцевого зазора между обоими цилиндрами. Если щель мала, то изменение скорости сдвига вдоль радиуса будет незначительно, т.е. радиальное изменение указанной величины будет пренебрежимо мало [1].

Многие современные вискозиметры, такие как *Fann* 35 или *Brookfield BF*35 и другие аналогичные, выполнены согласно приведенной на рис. 1 схеме. К достоинствам приведенных моделей стоит отнести высокую надежность, низкую стоимость, простоту конструкции и эксплуатации. Недостатками данных приборов является низкая точность измерений (высо-

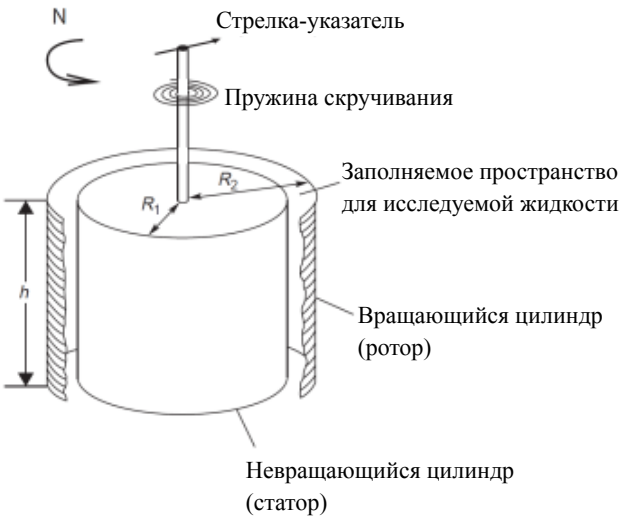


Рис. 1. Принципиальная схема соосно-цилиндрического вискозиметра

кая погрешность определяемых величин) из-за применения в конструкции в качестве чувствительного элемента пружины и стрелки-указателя. Это вызывает ошибки измерения, связанные с человеческим фактором, а также необходимость использовать специальные программы пересчета измеренных параметров для нахождения вязкости при изменении скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$ и касательного напряжения τ.

Для устранения вышеприведенных недостатков была разработана система измерения к прибору, отвечающему требованиям простоты, надежности, низкой стоимости и без замеченных недостатков. В качестве основного средства и контроля измерения была выбрана измерительная головка *RM*300, позволяющая варьировать скорость вращения ротора и регистрировать при этом вращающий момент. Данное изделие обладает широкими возможностями:

– диапазон скорости вращения: 0,1–1 500 об/мин, ±0,5 %;

– диапазон измеряемых моментов силы сопротивления: 0,05–30 мН•м, ±0,5 %;

– тип датчика измерения температуры образца: *Pt*100;

– диапазон измерений и работы: от –20 до +300 °С, разрешение 0,1 °С, точность – ±0,5 °С.

Созданная измерительная система для ротационного вискозиметра и программное обеспечение (математический аппарат) разработаны для проведения исследований реологических свойств текучих объектов с низкой вязкостью при высоких скоростях сдвига. Особенностью данной измерительной системы является возможность плавного изменения скорости вращения ротора в диапазоне от 0,1 до 1 500 об/мин и получения непрерывных реологических зависимостей. Также достоинством измерительной системы является способ определения действующего момента на валу, вращающем измерительный цилиндр (ротор). Момент определяется по величине тока, потребляемого тарированным электродвигателем. Измерения должны проводиться с частотами вращения, при которых сохраняется ламинарная структура потока жидкости между цилиндрами [5]. Для оценки этого был введен критерий, сравнивающий величину создаваемого ламинарного подслоя с фактическим зазором между вращающимся измерительным цилиндром (ротором) и неподвижными стаканами в разработанной измерительной системе.

Оценку величины ламинарного пограничного подслоя сделали, используя соотноше-

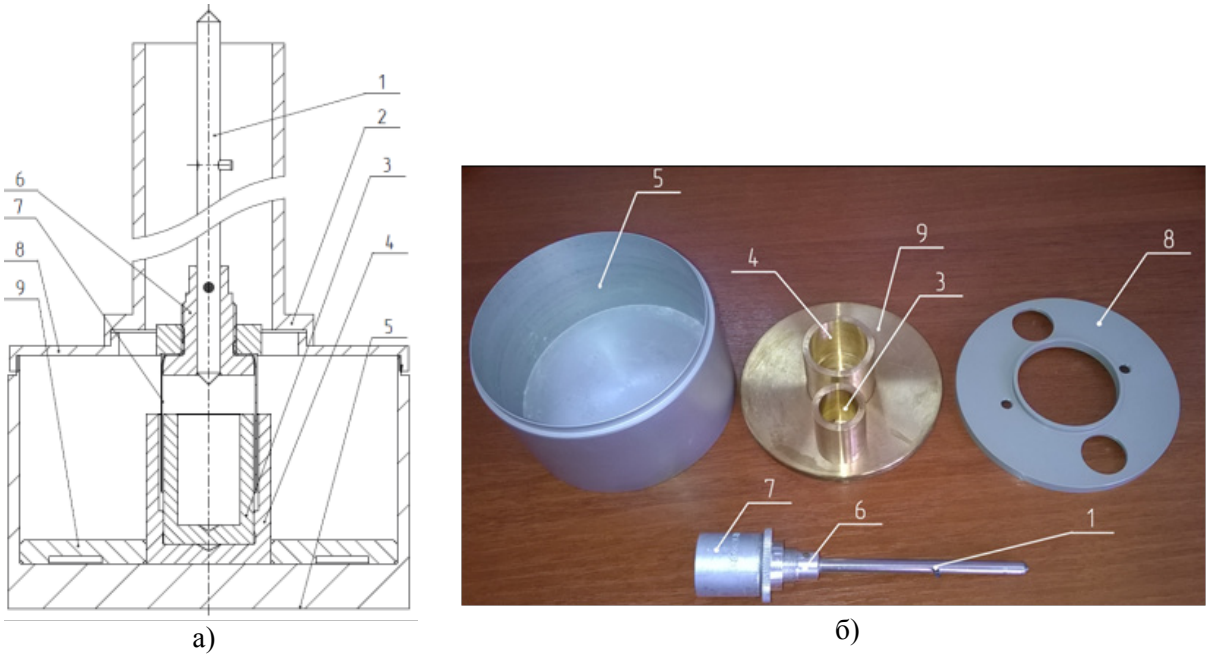


Рис. 2. Схема разработанной и используемой измерительной системы для определения реологических параметров жидкостей: а) – чертеж общего вида; б) – изготовленный образец измерительной системы: 1 – вал; 2 – суппорт; 3 – внутренний стакан; 4 – внешний стакан; 5 – корпус измерительной системы; 6 – фиксатор ротора; 7 – ротор; 8 – крышка; 9 – дно

Таблица 1. Экспериментальные данные – момент сопротивления от оборотов вращения ротора для воды

N, об/мин	280	300	320	340	360	380	400	420	440	460	480	500	520	540	560	580	600	620	640
M, мН*м	0,037	0,040	0,043	0,045	0,048	0,051	0,055	0,057	0,059	0,063	0,067	0,070	0,073	0,077	0,080	0,084	0,087	0,092	0,095

Таблица 2. Значения касательного напряжения τ, возникающего в жидкости, от скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$

τ, Па	0,946	1,023	1,100	1,151	1,228	1,304	1,407	1,458	1,509	1,611	1,714	1,790	1,867	1,969	2,046	2,148	2,225	2,353	2,430
$\mu\cdot10^{-4}$, Па*с	8,361	8,437	8,503	8,375	8,437	8,492	8,700	8,587	8,485	8,666	8,832	8,858	8,883	9,023	9,039	9,164	9,175	9,389	9,392
$\dot{\gamma}\cdot10^{3}$, 1/с	1,077	1,153	1,230	1,307	1,384	1,461	1,538	1,615	1,692	1,769	1,845	1,922	1,999	2,076	2,153	2,230	2,307	2,384	2,461
$(\tau/\mu)\cdot10^{3}$, 1/с	1,132	1,213	1,293	1,374	1,455	1,536	1,617	1,698	1,778	1,859	1,940	2,021	2,102	2,183	2,264	2,344	2,425	2,506	2,587

ние [6]:

$$\frac{\delta}{2\cdot\pi\cdot r_p}=\frac{5}{\sqrt{Re'}}, \qquad (4)$$

где δ – величина ламинарного пограничного подслоя; r_p – наружный диаметр ротора (вращающегося измерительного цилиндра); *Re'* – обобщенное число Рейнольдса, определяемое соотношением:

$$Re'=\frac{\left(2\cdot\pi\cdot r_p\right)^n\cdot\left(\Omega\cdot r_p\right)^{2-n}\cdot\rho}{\frac{k}{8}\cdot\left(\frac{6\cdot n+2}{n}\right)^n}. \qquad (5)$$

В соотношении (5): k – мера консистенции жидкости – чем выше k, тем более вязкой является жидкость; n – характеризует степень неньютоновского поведения материала; ρ – плотность исследуемой жидкости; Ω – частота вращения ротора.

Варьируя значение Ω и подставляя полученную величину для *Re'* в соотношение (4), находим значение для δ, которое должно быть соизмеримо с величиной фактического зазора между ротором и стаканом в разработанной измерительной системе.

Предлагаемая измерительная система представлена в виде следующей конструкции (рис. 2).

Для тарирования и верификации результатов созданную измерительную систему совместно с программой определения реологических параметров, необходимо было испытать на жидкости, реологические свойства которой известны. Такой жидкостью является вода [7]. Температура проведения эксперимента +25 °С. Порядок измерений для воды заключался в следующем: образец жидкости налили в стакан (рис. 2, поз. 3). Вал (рис. 2, поз. 1) установили в измерительную головку, задали ряд скоростей вращения для ротора (рис. 2, поз. 7), жестко закрепленного на валу (рис. 2, поз. 1). При каждой скорости вращения регистрировали момент сопротивления вращению. Результаты испытаний представлены в табл. 1.

Сделанные допущения при определении реологических параметров жидкости:

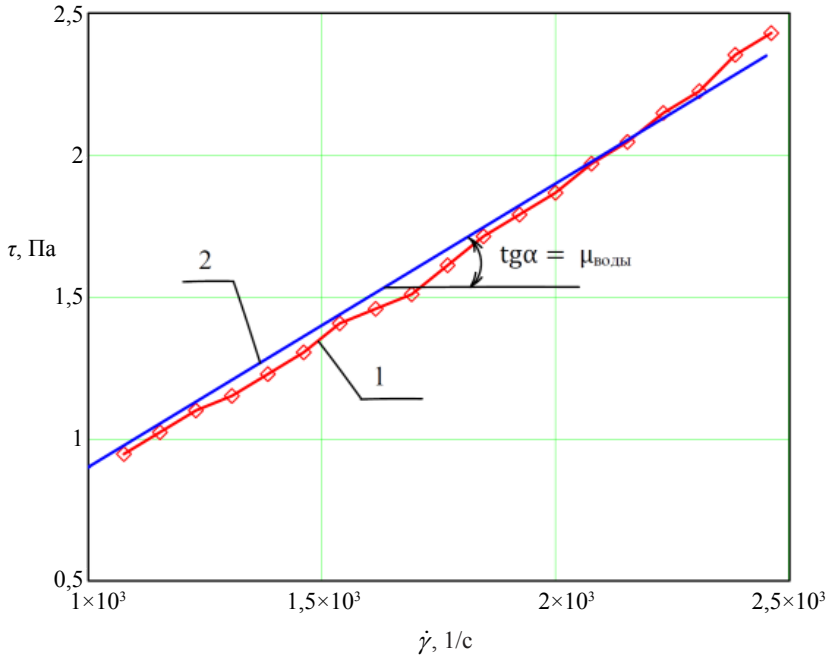
– принимаем, что реологические свойства жидкости не зависят от времени;

– реологическая модель жидкости подчиняется простому уравнению $\tau=f\left(\dot{\gamma}\right)$, решение которого может быть представлено в форме (2).

Изменение напряжения трения $\tau(r)$ в радиальном направлении определяется с учетом того, что ротор с двух сторон омывается жидкостью, как:

$$\tau\left(r\right)=\frac{M}{2\cdot r\cdot A}=\frac{M}{4\cdot\pi\cdot r^2\cdot H'}, \qquad (6)$$

где r – средний радиус зазора; A – площадь поверхности трения омытой жидкостью; H – глу-



1 – Экспериментальная характеристика касательного напряжения τ от скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$ для воды

2 – Теоретическая характеристика касательного напряжения τ от скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$ для воды

Рис. 3. Зависимости касательного напряжения τ, возникающего в жидкости (воде), от скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$

бина погружения ротора в жидкость; M – момент сопротивления вращению.

Согласно [1], соотношение для коэффициента динамической вязкости ньютоновской жидкости имеет вид:

$$\mu = \frac{\left(r_2^2 - r_1^2\right)\cdot M}{8\cdot\pi\cdot r_1^2\cdot r_2^2\cdot H\cdot\frac{2\cdot\pi\cdot N'}{60}}, \qquad (7)$$

где r_1 – наружный радиус ротора (рис. 2а, поз. 7); r_2 – внутренний радиус внешнего стакана (рис. 2а, поз. 4); N – обороты вращения ротора.

Выражение для скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$ [3]:

$$\dot{\gamma} = \frac{r_2\cdot\frac{2\cdot\pi\cdot N}{60}}{r_2 - r_1}. \qquad (8)$$

По экспериментальным данным табл. 1, учитывая соотношения (6–8), получили данные, представленные в табл. 2, по которым был построен график, приведенный на рис. 3, зависимости касательного напряжения τ, возникающего в жидкости, от скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$ для тарировочной жидкости – воды.

Максимальная относительная погрешность полученного при эксперименте коэффициента динамической вязкости воды от эталонного значения может быть оценена величиной:

$$\Delta\max = \frac{\max\left|V_1 - V_e\right|}{V_1}\cdot 100\%, \qquad (9)$$

где V_1 – значения коэффициента динамической вязкости воды, полученного при эксперименте; V_e – значения (эталонное) коэффициента динамической вязкости воды при +25 °С, согласно справочнику [7], равное $8{,}937\cdot10^3$ Па·с.

Согласно выражению (7), Δmax = 6,442 %.

Оценивая результат эксперимента, максимальной относительной погрешностью скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$, вычисленной по соотношению (8), и как отношение τ/μ, значения которых также были найдены экспериментальным путем, найденной по выражению:

$$\Delta\max = \frac{\max\left|\dot{\gamma} - \tau/\mu\right|}{\tau/\mu}\cdot 100\%. \qquad (10)$$

Согласно выражению (10), Δmax = 4,946 %.

Таким образом, полученное средство измерения и созданный математический аппарат

пригодны для того, чтобы определять реологические свойства жидкостей.

Для выбранной исследуемой жидкости, применяющейся при проведении технологических работ в нефтедобывающей отрасли промышленности, было проведено измерение параметра кажущейся динамической вязкости (далее вязкости). Измерение вязкости производилось с помощью созданной системы измерения совместно с разработанной программой определения реологических параметров жидкости.

Экспериментальные зависимости были найдены при температуре окружающей среды (температуре жидкости), равной +25 °С.

Методика определения реологических параметров для жидкости включала следующие этапы.

1. Снятие характеристики «момент сопротивления» от оборотов вращения ротора измерительной головки. Полученные значения приведены в табл. 3.

По данным табл. 3 был построен график, приведенный на рис. 4.

2. Используя полученные данные (табл. 3), определили касательное напряжение на стенке измерительного цилиндра:

$$\tau = \frac{M \cdot 10^{-3}}{2 \cdot \pi \cdot R^2 \cdot H'}, \qquad (11)$$

где M – момент сопротивления, взятый из табл. 3; R – радиус измерительного цилиндра (ротора), равный $12{,}25 \cdot 10^{-3}$ м; H – глубина погружения измерительного цилиндра (ротора) в жидкость, равная 0,0185 м.

Значения τ, полученные в ходе эксперимента, приведены в табл. 4.

Величину скорости сдвига $\dot{\gamma}$ определили по зависимости вида [1]:

$$\dot{\gamma} = \frac{4 \cdot \pi \cdot N \cdot 2 \cdot \frac{\pi}{60}}{\alpha}, \qquad (12)$$

Таблица 3. Экспериментальные данные – момент сопротивления от оборотов вращения шпинделя

N, об/мин	20	30	40	60	80	100	140	180	260
M, мН*м	0,154	0,206	0,242	0,369	0,438	0,580	0,610	0,635	0,715

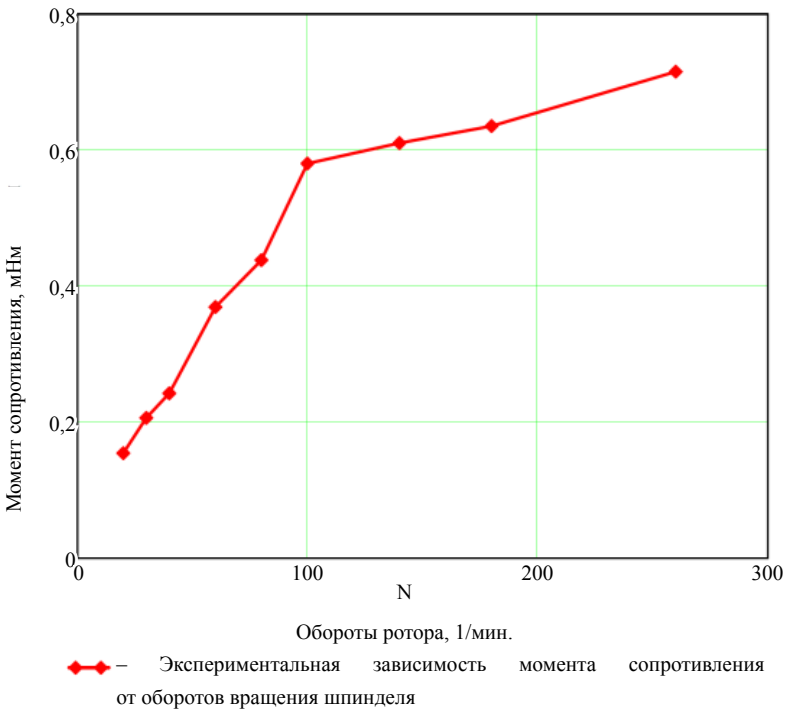


Рис. 4. Характеристика исследуемой жидкости. Зависимость: «Кажущаяся вязкость – обороты вращения ротора»

Таблица 4. Величина касательного напряжения в зависимости от оборотов ротора

N, об/мин	20	30	40	60	80	100	140	180	260
τ, Па	8,83	11,81	13,87	21,15	25,11	33,25	34,97	36,40	40,99

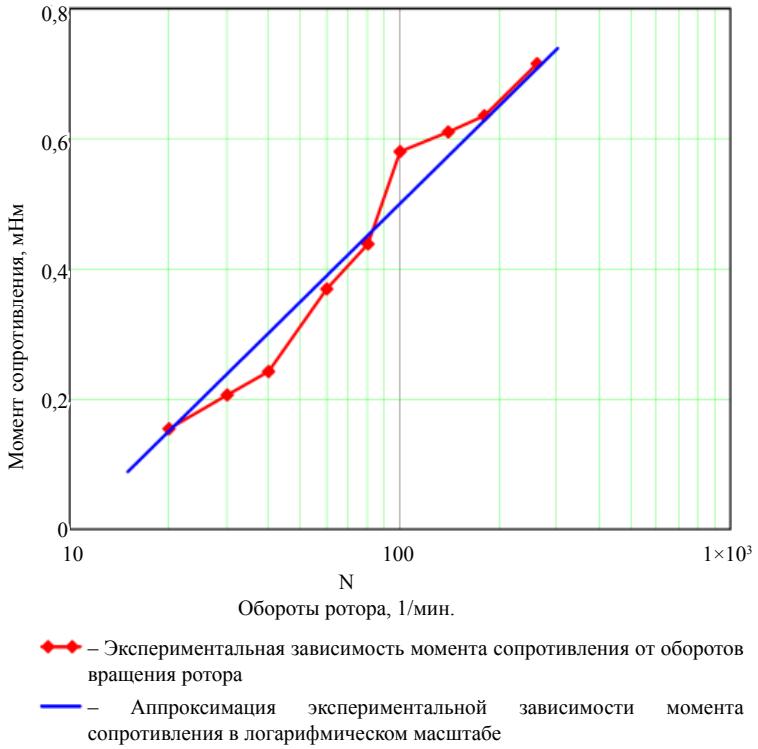


Рис. 5. Графическое определение скорости сдвига по углу наклона графика момента сопротивления

где N – число оборотов ротора, взятое из табл. 4; α – угол наклона прямой, аппроксимирующей график зависимости момента сопротивления от скорости вращения ротора [1], построенного в логарифмическом масштабе, вид которого приведен на рис. 5.

Угол $\alpha = 26{,}731°$.

Используя соотношение (12) и найденное значение α, получили значения для $\dot{\gamma}$, записанные в табл. 5.

График по данным табл. 5 приведен на рис. 6.

По полученным данным были определены параметры n и k и найден реологический закон для исследуемой жидкости, имеющий вид:

$$\tau = k \cdot (\dot{\gamma})^n. \qquad (13)$$

Для исследуемой жидкости параметры $k = 66{,}418$; $n = 0{,}107$.

Заключение

Научной новизной работы является решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для отрасли машиностроения, а именно: создан способ определения реологических параметров жидкости, а также сформулирован критерий применимости созданной измерительной системы.

Результаты работы состоят в следующем:

1) создан способ, позволяющий определить реологические параметры жидкости с помощью ротационного вискозиметра;

2) предложен математический аппарат, позволяющий рассчитать реологические параметры жидкости совместно с разработанной системой измерения для ротационного вискозиметра;

3) определены основные реологические параметры исследуемой жидкости с помощью предлагаемого способа и математического ап-

Таблица 5. Величина скорости сдвига $\dot{\gamma}$ в зависимости от оборотов шпинделя

N, об/мин	20	30	40	60	80	100	140	180	260
τ, Па	8,83	11,81	13,87	21,15	25,11	33,25	34,97	36,40	40,99
$\dot{\gamma}$, 1/с	52,26	78,39	104,52	156,78	209,04	261,30	365,81	470,33	679,37

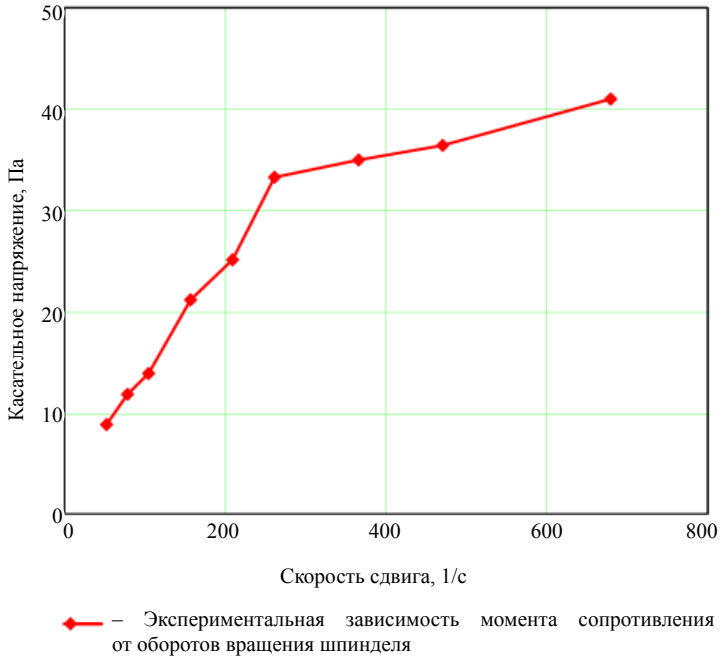


Рис. 6. График зависимости касательного напряжения от скорости сдвига для исследуемой жидкости

парата;

4) сформулирован критерий применимости созданной измерительной системы, заключающийся в оценке величины ламинарного пограничного подслоя и частоты вращения ротора.

На основании проведенного анализа могут быть сделаны следующие выводы:

1) верификация показала, что разработанное средство измерения и созданный математический аппарат пригодны для того, чтобы определять реологические свойства жидкостей;

2) максимальная относительная погрешность полученного при эксперименте коэффициента динамической вязкости воды и ее эталонного значения составила 6,4 %;

3) оценивая результат эксперимента относительной погрешностью, как скоростью деформации сдвига $\dot{\gamma}$, вычисленной по соотношению (8), и как отношением τ/μ, значения которых также были найдены экспериментальным путем, получили максимальное значение ее величины, равное 4,9 %.

Коллектив авторов выражает благодарность за оказанную помощь в написании и оформлении статьи Боровиковой А.В. и Зайцевой В.В.

Список литературы

1. Уилкинсон, У.Л. Неньютоновские жидкости / У.Л. Уилкинсон; пер. с англ. – М. : МИР, 1964. – 216 с.

2. Рябинин, М.В. Методика определения потерь на трение в гидравлически гладкой круглой

трубе для псевдопластичных жидкостей / М.В. Рябинин, К.А. Труханов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.science-education.ru/121-19505.

3. Chhabra, R.P. Non-Newtonian Flow in the Process Industries. Butterworth-Heinemann Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP 225 Wildwood Avenue, Woburn, MA 01801-2041 / R.P. Chhabra, J.F. Richardson // A division of Reed Educational and Professional Publishing Ltd. – 1999. – 436 p.

4. Фройштетер, Г.Б. Течение и теплообмен неньютоновских жидкостей в трубах / Г.Б. Фройштетер, С.Ю. Данилевич, Н.В. Радионова; отв. ред. Н.И. Никитенко // АН УССР Ин-т техн. теплофизики; Мин. нефтепереработ. и нефтехим. пром-сти СССР. ВНИИПК-нефтехим. – Киев : Наукова думка. – 1990. – 216 с.

5. Попов, Д.Н. Гидромеханика : учеб. пособие / Д.Н. Попов, С.С. Панаиотти, М.В. Рябинин; под ред. Д.Н. Попова; 3-е изд., испр. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. – 317 с.

6. Шлихтинг, Г. Теория пограничного слоя / Г. Шлихтинг; пер. с немецкого. – М. : Наука, 1974. – 712 с.

7. Никольский, Б.П. Справочник химика : в 7 томах; 2-е изд. перераб. и дополн. / С.А. Зонис, Г.А. Симонов и др.; под общ. ред. Б.Н. Никольского // Т.1. Общие сведения. Строение вещества. Свойства важнейших веществ. Лабораторная техника. – М.-Л. : Химия. – 1966. – 1072 с.

References

1. Uilkinson, U.L. Nen’jutonovskie zhidkosti / U.L. Uilkinson; per. s angl. – M. : MIR, 1964. – 216 s.

2. Rjabinin, M.V. Metodika opredelenija poter’ na trenie v gidravlicheski gladkoj krugloj trube dlja psevdoplastichnyh zhidkostej / M.V. Rjabinin, K.A. Truhanov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.science-education.ru/121-19505.

4. Frojshteter, G.B. Techenie i teploobmen nen’jutonovskih zhidkostej v trubah / G.B. Frojshteter, S.Ju. Danilevich, N.V. Radionova; otv. red. N.I. Nikitenko // AN USSR In-t tehn. teplofiziki; Min. neftepererabot. i neftehim. prom-sti SSSR. VNIIPK-neftehim. – Kiev : Naukova dumka. – 1990. – 216 s.

5. Popov, D.N. Gidromehanika : ucheb. posobie / D.N. Popov, S.S. Panaiotti, M.V. Rjabinin; pod red. D.N. Popova; 3-e izd., ispr. – M. : Izd-vo MGTU im. N.Je. Baumana, 2014. – 317 s.

6. Shlihting, G. Teorija pogranichnogo sloja / G. Shlihting; per. s nemeckogo. – M. : Nauka, 1974. – 712 s.

7. Nikol’skij, B.P. Spravochnik himika : v 7 tomah; 2-e izd. pererab. i dopoln. / S.A. Zonis, G.A. Simonov i dr.; pod obshh. red. B.N. Nikol’skogo // T.1. Obshhie svedenija. Stroenie veshhestva. Svojstva vazhnejshih veshhestv. Laboratornaja tehnika. – M.-L. : Himija. – 1966. – 1072 s.

© К.А. Труханов, М.В. Рябинин, 2015

УДК 330.832

В.В. ДУЩЕНКО

ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

О ТЕОРИИ ВАЛЬРАСА И СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

Автором концепции общего экономического равновесия как универсального средства анализа состояния экономической системы является выдающийся французский экономист Л. Вальрас (1834–1910). В основе его концепции лежит представление об «экономическом поведении» как об индивидуальной оптимизации положения участников рынка. Сегодня вальрасианская модель остается основной парадигмой анализа экономических систем при совершенной конкуренции, где равенство спроса и предложения является основной детерминантой торговли [2].

Однако со времен Л. Вальраса теория общего экономического равновесия (**ТОЭР**) изменилась фактически до неузнаваемости. Сейчас большая часть научных работ пишется в так называемом «стиле Эрроу-Дебре». Экономических моделей, которые строятся в подобном ключе, огромное количество. На разработку этих математических конструкций за последние десятилетия были затрачены огромные интеллектуальные ресурсы, и все чаще задаются вопросы, насколько это оправданно.

Тем не менее, вместо того, чтобы постепенно обновлять вальрасовские выводы, вводятся новые условности и малореалистичные предположения, безнадежно отдаляющие современную экономическую теорию от реальности.

Нами рассмотрены восемь важнейших противоречий, показывающих не только малую реалистичность современной теории общего равновесия, но и ее оторванность от первоначальных концепций Л. Вальраса.

1. Цены некоторых товаров и услуг могут быть равны нулю или даже быть отрицательными.

Последователи Л. Вальраса часто неправильно понимают вальрасовскую модель установления равновесия, а именно тот факт, что Л. Вальрас использовал две макромодели (равновесия и неравновесия), показав как ситуация неравновесия превращается в равновесие по итерационной схеме (процесс «нащупывания»); таким образом, эффективное предложение факторов было заменено величиной имеющегося в наличии их объема, а производственные издержки – фиксированными отпускными ценами.

Современное доказательство существования равновесия основано на достаточно нереалистичном предположении возможности бесплатного потребления благ: принимается, что при наличии избытка предложения товара (услуги) образуется так называемое «бесплатное благо», цена которого принимается равной нулю. Неоклассическая концепция «бесплатных» товаров основана на замене причины (товаров, наличествующих в изобилии без каких-либо издержек на их производство, например, природные богатства) на следствие (цена товара равна нулю). Другими словами, считается, что в условиях равновесия, если определенный объем предлагаемых благ полностью не реализован, их цена равна нулю. Например, если существует безработица, то заработная плата должна быть равна нулю [5]. В этом случае, естественно, теория противоречит реальности.

Необходимо отметить, что так называемый «Закон Вальраса», сформулированный позднее последователями Л. Вальраса, является одним из важнейших постулатов ТОЭР и при этом существенно отличается от оригинальных выводов Л. Вальраса [4]. Более того, «Закон Вальраса», к сожалению, со временем вытеснил из общепринятой теоретической базы положения, сформулированные самим Л. Вальрасом [6].

2. Измерение цен.

В современной ТОЭР вектор цен определяется в результате решения соответствующей системы уравнений, а не вычисляется с помо-

щью заданных областью значений функциями спроса и предложения, где цены представляются в виде *numéraire* – условного товара, используемого для того, чтобы выразить величины всех остальных элементов модели. При этом, в современных моделях некоторые цены могут стремиться к бесконечности, а некоторые могут быть равны нулю. Таким образом, цены в модели Эрроу-Дебре не имеют никакого отношения к реальным ценам на товары и услуги.

3. Все экономические агенты (как потребители, так и производители) сосредоточены в одной модели.

Этот тип модели, когда все экономические агенты включены в состав одной модели, отличается от модели Л. Вальраса, где каждый экономический агент (производитель либо потребитель) решает свои экономические задачи в индивидуальном порядке, руководствуясь только личными целями (максимизируя свою полезность, прибыль и т.д.) в микромодели. В последующем согласование этих индивидуальных решений происходит в рамках макроэкономической модели. Другими словами, процесс разделяется на два этапа: вычленение отдельных операций и последующая регулировка между ними (установления равновесия). Следует подчеркнуть, что этот подход основывается на реальной экономике, и поэтому существует возможность естественной интеграции микро- и макроэкономических составляющих. В случае, когда поведение всех агентов описывается единой моделью, процесс достижения индивидуальных экономических целей и их согласование (установление равновесия) должно происходить одновременно. При этом число уравнений в такой модели стремится к бесконечности, что делает решение системы практически невозможным даже с помощью новейших сверхмощных компьютеров.

4. Проблема учета безработицы.

Современная теория общего равновесия не обладает инструментами для изучения проблем занятости, а избыточный спрос (предложение) товаров и услуг определяется как разница между конечным и начальным его значениями. Такое определение избыточного спроса (предложения) имеет существенные недостатки. Во-первых, спрос и предложение напрямую не могут быть определены, поэтому возникает иллюзия, что весь имеющийся в наличии объем товаров и услуг реализуется. Во-вторых, неясно, какая часть товаров и услуг фактически участвует в торговом обороте, или, в случае рынка труда, каков реальный уровень безработицы. Наконец, избыточный спрос иногда определяется как функция от цен, и изначальная связь между ценами и объемами товаров нарушается.

Между тем, подход Л. Вальраса допускает наличие как добровольной, так и вынужденной безработицы.

5. Использование в модели исключительно фиктивных денег.

В современных моделях общего равновесия деньги отсутствуют или рассматриваются в очень упрощенной форме в рамках крайне нереалистичных предположений и ограничений. Экономисты-классики, однако, считали теорию денег основной и неотъемлемой частью экономической теории. Одним из главных вкладов Л. Вальраса в развитие экономической науки является интеграция теории денег в теорию общего равновесия, что позволило ему рассмотреть производственный и финансовый секторы как единую систему [7].

В работах большинства поздних последователей Л. Вальраса экономический и финансовый секторы рассматриваются независимо друг от друга. При этом денежный эквивалент (*numéraire*) не используется, а стоимость задается путем использования исключительно «фиктивных денег». При этом подразумевается, что «фиктивные деньги» выполняют все четыре функции реальных денег, что противоречит классической теории денег, согласно которой только денежный эквивалент (или «денежный товар» – *money commodity*) выполняет функцию меры стоимости, а «фиктивные деньги» являются исключительно средством обращения.

Использование «фиктивных денег» вместо *numéraire* привело к появлению теоретических предпосылок образования финансовых пузырей: во-первых, фиктивные деньги не характеризуются объективной ценностью; во-вторых, при наличии только одного типа денег, а именно «фиктивных денег», есть лишь одна их цена – процентная ставка, а цена денежного товара (*money commodity*) отсутствует. Все это приводит к тому, что нет никаких теоретических возражений против простой эмиссии бумажных денег в неограниченном количестве [4]. Л. Вальрас же подчеркивал особую роль денег в нарушении общего равновесия, так как изменение цены денег непосредственно влияет на

цены почти всех товаров и услуг, что неизбежно приводит к нарушению рыночного равновесия и развитию кризисов, для преодоления которых Л. Вальрасом рекомендуется прямое вмешательство государства и регулирование им денежной массы [7].

6. Сбережения и инвестиции.

Современная ТОЭР не касается вопросов сбережения и инвестиций, в то время как Л. Вальрас обсуждал этот вопрос подробно в своих «Этюдах прикладной политической экономии» (глава «Формирование капитала и кредит» [8]).

7. Затраты на производство.

В модели Эрроу-Дебре затраты на производство товаров непосредственно не заданы. Это приводит к тому, что стоимость некоторых товаров (услуг) может быть равна нулю. Между тем, у Л. Вальраса величина затрат на производство играет важную роль на начальном этапе итерационного процесса «нащупывания» равновесия.

8. Функция полезности.

Функция полезности в современной ТОЭР рассматривается как суммарная, одновременно по всем товарам, услугам и экономическим агентам. Исследование такой функции чрезвычайно проблематично из-за огромного количества субъектов рыночных отношений. Это противоречит подходу Л. Вальраса, где функция полезности вводится отдельно для каждого товара.

Итак, нами выявлены принципиальные различия между теорией Л. Вальраса и подходом современных экономистов «мейнстрима», рассуждения которых несовместимы с эмпирической картиной современной экономики, в то время как первая в целом адекватна реалиям своего времени.

Подводя итог, отметим, что современная экономическая теория (и ТОЭР в частности), основанная на перечисленных выше базовых предположениях, несовместима с реальностью. Таким образом, ее практическая применимость крайне сомнительна, хотя, с точки зрения разработанного и используемого в ней математического аппарата, ее создатели не могут не вызывать уважение.

Список литературы

1. Дущенко, В.В. Теория общего равновесия и условия экономической рациональности / В.В. Дущенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 3. – С. 123–125.
2. Уилсон, Р.Б. Обмен / Р.Б. Уилсон; под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; пер. с англ. // Экономическая теория. – М. : ИНФРА-М. – 2004.
3. Arrow, K.J. Existence of an Equilibrium for a Competitive Economy / K.J. Arrow, G. Debreu // Econometrica. – 1954. – № 22. – Pp. 265–290.
4. Davar, E. Flaws of Modern Economic Theory: The Origins of the Contemporary Financial-Economic Crisis / E. Davar // Modern Economy. – 2011. – № 2. – Pp. 25–30.
5. Davar, E. Walras and Contemporary Financial-Economic Crisis / E. Davar // Modern Economy. – 2014. – № 5. – Pp. 635–656.
6. Morishima, M. Walras' Economics: A Pure Theory of Capital and Money / M. Morishima. – Cambridge University Press; New York, 1977.
7. Walras, L. Elements of Pure Economics / L. Walras. – London, 1954.
8. Walras, L. Studies in Applied Economics Theory of the Production of Social Wealth / L. Walras. – London, 2005.

References

1. Dushhenko, V.V. Teorija obshhego ravnovesija i uslovija jekonomicheskoj racional'nosti / V.V. Dushhenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 3. – S. 123–125.
2. Uilson, R.B. Obmen / R.B. Uilson; pod red. Dzh. Itujella, M. Milgejta, P. N'jumena; per. s angl. // Jekonomicheskaja teorija. – M. : INFRA-M. – 2004.

© В.В. Дущенко, 2015

УДК 339.92:620.9(470:5-011)

Н.М. ИВАНОВА

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С БЛИЖНИМ ВОСТОКОМ

Ближний Восток – регион, обладающий значительными запасами нефти (48 % от общего объема мировых запасов нефти) и природного газа (43 % от общего объема мировых запасов природного газа) [1].

Страны Ближнего Востока являются крупными производителями и экспортерами нефти и природного газа. В 2013 г. на долю стран Ближнего Востока пришлось 32,2 % мировой добычи нефти и 16,8 % мировой добычи природного газа [1]. Экспорт нефти с Ближнего Востока составил 44,3 % от общемирового экспорта нефти [2], экспорт сжиженного природного газа (**СПГ**) – 41,2 % от мирового показателя [1].

Ближний Восток традиционно входит в сферу стратегических интересов России, где сконцентрированы ведущие страны-производители нефти и газа, и с которым исторически сложились тесные контакты в энергетическом секторе.

Однако, несмотря на давние связи, в настоящее время взаимодействие России с государствами Ближнего Востока несколько затруднено в связи с ростом политической нестабильности в регионе, а также в связи с изменениями, происходящими на мировом энергетическом рынке.

Развитие сотрудничества с государствами Персидского залива, во-первых, осложнено традиционно высоким влиянием США в регионе, во-вторых – исторически сложившимися противоречиями, обусловившими позиции этих государств по отношению к сирийскому кризису. Ко всему прочему, с недавнего времени возник вопрос конкуренции между Ближним Востоком и Россией в области поставок энергоресурсов.

До последнего десятилетия компании Ближнего Востока не являлись прямыми конкурентами российских нефтяных компаний, поскольку большая часть их экспорта приходилась на рынки США и Азиатско-Тихоокеанского региона (**АТР**). Однако в последние годы компании из стран Персидского залива начали пересматривать свою экспортную стратегию и политику ценообразования. Это связано с появлением в АТР новых объемов российской нефти, поставляемых по трубопроводу Восточная Сибирь – Тихий океан, и планами по наращиванию трубопроводного экспорта из России в восточном направлении. Саудовская Аравия и другие государства Персидского залива активно способствуют снижению цен на нефть.

К тому же существует конкуренция в области поставок СПГ. Так, катарский СПГ конкурирует с российским газом на европейском рынке.

В то же время необходимо отметить, что часть стран региона, являясь производителями и нетто-экспортерами энергоресурсов, в значительной степени разделяет подходы России к вопросам обеспечения энергетической безопасности. Некоторые страны региона являются членами Организации стран-экспортеров нефти (**ОПЕК**), со многими Российская Федерация сотрудничает в рамках Форума стран-экспортеров газа.

В целях развития сотрудничества России со странами Ближнего Востока в регионе Персидского залива, видится необходимым расширение инвестиционного сотрудничества с целью привлечения арабских капиталов для развития совместных энергетических проектов (промышленных производств) как на территории России, так и в регионе Ближнего Востока.

Ключевыми партнерами России на Ближнем Востоке традиционно являются Иран и Ирак. Несмотря на значительные трудности, связанные с политической нестабильностью в регионе, Россия в последнее время значительно активизировала сотрудничество с государствами региона как в политической, так и в

торгово-экономической и инвестиционной сферах. Особенно заметную роль Россия играет в вопросе об урегулировании ситуации вокруг Иранской ядерной программы и по урегулированию сирийского кризиса.

Важно отметить, что одним из основных условий успешного бизнеса на Востоке является обязательная политическая и государственная поддержка реализации проектов в этих странах, оказываемая на самом высоком уровне. В странах региона все основные решения принимаются высшим руководством и большое значение имеет политическое лоббирование крупных экономических проектов.

В арабском мире высоко ценят опыт российских энергетиков, нефтяников и газовиков. Существует устойчивый интерес к российским разработкам в области разведки месторождений, бурения, восстановления скважин, переработки нефти и газа.

Перспективной является работа по созданию совместных российско-арабских предприятий. В этом случае крупные государственные и частные арабские компании проявляют свою заинтересованность в участии в качестве партнеров, которые могут осуществлять политическое лоббирование совместных проектов, их финансовое и техническое обеспечение.

Энергетическое сотрудничество России с Ираном

Географическое расположение Ирана является стратегически важным, что связано с тем, что Иран находится на пересечении торговых маршрутов между Европой и Азией. По состоянию на 2013 г. страна заняла четвертую позицию в мире по разведанным запасам нефти и первую – по запасам природного газа. Ко всему прочему, Иран занимает второе место по объемам экспорта нефти среди стран-членов ОПЕК.

Основной объем экспортных доходов страны, а именно доля в размере порядка 80 %, представлена доходами, полученными от реализации нефти. Именно эта часть экспортных доходов обеспечивает около 60 % государственного бюджета и до 20 % ВВП.

В отношении Ирана были введены санкции, одобренные в рамках Совета Безопасности ООН в связи с реализацией иранской ядерной программы, а также односторонние широкие санкции США, ЕС, Японии и ряда других стран. Санкции предусматривают ограничение финансовых отношений с Ираном, осуществление поставок на территорию страны товаров двойного назначения и современных технологий, инвестиционных вливаний в развитие энергетического сектора, в частности, в развитие нефтегазовой и ядерных отраслей. В 2012 г. большинство развитых стран, включая ЕС, отказались закупать иранскую нефть, что вызвало резкое падение доходов от экспорта и негативно сказалось на всей экономике страны. Таким образом, в стране сохраняется довольно нестабильное социально-экономическое и валютно-финансовое положение, зависящее от выручки, полученной от нефтяного экспорта. Существует острая необходимость в модернизации нефтегазовой промышленности Ирана, что, безусловно, предполагает внедрение новых технологий и значительные иностранные инвестиционные вложения.

Иран – крупный торговый партнер России на Среднем Востоке. Он обладает значительным экономическим потенциалом и представляет собой обширный рынок сбыта российских машин, оборудования, транспортных средств, металлопродукции и пиломатериалов. Через иранскую территорию пролегают важные транзитные маршруты.

В текущих сложившихся политических и экономических условиях представляется перспективным активизировать двусторонние отношения, особенно в области энергетического взаимодействия, в частности:

– усилить взаимодействия с Ираном в нефтегазовой сфере в области разведки, обустройства и добычи нефти и газа на иранских месторождениях, а также проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и реализации проектов по развитию высокотехнологичных производств энергетического оборудования и материалов;

– усилить взаимодействие с Ираном в области формирования транспортных коридоров углеводородного сырья, что позволит укрепить позицию России в Центральном и Южно-Азиатском регионах, а также на территории Ближнего и Среднего Востока, и окажет позитивное влияние на формирование стабильной системы энергетической безопасности в указанных регионах;

– активизировать сотрудничество в области закупки в Российской Федерации оборудования и товаров, необходимых для нефтегазовой и нефтехимической промышленности Ирана;

– активизировать сотрудничество в области объединения энергосистем России, Азербайджана и Ирана.

Ключевые российско-иранские энергетические проекты. Нефтегазовая отрасль. ОАО «Лукойл». Проект «Анаран»

Анаран является нефтяным месторождением, расположенным в юго-западной части Ирана, залежи которого расположены на глубине 4,4–4,8 км. Начальные запасы нефти составляют 1 млрд барр. или 159 млн т. В пределах месторождения Анаран находятся четыре перспективные структуры: Азар, Шангуле Западный, Дехлоран и Мусиан.

На текущий момент ОАО «Лукойл» не участвует в реализации проекта «Анаран», реализация заморожена, что стало следствием ввода международных санкций против Ирана весной 2010 г. Компания понесла значительные убытки в объеме 63 млн долл. США.

Вместе с тем, ОАО «Лукойл» выражает готовность осуществить реализацию проекта самостоятельно, если после отмены санкций возникнет возможность вернуться на проект.

Стоит отметить, что компания ОАО «Лукойл» заинтересована в реализации совместного проекта с Национальной Иранской нефтяной компанией (*NIOC*) в области разведки и добычи нефти и газа в Каспийском море. На сегодняшний день ведутся переговоры по данному вопросу.

ОАО «Зарубежнефть». Проект «Хайям»

Летом 2011 г. ОАО «Зарубежнефть» подписало с иранской стороной меморандум о сотрудничестве, в рамках которого в перспективе предполагается участие российской компании в реализации проектов в области добычи нефти на территории Ирана. Позднее, в апреле 2013 г., был подписан меморандум по разработке газоконденсатного месторождения Хайяма, чьи запасы, по мнению иранских экспертов, составляют порядка 260 млрд куб. м газа и 220 млн т газоконденсата (легкой нефти), стоимость оценивается в 50 млрд долл. США. Предполагается, что добыча на данном месторождении достигнет объемов в размере до 24 млн куб. м газа в сутки или 8,7 млрд куб. м в год. Однако на сегодняшний день добыча газа на территории Ирана развита слабо, что, в первую очередь, связано с практическим отсутствием каналов сбыта газа с месторождения. К текущему моменту от иранской компании получены необходимые данные, и ведется работа по их изучению с целью принятия решения по участию в вышеуказанном проекте.

ОАО «Газпром нефть»

Российская компания в рамках сотрудничества с иранской стороной провела оценку разработки месторождений Азар и Шангуле. Планировалось, что затраты по проекту составят порядка 1,6–1,9 млрд долл. США. В июле 2010 г. ОАО «Газпром нефть» был подготовлен и согласован с иранской стороной «Генеральный проект разработки месторождения». Однако на текущий момент, в связи с применением санкций США в отношении ОАО «Газпром нефть», работы компании по проекту приостановлены.

ОАО «Газпром»

С 1997 г. ОАО «Газпром» в рамках сервисного контракта участвовало в проекте освоения 2-й и 3-й очереди газового месторождения Южный Парс, расположенного в иранской части Персидского залива. Доля российской газовой компании в проекте – 30 %, компаний *Petronas* и *Total* 30 % и 40 % соответственно.

Освоение 2-й и 3-й очередей Южного Парса завершено. Официальная передача иранской стороне функций оператора над береговым газоперерабатывающим комплексом состоялась в июне 2004 г. В настоящее время ОАО «Газпром» не участвует в реализации каких-либо проектов на территории Ирана.

ОАО «Стройтрансгаз»

ОАО «Стройтрансгаз» начало работу на рынке нефтегазового строительства Ирана в 1998 г. В период 1999–2010 гг. в г. Тегеране функционировало представительство компании, которое позднее было ликвидировано.

За время работы в Иране реализованы следующие проекты: строительство газопровода «Ассалуйя – Канган» (72 км, 1 420 мм, сдан в 2002 г.) в рамках первой фазы разработки месторождения Южный Парс; строительство компрессорных станций «Хаджи-Абад» (3 ГПА ×

10 МВт, 2003 г.) и «Хаваран» (5 ГПА × 25 МВт, 2005 г.); строительство двух подземных переходов через р. Корун на трассе газопровода «Ахваз-Абадан» и некоторые другие.

На сегодняшний день компания не имеет совместных проектов с иранскими партнерами.

Энергетическое сотрудничество России с Ираком

Последние 25 лет являются кризисными для экономики Ирака, который в 1980-е гг. представлял собой страну со средним уровнем дохода, развивающейся инфраструктурой, развитой системой образования и здравоохранения.

Ирак является крупнейшей нефтедобывающей и нефтеэкспортирующей страной. Ирак – одна из стран-основательниц ОПЕК.

В настоящее время Ирак является политически нестабильной страной с развивающейся экономикой и с высокой зависимостью от нефтяного сектора. Военные действия и внешняя интервенция, международные санкции, нестабильная внутриполитическая ситуация нанесли серьезный удар по экономике страны. Особое влияние на экономическое развитие оказали военные операции, инициированные американской стороной.

Процесс восстановления экономики Ирака проходит тяжело в силу высокого уровня террористической и криминальной активности (ситуация обострилась начиная с лета 2014 г.), отсутствия эффективной системы управления и нехватки финансовых средств, а также сохраняющегося санкционного режима со стороны США и стран ЕС.

В последние годы двусторонний диалог между Россией и Ираком значительно активизировался.

В феврале 2014 г. в ходе рабочего визита в Ирак министра иностранных дел С.В. Лаврова состоялась его встреча с иракским премьер-министром и министром иностранных дел Х. Зибари. Стороны подчеркнули совпадение интересов по ключевым международным проблемам и отметили положительный тренд в области развития двусторонних взаимоотношений, а также отметили необходимость их дальнейшего расширения, особенно в энергетической области, в частности, в нефтегазовой и электроэнергетической отраслях.

Иракский рынок всегда представлялся перспективным для России, в первую очередь, по причине его высокой платежеспособности, которая подкрепляется значительными объемами запасов, расположенных на территории страны (на 2013 г. Ирак занимал четвертое место по величине запасов нефти), а также по причине существующих экспортных возможностей для машиностроительной продукции из России на иракском рынке.

Приоритетным видится развитие сотрудничества России и Ирака в области разработки нефтегазовых месторождений.

В настоящее время на иракском рынке действуют несколько российских компаний, которые занимаются разработкой месторождений и добычей нефти, а также ремонтом и строительством электростанций.

Достаточно активную деятельность осуществляют российские компании ОАО «Лукойл» и ОАО «Газпром нефть». Кроме того, интерес к иракскому рынку проявляют ОАО «Роснефть» и ОАО «Башнефть».

Ключевые проекты российско-иракского энергетического сотрудничества. Нефтегазовая отрасль. ОАО «Лукойл». Освоение месторождения «Западная Курна-2»

В 2009 г. дочерняя компания ОАО «Лукойл» – «Лукойл Оверсиз» – стала победителем тендера на право осуществления разработки в рамках проекта «Западная Курна-2» в Ираке. Соответствующий контракт об оказании услуг по разработке и добыче на месторождении сроком действия 20 лет с правом пролонгации на 5 лет на новых условиях был подписан в январе 2010 г. [4].

«Западная Курна-2» – нефтяное месторождение на юге Ирака, в 65 км северо-западнее крупного портового города Басра с извлекаемыми запасами около 13 млрд барр., геологическими – от 30 до 40 млрд барр.

На текущий момент реализацию проекта осуществляют иракская государственная компания «*South Oil Company*» (со стороны государства) и консорциум, в который входят ОАО «Лукойл» с долевым участием в объеме 75 %, а также государственная компания Ирака «*North Oil Company*» с долевым участием в объеме 25 %. До этого в проекте также принимала участие норвежская компания «*Statoil ASA*» с долевым участием в размере 18,75 %, однако весной 2012 г. ОАО «Лукойл» выкупил эту долю.

Согласно прогнозным данным, инвестиции

ОАО «Лукойл» в проект «Западная Курна-2» до 2015 г. составят 4,5 млрд долл. США. Суммарный объем инвестиций может превысить 20 млрд долл. США.

В 2014 г. компания ОАО «Лукойл» начала осуществление добычи в рамках проекта.

Освоение Блока 10

По результатам состоявшегося в мае 2012 г. 4-го лицензионного раунда на разработку месторождений в Республике Ирак, ОАО «Лукойл» получило право на геологоразведку Блока 10, территориально расположенного на юге Ирака.

Площадь указанного блока составляет 5,5 тыс. кв. км. Блок расположен недалеко от самых крупных нефтеносных месторождений Ирака, таких как «Западная Курна», «Аль-Гарраф», а также «Румейла».

В рамках проекта право на осуществление геологоразведки получила также японская компания «*INPEX Corporation*». Долевое участие в проете распределилось следующим образом: доля в размере 60 % принадлежит ОАО «Лукойл», долей в размере 40 % владеет «*INPEX Corporation*»

Программа геологоразведки в рамках проекта включает следующие мероприятия: реализация 2*D*-сейсмика в объеме 1 375 пог. км, а также осуществление бурения одной разведочной скважины.

Объем инвестиций в рамках проекта составляет 100 млн долл. США. Объем инвестиций будет увеличен на 200 млн долл. США при открытии коммерческих запасов – 300 млн долл. США. Предполагается, что период геологоразведки блока продлится в течение 5–7 лет.

Правительство Ирака сохранило за собой право на возможность отложить начало добычи в случае открытия коммерческих запасов. В том случае, если властями будет принято решение о нецелесообразности начала добычи нефти, консорциуму будут возмещены затраты на геологоразведку. К настоящему времени профинансированы работы по разминированию 30 % контрактной территории.

ОАО «Газпром нефть».
Месторождение «Бадра»

В 2009 г. ОАО «Газпром нефть» выиграло сервисный контракт сроком на 20 лет (с возможностью продления на 5 лет) на разработку нефтяного месторождения «Бадра» (планируемые объемы добычи 170 тыс. барр./сутки, ставка возмещения 5,5 долл. США за 1 барр.).

Долевое участие в рамках проекта следующее: доля ОАО «Газпром нефть», являющегося оператором в рамках проекта, равна 30 %, доля корейской компании *Kogas* – 22,5 %, доля малазийской компании *Petronas* – 15 %, доля турецкой государственной нефтяной компании *TPAO* – 7,5 %, доля иракского правительства – 25 % [3].

Геологические запасы нефти месторождения равны объему в размере 3 млрд барр. Планируется, что совокупные инвестиции в рамках проекта составят около 2,7 млрд долл. США. К 2017 г. планируется достичь объемов добычи в размере 170 тыс. барр./сутки.

На текущий момент в рамках проекта осуществляется реализация геологоразведочных мероприятий, начало добычи запланировано на 2015 г. Проект является перспективным и привлекательным, однако в то же время имеется ряд рисков, связанных с небезопасной обстановкой в регионе, а также с тем, что объем вознаграждений по контракту является фиксированной величиной.

В марте 2014 г. в рамках проекта ОАО «Газпром нефть» завершило прокладку и испытание нефтепровода протяженностью 165 км от иракского месторождения Бадра до месторождения Гарраф (район города Насирия) в Ираке.

Нефтепровод готов к эксплуатации. Реализация строительства нефтепровода дала возможность подсоединить месторождение Бадра к общей магистральной нефтетранспортной системе страны. Пропускная способность инфраструктурной системы в рамках проекта составляет 204 тыс. барр./сутки или порядка 10 млн т в год и позволяет осуществлять поставки нефти до экспортного терминала в г. Басра.

Проекты в Иракском Курдистане:
«Шакал», «Гармиан» и «Халабджа»

Курдистан, на который приходится не менее 2 % общемировых запасов нефти, является наиболее перспективным регионом для расширения и диверсификации проектов нефтяного бизнеса. Условия реализации нефтяных проектов Иракском Курдистане положительно отличаются от общеиракских. Региональное руководство уделяет особое внимание вопросу обеспечения безопасности и развития инфра-

структуры, что, в сочетании с привлекательными условиями недропользования и существенной геологической недоразведанностью, дает импульс к проявлению заинтересованности в участии в проектах в данном регионе со стороны крупнейших транснациональных корпораций. В то время, как экономическая политика и нерешенность вопросов безопасности и развития инфраструктуры в центральном Ираке, существенно снижают привлекательность южных и центральных иракских провинций для транснациональных компаний.

31 июля 2012 г. ОАО «Газпром нефть» подписало с Иракским Региональным Правительством Курдистана два крупных соглашения о разделе продукции в рамках следующих проектов, находящихся на территории Курдистана, а именно «Гармиан» и «Шакал».

Долевое участие в рамках проекта «Гармиан» следующее: 40 % – ОАО «Газпром нефть», также 40 % принадлежит канадской компании «*Western Zagros*», 20 % находится в распоряжении регионального правительства Курдистана.

Долевое участие в рамках проекта «Шакал» следующее: 80 % принадлежит ОАО «Газпром нефть», 20 % – правительству Курдистана.

Инвестиции ОАО «Газпром нефть», направленные на реализацию геологоразведочных мероприятий в рамках проекта составят около 150 млн долл. США до 2015 г.

Стоит также упомянуть об объемах компенсации, предусмотренной к выплате в рамках соглашения о разделе продукции по указанным проектам. Компенсация ОАО «Газпром нефть» составляет 260 млн долл. США.

По оценкам экспертов, ресурсный потенциал месторождений превышает 500 млн т н.э. (порядка 3,6 млрд барр. н.э.). При этом, в соответствии с условиями недропользования в рамках Соглашения о разделе продукции, в Иракском Курдистане позволяют поставить на баланс ОАО «Газпром нефть» объемы запасов и добычи пропорционально доле участия российской компании в вышеуказанных проектах.

На текущий момент в рамках проектов осуществляется проведение геологоразведочных работ, начало добычи сырья запланировано на 2015 г. На блоках «Шакал» и «Гармиан» завершены работы по разминированию территории, проведены 2*D* и 3*D* сейсморазведочные работы, идет подготовка к бурению двух разведочных скважин (блок «Шакал»).

В феврале 2013 г. подписано соглашение о разделе продукции по блоку «Халабджа», расположенного на юго-востоке иракского Курдистана. Доля ОАО «Газпром нефть» в данном проекте составляет 80 %. Извлекаемые запасы на этом блоке оцениваются в 90 млн т н.э., условия соглашения предполагают период геолого-разведочных работ до 7 лет и разработки до 25 лет.

Стоит отметить, что заключение указанных соглашений может негативно отразиться на присутствии ОАО «Газпром нефть» в Ираке. Все дело в том, что Федеральное правительство Ирака не признает контракты, заключенные с региональным правительством Курдистана, легитимными и отрицательно относится к проектам, которые осуществляют иностранные компании на территории Курдистана, грозя приостановить реализацию проектов на территории Ирака, находящихся под его юрисдикцией.

Реальные действия в отношении ОАО «Газпром нефть» со стороны Багдада до настоящего времени не предпринимались. Однако указанные противоречия в дальнейшем могут оказать серьезное негативное влияние на деятельность компании в центральной части страны.

ОАО «Башнефть»

ОАО «Башнефть» совместно с британской *Premier Oil* в 2012 г. получили лицензию на освоение блока № 12 в Ираке. Доля в проекте ОАО «Башнефть» составляет 70 %. Консорциуму предстоит инвестировать 120 млн долл. США в течение 5 лет. За это время компании должны осуществить мероприятия по геологической разведке. В случае надобности срок работы может быть максимально продлен на четыре года. Консорциум сосредоточится на поиске коммерческих залежей нефти объемом не менее 200 млн барр. По оценкам экспертов, извлекаемые ресурсы блока могут составить до 300 млн т. В рамках контракта вознаграждение составит 5 долл. США с каждого разведанного барреля.

8 ноября 2012 г. в Багдаде ОАО «Башнефть», Министерство нефти Ирака и *Premier Oil* подписали Договор на оказание услуг по исследованию, освоению и добыче. В рамках договора предусматривается выплата бонуса в размере 15 млн долл. США в течение 30 дней с момента его вступления в силу. 4 декабря 2012 г. создана и зарегистрирована дочерняя

компания *Bashneft International B.V.*

1 января 2013 г. вступил в силу Договор на оказание услуг по исследованию, освоению и добыче для Блока 12 между Южной нефтяной компанией Министерства нефти Ирака, ОАО «Башнефть» и нефтяной компанией «*Premier Oil Plc*».

В настоящее время компания осуществляет формирование программы геологоразведочных работ до 2017 г.

Выводы

Осуществление взаимовыгодного сотрудничества России со странами Ближнего Востока в энергетической сфере осуществляется в основном по линии совместной реализации проектов в энергетической сфере, что позволяет взаимовыгодно использовать опыт национальных нефтегазовых компаний.

Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день существует ряд факторов, несколько осложняющих осуществление активного взаимодействия между Россией и странами Ближнего Востока, в частности, политическая нестабильность в регионе, активное влияние на регион со стороны США, а также формирующаяся в последнее время под влиянием изменений, происходящих на мировом энергетическом рынке, конкуренция между Ближним Востоком и Россией на рынках сбыта углеводородов.

В то же время активное сотрудничество между Россией и странами Ближнего Востока полностью отвечает не только экономическим, но и внешнеполитическим интересам стран региона, которые в настоящий момент избрали курс на проведение политики диверсификации своего энергетического сотрудничества. Россия обладает опытом и технологиями, которые могут оказать значительное положительное влияние на развитие экономик стран Ближнего Востока.

Ко всему прочему, необходимо подчеркнуть, что энергетическое взаимодействие России со странами региона представляет собой важный элемент поддержания энергетической безопасности как на международной арене, так и на пространстве арабского региона.

Список литературы

1. Статистический обзор мировой энергетики компании BP, июнь 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf.

2. Ежегодный статистический бюллетень организации OPEC 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2014.pdf.

3. Официальный сайт ОАО «Газпром нефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/21.

4. Официальный сайт Лукойл Оверсиз [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lukoil-overseas.ru.

5. Воронкова, О.В. Геополитическая роль России в Центральноазиатском регионе / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 1(52). – С. 77–80.

References

1. Statisticheskij obzor mirovoj jenergetiki kompanii BP, ijun’ 2014 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf.

2. Ezhegodnyj statisticheskij bjulleten’ organizacii OPEC 2014. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2014.pdf.

3. Oficial’nyj sajt OAO «Gazprom neft’» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/21.

4. Oficial’nyj sajt Lukojl Oversiz [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://lukoil-overseas.ru.

5. Voronkova, O.V. Geopoliticheskaja rol’ Rossii v Central’noaziatskom regione / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 1(52). – S. 77–80.

© Н.М. Иванова, 2015

УДК 332.1

Е.И. КУЛИКОВА

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Существенные различия, обусловленные большой протяженностью территории России, в природно-ресурсном, производственном, технико-технологическом, научном и трудовом потенциалах регионов, все это в целом в условиях разрыва экономических связей (дефолт 1998 г., мировой кризис 2008 г. и кризис денежной системы 2014 г.) обусловило поиск руководителями многих регионов инструментов экономической самозащиты. По сравнению с 1998 г., когда руководители регионов применяли такие методы, как «замыкание денежных потоков внутри региона и создание замкнутых региональных финансово-кредитных пулов под административным контролем; прекращение уплаты налогов в федеральный бюджет; административно-принудительное регулирование цен и установление торговых наценок для торговых организаций; введение распределительной системы в торговле (талоны, карточки); административный запрет на вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы региона» и т.п., в 2014 г. к числу главных антикризисных мер можно отнести, на наш взгляд, тот факт, что Банком России подготовлен ряд мер по поддержанию устойчивости российского финансового сектора. Планируется ввести временный мораторий на признание отрицательной переоценки по портфелям ценных бумаг кредитных организаций и некредитных финансовых организаций. Это позволит снизить чувствительность участников рынка к рыночному риску. Будет усовершенствован механизм предоставления кредитным организациям средств в иностранной валюте. Банк России при необходимости обеспечит поддержку центральному контрагенту на Московской Бирже, чтобы участники рынка были уверены в надежности централизованного клиринга и непрерывности выполнения его функций. Ряд мер направлен на расширение возможностей управления процентными рисками. Так, до 1.07.2015 не будет применяться ограничение полной стоимости потребительского кредита (займа), выдаваемого кредитными и микрофинансовыми организациями, кредитными кооперативами и ломбардами. Также будет увеличен диапазон стандартного рыночного отклонения процентных ставок по вкладам населения в банках от расчетной средней рыночной максимальной процентной ставки до 3,5 процентного пункта (вместо 2 процентных пунктов в настоящее время). Предусмотрены меры и по расширению возможностей управления кредитными рисками. Кроме того, Банк России и Правительство РФ готовят меры по докапитализации кредитных организаций в 2015 г. [2].

По мнению российского экономиста В.А. Рубана: «Еще более острой проблемой является эффективность использования экономических ресурсов в отраслях социальной сферы. Ключевым фактором отсутствия эффективности является качество системы, структуры и процессов отраслей социальной сферы, особенно предоставляющих услуги обеспечения жизнедеятельности (жилищно-коммунальные, транспортные и т.д.). Сегодня данные системы не только безнадежно отстали, но деградируют» [4].

Региональный воспроизводственный процесс предполагает единство внутрирегиональных и межрегиональных материально-вещественных, финансово-кредитных и информационных связей, обеспечивающих последовательный процесс производства, распределения, обмена и потребления [1].

Наиболее сложной с позиций результативности решения является задача создания механизма управления локальными рынками в одном или в нескольких соседствующих ре-

гионах.

Следует поддержать позицию Р.А. Кайтуевой, полагающей, что: «Разработка механизма управления локальным рынком должна базироваться на представлении о том, что локальный рынок сложная социально-экономическая система, которая создается для достижения определенных целей и характеризуется:

- наличием определенных ресурсов;
- сложностью и динамичностью внутренней среды;
- обязательностью развития и изменчивостью критериев развития».

По ее мнению, рынок является открытой системой, на которую воздействуют многочисленные факторы внешней среды. Поэтому эффективность ее функционирования будет в значительной степени определяться адаптивными возможностями и способностями ее основных структурных элементов. При разработке механизма управления невозможны универсальные решения поставленных задач, необходим учет всех особенностей [3].

Одновременное воздействие большого количества факторов различной природы и направленности, которые не подлежат совокупной оценке, свидетельствует о наличии неопределенностей различного типа, являющихся важной отличительной чертой региональных экономических систем, преодоление которых весьма затрудняет оценку и исследование закономерностей их функционирования.

Необходимость концентрации ресурсов в федеральном бюджете для более быстрого реформирования страны, а также контроля распределения трансфертов обычно приводят в качестве аргументов в пользу централизации и необходимости повышения эффективности расходов региональных и местных властей. Однако существуют определенные основания для критической оценки политики централизации. Первым основанием является то, что крайне низкую эффективность показали национальные проекты, финансируемые преимущественно из федерального бюджета, поскольку масштабное перераспределение привело к усилению иждивенчества и пассивности региональных и местных властей. Второе, что следует отметить, это то, что при распределении множества видов целевых субсидий регионам контроль за ними весьма затруднен, если не сказать, что вообще невозможен, что приводит к реализации коррупционных схем в федеральных ведомствах.

Таким образом, регионы превратились в решающий фактор экономического развития, однако, для реализации крупных высокозатратных проектов, поддержания определенного уровня жизни граждан бюджетная поддержка регионам необходима. Тем не менее, для полноценного развития социально-экономической системы региона нельзя абстрагироваться от возможностей, которые предоставляет локальный региональный рынок. Самореализация на основе использования потенциала региона существенно увеличивает эффективность его развития.

Считаем, что для стабильного привлечения инвестиционных средств в регионе должна быть разработана система регулирования регионального рынка, функциями которой являлись бы: разработка стратегии развития региона, направленной на решение социальных проблем; разработка и управление портфелем проектов регионального значения на основе принципа самореализации и применения рыночных механизмов. Данная система должна включать несколько подсистем:

1) организационно-экономическая подсистема, связанная с разработкой стратегии развития: созданием органами государственной власти региональной законодательной базы; целеполаганием и установкой приоритетов региональных проектов; разработкой портфеля региональных проектов; определением иерархических уровней управления; установлением прав и ответственности участников хозяйственных отношений в рамках реализации указанных проектов; формированием институциональной инфраструктуры;

2) монетарная подсистема, с предметных позиций определяющая финансирование и субсидирование различных проектов и приоритетов в научно-техническом и социально-экономическом развитии региона из различных источников финансирования (средств регионального бюджета, средств инвестиционных фондов, средств частных инвесторов); также в ее функции должно входить установление оснований для получения субсидий, дотаций и налоговых льгот участниками реализации проектов, осуществление конструирования новых финансовых инструментов для привлечения инвестиций от частных инвесторов, негосударственных пенсионных фондов и пр.;

3) социальная подсистема, охватывающая

решение проблем повышения качества жизни населения региона на основе участия некоммерческих и общественных организаций в формировании портфеля проектов регионального значения, позволяющих снизить социальные и экологические риски с правом контроля реализации данных проектов; устранения препятствий для эффективного участия всех граждан в экономическом и социальном развитии региона и др.

Особое место в данной системе должно принадлежать предприятиям малого и среднего бизнеса, поскольку анализ различных показателей, проведенный автором, показал наибольшее влияние подобных организаций на социальную инфраструктуру региона (предложение рабочих мест, товаров и услуг, готовность участвовать в реализации небольших по объемам инвестирования проектах и т.п.).

Список литературы

1. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М. : Мысль, 1983. – 350 с.
2. Информация Банка России от 17.12.2014 г. «О мерах Банка России по поддержанию устойчивости российского финансового сектора».
3. Кайтуева, Р.А. Особенности и принципы регулирования процесса развития локального регионального рынка / Р.А. Кайтуева // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2(42). – С. 343–346.
4. Рубан, В.А. Методология управления качеством развития территориально-отраслевых систем на основе партнерства / В.А. Рубан // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2(42). – С. 274–277.

References

1. Alaev, Je.B. Social’no-jekonomicheskaja geografija. Ponjatijno-terminologicheskij slovar’ / Je.B. Alaev. – M. : Mysl’, 1983. – 350 s.
2. Informacija Banka Rossii ot 17.12.2014 g. «O merah Banka Rossii po podderzhaniju ustojchivosti rossijskogo finansovogo sektora».
3. Kajtueva, R.A. Osobennosti i principy regulirovanija processa razvitija lokal’nogo regional’nogo rynka / R.A. Kajtueva // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2012. – № 2(42). – S. 343–346.
4. Ruban, V.A. Metodologija upravlenija kachestvom razvitija territorial’no-otraslevyh sistem na osnove partnerstva / V.A. Ruban // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2012. – № 2(42). – S. 274–277.

© Е.И. Куликова, 2015

УДК 65.01

С.О. МЕДВЕДЕВ, Ю.А. БЕЗРУКИХ

Лесосибирский филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет», г. Лесосибирск

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Современное промышленное предприятие является сложной системой, подверженной воздействию множества факторов, как внешних, так и внутренних. При этом как крупные промышленные структуры, так и малые предприятия должны иметь отлаженные производственные процессы, что позволит им достигнуть успеха в условиях конкурентного рынка. Именно от того, насколько эффективны внутренние процессы предприятия и как они соотносятся с внешними условиями, зависит результат и перспективы развития любого промышленного предприятия [1].

Существует множество подходов к выделению процессов предприятия, их совершенствованию и оптимизации, при этом во многом определяющим фактором является отраслевая принадлежность исследуемой структуры. В данной работе представлены результаты исследования процессов лесопромышленного предприятия.

Объект исследования выбран вследствие широких перспектив у лесной отрасли России и серьезного отставания от зарубежных конкурентов. Именно в разбалансированности комплекса процессов лесопромышленных предприятий многим экспертам видится главная проблема отечественного лесопромышленного комплекса (**ЛПК**) [2]. Хотя стоит отметить, что сложностей, как и в любой другой отрасли, достаточно много: устаревшее оборудование, отсутствие квалифицированного менеджмента, неразвитый внутренний рынок и т.д. Также следует отметить слабые межорганизационные взаимосвязи между предприятиями, осуществляющими переработку древесных ресурсов [3]. Так, их объединение в кластерные структуры (по примеру Финляндии) способно существенно повысить эффективность каждого из предприятий, вошедших в группировку.

Организация инфраструктуры и комплексной эффективной переработки древесного сырья являются основными направлениями в формировании и развитии предприятий ЛПК страны. При этом данные блоки развития важны и для отдельных предприятий, но более ценны для объединения предприятий, решающих единые задачи (кластера) [4]. Организация последнего способна существенно улучшить экономическое и социальное положение в регионе размещения, стать одним из локомотивов модернизации и развития экономики отдельной территории. В то же время, очевидно, что без комплексной всесторонней поддержки государства развитие в нашей стране таких структур весьма затруднительно. Усилия должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, конечными потребителями и производителями, самими производителями и правительственными институтами и т.д. [2]. Также очевидна необходимость экономического обоснования всех планируемых к реализации мероприятий по развитию использования древесных ресурсов.

Оценка процессов, протекающих как на отдельном предприятии, так и в их объединении, схематически представлена на рис. 1. В данном случае видны процессы одного из предприятий. Однако его взаимосвязи с другими промышленными организациями позволяют образовать трехмерную структуру взаимодействия и пересечения интересов. Образуются блоки, идентичные для всех предприятий, управление и использование которых должно приносить ощутимую выгоду всем участвующим в процессах сторонам. Так, наличие единой информационной базы по поставщикам и покупателям продукции создает предпосылки для снижения расходов на различные виды ресурсов и расширение рынков сбыта. При этом

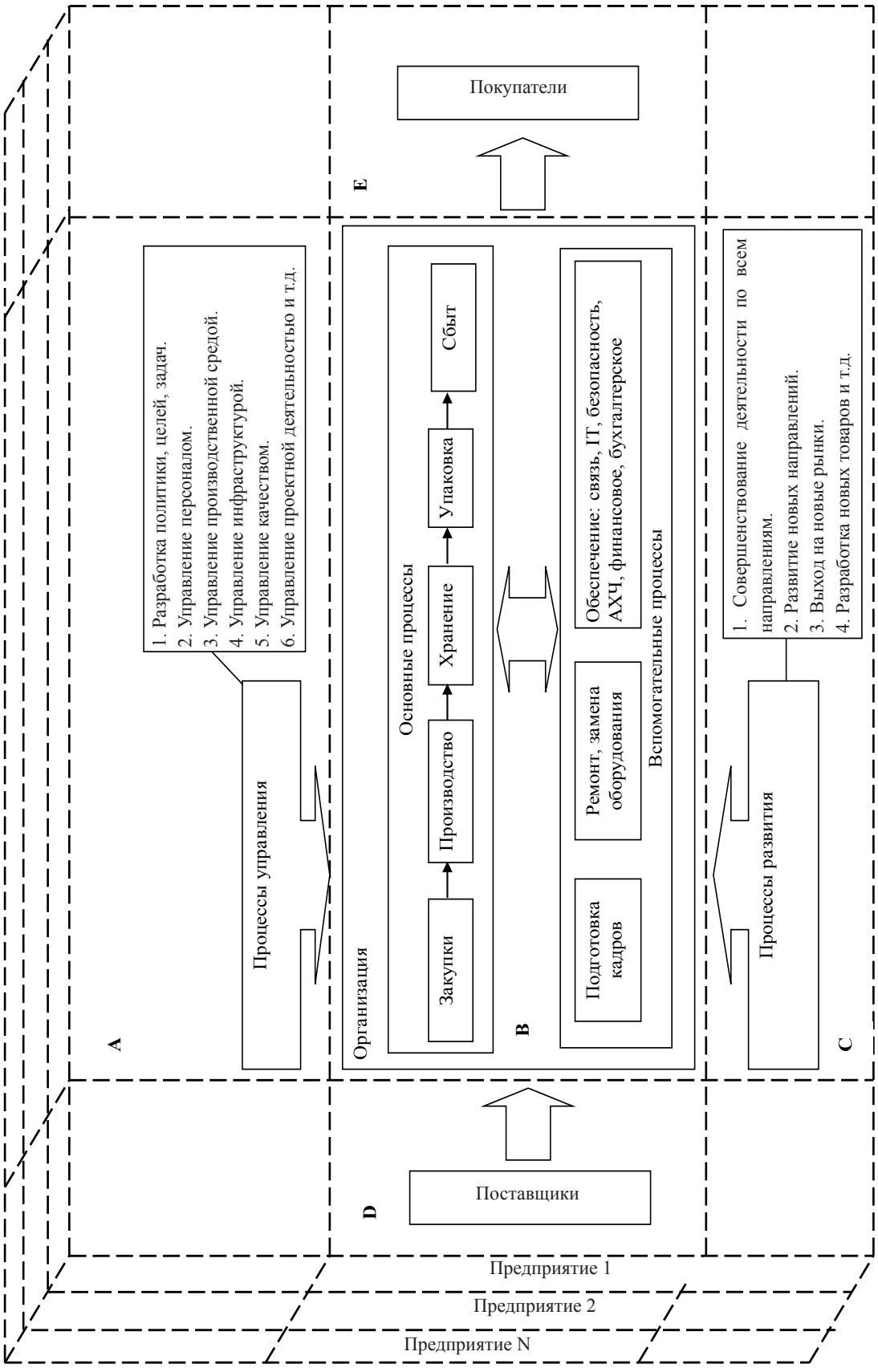


Рис. 1. Графическое отображение процессов лесопромышленного предприятия

входящие в объединение предприятия могут и должны являться контрагентами друг друга.

Представленные на рисунке процессы могут быть условно разделены на процессы управления, развития, основные и вспомогательные. К основным процессам на лесопромышленных предприятиях относятся: производственный процесс, снабжение (закупки), хранение (как различного сырья, так и полуфабрикатов, заготовок, готовой продукции), упаковка, сбыт (реализация) продукции. Также в данную группу в зависимости от профиля деятельности предприятия могут включаться: маркетинг, переработка (утилизация) отходов производства, обеспечение предприятий теплом, электроэнергией, светом, оказание дополнительных услуг (спецзаказы, консалтинг, аутсорсинг и т.д.), логистика, проверка качества на всех этапах производства и др. [3].

Следует отметить, что сбыт (реализация) продукции может быть организован на предприятиях ЛПК различными способами: прямые поставки самим предприятием до потребителя, сбыт через систему посредников, полная передача сбыта сторонним организациям. Вследствие этого, уровень включения и наличие данного процесса в управлении предприятием может серьезно варьироваться. Последовательность процессов на различных предприятиях также может серьезно отличаться [4]. Начальным этапом зачастую выступает процесс закупки, затем хранение и производство, упаковка и сбыт. Другие процессы могут включаться на различных этапах движения материальных и информационных потоков на предприятии. При этом формируется поле основных процессов организации.

Отличие вспомогательных процессов от основных состоит, прежде всего, в том, что они не добавляют стоимости продукции предприятия, однако ведут к увеличению затрат. При этом без них организация деятельности предприятия крайне затруднительна или невозможна вовсе. На лесопромышленных предприятиях к вспомогательным относят процессы [1; 4]: подготовки кадров; ремонта и замены оборудования; обеспечения: связи, информацией, *IT*, финансового, бухгалтерского, юридического, безопасности и т.д.; административно-хозяйственного обслуживания и др.

В отдельных случаях в качестве вспомогательных выступают процессы формирования благоприятного имиджа. К ним относятся: проведение широких социально направленных мероприятий (содержание и поддержка детских садов, домов культуры, образовательных учреждений), рекламные компании, проведение экологической политики и поддержание благоприятных отношений с внешней средой прямого воздействия (обществом, органами власти, союзами и обществами и т.п.) [5; 6].

Следует отметить, что вспомогательные процессы имеют, как и основные, внешних поставщиков, а их результаты могут быть использованы различными процессами и подразделениями предприятия. Так, информационное обеспечение и *IT*-поддержка необходимы для множества подразделений лесопромышленного предприятия, начиная от управленческих структур и заканчивая компьютеризированными цехами, например, сушки и пакетирования. Таким образом, формируется поле вспомогательных процессов, которые взаимодействуют с каждым другим процессом на предприятии. При этом выстраивание цепочки взаимодействия таких процессов крайне затруднительно.

Представленные на рис. 1 покупатели и поставщики, в соответствии с особенностями отдельного лесопромышленного предприятия, могут являться структурными элементами самой организации. Данная ситуация применительно к поставщикам возникает при объединении предприятий, например, в вертикально-интегрированную структуру или кластер. Наиболее часто встречающейся ситуацией в данном случае выступает вхождение в состав лесоперерабатывающего предприятия лесозаготовительной фирмы. Аналогичная ситуация может сложиться в организации и с покупателями, когда продукция (полуфабрикаты, ресурсы) может реализовываться по внутренним или рыночным ценам своим подразделениям или предприятиям, входящим в объединение.

Процессы развития, представленные на схеме, являются также неотъемлемой частью работы предприятия и состоят в проведении целенаправленной политики совершенствования деятельности по всем возможным направлениям. Одним из таких направлений выступает повышение уровня квалификации и качеств (компетенций) управленческих кадров.

Крайне важно отметить, что, благодаря используемым инструментам управления, организационным структурам и формированию новой продукции за счет глубокой переработки древесных ресурсов, лесопромышленное пред-

приятие, но, прежде всего, их объединение, например, в кластер, должно перейти от механизмов функционирования к механизмам развития. В данном случае следует понимать, что предприятия должны постепенно перейти от максимального извлечения прибыли, как основной цели своего функционирования, к максимальному развитию своих структур, завоеванию новых рынков сбыта и разработке современных товаров, что позволит достичь максимальной социально-эколого-экономической эффективности [4].

Таким образом, при организации или развитии конкретного лесопромышленного предприятия, необходимо проведение серьезного всестороннего анализа и детализации процессов, что, при использовании управляющей системы, может существенно сказаться на эффективности деятельности всей организации и ее отдельных процессов.

Исследование выполняется при поддержке РГНФ (грант № 15-12-24003) и КГАУ «ККФПНиНТД» (проект «Разработка системы управления лесопромышленным предприятием в современных условиях»).

Список литературы

1. Бьерн, А. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / А. Бьерн; пер. с англ. С.В. Ариничева; науч. ред. Ю.П. Адлер. – М. : Стандарты и качество, 2003. – 272 с.
2. Храмова, Л.Н. Эколого-экономическая оценка рационального использования вторичного древесного сырья в Ангаро-Енисейском регионе : монография / Л.Н. Храмова, С.В. Соболев, Р.А. Степень. – Красноярск : СибГТУ, 2006. – 147 с.
3. Дмитриев, Д. Новые тенденции развития лесопромышленного комплекса / Д. Дмитриев, М. Алексеев // ЛесПромИнформ. – 2006. – № 1(32). – С. 32–43.
4. Медведев, С.О. Комплексная безотходная переработка древесных ресурсов северных промышленных регионов : монография / С.О. Медведев, Ю.А. Безруких, Ю.Д. Алашкевич. – Красноярск : СибГТУ, 2013. – 173 с.
5. Журавлева, И.О. Управление и определение эффективности бизнес-процессов промышленного предприятия : монография/ И.О. Журавлева. – Орел : Картуш, 2009. – 130 с.
6. Медведев, С.О. Перспективы развития производственных кластеров на региональном уровне / С.О. Медведев, Л.Н. Храмова, С.В. Соболев, Р.А. Степень // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 3. – С. 77–81.

References

1. B’ern, A. Biznes-processy. Instrumenty sovershenstvovanija / A. B’ern; per. s angl. S.V. Arinicheva; nauch. red. Ju.P. Adler. – M. : Standarty i kachestvo, 2003. – 272 s.
2. Hramova, L.N. Jekologo-jekonomicheskaja ocenka racional’nogo ispol’zovanija vtorichnogo drevesnogo syr’ja v Angaro-Enisejskom regione : monografija / L.N. Hramova, S.V. Sobolev, R.A. Stepen’. – Krasnojarsk : SibGTU, 2006. – 147 s.
3. Dmitriev, D. Novye tendencii razvitija lesopromyshlennogo kompleksa / D. Dmitriev, M. Alekseev // LesPromInform. – 2006. – № 1(32). – S. 32–43.
4. Medvedev, S.O. Kompleksnaja bezothodnaja pererabotka drevesnyh resursov severnyh promyshlennyh regionov : monografija / S.O. Medvedev, Ju.A. Bezrukih, Ju.D. Alashkevich. – Krasnojarsk : SibGTU, 2013. – 173 s.
5. Zhuravleva, I.O. Upravlenie i opredelenie jeffektivnosti biznes-processov promyshlennogo predprijatija : monografija/ I.O. Zhuravleva. – Orel : Kartush, 2009. – 130 s.
6. Medvedev, S.O. Perspektivy razvitija proizvodstvennyh klasterov na regional’nom urovne / S.O. Medvedev, L.N. Hramova, S.V. Sobolev, R.A. Stepen’ // Global’nyj nauchnyj potencial. – 2012. – № 3. – S. 77–81.

© С.О. Медведев, Ю.А. Безруких, 2015

УДК 338.512

И.А. НАУГОЛЬНОВА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

По мнению автора, организационно-экономический механизм снижения затрат – это комплекс и система мер и инструментов, направленных на оптимизацию организационно-экономических и производственных процессов с целью увеличения прибыли предприятия и улучшения качества выпускаемой продукции.

Схематично организационно-экономический механизм снижения затрат представлен на рис. 1.

Как показывает схема, основой эффективного механизма снижения затрат является совокупность инструментов и мероприятий.

Дорожное картирование производственных процессов является основой организации производства, это инструмент разработки долгосрочной стратегии развития промышленного

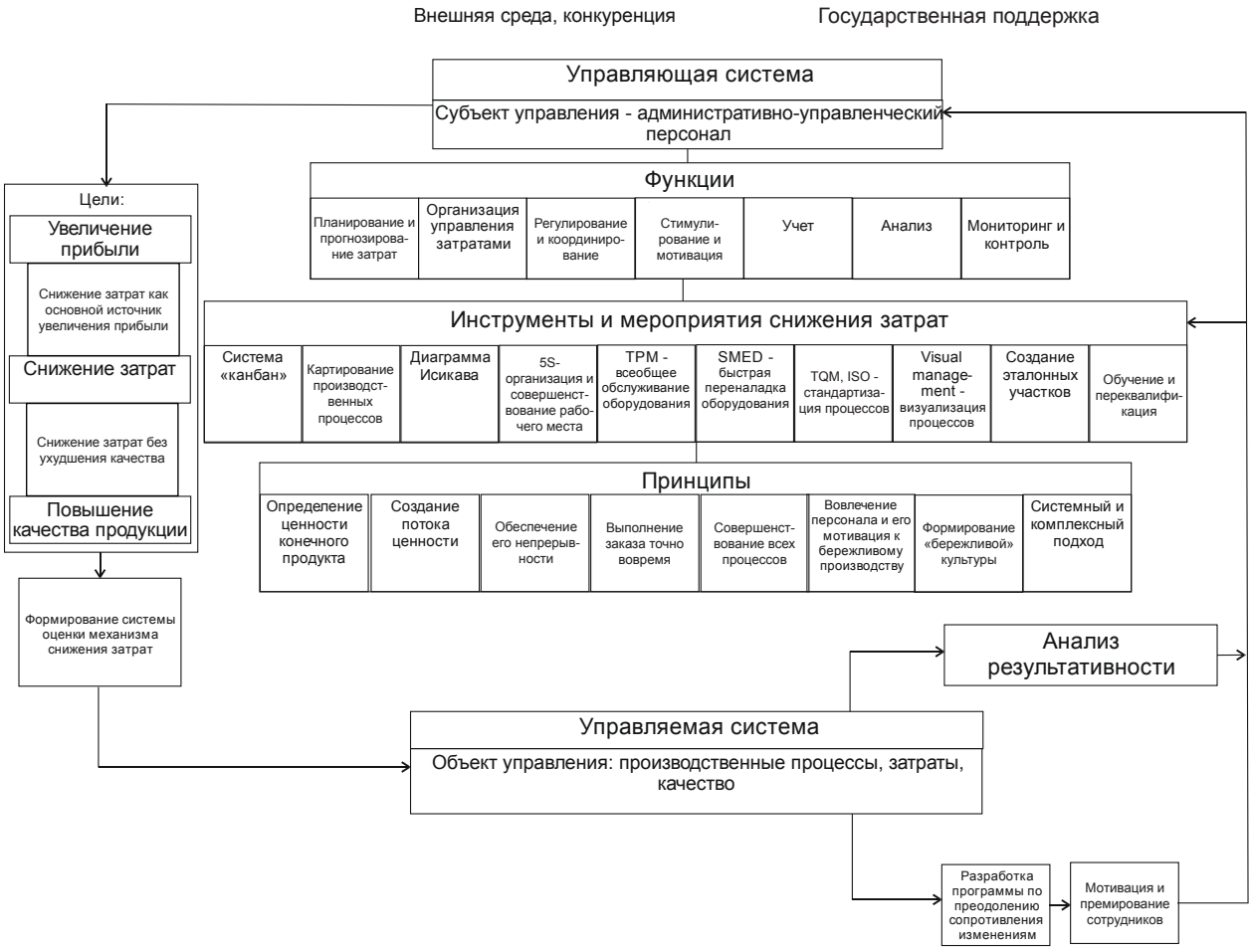


Рис. 1. Организационно-экономический механизм снижения затрат

предприятия.

Для создания подобных карт используется хронометраж работ, строится цепочка создания ценностей, учитываются сроки и периодичность поставок сырья и материалов, план реализации продукции, технологические особенности процессов и другие характеристики.

Диаграмма Исикава – причинно-следственная диаграмма, являющаяся источником для выявления, классификации и систематизации факторов и резервов снижения затрат, улучшения качества выпускаемой продукции.

Работа по построению диаграммы проводится в несколько стадий:

– выявление факторов, влияющих на исследуемый результат;

– систематизация данных причин по группам;

– ранжирование факторов в зависимости от степени влияния;

– анализ полученной диаграммы и поиск решений по сокращению влияния или полной ликвидации негативных факторов.

Более эффективно выявить причины, влияющие на конечный результат, позволяет метод генерации творческих идей коллектива, называемый «мозговым штурмом».

Использовать диаграмму Исикавы целесообразно в совокупности с экономико-математическими расчетами по выявлению корреляционной зависимости между факторами и уровнем затрат на предприятии. Это позволит более точно выявить степень влияния факторов.

Постоянно совершенствовать дорожную карту производственных процессов позволяет «канбан» – система организации производства и снабжения, позволяющая реализовать принцип «точно вовремя» – производство продукции для конкретного потребителя в оговоренные сроки.

Формирование эффективного механизма снижения затрат должно начинаться с улучшения рабочих мест сотрудников – системы 5*S* – в пять этапов.

Этап 1 «*SEIRI*» – означает сортировку предметов на рабочем месте оператора, удаление ненужного.

Этап 2 «*SEITON*» – самоорганизация, соблюдение порядка, определение для каждого инструмента своего места.

Этап 3 «*SEISO*» – соблюдение чистоты, уход за оборудованием.

Этап 4 «*SEIKETSU*» – стандартизация вышеперечисленных этапов, являющихся основой порядка и систематизации.

Этап 5 «*SHITSUKE*» – совершенствование порядка и дисциплины сотрудников [3].

Существенные потери времени на производстве составляют простои оборудования из-за поломки или излишнего обслуживания, основатели бережливого производства разработали методику всеобщего обслуживания оборудования *TPM*, сущность которой заключается в вовлечении в данный процесс всего персонала предприятия. Данная методика включает в себя несколько этапов:

– сбор сведений об особенностях оборудования, проблемных участках;

– планирование предупредительного обслуживания оборудования;

– совершенствование оперативного ремонта;

– распределение функций по обслуживанию оборудования между операторами и ремонтным персоналом.

Другим эффективным инструментом по оптимизации загрузки оборудования и ликвидации простоев служит система теоретических и практических методов по переналадке оборудования и смене оснастки, пресс-форм и инструментов – *SMED* (*Single-Minute Exchange of Dies*) [1].

Основателем данной системы является С. Синго. Более двенадцати лет изучая операции по переналадке оборудования, С. Синго пришел к выводу, что все подобные операции можно разделить на два типа:

1) внутренние действия – операции, которые можно проводить только после остановки работы оборудования;

2) внешние действия – не препятствующие работе оборудования.

Следовательно, для снижения времени простоя необходимо как можно больше операций перевести из первой группы во вторую, что позволяет в несколько раз сократить время обслуживания.

Важнейшим элементом механизма снижения затрат должен стать инструмент по стандартизации процессов и повышению качества выпускаемой продукции.

Существуют мировые стандарты *ISO* – это документ, устанавливающий требования, спецификации, руководящие принципы или харак-

теристики, в соответствии с которыми могут использоваться материалы, продукты, процессы и услуги, которые подходят для этих целей, и подходы *TQM* – общеорганизационный метод непрерывного повышения качества всех организационных процессов.

Мировые стандарты *ISO* и методы *TQM* во многом схожи, но т.к. методы *TQM* разработаны основателями и последователями бережливого производства, основные его особенности заключаются в фокусировке на определенного потребителя и распределении ответственности за качество на всех сотрудников, тогда как по стандартам *ISO* ответственность за качество документально закреплена за отдельным сотрудником или подразделением.

На основе данных стандартов и принципов на предприятиях промышленности должны создаваться эталонные участки, на которых испытываются и доводятся до совершенства инструменты, мероприятия и принципы бережливости для дальнейшего распространения их на другие производственные участки.

Хронометраж работ и построение дорожной карты предполагают дальнейшее совершенствование и равномерное распределение загрузки между операторами. Более эффективно провести анализ работ, совершаемых сотрудниками, и перераспределить обязанности позволяет визуализация процессов в виде диаграмм. Распределение действий между сотрудниками должно проводиться согласно требованиям к безопасности, технологии и здравому смыслу. Схематично диаграмма загрузки операторов представлена на рис. 2.

Приведенный пример показывает, что четверо операторов были перегружены, длительность их операций не укладывалась со временем такта, следовательно, они не могли справляться с поставленными задачами в срок и работать по принципу «точно вовремя». В таких условиях невозможно строить точные планы по объему производства, некоторые сотрудники были излишне заняты, тогда как другие простаивали.

В данном случае целесообразно распределить действия и добавить пятого оператора. Если бы время такта было больше, целесообразно было бы более правильно распределить операции между существующими работниками.

Скорее всего, на практике в процессе построения диаграммы загрузки выявятся излишние операции и перемещения сотрудников, избавление от которых позволит оптимизировать загрузку персонала без привлечения дополнительных операторов.

Как показывает опыт, также не стоит рассчитывать операции в точности под время такта, необходимо закладывать 5–10 % отклонения.

Данные преобразования неизбежно приведут к сопротивлению со стороны сотрудников, это естественный процесс. В связи с этим, прежде чем приступать к серьезным изменениям в работе, необходимо провести работу по преодолению сопротивления изменениям со стороны сотрудников предприятия.

Одной составляющих данной программы является система премирования и мотивации сотрудников за вклад в снижение уровня производственных, управленческих и коммерческих расходов за счет части от этой экономии.

Обучение и переквалификация сотрудников являются неотъемлемой частью механизма снижения затрат, позволяющей сотрудникам более качественно выполнять свою работу, совмещать свои старые и новые обязанности, что непосредственно сказывается на показателях

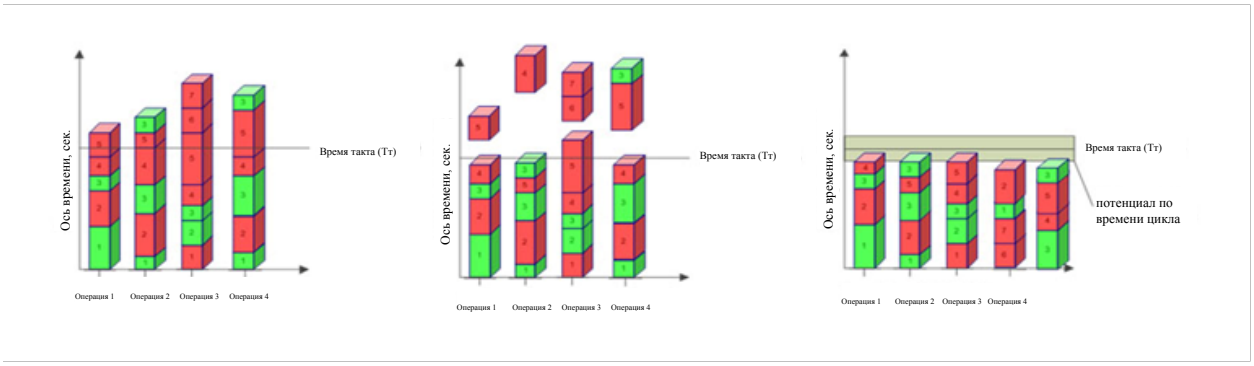


Рис. 2. Загрузка операторов

эффективности работника и предприятия в целом. Развитие сотрудников положительно сказывается и на них самих, позволяет улучшить атмосферу в коллективе, стать сотрудникам и предприятию в целом более конкурентоспособными.

Совершенствовать выстроенную дорожную карту позволяет система визуального контроля – отражение информации о всех операциях и процессах. Наглядное представление цепочки создания ценности и контроль за действиями сотрудников позволяет оперативно реагировать на негативные изменения, ликвидировать их последствия, искать пути улучшения технологических процессов, сокращать простои оборудования и персонала.

Завершающим элементом организационно-экономического механизма снижения затрат должна стать система индикаторов оценки его результативности и отдельных элементов.

Разработка и осуществление мероприятий по снижению затрат требуют серьезного подхода, учитывающего как цели снижения затрат, так и особенности организации производства. Для формирования и внедрения организационно-экономического механизма снижения затрат требуются хорошие навыки и высокая квалификация управленческого персонала.

Список литературы

1. Имаи, М. Гемба Кайдзен : Путь к снижению затрат и повышению качества / М. Имаи; пер. с англ. Д. Савченко. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 346 с.
2. Маскелл, Б. Практика бережливого учета : управленческий, финансовый учет и система отчетности на бережливых предприятиях / Б. Маскелл; пер. с англ. – М. : Ин-т комплексных стратег. исследований, 2010. – 384 с
3. Наугольнова, И.А. Система индикаторов для оценки эффективности развития бережливого производства на предприятии / И.А. Наугольнова, Л.П. Бажуткина // Наука и бизнес : пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 2(44). – С. 108–114.
4. Воронкова, О.В. Формирование региональной концепции управления качеством продукции и услуг : уч. пособие / О.В. Воронкова. – Тамбов : Издательство ТГТУ, 2006. – 80 с.

References

1. Imai, M. Gemba Kajdzen : Put’ k snizheniju zatrat i povysheniju kachestva / M. Imai; per. s angl. D. Savchenko. – M. : Al’pina Biznes Buks, 2006. – 346 s.
2. Maskell, B. Praktika berezhlivogo ucheta : upravlencheskij, finansovyj uchet i sistema otchetnosti na berezhlivyh predprijatijah / B. Maskell; per. s angl. – M. : In-t kompleksnyh strateg. issledovanij, 2010. – 384 s
3. Naugol’nova, I.A. Sistema indikatorov dlja ocenki jeffektivnosti razvitija berezhlivogo proizvodstva na predprijatii / I.A. Naugol’nova, L.P. Bazhutkina // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 2(44). – S. 108–114.
4. Voronkova, O.V. Formirovanie regional’noj koncepcii upravlenija kachestvom produkcii i uslug : uch. posobie / O.V. Voronkova. – Tambov : Izdatel’stvo TGTU, 2006. – 80 s.

© И.А. Наугольнова, 2015

УДК 336.6

Е.В. РОМАНЕНКО

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Одним из основных принципов формирования финансовой стратегии является рассмотрение организации как открытой социальной системы, способной к самоорганизации. Данный принцип означает, что в процессе финансово-хозяйственной деятельности организация подвергается влиянию не только внутренних, но и внешних факторов. К числу таких факторов можно отнести: политические, экономические, социальные, культурные, правовые, экологические, технологические и др. Их влияние учитывается организацией при постановке генеральной стратегической цели и формировании подчиненных ей функциональных целей.

Выделяют финансовую, инвестиционную, инновационную, маркетинговую и иные цели. Однако самой важной является финансовая, так как достижение главной стратегической цели организации невозможно без финансового обеспечения [2, с. 45].

Современное экономическое состояние оказывает большое влияние на формирование финансовой стратегии (цели). Колебания курса иностранной валюты, повышение цены на нефть не могли не сказаться на ключевой ставке Центрального Банка Российской Федерации, которая в декабре этого года достигла значения в 17 %. С февраля по июнь текущего года Банк России понизил ключевую ставку в совокупности на 5,5 % и на июнь 2015 г. ее значение составляет 11,5 %. Значение ставки рефинансирования с сентября 2012 г. остается неизменным. На сегодняшний день данная ставка применяется в основном для исчисления размеров штрафов, пеней при просрочке уплаты налогов и иных обязательных платежей. Изменение динамики ключевой ставки и ставки рефинансирования Центрального Банка Российской

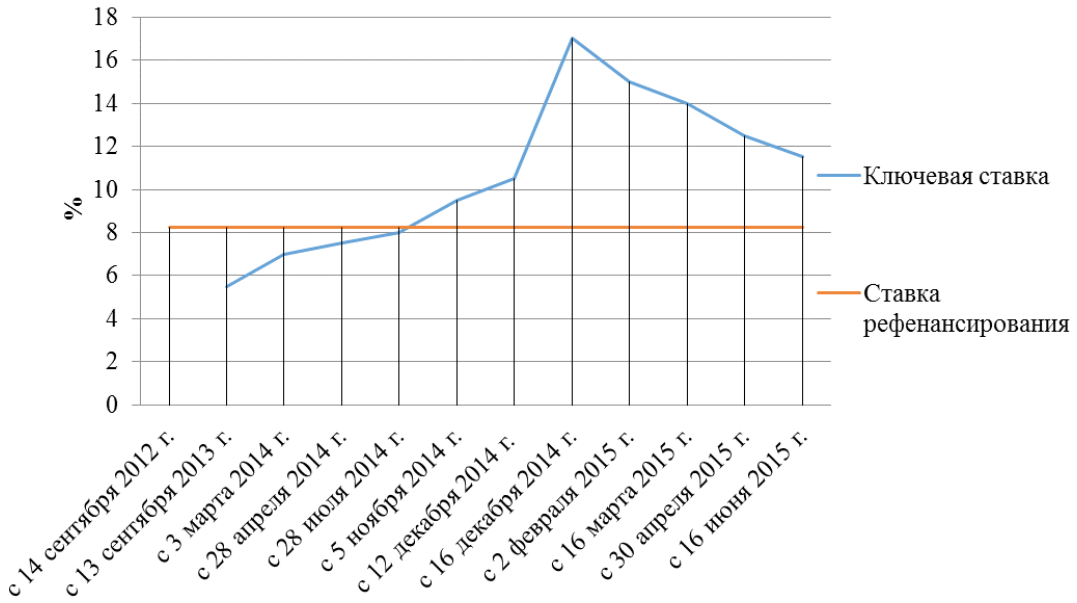


Рис. 1. Динамика изменения ключевой ставки и ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации за период с 14 сентября 2012 г. по 16 июня 2015 г.

Федерации за период с 14 сентября 2012 г. по 16 июня 2015 г. представлены на рис. 1.

Повышение ключевой ставки Банка России оказало существенное влияние на конъюнктуру финансового рынка. Несмотря на снижение данной ставки, банковский сектор неохотно и медленными темпами снижает процентные ставки по кредитам. В связи с этим проблемы привлечения кредитных ресурсов для организаций, особенно малого и среднего бизнеса, остаются весьма актуальными.

Политические факторы также приобретают большое значение. На современном этапе экономического развития влияние политических факторов заключается, прежде всего, в государственном регулировании и поддержке отраслей народного хозяйства, что приобретает особую актуальность в условиях экономических санкций. Стоит отметить, что их введение в отношении Российской Федерации оказало непосредственное влияние исключительно на конкурентоспособные в масштабах мировой экономики отрасли (нефтегазовая, атомная энергетика, военная промышленность, космическая промышленность, банковский сектор и др.).

Попытка расширения рынка за счет исключения главных конкурентов стало одной из главных причин введения экономических санкций в отношении России. Объектами данных санкций стали такие российские государственные корпорации, как: «Роснано», «Ростех», «Росатом», а также организации смешанной формы собственности: ОАО «Сбербанк России», ОАО «Газпромбанк», ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Научно-производственная корпорация Уралвагонзавод», ОАО НК «Роснефть», составляющие основную конкуренцию транснациональным компаниям.

Введение ответных экономических санкций, ограничивающих импорт в Российскую Федерацию товаров сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, производителями которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия сроком на один год [1], оказали непосредственное влияние на конъюнктуру товарного рынка и позволили российским производителям расширить рынок сбыта за счет новых покупателей. Таким образом, экономические санкции в отношении России явились катализатором развития собственного производства во многих отраслях экономики.

Одним из факторов внутренней среды, оказывающим наиболее существенное влияние на формирование финансовой стратегии, является стадия жизненного цикла организации. Это обусловлено тем, что от стадии жизненного цикла, в которой находится организация зависят ее стратегические цели, задачи, а следовательно, и направление развития организации в целом.

Масштабы деятельности организации напрямую связаны со стадией жизненного цикла, но при этом оказывают косвенное влияние на выбор ее финансовой стратегии. Это влияние обусловлено тем, что крупные организации, как правило, располагают значительным объемом собственных средств и имеют больше возможностей в привлечении дополнительных финансовых ресурсов из различных источников. Организационно-правовая форма также оказывает непосредственное влияние на формирование финансовых ресурсов. В случае нехватки собственных средств, для реализации финансовой стратегии организация может привлекать необходимый объем за счет внешних источников. В качестве дополнительных источников финансирования могут выступать долговое или долевое финансирование.

Привлечение заемных финансовых ресурсов требует от организации соответствующего уровня финансового состояния. Выбор источника финансирования является важной задачей любой организации и осуществляется исходя из сложившейся структуры капитала. Если организация имеет низкий уровень кредитоспособности, финансово неустойчива, то привлечение ресурсов за счет традиционных источников финансирования невозможно. Как правило, отсутствие необходимого объема финансовых ресурсов, наряду с неустойчивым финансовым состоянием, говорит о том, что организация находится на стадии жизненного цикла «спад». Привлечение значительных объемов финансовых ресурсов за счет выпуска акций возможно при проведении грамотной дивидендной политики организации, которая учитывала бы интересы как собственников, так и акционеров.

При формировании финансовой стратегии также должна учитываться отраслевая принадлежность организации. Характер деятельности организации и наличие государственной поддержки отрасли экономики, осуществляемой путем предоставления различного рода суб-

сидий, дотаций, реализации государственных программ, льготного налогообложения, государственных заказов и других форм поддержки, оказывают существенное влияние на объемы имеющихся в распоряжении организации финансовых ресурсов, а также возможность и стоимость их привлечения за счет внешних источников.

Таким образом, при формировании и реализации финансовой стратегии организация должна постоянно учитывать влияние множества различных факторов как внешней, так и внутренней среды. Это позволит сформировать финансовую стратегию, которая при сложившихся условиях будет эффективна и результативна.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 (ред. от 20.08.2014) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
2. Абаева, Н.П. Место и роль финансовой стратегии в системе стратегического управления организацией / Н.П. Абаева, Е.В. Шигаева // Финансовая аналитика : проблемы и решения. – 2013. – № 19(157). − С. 45–48.

References

1. Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 07.08.2014 № 778 (red. ot 20.08.2014) «O merah po realizacii Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 6 avgusta 2014 g. № 560 «O primenenii otdel’nyh special’nyh jekonomicheskih mer v celjah obespechenija bezopasnosti Rossijskoj Federacii».
2. Abaeva, N.P. Mesto i rol’ finansovoj strategii v sisteme strategicheskogo upravlenija organizaciej / N.P. Abaeva, E.V. Shigaeva // Finansovaja analitika : problemy i reshenija. – 2013. – № 19(157). − S. 45–48.

© Е.В. Романенко, 2015

УДК 316.334.2

М.Е. ЧУДАЕВ, Н.А. КАРМАЕВ

ФГБОУ ВПО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург

СОБСТВЕННОСТЬ: К ВОПРОСУ О СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ

Социально-экономическое развитие современных обществ характеризуется усилением значимости работника в производственном процессе. В настоящее время пришло понимание того факта, что работник является не просто носителем трудовой функции, но главной движущей силой процесса производства, вокруг которой складываются все элементы этого процесса [1]. Такие изменения в идеологии управления не могли оставить неизменной и социально-экономическую сторону организации труда: работники все больше стали вовлекаться в процессы управления предприятием, стали привлекаться к участию в прибылях, получили возможность влиять на свои социальные роли в трудовом процессе. Это не могло не повлиять на конфигурацию отношений собственности, складывающихся между работниками, работодателями и государством [2; 12; 13]. В этой связи исследование отношений собственности со стороны особенностей реализации ее стимулирующей функции представляется весьма актуальным.

Собственность является жизненно важным социальным институтом: она появляется вместе с возникновением человеческого общества и эволюционирует по мере его развития [21]. В этой связи ученые-обществоведы констатируют тот факт, что собственность выполняет ряд важных социально-экономических функций, среди которых называются: функция взаимосвязи личности и общества, распределительная, властная, статусная и т.п. [14; 18; 23]. Одной из важных социально-экономических функций собственности является также ее стимулирующая функция.

Если говорить о механизме реализации стимулирующей функции собственности, то следует отметить, что обладание ей является обязательным социально-экономическим условием удовлетворения потребностей каждого человека. Поэтому завладение объектами собственности входит в мотивационное ядро поведения людей [8; 9]. Однако степень такого завладения, показывающая стремление каждого конкретного члена общества к присвоению того или иного количества благ, является социально формируемой характеристикой. Так, в первобытных обществах, где господствовала общественная собственность, а уровень потребления ограничивался с целью уравновесить социальную нагрузку на окружающую среду, стремление каждого общинника к присвоению благ лимитировалось уровнем удовлетворения самых необходимых, первичных потребностей [17; 22]. В этих условиях стимулирующая функция собственности со стороны стремления к завладению как можно большим количеством благ проявляет себя минимальным образом. Это дает основание некоторым исследователям говорить о том, что при общественной форме собственности ее стимулирующая функция не реализуется. На наш взгляд, это не так.

Стимулирующая функция присуща институту собственности как таковому. Поэтому она реализуется при господстве любых ее форм, в том числе и общественной формы. Однако специфика ее реализации при общественной форме собственности состоит в том, что экономическая сторона этой функции в виде стремления завладения как можно бóльшим количеством благ отсутствует. В то же время, преимущественную реализацию получает социальная сторона этой функции в виде стремления к завладению благами, имеющими особое социальное значение и дающими определенный социальный статус [24; 25].

Экономическая сторона стимулирующей функции собственности получает свое развитие в процессе становления частной формы собственности. Здесь экономические блага превращаются в экономический стимул, а приобретательство становится главным мотивом хозяйственной деятельности [4]. Такое

становится возможным в связи с появлением устойчивых социально-экономических форм производства прибавочного продукта, который имеет свойство накапливаться. Однако это накопление является социально неравномерным – принципы распределения, соответствующие частной собственности и устанавливаемые доминирующими социальными группами, обуславливают присвоение прибавочного продукта лишь этими социальными группами, остальные же социальные группы оказываются собственниками только необходимого продукта, причем граница между необходимым и прибавочным продуктом оказывается очень подвижной в сторону урезания необходимого продукта в пользу увеличения его прибавочной части [10; 16]. При этом в докапиталистическую эпоху основным объектом собственности выступали натуральные блага. Поэтому приобретательство в ту эпоху было ограничено естественной способностью натуральных благ сохранять свои потребительские свойства с течением времени, а особую ценность приобретали редкие блага, способные долго сохраняться (золото, серебро, драгоценные камни) [15]. Завладение как можно бóльшим количеством таких благ становится стимулом социальной деятельности.

Развитие капитализма определило развитие денежного обращения, когда появилась возможность на деньги обменять любое экономическое благо, особенно в центрах сосредоточения социальной жизни (городах). Тем самым деньги становятся важным стимулом социальной активности, а стимулирующая функция собственности получает новый импульс для своего развертывания. Если в докапиталистическую эпоху главным источником приращения богатства была война и грабеж, то в эпоху капитализма таковым становится хозяйственная деятельность, позволяющая извлекать прибыль из экономического оборота имеющихся средств [7].

Однако и при капитализме, несмотря на развитие экономической стороны стимулирующей функции собственности, эта функция не теряет своей подверженности влиянию со стороны социальных и культурных норм. Так, известны случаи, когда американские компании открывали свои филиалы в Индии и нанимали работников из числа местного населения. По прошествии определенного периода времени, когда работники адаптировались к условиям своего труда, руководство этих компаний, желая повысить производительность труда, поднимало сдельные расценки на выполнение работ. Расчет был на то, что работники должны желать повысить свой уровень жизни, а значит, стремиться заработать как можно больше, поэтому более высокие сдельные расценки на выполнение работ должны стимулировать работников к более интенсивному труду. Однако практика показала, что данный расчет применим только к американскому и европейскому образу мышления, что касается индийского образа мышления, то этот расчет применительно к нему оказался ошибочным. Работники вовсе не стремились во что бы то ни стало повысить свой уровень жизни – они были ориентированы на привычный им стандарт потребления так, чтобы просто прожить без особых излишеств, но и без нужды. Поэтому свой стандарт потребления они не хотели менять, и вместо повышения производительности труда руководство компаний получило ее снижение, так как теперь за ту же заработную плату стало можно работать меньше [5]. Это показывает социально-культурную обусловленность экономической стороны стимулирующей функции собственности.

В свою очередь, экономическая сторона стимулирующей функции собственности оказывается востребованной в современных условиях в развитых западных странах. Уже давно замечено, что мотив обладания собственностью со стремлением к ее сохранению и приумножению является важным стимулирующим фактором при повышении качества труда [6; 19]. В настоящее время этот фактор активно задействуется в построении конфигураций управленческих технологий на местах – западные предприятия активно разрабатывают и внедряют различные формы участия работников в прибылях и управлении [3; 11; 20]. Значимым направлением развития взаимоотношений труда и собственности является увеличение количества предприятий с собственностью работников, когда работники получают дополнительный стимул к более качественному труду в виде собственности на долю акций предприятия. Предприятия с собственностью работников доказали свою экономическую и социальную эффективность и потому заняли прочное положение в экономиках развитых стран. Что касается нашей страны, то бюрократически-криминалистический характер приватизации

препятствовал образованию предприятий с собственностью работников. Поэтому в экономике нашей страны в настоящее время их насчитывается не более двадцати [23].

Таким образом, стимулирующая функция собственности оказывается социально обусловленной. Даже когда экономическая сторона этой функции получает преимущественное развитие, что происходит в эпоху капитализма, эта сторона оказывается под воздействием регулирования социальными нормами, специфичными для разных обществ так, что меры по стимулированию, которые оказываются действенными в одних обществах, могут иметь противоположный результат в других обществах. Это лишний раз подтверждает тезис современной экономической социологии о том, что экономическое во все эпохи, в том числе и в эпоху капитализма, оказывается вложенным в социальное и им обуславливается.

Список литературы

1. Ельмеев, В.Я. Будущее за обществом труда / Под ред. В.Я. Ельмеева. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003.
2. Миропольский, Д.Ю. Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста / Под ред. Д.Ю. Миропольского, А.В. Харламова. – СПб. : Астерион, 2004.
3. Дудник, С.И. Обращение образовательных благ / С.И. Дудник, Н.А. Пруель // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17 : Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 3–7.
4. Ельмеев, В.Я. Проблемы труда и собственности в экономической социологии / В.Я. Ельмеев, Е.Е. Тарандо. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2009.
5. Малинина, Т.Б. Потребительная сила и социальное развитие общества / Т.Б. Малинина // Components of Scientific and Technological Progress. – 2013. – № 2(17). – С. 27–30.
6. Малинина, Т.Б. Человек и его мера труда и мера потребления в социальном развитии / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2011. – № 9. – С. 80–88.
7. Малинина, Т.Б. Экономия труда как мера социального развития / Т.Б. Малинина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12 : Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 264–276.
8. Никифорова, О.А. Проблема мотивации труда в управлении современной организацией: социологический анализ : автореф. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук / О.А. Никифорова. – СПб. : СПбГУ, 2009.
9. Никифорова, О.А. Феномен мотивации труда в социологии управления / О.А. Никифорова // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 63–1. – С. 233–238.
10. Пруель, Н.А. Возможна ли справедливость? / Н.А. Пруель, Р.В. Карапетян, Т.В. Емельянова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2006. – № 2. – С. 150–156.
11. Пруель, Н.А. Социальная экономия труда как общая основа политической экономии / Н.А. Пруель, О.Б. Всеволодов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12 : Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 348–365.
12. Тарандо, Е.Е. Общественные блага : политэкономический подход / Е.Е. Тарандо // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5 : Экономика. – 2005. – № 2. – С. 38–43.
13. Тарандо, Е.Е. О политэкономическом подходе к исследованию общественного сектора / Е.Е. Тарандо // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 43–47.
14. Тарандо, Е.Е. О социальной природе частной собственности / Е.Е. Тарандо, И.Г. Афанасьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12 : Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 3. – С. 272–279.
15. Тарандо, Е.Е. О трудовой теории собственности в экономической социологии / Е.Е. Тарандо // Социология. – 2013. – № 1. – С. 144–156.
16. Тарандо, Е.Е. Распределительная справедливость : к вопросу о социально-экономических особенностях принципов распределения / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 2. – С. 157–161.

17. Тарандо, Е.Е. Семья и собственность: взаимодействие и развитие в современных обществах / Е.Е. Тарандо // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 2. – С. 137–149.

18. Тарандо, Е.Е. Собственность: взаимосвязь сторон и дисциплинарных подходов / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 4. – С. 18–22.

19. Тарандо, Е.Е. Собственность: динамика социально-экономического содержания / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2009. – № 1. – С. 3–15.

20. Тарандо, Е.Е. Социализация собственности как тенденция экономического развития / Е.Е. Тарандо // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 55–58.

21. Тарандо, Е.Е. Теория собственности в экономической социологии / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 4. – С. 69–73.

22. Тарандо, Е.Е. Труд и собственность : диалектика развития / Е.Е. Тарандо. – СПб. : СПбГУ, 2003.

23. Тарандо, Е.Е. Частная собственность : к вопросу о социально-экономических функциях (марксистский подход) / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 2. – С. 160–164.

24. Ельмеев, В.Я. Философские вопросы теоретической социологии / Под ред. В.Я. Ельмеева, Ю.И. Ефимова. – СПб. : СПбГУ, 2009.

25. Веселов, Ю.В. Экономическая социология : теория и история / Под ред. Ю.В. Веселова. – СПб. : Нестор-История, 2012.

26. Воронкова, О.В. развитие идеи соц идентичности и соц поддержки в россии / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 168–172.

27. Хангельдиева, И.Г. Аренда и лизинг в сфере культуры и искусства / И.Г. Хангельдиева // Наука и бизнес : пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5(47). – С. 140–146.

References

1. El’meev, V.Ja. Budushhee za obshhestvom truda / Pod red. V.Ja. El’meeva. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2003.

2. Miropol’skij, D.Ju. Gosudarstvo i rynok v optimizacii strukturnyh harakteristik jekonomicheskogo rosta / Pod red. D.Ju. Miropol’skogo, A.V. Harlamova. – SPb. : Asterion, 2004.

3. Dudnik, S.I. Obrashhenie obrazovatel’nyh blag / S.I. Dudnik, N.A. Pruel’ // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 17 : Filosofija. Konfliktologija. Kul’turologija. Religiovedenie. – 2013. – № 2. – S. 3–7.

4. El’meev, V.Ja. Problemy truda i sobstvennosti v jekonomicheskoj sociologii / V.Ja. El’meev, E.E. Tarando. – SPb. : Izdatel’stvo SPbGU, 2009.

5. Malinina, T.B. Potrebitel’naja sila i social’noe razvitie obshhestva / T.B. Malinina // Components of Scientific and Technological Progress. – 2013. – № 2(17). – S. 27–30.

6. Malinina, T.B. Chelovek i ego mera truda i mera potreblenija v social’nom razvitii / T.B. Malinina // Global’nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2011. – № 9. – S. 80–88.

7. Malinina, T.B. Jekonomija truda kak mera social’nogo razvitija / T.B. Malinina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12 : Psihologija. Sociologija. Pedagogika. – 2008. – № 3. – S. 264–276.

8. Nikiforova, O.A. Problema motivacii truda v upravlenii sovremennoj organizaciej: sociologicheskij analiz : avtoref. na soisk. uch. st. kand. soc. nauk / O.A. Nikiforova. – SPb. : SPbGU, 2009.

9. Nikiforova, O.A. Fenomen motivacii truda v sociologii upravlenija / O.A. Nikiforova // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2008. – № 63–1. – S. 233–238.

10. Pruel’, N.A. Vozmozhna li spravedlivost’? / N.A. Pruel’, R.V. Karapetjan, T.V. Emel’janova // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2006. – № 2. – S. 150–156.

11. Pruel’, N.A. Social’naja jekonomija truda kak obshhaja osnova politicheskoj jekonomii / N.A. Pruel’, O.B. Vsevolodov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12 : Psihologija. Sociologija. Pedagogika. – 2008. – № 3. – S. 348–365.

12. Tarando, E.E. Obshhestvennye blaga : politjekonomicheskij podhod / E.E. Tarando // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 5 : Jekonomika. – 2005. – № 2. – S. 38–43.

13. Tarando, E.E. O politjekonomicheskom podhode k issledovaniju obshhestvennogo sektora / E.E. Tarando // Jekonomist. – 2010. – № 9. – S. 43–47.

14. Tarando, E.E. O social'noj prirode chastnoj sobstvennosti / E.E. Tarando, I.G. Afanas'eva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12 : Psihologija. Sociologija. Pedagogika. – 2011. – № 3. – S. 272–279.

15. Tarando, E.E. O trudovoj teorii sobstvennosti v jekonomicheskoj sociologii / E.E. Tarando // Sociologija. – 2013. – № 1. – S. 144–156.

16. Tarando, E.E. Raspredelitel'naja spravedlivost' : k voprosu o social'no-jekonomicheskih osobennostjah principov raspredelenija / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2012. – № 2. – S. 157–161.

17. Tarando, E.E. Sem'ja i sobstvennost': vzaimodejstvie i razvitie v sovremennyh obshhestvah / E.E. Tarando // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2003. – T. VI. – № 2. – S. 137–149.

18. Tarando, E.E. Sobstvennost': vzaimosvjaz' storon i disciplinarnyh podhodov / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2010. – № 4. – S. 18–22.

19. Tarando, E.E. Sobstvennost': dinamika social'no-jekonomicheskogo soderzhanija / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2009. – № 1. – S. 3–15.

20. Tarando, E.E. Socializacija sobstvennosti kak tendencija jekonomicheskogo razvitija / E.E. Tarando // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2011. – № 2. – S. 55–58.

21. Tarando, E.E. Teorija sobstvennosti v jekonomicheskoj sociologii / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2012. – № 4. – S. 69–73.

22. Tarando, E.E. Trud i sobstvennost' : dialektika razvitija / E.E. Tarando. – SPb. : SPbGU, 2003.

23. Tarando, E.E. Chastnaja sobstvennost' : k voprosu o social'no-jekonomicheskih funkcijah (marksistskij podhod) / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2014. – № 2. – S. 160–164.

24. El'meev, V.Ja. Filosofskie voprosy teoreticheskoj sociologii / Pod red. V.Ja. El'meeva, Ju.I. Efimova. – SPb. : SPbGU, 2009.

25. Veselov, Ju.V. Jekonomicheskaja sociologija : teorija i istorija / Pod red. Ju.V. Veselova. – SPb. : Nestor-Istorija, 2012.

26. Voronkova, O.V. razvitie idei soc identichnosti i soc podderzhki v rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 168–172.

27. Hangel'dieva, I.G. Arenda i lizing v sfere kul'tury i iskusstva / I.G. Hangel'dieva // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 5(47). – S. 140–146.

© М.Е. Чудаев, Н.А. Кармаев, 2015

УДК 338

А.Е. ШАМИН, О.А. ФРОЛОВА

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Нижний Новгород

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Программные документы экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. определили в качестве основной государственной задачи на предстоящий период переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического развития [2]. На микроуровне данная модель реализуется за счет интенсификации инновационной деятельности предприятий, в частности, за счет увеличения числа осуществляемых инноваций. То обстоятельство, что положительных структурных изменений в валовом внутреннем продукте РФ не отмечается, как не отмечается ни роста числа промышленных предприятий, ни роста доли инновационно активных предприятий в их общем числе [3], указывает на *неэффективность коммерциализации разрабатываемых и реализуемых промышленными предприятиями инновационных продуктов.*

По мнению авторов, отечественные промышленные предприятия при коммерциализации инноваций сталкиваются со следующими проблемами. Во-первых, по данным Росстата [3] за последние 12 лет отмечается рост инвестиций в инновационную деятельность промышленных предприятий, пропорционально росту инвестиций растет и объем отгруженной инновационной продукции. Однако более детальное изучение статистики инноваций в России позволяет конкретизировать профиль применяемой промышленными предприятиями стратегии коммерциализации технологических инноваций: более 60 % затрат на технологические инновации в промышленном производстве направляются на приобретение машин и оборудования (при этом доля отечественных поставщиков менее 1 %, что пренебрежимо мало [4]), и лишь 14,9 % затрат на технологические инновации в промышленном производстве направляются на исследования и разработки. Этот факт говорит о *слабой научно-исследовательской базе самих предприятий, что является объективным препятствием для наращивания инновационной активности.*

Во-вторых, по данным Роспатента число объектов интеллектуальной собственности, используемых в промышленном производстве, в частности, в производстве машин и оборудования, в 3,12 раза уступает числу объектов интеллектуальной собственности, используемых в организациях, занимающихся научными исследованиями и разработками. Данный факт указывает на *неэффективность взаимодействия организаций по проведению научных исследований и разработок и промышленных предприятий.*

В-третьих, ужесточение конкуренции в результате вступления в силу норм и правил Всемирной торговой организации приводит к сокращению доли отечественных промышленных предприятий на внутрироссийском рынке. Например, доля импортной продукции на внутреннем рынке тяжелого машиностроения превышает 60 % [5]. *Потеря отечественными промышленными предприятиями внутреннего рынка сбыта делает невозможным не только их инновационное развитие, но и сам факт их выживания.*

Таким образом, естественным вектором инновационного развития для промышленных предприятий будет движение от производства инновационной продукции и продажи ее на локальном рынке к продаже инновационной продукции и объектов интеллектуальной собственности на глобальном рынке [1].

С учетом вышеизложенного, предложе-

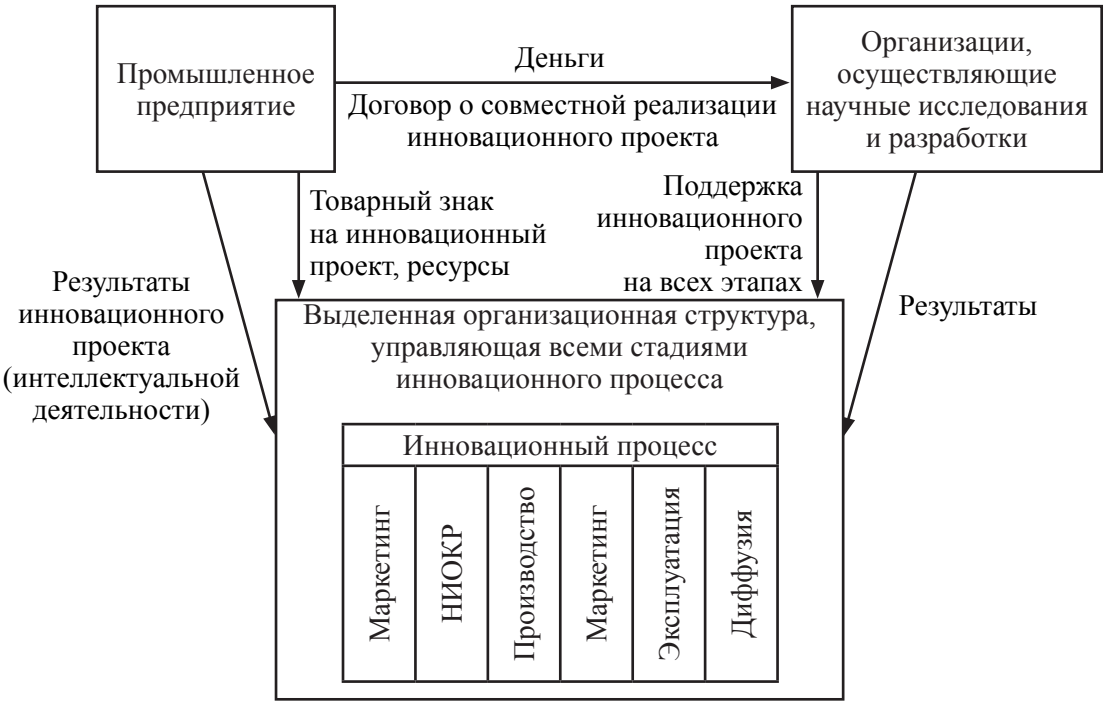


Рис. 1. Модель организации взаимоотношений промышленных предприятий с организациями, осуществляющими научные исследования и разработки

на концепция осуществления инновационного процесса в тесном сотрудничестве промышленных предприятий с научно-исследовательскими организациями (рис. 1). В результате формируется ряд конкурентных преимуществ: растет скорость реакции промышленного предприятия на запросы рынка; сокращается период от получения нового знания до вывода на рынок инновационного продукта, заключающего в себе это знание; растет отдача от инвестиций в исследования и разработки.

Предложенная модель обладает рядом преимуществ: во-первых, модель обеспечивает поддержку инновационного процесса промышленного предприятия со стороны научно-исследовательских организаций на каждом этапе; во-вторых, устраняется такой недостаток большинства промышленных предприятий, как слабость научно-исследовательской базы; в-третьих, сокращается период времени от получения нового знания до его воплощения в инновации; в-четвертых, возрастает скорость реакции промышленного предприятия на изменения запросов рынка.

Список литературы

1. Колосова, Т.В. Стимулирование инновационной деятельности малых предприятий / Т.В. Колосова, И.Н. Парадеева // Креативная экономика. – 2013. – № 1.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601.

3. Статистика инноваций в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril3.ppt.

4. Маева, А.С. Проблемы коммерциализации инноваций на пути построения инновационной модели экономики / А.С. Маева, О.В. Зонова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://economicarggu.ru/zonova.pdf.

5. Хавин, Д.В. Инновационный потенциал как стратегический ресурс повышения устойчивости развития предприятия / Д.В. Хавин, Т.В. Колосова // Предпринимательство. – 2011. – № 5.

References

1. Kolosova, T.V. Stimulirovanie innovacionnoj dejatel'nosti malyh predprijatij / T.V. Kolosova, I.N. Paradeeva // Kreativnaja jekonomika. – 2013. – № 1.
2. Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601.
3. Statistika innovacij v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril3.ppt.
4. Maeva, A.S. Problemy kommercializacii innovacij na puti postroenija innovacionnoj modeli jekonomiki / A.S. Maeva, O.V. Zonova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://economicarggu.ru/zonova.pdf.
5. Havin, D.V. Innovacionnyj potencial kak strategicheskij resurs povyshenija ustojchivosti razvitija predprijatija / D.V. Havin, T.V. Kolosova // Predprinimatel'stvo. – 2011. – № 5.

© А.Е. Шамин, О.А. Фролова, 2015

УДК 581.526.5.631; 634.0.232.1

А.В. СЕМЕНЮТИНА, С.М. КОСТЮКОВ

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт агролесомелиорации», г. Волгоград

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СЕМЕННОГО РАЗМНОЖЕНИЯ КУСТАРНИКОВ И ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ УРБОЛАНДШАФТОВ ЗАСУШЛИВОГО РЕГИОНА

Исследования выполнялись в период с 2009 по 2015 гг. Экспериментальные работы проводились на территории Волгоградской агломерации. Объектами исследований являлись 30 видов кустарников различного географического происхождения и возраста, произрастающих в коллекциях Всероссийского НИИ агролесомелиорации (ФГУП «Волгоградское», Нижневолжская станция по селекции древесных пород). Адаптивный потенциал интродуцированных кустарников определялся методом интегральной оценки [3]. Номенклатура таксонов кустарников уточнялась по С.К. Черепанову [6]. Исследования по разработке режима орошения саженцев проводили с использованием для полива компактного агрегата *BAUER RAINSTAR E*41. Ширина опытных полос 75 м. Размер опытных делянок 5 000 м^2. Повторность опыта трехкратная. Норма орошения определялась степенью иссушения почвы (60 %, 70 %, 80 % НВ) и экологической пластичностью (высокая, средняя, низкая) растений. Она составляла 1 800–2 400 м^3/га. Осенний влагозарядковый полив – 360–480 м^3/га. Декоративность и длительность ее проявления изучали по методикам Всероссийского научно-исследовательского института агролесомелиорации [8]. Статистическая обработка результатов исследований проводилась с использованием компьютерных программ *MS Excel*.

Вступление интродуцированных кустарников в генеративную фазу развития и формирование семян высокого качества указывает на соответствие биологического потенциала растений экологическим свойствам района. С репродуктивной способностью связаны возможности мобилизации перспективных растений для широкого практического использования [4].

В засушливых условиях кустарники быстро развиваются и рано вступают в фазу плодоношения. У некоторых представителей семейств *Rosaceae*, *Oleaceae, Caprifoliaceae* цветение и плодоношение наблюдались уже на втором году жизни. Низкорослые кустарники

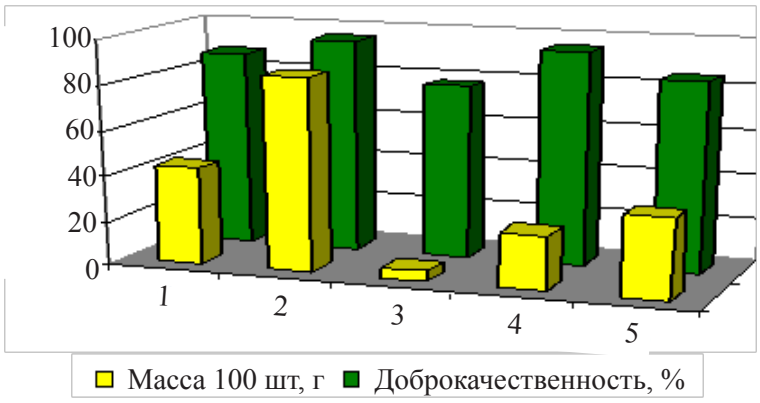


Рис. 1. Качественные показатели семян у кустарников различных семейств (возраст 10 лет): 1 – *Crataegus korolkowii*; 2 – *Cerasus tomentosa*; 3 – *Amelanchier ovalis*; 4 – *Chaenomeles maulei*; 5 – *Caragana turkestanica*

Таблица 1. Влияние режима орошения на развитие саженцев

Виды кустарников	Оросительная норма, ($м^3$/га)	Высота надземной части, см	Количество скелетных ветвей, шт.	Длина корней, см
Cotoneaster lucidus	1 800 2 200 2 400	68,5±3,0 69,9±3,1 75,4±3,9	4–5 4–5 4–5	> 25 25 < 25
Rosa beggerana	1 800 2 200 2 400	69,1±3,1 72,3±3,8 75,7±3,9	4–5 4–5 4–5	> 26 26 < 26
Ligustrum vulgare	1 800 2 200 2 400	48,5±2,5 67,3±1,7 70,2±2,3	2–3 4–5 4–5	< 25 > 25 > 25
Symphoricarpos albus	1 800 2 200 2 400	49,4±2,3 64,6±1,8 69,3±3,0	2–3 4–5 4–5	< 25 > 25 > 25
Campsis radicans	1 800 2 200 2 400	25,1±1,9 44,7±2,2 93,4±4,1	1 1 2–3	< 25 < 25 > 25

Таблица 2. Длительность проявления декоративности кустарников

Виды кустарников	Оценка декоративности (баллы) и длительность эстетического воздействия (в месяцах)						Обобщенная оценка (рейтинг)
	цветки	плоды	листьев		ствол и ветви	крона	
			форма	окраска			
Mahonia aquifolium	6×1	5×2	6×12	6×3	2×12	5×12	190 (1)
Rosa rugosa	5×1	6×2	4×4	3×1	2×12	4×12	120 (2)
Spiraea vanhouttei	6×1	3×2	4×4	3×1	2×12	5×12	115 (3)
Cotoneaster lucidus	4×1	5×2	4×4	6×1	2×12	4×12	108 (4)
Philadelphus schrenkii	6×1	2×2	3×4	3×1	2×12	4×12	97 (5)

(*Amygdalus nana*, *Spiraea japonica*) начинают цвести в первый год жизни. Среднерослые кустарники начинают цвести и плодоносить также на втором году жизни, высокорослые и древовидные – на четвертом. В условиях сухой степи цветение большинства видов приурочено к весеннему периоду, когда температура не превышает 15,7–16,1 ºС. Кривая цветения видов имеет основной максимум в мае.

Выявлено, что кустарники с высокой степенью адаптации хорошо развиты, зимостойки, обильно или хорошо цветут и плодоносят, имеют качественные семена (рис. 1).

По особенностям роста саженцев кустарников и напряженности водного режима по коллоидно-осмотическим свойствам протоплазмы листьев рассчитана оптимальная влажность корнеобитаемого слоя почвы. Для засухоустойчивых видов (относительный выход электролитов 1,55–1,78) – 60 % НВ, средне засухоустойчивых (2,27–2,81) – 70 % НВ, влаголюбивых (2,99–3,83) – 80 % НВ, орошаемая норма и время полива зависят от применения форсунок разного диаметра. По показателям роста надземной и подземной частей саженцев отмечено их соответствие стандартам посадочного материала для целей озеленения (табл. 1).

В условиях светло-каштановых почв наиболее засухоустойчивые растения саженцев кустарников (*Cotoneaster lucidus* и *Rosa beggerana*) способны поддерживать ростовые процессы при оросительных нормах – 1 800 $м^3$/га, менее засухоустойчивые (*Ligustrum vulgare* и *Symphoricarpos albus*) – 2 200 $м^3$/га, влаголюби-

вые (*Campsis radicans*) – 2 400 м³/га за сезон.

При подборе ассортимента кустарников, предназначенных для создания полифункциональных озеленительных посадок, необходим учет длительности проявления их декоративных признаков. Декоративность видов в течение вегетационного периода определяется сезонной окраской ствола и ветвей, листьев, цветов, плодов и их формой (табл. 2).

Было установлено, что долговечность кустарников в сухой степи выше, чем у деревьев, поскольку надземная часть кустарников обновляется побегами возобновления.

Создание устойчивых зеленых насаждений в условиях урбанизированных ландшафтов засушливой зоны невозможно без правильно подобранного видового состава растений. Одним из приемов оздоровления и повышения декоративности элементов озеленения является расширение разнообразия кустарников путем создания из них различных типов посадок – массивов, групп, солитеров, аллей, живых изгородей.

Оценка биологического потенциала, декоративных достоинств и учет особенностей роста кустарников позволили выработать следующие рекомендации: низкорослые кустарники (*Amygdalus nana*, *Chaenomeles maulei*, *Sorbaria pallasii*, *Spiraea japonica*, *Rosa rugosa*) целесообразно использовать в садово-парковых группах и бордюрах, окаймляющих площадки, газоны, дорожки, цветники; среднерослые кустарники (*Spiraea vanhouttei*, *Symphoricarpos albus*, *Physocarpus opulifolius*) рекомендуются для групповых посадок и в живые изгороди для выполнения декоративной и ограждающей функций; высокорослые кустарники (*Philadelphus caucasicus*, *Forestiera neo-mexicana*, *Rhodotypus kerrioides*, *Ligustrum vulgare*, *Cotoneaster lucidus*, *Berberis nummularia*, *Br. vulgaris var. purpurea*, *Br. canadensis*) можно использовать в качестве солитера как акцент ландшафтной композиции, садово-парковых групп, массивов и свободно-растущих или формованных живых изгородей; древовидные кустарники (*Crataegus korolkowii*, *Sambucus racemosa*, *Amelanchier spicata*, *Philadelphus schrenkii*) оптимальны для аллей по обеим сторонам пешеходных дорог, высоких живых изгородей, групповых и одиночных посадок.

Применение в озеленительных посадках адаптированных колючих и стелющихся кустарников различной высоты (*Crataegus*, *Mahonia*, *Chaenomeles*, *Rosa*, *Berberis*) и создание из них ремиз, служащих укрытием для животных и удобным местом гнездования птиц, играет важную роль при адаптивном природопользовании. Такие кустарниковые посадки необходимы для поддержания экологического равновесия в городских ландшафтах засушливого региона. Оптимальная структура экосистемы достигается за счет расширения разнообразия биологических компонентов среды, экологически и морфологически специализированных растений, полезной орнито- и энтомофауны. Преимущество широкого использования кустарниковой жизненной формы в засушливых регионах (сухой степи и полупустыне) обусловлено большей устойчивостью, долговечностью и общей адаптацией к экстремальным условиям, чем деревья.

Декоративные достоинства кустарников наиболее полно проявляются в оптимальных условиях произрастания и определяются длительностью эстетического воздействия. Наибольший рейтинг в течение года наблюдается у вечнозеленых растений (*Mahonia aquifolium* – 190 баллов). Древовидные кустарники достигают максимального декоративного эффекта к 8–10 годам. Их внешний облик маловыразителен в раннем возрасте по сравнению с низко- и среднерослыми кустарниками этого возраста.

Для устранения ограничивающего действия экстремальных условий необходимо оптимизировать среду для растений или научно обоснованно подбирать экотопы рационального применения кустарников для целей озеленения.

Список литературы

1. Григоров, М.С. Управление режимом орошения при выращивании посадочного материала в аридной зоне / М.С. Григоров, А.В. Семенютина, С.М. Костюков // Труды Кубанского ГАУ. – 2009. – № 6(21). – С. 149–153.

2. Кулик, К.Н. Современные проблемы и перспективы функционирования адаптивной системы озеленения / К.Н. Кулик, А.В. Семенютина, М.Н. Белицкая, И.Ю. Подковыров // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса. – 2013. – № 3(31). – С. 24–29.

3. Семенютина, А.В. Методические указания по семеноведению древесных интродуцентов в условиях засушливой зоны / А.В. Семенютина [и др.]. – М. : Россельхозакадемия, 2010. – 56 с.

4. Семенютина, А.В. Научные основы семеноведения генофонда деревьев и кустарников в засушливых условиях / А.В. Семенютина, И.П. Свинцов, А.Ш. Хужахметова, В.А. Семенютина // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия естественные и технические науки. – 2015. – № 1/2. – С. 40–52.

5. Семенютина, А.В. Каталог древесных растений для питомниководства Волгоградской области / А.В. Семенютина, А.Ш. Хужахметова, В.А. Семенютина, Д.К. Кулик, О.И. Дрепина. Свидетельство о гос. регистрации базы данных № 2015620060; дата гос. регистрации в Реестре баз данных 13.01.2015.

6. Черепанов, С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР) / С.К. Черепанов. – СПб. : Мир и семья-95, 1995. – 990 с.

7. Semenyutina, A.V. Bioecological justification assortment of shrubs for landscaping urban landscapes : monograph / A.V. Semenyutina, S.M. Kostyukov. – Accent graphics communications, Montreal, QS, 2013. – 164 p.

8. Semenyutina, A.V. Environmental efficiency of the cluster method of analysis of greenery objects decorative advantages / A.V. Semenyutina, I.U. Podkovyrov, V.A. Semenyutina // Life Science Journal. – 2014. – № 11(12s). – Pp. 699–702.

9. Семенютина, А.В. Эффективность использования кластерного метода при анализе декоративных достоинств озеленительных насаждений / А.В. Семенютина, И.Ю. Подковыров, С.С. Таран // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 7(40). – С. 48–51.

References

1. Grigorov, M.S. Upravlenie rezhimom oroshenija pri vyrashhivanii posadochnogo materiala v aridnoj zone / M.S. Grigorov, A.V. Semenjutina, S.M. Kostjukov // Trudy Kubanskogo GAU. – 2009. – № 6(21). – S. 149–153.

2. Kulik, K.N. Sovremennye problemy i perspektivy funkcionirovanija adaptivnoj sistemy ozelenenija / K.N. Kulik, A.V. Semenjutina, M.N. Belickaja, I.Ju. Podkovyrov // Izvestija Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa. – 2013. – № 3(31). – S. 24–29.

3. Semenjutina, A.V. Metodicheskie ukazanija po semenovedeniju drevesnyh introducentov v uslovijah zasushlivoj zony / A.V. Semenjutina [i dr.]. – M. : Rossel'hozakademija, 2010. – 56 s.

4. Semenjutina, A.V. Nauchnye osnovy semenovedenija genofonda derev'ev i kustarnikov v zasushlivyh uslovijah / A.V. Semenjutina, I.P. Svincov, A.Sh. Huzhahmetova, V.A. Semenjutina // Sovremennaja nauka : aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija estestvennye i tehnicheskie nauki. – 2015. – № 1/2. – S. 40–52.

5. Semenjutina, A.V. Katalog drevesnyh rastenij dlja pitomnikovodstva Volgogradskoj oblasti / A.V. Semenjutina, A.Sh. Huzhahmetova, V.A. Semenjutina, D.K. Kulik, O.I. Drepina. Svidetel'stvo o gos. registracii bazy dannyh № 2015620060; data gos. registracii v Reestre baz dannyh 13.01.2015.

6. Cherepanov, S.K. Sosudistye rastenija Rossii i sopredel'nyh gosudarstv (v predelah byvshego SSSR) / S.K. Cherepanov. – SPb. : Mir i sem'ja-95, 1995. – 990 s.

9. Semenjutina, A.V. Jeffektivnost' ispol'zovanija klasternogo metoda pri analize dekorativnyh dostoinstv ozelenitel'nyh nasazhdenij / A.V. Semenjutina, I.Ju. Podkovyrov, S.S. Taran // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2014. – № 7(40). – S. 48–51.

© А.В. Семенютина, С.М. Костюков, 2015

УДК 711.4:69.007:331.363

Н.Н. ШЕСТЕРНЕВА

ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургской государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ГРАДОСТРОИТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Градостроительное образование как самостоятельный объект рассмотрения вызывает в настоящее время в России активные дебаты. Долгий период архитектурно-ориентированной подготовки градостроительных кадров, вполне отвечавшей требованиям советского общества, сменился эпохой революционных изменений в сфере частной собственности на землю, экономических и социальных условий развития городских территорий. Высокая инертность системы подготовки кадров не позволяет одномоментно перестроить ее в соответствии с представлениями постиндустриальной действительности России XXI в. Это создает благоприятные условия для появления новой парадигмы в градостроительной педагогике, сочетающей в себе богатство советского градостроительного опыта и новейшие достижения российских планировщиков. Одним из важнейших аспектов в процессе выстраивания нового сценария развития для системы подготовки профессиональных градостроительных кадров является принципиальное усиление научно-методической и педагогической базы этой системы. Высшая квалификация в градостроительном образовании, столь протяженное время находившаяся в забвении, сегодня приобретает статус важнейшей силы, способной повлиять на качественную трансформацию всей градостроительной отрасли.

Цель данной статьи – обновление терминологического и проблемного поля исследований российских градостроителей за счет актуализации понятия «высшая квалификация градостроительных кадров» и всестороннего рассмотрения этого квалификационного уровня с позиций всей системы градостроительного образования. Задачи работы: раскрытие специфических особенностей подготовки специалистов-градостроителей высшей квалификации, моделирование системы градостроительного образования страны с учетом всех его уровней, обозначение важнейших трендов в развитии этого образовательного сегмента.

Утверждение, что вся система профессионального градостроительного образования РФ находится в исследовательском вакууме, не является абсолютно верным. Целый ряд смежных наук (психология, педагогика, социология и даже философия) последние несколько десятилетий активно разрабатывают отдельные аспекты развития этой системы. Однако с профессиональной точки зрения у этой ситуации есть два существенных недостатка: 1) большинство этих исследований неизвестны (их результаты не используются) среди профессионального градостроительного сообщества; 2) фактически утрачена прекрасная традиция постоянного профессионального участия в проблемах высшего образования, что создавало в советское время все условия для совместной синергии рынка занятости и рынка образовательных услуг [1]. Этот разрыв между педагогической и профессиональной сторонами в системе подготовки кадров особенно очевиден сегодня, когда градостроительное образование во всем мире становится востребованным для жителей крупных городов вне зависимости от их возраста и вида деятельности, а «средовое воспитание» оказывается одной из важнейших компетенций подрастающего поколения. То есть, в самом простом виде система градостроительного образования имеет черты многоуровневой и многоступенчатой конструкции, включающей в себя [2]:

- профессиональное образование (двухуровневая система подготовки профессиональных градостроительных кадров, включающая в себя направления подготовки «Градостроительство», «Городское строительство» и ряд

других);

• постдипломное образование (повышение квалификации, развитие пространственных взглядов у специалистов с базовым образованием в смежных дисциплинах; в том числе для представителей муниципальной власти);

• базовое градостроительное образование (внепрофессиональная форма получения общекультурных навыков и знаний в сфере благоустройства, озеленения, экологии, городской семантики и культуры; а также компенсационных знаний, способствующих адаптации населения к условиям проживания в крупнейших городах, к урегулированию конфликтных вопросов, связанных с частной собственностью и территориями общего пользования);

• исследовательское образование (подготовка специалистов высшей квалификации по программам ассистентуры-стажировки [3]).

Эти направления развития градостроительного образования отражают наиболее яркие тенденции урабанизационных процессов в мире: рост значимости средового образования для формирования адекватных поведенческих реакций в условиях городской среды современных городов; высокая потребность в формировании активного городского сообщества, участвующего в принятии решений по развитию городских территорий; принципиальная невозможность обеспечения устойчивого развития городов без развития культуры идентичности места.

Из всех упомянутых в табл. 1 направлений исследовательское образование в сфере градостроительства имеет наиболее продолжительную историю. Задолго до начала дискуссий об отделении профессионального градостроительного образования от инженерного и архитектурного, в СССР сложилась практика подготовки научных кадров в области градостроительства [4]. Уже в 1963 г. [5] по этому направлению подготовки была защищена первая кандидатская диссертация (для сравнения – в виде отдельного направления профессионального образования специальность «Градостроительство» получило Федеральный государственный образовательный стандарт (**ФГОС**) только в 2007 г.).

Однако к настоящему моменту программы ассистентуры-стажировки, как и бакалавриат/магистратура по специальности «Градостроительство» все еще безраздельно подчинены блоку архитектурных специальностей, а набор упоминаемых в них компетенций [3]: «…способность анализировать … явления сферы профессиональной деятельности архитектора-педагога», «…создавать творческую атмосферу архитектурных образовательных процессов в области градостроительства» – демонстрирует глубокий консерватизм в понимании роли и задач современного градостроительства [6], горизонт которого значитель-

Таблица 1. Система градостроительного образования РФ и ее уровни

	Объект образовательной деятельности	Особенности организации образовательного процесса		
		Продолжительность обучения	Наличие программ и стандартов	Степень изученности
Базовое	Дошкольники	1–2 года	Авторские образовательные программы	Изучается в рамках довузовского архитектурного образования детей
	Школьники	1–3 года		
	Взрослые жители городов	Краткосрочные образовательные курсы для взрослых, открытые интернет-ресурсы, конференции	Не регламентируется	Не изучается
Профессиональное	Студенты	5 лет (бакалавр), 2 года (магистр)	ФГОСы, в том числе [4]	Хорошо изучено
Постдипломное	Профессионалы, получившие образование в смежных дисциплинах	Широкий диапазон от 12 часов до 2–3 лет	Программы разной степени регламентированности	Имеются разрозненные исследования
Исследовательское	Профессионалы в сфере градостроительства и смежных наук	2 года (если иное не предусмотрено индивидуальной программой)	ФГОС [3]	Не изучается

но превышает художественно-эстетические и субъективно-творческие границы архитектурного творчества, опираясь на экономический, социальный и правовой контекст условий жизнедеятельности современных городов. Искусственно поддерживаемое единство архитектурных и градостроительных школ, опирающееся на фундамент «архитектурной» модели в подготовке специалистов [7] приводит к очевидному диссонансу и несогласованности развития разных уровней системы градостроительного образования. Например, ФГОС [4] регламентирует наличие компетенций «…проводить прикладные градостроительные исследования на базе методов прогнозирования, программирования, проектирования, управления» и «…организовывать и управлять деятельностью по реализации градостроительной политики», которые в значительной степени ориентированы на европейские традиции понимания роли градостроителя в жизни общества, которые, однако, никак не проявлены в стандарте для подготовки кадров высшей квалификации. Таким образом, та часть градостроительного образования, которая должна диктовать уровень актуальности всей профессии в целом оказывается под давлением гораздо более консервативных стандартов, чем остальные направления системы, теряя свой престиж и обрекая всю отрасль на перспективу скорого проникновения зарубежных педагогических кадров в систему подготовки российских градостроителей.

Подведем краткие итоги. Высший квалификационный уровень в отечественной системе градостроительного образования – это комплекс учебно-методических, организационно-правовых, педагогических и исследовательских достижений, позволяющих в результате согласованной совместной работы обеспечить подготовку научных (педагогических, организационных, просветительских [3]) кадров. Этот уровень образования наследует богатые достижения института аспирантуры и докторантуры советской и постсоветской эпох, но современные требования к его выпускникам включают в себя вполне конкретный широкий набор компетенций, уточнение и актуализация списка которых требует нового уровня развития отечественной градостроительной педагогики. Эта новая научная отрасль чрезвычайно мало институционализированна в России и нуждается в уточнении предметно-объектных границ, методического и педагогического аппарата.

Градостроительная деятельность в постсоветский период не просто обновилась как большинство наук, а кардинально перестраивается в соответствии с мировыми стандартами в этой области. Поэтому, в отсутствие актуальной градостроительной педагогики, подготовка будущих популяризаторов градостроительства и педагогов в этой сфере ведется силами не просто устаревших, а недопустимо несоответствующих требованиям действительности программ. Это ставит под сомнение возможность создания благополучной и комфортной среды проживания в российских городах, а в отдаленной перспективе – поддержание устойчивости и эффективности всей территории страны. Поэтому развитие и укрепление высшего квалификационного уровня отечественного градостроительного образования представляются сегодня задачами первостепенной важности.

Список литературы

1. Бархин, М. Мастера советской архитектуры об архитектуре : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : в 2-х томах / Под общ. ред. М. Бархина [и др.]. – М. : Искусство, 1975.

2. Шестернева, Н.Н. Место и роль СПбГАСУ в системе градостроительного образования страны / Н.Н. Шестернева // Вестник гражданских инженеров. – 2014. – № 4(45). – С. 147–155.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, уровень высшего образования (подготовка кадров высшей квалификации). Специальность : 07.09.04 Градостроительство, 2015 г.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, уровень высшего образования (магистратура). Специальность : 07.09.04 Градостроительство, 2014 г.

5. Косенкова, Ю.Л. Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933–1963) / Ю.Л. Косенкова, Т.В. Самохина // Российская академия архитектуры и строительных наук. Альбом творческих работ членов академии и советников 2001–2006 гг., посвященный 15-

летию РААСН. – М. – 2007.

6. Лазарева, И.В. Образцы профессионального мастерства – основа образования градостроителей / И.В. Лазарева // Вестник ЮУрГУ. Серия : Строительство и архитектура. – 2005. – № 13(53). – С. 91–94.

7. Щукин, А.К. Кризис градостроительного образования. PRO FORMA / А.К. Щукин // Управление развитием территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gisa.ru/85827.html?action=print.

8. Шестернева, Н.Н. Вопросы развития «внеархитектурной модели» в обучении градостроителей / Н.Н. Шестернева // Academia. Архитектура и строительство. – 2014. – № 4. – С. 13.

References

1. Barhin, M. Mastera sovetskoj arhitektury ob arhitekture : Izbrannye otryvki iz pisem, statej, vystuplenij i traktatov : v 2-h tomah / Pod obshh. red. M. Barhina [i dr.]. – M. : Iskusstvo, 1975.

2. Shesterneva, N.N. Mesto i rol’ SPbGASU v sisteme gradostroitel’nogo obrazovanija strany / N.N. Shesterneva // Vestnik grazhdanskih inzhenerov. – 2014. – № 4(45). – S. 147–155.

3. Federal’nyj gosudarstvennyj obrazovatel’nyj standart vysshego obrazovanija, uroven’ vysshego obrazovanija (podgotovka kadrov vysshej kvalifikacii). Special’nost’ : 07.09.04 Gradostroitel’stvo, 2015 g.

4. Federal’nyj gosudarstvennyj obrazovatel’nyj standart vysshego obrazovanija, uroven’ vysshego obrazovanija (magistratura). Special’nost’ : 07.09.04 Gradostroitel’stvo, 2014 g.

5. Kosenkova, Ju.L. Akademicheskie nauka i obrazovanie v istorii sovetskoj arhitektury (1933–1963) / Ju.L. Kosenkova, T.V. Samohina // Rossijskaja akademija arhitektury i stroitel’nyh nauk. Al’bom tvorcheskih rabot chlenov akademii i sovetnikov 2001–2006 gg., posvjashhennyj 15-letiju RAASN. – M. – 2007.

6. Lazareva, I.V. Obrazcy professional’nogo masterstva – osnova obrazovanija gradostroitelej / I.V. Lazareva // Vestnik JuUrGU. Serija : Stroitel’stvo i arhitektura. – 2005. – № 13(53). – S. 91–94.

7. Shhukin, A.K. Krizis gradostroitel’nogo obrazovanija. PRO FORMA / A.K. Shhukin // Upravlenie razvitiem territorij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://gisa.ru/85827.html?action=print.

8. Shesterneva, N.N. Voprosy razvitija «vnearhitekturnoj modeli» v obuchenii gradostroitelej / N.N. Shesterneva // Academia. Arhitektura i stroitel’stvo. – 2014. – № 4. – S. 13.

© Н.Н. Шестернева, 2015

УДК 347.5

Г.А. ПЕРВУШИН

ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ В РОССИИ

Коррупция представляет собой наиболее опасное явление, которое создает угрозу для стабильности мира и правопорядка и которое является своего рода препятствием для устойчивого развития любой страны. В мире нет государства, которое обладало бы иммунитетом от разрушающего воздействия коррупции.

Поскольку коррупция является многогранным явлением, то и бороться с ней необходимо, сочетая комплекс различных методов и правовых мер. Ее невозможно победить, используя изолированно средства и методы лишь одной отрасли права. Несмотря на то, что уголовное право устанавливает жесткие санкции за коррупционные правонарушения, оно не в состоянии справиться самостоятельно с таким феноменом, как коррупция. Эффективность закона вытекает из его многообразных и разнонаправленных методов и средств [1]. По этой причине остальные отрасли права должны быть также вовлечены в борьбу с коррупцией. К ним в первую очередь следует отнести гражданское право (посредством закрепления права жертв коррупции на полную компенсацию ущерба, полученного в результате коррупционного проявления).

Мировой опыт и наилучшие зарубежные практики борьбы с коррупцией основываются на сочетании гражданско-правовых и уголовно-правовых мер противодействия преступлениям подкупа и продажности [2].

В зарубежной литературе нередко затрагиваются вопросы о необходимости использования гражданско-правовых мер борьбы с коррупцией в купе с уголовно-правовыми мерами.

Так, например, *E. Burger* и *M. Holland* утверждают, что право на подачу гражданского иска является «полезным дополнением» к уголовному делу и выступает в качестве еще одного сдерживающего фактора. По их мнению, именно частный сектор, а не государственный в состоянии достичь следующего этапа борьбы с коррупцией [3].

Гражданская правовая ответственность как антикоррупционная мера, предусмотрена нормами гражданского права и наступает вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица, при наличии признаков коррупции [4]. Суть гражданской правовой ответственности заключается в применении мер имущественного характера к нарушителю, которая возникает вне зависимости от привлечения нарушителя к другому виду ответственности.

В России институт гражданско-правовой ответственности за коррупцию не достаточно развит. Преимущественно борьба с коррупцией ведется уголовно-правовыми мерами. Вместе с тем, уголовно-правовые меры носят ограниченный характер [5], поскольку в первую очередь они нацелены на наказание самого преступника и, как следствие, уделяют недостаточное внимание сделкам, которые были заключены в результате акта коррупции, а также непосредственным жертвам коррупции. Некоторые авторы высказываются о мягкости уголовно-правовых санкций за преступления подкупа и продажности [6; 12]. За многие коррупционные преступления, закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации, в качестве основного вида наказания для чиновников сохраняется штраф. Получается, что номинально у современного взяточника сохраняется возможность «откупиться» за совершенное преступление [7]. Ужесточение уголовно-правовых санкций за коррупционные преступления и установление гражданско-правовой ответствен-

ности за коррупцию, которая бы предусматривала полную компенсацию ущерба, полученного в результате коррупционного проявления, является наиболее подходящим решением из сложившейся ситуации.

Вместе с тем, установление гражданско-правовой ответственности за коррупцию является длительным процессом, который потребует проведения ряда реформ и преодоления барьеров, к которым можно отнести следующие:

– недостаточные исследования сущности коррупции через призму гражданского права;

– отсутствие устоявшейся практики применения судами гражданско-правовых мер;

– мнение о том, что коррупция является проблемой преимущественно уголовного права.

Одним из вариантов устранения большинства вышеназванных барьеров является присоединение России к Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (далее – Конвенция). Следует отметить, что в Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг., утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460, предусматривалась проработка предложений о целесообразности подписания Конвенции, основываясь на соотношении Конвенции основополагающим принципам правовой системы Российской Федерации и прогнозу последствий ее подписания. В настоящее время вопрос о присоединении Российской Федерации к Конвенции остается открытым.

Конвенция является значимым правовым инструментом, устанавливающим в законодательстве стран-участниц Конвенции базисные международные нормы гражданского и гражданско-процессуального права в сфере противодействия коррупции.

Как уже отмечалось, Российской Федерацией данная Конвенция пока не подписана, но необходимо отметить, что положения гражданского законодательства касаются некоторых вопросов, предусмотренных Конвенцией, однако без специального указания на акты коррупции, например, ст. 168 и ст. 169 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, гл. 59 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.

Имплементация предлагаемых Конвенцией гражданско-правовых механизмов противодействия коррупции в российскую правовую систему предполагает наличие ряда условий. К обязательным условиям относят следующие.

1. Законодательно установленные правовые механизмы предупреждения коррупции. Только в том случае, если имеющиеся механизмы предупреждения коррупции не срабатывают, по смыслу конвенции должен использоваться «аварийный» механизм антикоррупционной защиты, а именно – обращение к судебным мерам защиты прав потерпевших от коррупции, включая возможность получения ими компенсации за ущерб от коррупции.

2. Готовность судебной национальной системы к квалифицированному рассмотрению гражданско-правовых дел о коррупции. Такая готовность связана с возможностью использовать в гражданском судопроизводстве результаты уголовного производства по делам о коррупционных преступлениях или результаты установления и разрешения конфликта интересов государственных гражданских служащих, который может иметь характер дисциплинарного коррупционного проступка, административного коррупционного правонарушения или гражданско-правового коррупционного деликта.

Важно отметить, что институт гражданско-правовой ответственности за коррупцию активно развивается в западных странах, включая те, которые по тем или иным причинам не присоединились к Конвенции.

Так, например, в Италии право жертв коррупции на получение компенсации исходит из общих правил, содержащихся в Гражданском кодексе Италии, согласно которым физические лица могут требовать возмещения убытков, только если установлена причинная связь между самим правонарушением и нанесенным ущербом [8] (статья 2 043 Гражданского кодекса Италии). С точки зрения гражданского права Италии акт коррупции порождает деликтную ответственность. Она предусматривает денежную компенсацию в случае, если истцом доказаны: 1) ущерб; 2) причинная связь между противоправным поведением ответчика и нанесенным ущербом; 3) вина ответчика; 4) степень (количество) нанесенного ущерба.

В США нет закона, который бы непосредственно предусматривал гражданско-правовые средства для жертв коррупции. Однако, как показывает судебная практика, истцы зачастую прибегают к помощи законов, которые обеспечивают механизм свободной и честной конку-

ренции на рынке, открытость информации по государственным закупкам как стартовые площадки для подачи частного иска о возмещении ущерба, вызванного актом коррупции. Верховный суд США постановил, что существующие законы США, устанавливающие наказания за коррупцию, не только не умаляют право граждан на подачу гражданского иска о возмещении ущерба, полученного в результате коррупции, но и способствуют реализации указанного права, что свидетельствует о сильной государственной политике против взяточничества [9].

Вместе с тем, участие в Конвенции должно положительным образом отразиться на международном престиже Российской Федерации и дополнить действующую нормативную правовую базу борьбы с коррупцией важным международно-правовым инструментом. После присоединения Российской Федерации к данной Конвенции, она на основании части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации станет важнейшей частью отечественной правовой системы и будет обладать приоритетом применения по отношению к российскому законодательству в случае коллизии [10].

К другим положительным моментам присоединения России к Конвенции можно отнести следующие [11]:

- реализация экономических регуляторов сделает возможным создание общественной среды, не приемлющей коррупцию;
- закрепление права на возмещение ущерба, полученного в результате коррупционного преступления, увеличит круг лиц, которые будут заинтересованы в расследовании и доведении до суда фактов коррупции;
- международное сотрудничество в большей мере предоставит возможность обеспечения принципа неотвратимости наказаний за коррупционные преступления, создаст эффективные инструменты для борьбы с коррупцией в различных сферах, в том числе в сфере внешней торговли, международных организаций, транснациональных корпораций.

Развитие гражданско-правовых средств борьбы с коррупцией позволит задействовать дополнительные механизмы противодействия коррупции. Совершенствование гражданско-правовых средств будет более эффективным в случае присоединения России к Конвенции. Присоединение к Конвенции сделает возможным эффективное сотрудничество в вопросах гражданского судопроизводства по делам о коррупции, создаст необходимые ориентиры для правового развития гражданско-правовых мер борьбы с коррупцией и задаст векторы для дальнейшего совершенствования национальных законодательств в этой области по мере их соответствия антикоррупционным принципам и стандартам.

Список литературы

1. Takoff, C. Key Issues of Civil Law in Corruption Cases in Bulgaria / C. Takoff // The civil law consequences of Corruption- an Introduction, in Olaf Meyer (ed.), The civil law consequences of Corruption, Nomos. – Baden-Baden. – 2009. – Pp. 195.

2. Астанин, В.В. Противодействие коррупции : перспективные подходы к предупреждению и возмещению ущерба / В.В. Астанин // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 7.

3. Burger, E. Why the Private Sector Is Likely to Lead the Next Stage in the Global Fight against Corruption / E. Burger, M. Holland // Fordham International Law Journal. – Pp. 63–69.

4. Блинова, Е.О. Гражданско-правовые меры предупреждения коррупции / Е.О. Блинова, И.Н. Пустовалова // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 6 . – С. 139–140.

5. Makinwa, A. Future Thinking' through the Prism of International Corruption / A. Makinwa [Electronic resource]. – Access mode : http://abiolamakinwa.com/TalentEssay.html.

6. Пикуров, Н.И. Некоторые вопросы межотраслевого согласования правовых мер борьбы с коррупцией / Н.И. Пикуров; под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия // Коррупция в органах государственной власти : природа, меры противодействия, международное сотрудничество : сб. ст. – Н. Новгород. – 2001. – С. 105.

7. Волков, К.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям / К.А. Волков // Российский следователь. – 2011. – № 15. – С. 5–9.

8. Mariani, P. How Damages Recovery Actions Can Improve the Fight Against Corruption : The Crisis of Criminal Law Policies and the Role of Private Enforcement in an Italian Case of Judicial Corruptiont / P. Mariani [Electronic resource]. – Access mode : http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_

id=2007241.

9. Makinwa, A. Private remedies for corruption / A. Makinwa [Electronic resource]. – Access mode : http://repub.eur.nl/#query=from:0;query=sort:auto;filter=all:Private%20remedies;facet=type:dissertation|;facet=public:;facet=open_access:;facet=issued_date:;facet=affiliation_label_partOf:;facet=host_series_label:;facet=subject_jel_label_partOf.

10. Морозов, А.П. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию / А.П. Морозов // Журнал российского права. – 2014. – № 3.

11. Бочков, С.О. Борьба с коррупцией гражданско-правовые аспекты / С.О. Бочков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dpr.ru/journal/journal_29_29.htm.

12. Фоменко, Е.В. Актуальные вопросы совершенствования действующего законодательства по борьбе с коррупцией и взяточничеством / Е.В. Фоменко // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 40–43.

References

2. Astanin, V.V. Protivodejstvie korrupcii : perspektivnye podhody k preduprezhdeniju i vozmeshheniju ushherba / V.V. Astanin // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2013. – № 7.

4. Blinova, E.O. Grazhdansko-pravovye mery preduprezhdenija korrupcii / E.O. Blinova, I.N. Pustovalova // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2013. – № 6 . – S. 139–140.

6. Pikurov, N.I. Nekotorye voprosy mezhotraslevogo soglasovanija pravovyh mer bor'by s korrupciej / N.I. Pikurov; pod red. P.N. Panchenko, A.Ju. Chuprovoj, A.I. Mizerija // Korrupcija v organah gosudarstvennoj vlasti : priroda, mery protivodejstvija, mezhdunarodnoe sotrudnichestvo : sb. st. – N. Novgorod. – 2001. – S. 105.

7. Volkov, K.A. Ugolovno-pravovye problemy protivodejstvija korrupcionnym prestuplenijam / K.A. Volkov // Rossijskij sledovatel'. – 2011. – № 15. – S. 5–9.

10. Morozov, A.P. Mezhdunarodno-pravovye i vnutrigosudarstvennye aspekty prisoedinenija Rossii k konvencii o grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za korrupciju / A.P. Morozov // Zhurnal rossijskogo prava. – 2014. – № 3.

11. Bochkov, S.O. Bor'ba s korrupciej grazhdansko-pravovye aspekty / S.O. Bochkov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://dpr.ru/journal/journal_29_29.htm.

12. Fomenko, E.V. Aktual'nye voprosy sovershenstvovanija dejstvujushhego zakonodatel'stva po bor'be s korrupciej i vzjatochnichestvom / E.V. Fomenko // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 24. – S. 40–43.

© Г.А. Первушин, 2015

УДК 327

А.С. АКСЯНОВ, С.И. ГРАЧЕВ

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

СПОРТ КАК МАНИПУЛЯТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Современный спорт это не просто соревновательный процесс и физическая культура, а многоуровневое социальное явление с большим числом вовлеченных в него людей. Как и любой столь массовый феномен спорт прошел процесс становления устойчивых форм организаций, интеграцию отдельных индивидов, групп и прочих «социальных единиц» в унитарную систему. При этом стоит отметить, что институционализация спортивной сферы является незавершенной. К середине XX в. ее структура начинает приобретать современные очертания. Формируется всемирное олимпийское движение, основываются мировые чемпионаты, лиги и первенства по ключевым видам спорта. Сегодня мы можем наблюдать сложное, развитое устройство феномена «спорт» в целом. К нему могут относиться спортивные федерации как международного, так и внутригосударственного уровня, министерства спорта различных стран мира, спортивные команды, клубы, чемпионаты, объединения болельщиков, профсоюзы и т.д.

Целью данной статьи является анализ использования спортивных международных, а также внутригосударственных структур и организаций в политических практиках.

Несмотря на повторяющуюся «мантру» «Спорт вне политики», которую мы слышим от всякого уровня спортивных функционеров и политических деятелей, в действительности мы можем наблюдать то, что политический компонент в спорте распространен достаточно широко. Он прочно занял свою позицию. Ценность спортивной среды для политиков и политических сил обуславливается, в первую очередь, критерием массовости спорта, а также разветвленностью его международных и региональных организаций. К тому же спорт является значимым каналом манипуляции в отношении той (немалой) группы людей, для которой он является важной частью жизни. Широкая вовлеченность политики в использование спортивной среды в качестве некого инструмента влияния делает данную тематику актуальной для разработки.

Наиболее ценными для политических сил являются международные спортивные организации. Они выступают как объект и, в то же время, как субъект политического давления и влияния. К наиболее авторитетным международным организациям как в области спорта, так и политики относятся: международная федерация футбола – **ФИФА** (*FIFA*), международный олимпийский комитет – **МОК** (*IOC*) [2], всемирное допинговое агентство (*WADA*). Несколько ниже уровнем, но также играющие важные роли в политике и в спорте, являются международные федерации по различным видам спорта. Рассмотрим несколько примеров использования спорта как компонента международной политики, инструмента политического влияния, манипуляции и так называемого «двойного стандарта».

Так, на 127 сессии МОК полноправным членом данной международной организации стал национальный олимпийский комитет Косово [6]. По заявлению официальных представителей МОК: «НОК Косова выполнил все условия, необходимые для признания организации. К таковым относятся спортивные и технические требования, а также соответствие определению страны как «независимого государства, признанного международным сообществом» [1]. Это произошло несмотря на то, что Косово признали только 108 из 193 членов ООН, т.е. государство считается частично признанным. Тем не менее, спортсмены республики выступают на международных спортивных соревнованиях под государственным флагом, при исполнении собственного гимна, ведут борьбу за командный зачет как политический и

международный актор. Спортсмены Косово получат шанс выступить на Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 г. Следует отметить, что Россия не признает Косово как суверенный субъект.

В то же время, МОК не признал возможным участие национальных сборных Абхазии и Южной Осетии на Олимпийских играх в Сочи в 2014 г. Отметим, что после военной агрессии со стороны Грузии в августе 2008 г. в отношении Абхазии и Южной Осетии, данные страны были признаны в качестве политических субъектов Российской Федерацией, Республикой Никарагуа, Республикой Науру, Боливарианской Республикой Венесуэла. Тем не менее, МОК не счел возможным участие данных стран на Олимпиаде в качестве международных акторов. Обозначим, что при схожих ситуациях МОК выступил как один из рычагов, каналов политического давления со стороны заинтересованных политических сил.

Также показателен пример об участии в футбольном первенстве России команд с Крымского полуострова. Из заявления европейских футбольных функционеров, следовало, что: «В свете сложного текущего политического положения и до момента, когда можно будет принять общее решение по Крыму, рабочая группа УЕФА по чрезвычайным ситуациям постановляет, что любые футбольные матчи, сыгранные крымскими клубами под эгидой Российского футбольного союза (**РФС**), не будут признаны УЕФА до дальнейших распоряжений» [7]. Таким образом, ФИФА и Союз европейских футбольных ассоциаций (**УЕФА**), не выдержав давления со стороны политических сил Евросоюза, Америки и Англии, решили запретить крымским клубам выступать в соревнованиях под эгидой РФС. С января 2015 г. Крым стали считать специальной футбольной зоной. При этом УЕФА взял на себя вопрос финансирования игры в регионе [4]. Футбольные матчи на Крымском полуострове не будут проходить под эгидой РФС. Таким образом, европейские спортивные функционеры, движимые далеко не спортивным, а политическим началом, а точнее давлением, предприняли попытки не признать свершившегося – возвращения Крыма в состав России.

Политический демарш был осуществлен МИД Украины, направившим протест в ФИФА, причиной которого явилось имиджевое видео России, направленное на повышение репутации и значимости Чемпионата мира по футболу в 2018 г., где Крым был изображен как составная часть Российской Федерации. По решению Президиума ФИФА, кадры с изображением территории Крымского полуострова были изъяты из промо-ролика. Правительству Украины, в связи с данной «досадной ошибкой», от лица ФИФА были принесены извинения [3]. Отметим, что Крымский полуостров и город Севастополь полноценно вошли в состав Российской Федерации в качестве субъектов федерации. Идет процесс правовой, финансово-экономической интеграции в систему государственных структур РФ. При этом политические силы Украины, Евросоюза, Англии и США пытаются использовать спортивную среду в качестве рычага давления как на РФ, так и на Крымский полуостров.

Возможность участия спортивной сборной страны на крупном спортивном соревновании является фактором международного признания государства. Неизбежно в обществе актуализируется его субъектность, он начинает быть воспринимаемым в качестве политического актора. Из этого следует, что приведенный механизм стоит воспринимать как политическую технологию.

На региональном уровне политики также прибегают к использованию спортивной среды для достижения политического эффекта. Практика показывает, что политические силы активно вовлекают структуры и организации болельщиков в политический процесс. При этом спорт становится своего рода «инструментом» управления болельщиками, деструктивными элементами, в том числе и членами экстремистских группировок. Нередко результаты данной практики принимают опасные формы и очертания. Все меньше болельщики озадачиваются спортивными проблемами и все больше используют стадионы для трансляции политических воззрений. В проходившем матче между сборной Украины и Сан-Марино в 2013 г. было зафиксировано использование символики националистических организаций, таких как «Правый сектор» и некогда существовавшего военного формирования «СС – Галичина», портреты Степана Бандеры и Романа Шухевича. Это сопровождалось соответствующими нацистскими выкриками и лозунгами [9]. По замечанию председателя Всероссийского объединения болельщиков Александра Шпры-

гина: «Футбольные трибуны Украины на полную катушку используют те, кто в этом заинтересован» [5]. Как отмечают эксперты, за последние годы сильно увеличилась политизация болельщиков. Безусловно, данная среда всегда отличалась повышенной агрессивностью, но, как правило, побудителем ее были не политические разногласия между странами. Зачастую свои преступные действия болельщики оправдывают политической конъюктурой. Член общественной палаты, политолог С. Марков считает, что ультранационалистическая организация «Правый сектор» сформирован из фанатов…с ними работали… В целом фанаты склонны к национализму, а здесь он еще раскручивался и организовывался…» [5]. Следует отметить, что практика вербовки футбольных болельщиков для неонацистских организаций, а также использования фанатских структур для пропаганды заданного характера политических воззрений распространена во многих странах Европы. Так, в немецком городе Кельн, где под предлогом мирной демонстрации против активизации деятельности салафитских организаций на территории ФРГ, футбольные фанаты, при поддержке националистических организаций страны, устроили массовые беспорядки. Инициаторами антиобщественных проявлений стали представители группировки «Хулигэнс против салофитов» (сокращенно «Хогеза»), которую Федеральное ведомство по охране конституции ФРГ классифицирует как ультраправую группировку. Следует отметить, что правоохранители Германии заявляют о «новом качестве насилия» в стране, замешанного на провокационных лозунгах неонацистов и левых экстремистов [10]. При этом, эксперты отмечают, что фанатские организации практически создали структурное начало, которое в организационном отношении делает их удобными для использования в протестных акциях, провокациях и иных политических мероприятиях. Кроме того, особенности субкультуры движения болельщиков явились средой для формирования организованных групп радикального, чаще всего ультраправого толка [11].

Характерный пример произошел на футбольном матче между Сербией и Албанией, состоявшемся в октябре 2014 г. Беспорядки на стадионе спровоцировал «Флаг великой Албании» – символ националистической идеологии, подразумевающий воссоединение всех территорий, населенных этническими албанцами [8]. Примечателен тот факт, что УЕФА, имея опыт разведения матчей между командами, государства которых имеют какие-либо политические противоречия (к примеру: Армении и Азербайджана, России и Украины и т.п.), этим опытом не воспользовался. Следовательно, УЕФА был движим не спортивными интересами и интересами безопасности, а подвержен политическому влиянию, не предпринял никаких действий по предупреждению возможных провокаций и эксцессов.

Политизация всех аспектов жизни человека – общемировая тенденция. Спорт, как значимый мировой общественный феномен, не стал исключением. Регулярность использования спортивных структур в политических практиках заставляет рассматривать их в качестве инструмента политического влияния. Распространение и культивирование разного рода дискриминаций среди болельщиков и общества в целом, трансляции нужных политических воззрений, широкое распространение «двойного стандарта», разжигание и поддерживание межгосударственных и межнациональных конфликтов, а также спекуляция политическими событиями для прикрытия преступных действий возводят процессы, связанные с использованием спортивных организаций и структур, в ранг политических технологий. Для избегания проблем безопасности, спекуляции информацией и благоприятного развития спортивной сферы в конструктивном русле в Российской Федерации существует необходимость подробного изучения всех процессов, лежащих в плоскости спорта и политики.

Список литературы

1. IOC grants provisional recognition to Kosovo Olympic Committee [Electronic resource]. – Access mode : http://www.olympic.org/news/ioc-grants-provisional-recognition-to-kosovo-olympic-committee/239827.
2. Olympic Charter in force as from 9 September 2013 // International Olympic Committee [Electronic resource]. – Access mode : URL: http://www.olympic.org/Documents/olympic_charter_en.pdf.
3. Tariq P. FIFA Apologizes for Map Error Putting Crimea in Russia [Electronic resource]. – Access

mode : www.bloomberg.com/news/articles/2014-10-30/fifa-apologizes-for-map-error-putting-crimea-in-russia.

4. Кравченко, М. Крымские клубы исключены из чемпионата России / М. Кравченко // Советский спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sovsport.ru/news/text-item/773526.

5. Крецул, Р. Не спорт, а политика / Р. Крецул, Д. Нижегородцев // Взгляд. Деловая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vz.ru/society/2014/10/10/709898.html.

6. Национальный олимпийский комитет Косово стал полноправным членом МОК // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lenta.ru/news/2014/12/09/nokkosovo.

7. Решение по крымским клубам / Официальный сайт УЕФА [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.uefa.com/uefaeuropaleague/news/newsid=2134983.html.

8. Сафонов, А. Беспорядки на матче Сербия – Албания : футбол, политика, теория заговора или национализм? / А. Сафонов // Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.mk.ru/sport/2014/10/15/serbiya-albaniya-futbol-politika-teoriya-zagovora-ili-nacionalizm.html.

9. ФИФА наказал сборную Украины // Вести.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vesti.ru/doc.html.

10. Анна Розэ Третий тайм – потасовка // Российская газета. – Федеральный выпуск № 6 518(246) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rg.ru/2014/10/28/keln.html.

11. Грачев, С. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде / С. Грачев, В. Зорин // Вестник Российской нации. – 2014. – № 3(35). – С. 117–124.

References

4. Kravchenko, M. Krymskie kluby iskljucheny iz chempionata Rossii / M. Kravchenko // Sovetskij sport [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.sovsport.ru/news/text-item/773526.

5. Krecul, R. Ne sport, a politika / R. Krecul, D. Nizhegorodcev // Vzgljad. Delovaja gazeta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.vz.ru/society/2014/10/10/709898.html.

6. Nacional'nyj olimpijskij komitet Kosovo stal polnopravnym chlenom MOK // Lenta.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://lenta.ru/news/2014/12/09/nokkosovo.

7. Reshenie po krymskim klubam / Oficial'nyj sajt UEFA [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ru.uefa.com/uefaeuropaleague/news/newsid=2134983.html.

8. Safonov, A. Besporjadki na matche Serbija – Albanija : futbol, politika, teorija zagovora ili nacionalizm? / A. Safonov // Moskovskij komsomolec [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.mk.ru/sport/2014/10/15/serbiya-albaniya-futbol-politika-teoriya-zagovora-ili-nacionalizm.html.

9. FIFA nakazal sbornuju Ukrainy // Vesti.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.vesti.ru/doc.html.

10. Anna Rozje Tretij tajm – potasovka // Rossijskaja gazeta. – Federal'nyj vypusk № 6 518(246) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.rg.ru/2014/10/28/keln.html.

11. Grachev, S. Problemnye aspekty pri formirovanii antiterroristicheskogo mirovozzrenija v studencheskoj srede / S. Grachev, V. Zorin // Vestnik Rossijskoj nacii. – 2014. – № 3(35). – S. 117–124.

© А.С. Аксянов, С.И. Грачев, 2015

УДК 35.07

Е.А. ПАХОМОВА, Р.В. БУГРОВ, А.А. ФОМЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Волжская государственная академия водного транспорта», г. Нижний Новгород;
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧИЯХ В ТРАКТОВКЕ ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Либерализм, как известно, является одной из наиболее значимых идеологий. Либерализм получил широкое распространение в период развития капиталистических отношений и сохраняет свою значимость и посткапиталистическом социуме, поскольку капитализм, судя по всему, являлся только переходной формой индустриального общества и подразумевал под собой европейское общество XIX – начала XX вв. [15, с. 1 481]. В современных реалиях в рамках либеральной идеологии имеет смысл выделить несколько разновидностей, в том числе и даже имеющих мало общего между собой. В самом деле, между последователями манчестерского либерализма и поклонниками «франкфуртской школы» общего крайне мало, а принципиальные разногласия наличествуют не только по второстепенным, но даже по ключевым вопросам [9, с. 9–10].

В условиях глобализации и трансформации постсоциалистического общества представляется актуальной проблема этической концепции либерализма. Уже исходя из упомянутой нами выше неоднородности означенной идеологии, становится очевидным, что либеральная по своей природе этика по-разному понимается адептами свободного рынка, леволибералами, последователями классического либерализма, кейнсианцами и т.д. Впрочем, даже в прошлом, когда либерализм был более однородным, этические его концепции различались в достаточно большой степени. Так, например, в трактовке выдающегося британского либерала XIX в. Д.С. Милля, установление свободы является не самоцелью, а необходимым условием установления гармонии интересов общества и интересов индивида. Гарантией же свободы является не только защита от вмешательства государства в частную жизнь людей, но и от господствующего в обществе мнения. Иначе говоря, в трактовке этики и морали Д.С. Милль был близок к Ф. Ницше с его трактовкой морали сверхчеловека, не зависящей от общественных представлений о морали.

Несколько менее категоричным по сравнению с Д.С. Миллем был Г. Спенсер, который рассматривал свободу как способность человека желать чего-либо себе самому сильнее, чем другим. Свобода, по его мнению, должна измеряться числом наложенных на него ограничений. Количество последних, однако, должно быть строго необходимым лишь для того, чтобы не наносить вреда другим лицам. Это выражение человеческой сущности, данной ему от природы, и это главное [7, с. 9].

Сходной была и позиция И. Бентама, считавшего, что свобода (или, как он ее определяет – «вольность») – это «безопасность против несправедливостей, могущих происходить от правительства», но она должна быть ограничена. Свобода-вольность представляла собой скорее возможность делать все то, что не вредит другому, то есть И. Бентам был в своих этических взглядах ближе к Конфуцию, нежели к Ф. Ницше или социал-дарвинистам.

Нельзя не отметить, что учение Ч. Дарвина, точнее, попытки переноса законов борьбы видов за выживание на человеческое сообщество, существенно повлияло на этическую мысль, причем в первую очередь на либеральную. Согласимся со многими авторами, высказывавшими мнение, согласно которому либерализм XIX столетия находил новые возможности для развития политической философии, ориентируясь на концепции социал-дарвинизма [13, с. 9]. Мыслителями декларировалось, что человек должен быть предоставлен собственной судьбе. Никто не может при-

своить себе право принудительно направлять его судьбу, руководить его жизнью, препятствовать реализации его жизненных интересов. Человек вправе на началах добровольности и взаимности вступать в необходимые ему контакты и соглашения с другими людьми, но он должен быть свободным от принудительных связей и обязанностей [5, с. 11]. Данные принципы были связаны с тем, что либерализм утверждает неотъемлемость прав личности в плане отсутствия посягательств или какого-либо рода ограничений ни со стороны власти, ни со стороны отдельных лиц. По сути, либерализм утверждал свободу лица против всякой власти, как бы она ни была организована, в том числе и против народовластия, или демократии» [10, с. 12].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что, по мнению адептов либеральной доктрины, детерминизм на уровне индивидов возлагал ответственность за бедность на тех, кто не вписывался в рыночные правила и в качестве «слабого» исключался из состоятельных слоев. В практическом смысле такая трактовка бедности означает недопустимость социальной поддержки бедных путем перераспределения благ [1, с. 58]. В этом, по нашему мнению, как раз и проявилось моральное «творчество» капитализма [8, с. 20], поскольку одних только норм традиционной морали (религиозных и мифологизированных в своей основе [11, с. 32]) для общества модерна уже не было достаточно.

В России же либералы, несмотря на сходство во взглядах с европейскими либералами, признавали Божественный закон, закон любви высшей нормой и принципом всех жизненных связей [3, с. 15].

Несмотря на большое влияние социалистической мысли на либерализм, во второй половине XX в. развивались этические идеалы, близкие к идеям Д.С. Милля и даже более радикальные. В частности, современные социал-дарвинисты по ряду параметров солидарны с Ф. Ницше, в том числе даже в отказе понимать прогресс как улучшение человеческого сообщества [2, с. 13].

Сама практика неолиберализма 1970-х – 1980-х гг. способствовала тому, что ценностные приоритеты стали считаться личным делом каждого индивида, а рыночная экономика и экономическая эффективность стали основой для системы этических норм общества [4, с. 89–90]. Прославившийся как раз в те годы автор теории договорной справедливости Д. Готиер, критикуя существующие в обществе беспристрастные ограничения, которые накладывает на себя индивид и которые могут быть заложены в структуру общественных институтов, считал, что таковые имеют скорее не моральный, но нормативно-рациональный характер [6, с. 165]. Разумеется, такая позиция не является ницшеанской. Тем не менее, упразднение ряда ограничений, которое будет произведено частью общества (вероятнее всего, наиболее продвинутой), исходя из осознанных ею интересов однозначно находится в русле либеральной мысли.

Таким образом, либеральная этическая мысль в современном мире весьма разнообразна. Сохраняются и совершенствуются в том числе и концепции социал-дарвинистского толка. В целом же имеет смысл утверждать, что либералы (прежде всего, естественно, неолиберал – сторонники Ф.А. фон Хайека, в том числе и либертарии [8, с. 23–27]) отказывались от идеи незыблемости нравственных норм так же, как и от идеи их тотальной относительности. По сути, такие взгляды представляют собой не догматизм и не релятивизм, но реализм, соединяемый с творческой установкой [14, с. 41].

Список литературы

1. Бадертдинова, З.Ф. Проблема бедности и богатства в учениях социал-дарвинизма и марксизма / З.Ф. Бадертдинова // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 1. – С. 57–60.

2. Борзов, Е.С. Кратология Фридриха Ницше и постсовременная философия : автореф. дис. … канд. ф. наук : 09.00.03 / Е.С. Борзов. – Нижневартовск, 2006. – 23 с.

3. Борисова, Ю.В. Этика русского либерализма конца XIX – начала XX веков : автореф. дис. ... канд. ф. наук : 09.00.05 / Ю.В. Борисова. – СПб., 2008. – 23 с.

4. Зашихина, Н.М. Социальные и философские основания генезиса и эволюции американского либерализма : дис. ... канд. ф. наук : 09.00.11 / Н.М. Зашихина. – Архангельск, 2011. – 229 с.

5. Золотницкий, Е.П. Политический либерализм : Историко- и теоретико-правовые аспекты :

автореф. дис. … канд. юр. наук : 12.00.01 / Е.П. Золотницкий. – СПб., 2000. – 17 с.

6. Кашников, Б.Н. Этические содержание и смысл либеральных теорий справедливости : дис. ... докт. ф. наук : 09.00.05 / Б.Н. Кашников. – Рязань, 2005. – 341 с.

7. Наумова, М.Д. Эволюция воззрений на власть в английском либерализме XIX века : автореф. дис. … канд. полит. наук : 23.00.01 / М.Д. Наумова. – Тамбов, 1999. – 19 с.

8. Пахомова, Е.А. Государства должно быть «мало»: о публично-правовых взглядах современных либертариев / Е.А. Пахомова, А.А. Фоменков // Юридическая мысль. – 2014. – № 2(82). – С. 23–27.

9. Петренко, А.А. Идея социальных прав человека в либеральных государственно-правовых учениях XX века : автореф. дис. … канд. юр. наук : 12.00.01 / А.А. Петренко. – Краснодар, 2012. – 28 с.

10. Рожнева, С.С. Либеральная концепция государственной власти в работах мыслителей русского зарубежья : автореф. дис. … канд. полит. наук : 23.00.01 / С.С. Рожнева. – СПб., 2006. – 25 с.

11. Сизева, Т.С. Типологизация ценностей традиционного, современного, постсовременного обществ / Т.С. Сизева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 7(28). – С. 32–34.

12. Фишман, Л.Г. Кризис морали как кризис идеологий? / Л.Г. Фишман // Пространство и Время. – 2014. – № 1(15). – С. 19–25.

13. Чернавский, М.Ю. Либерализм и консерватизм : социально-философский анализ : автореф. дис. … докт. ф. наук : 09.00.11 / М.Ю. Чернавский. – М., 2012. – 36 с.

14. Яркова, Е.Н. Утилитаризм в России: идеи и практика. Часть I / Е.Н. Яркова // Россия и современный мир. – 2002. – № 1. – С. 37–66.

15. Shioshvili, I.G. Industrial society and its transformations in today's world / I.G. Shioshvili // European researcher. – 2014. – № 8-1(80). – С. 1480–1484.

References

1. Badertdinova, Z.F. Problema bednosti i bogatstva v uchenijah social-darvinizma i marksizma / Z.F. Badertdinova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2008. – T. 13. – № 1. – S. 57–60.

2. Borzov, E.S. Kratologija Fridriha Nicshe i postsovremennaja filosofija : avtoref. dis. … kand. f. nauk : 09.00.03 / E.S. Borzov. – Nizhnevartovsk, 2006. – 23 s.

3. Borisova, Ju.V. Jetika russkogo liberalizma konca XIX – nachala XX vekov : avtoref. dis. ... kand. f. nauk : 09.00.05 / Ju.V. Borisova. – SPb., 2008. – 23 s.

4. Zashihina, N.M. Social'nye i filosofskie osnovanija genezisa i jevoljucii amerikanskogo liberalizma : dis. ... kand. f. nauk : 09.00.11 / N.M. Zashihina. – Arhangel'sk, 2011. – 229 s.

5. Zolotnickij, E.P. Politicheskij liberalizm : Istoriko- i teoretiko-pravovye aspekty : avtoref. dis. … kand. jur. nauk : 12.00.01 / E.P. Zolotnickij. – SPb., 2000. – 17 s.

6. Kashnikov, B.N. Jeticheskie soderzhanie i smysl liberal'nyh teorij spravedlivosti : dis. ... dokt. f. nauk : 09.00.05 / B.N. Kashnikov. – Rjazan', 2005. – 341 s.

7. Naumova, M.D. Jevoljucija vozzrenij na vlast' v anglijskom liberalizme XIX veka : avtoref. dis. … kand. polit. nauk : 23.00.01 / M.D. Naumova. – Tambov, 1999. – 19 s.

8. Pahomova, E.A. Gosudarstva dolzhno byt' «malo»: o publichno-pravovyh vzgljadah sovremennyh libertariev / E.A. Pahomova, A.A. Fomenkov // Juridicheskaja mysl'. – 2014. – № 2(82). – S. 23–27.

9. Petrenko, A.A. Ideja social'nyh prav cheloveka v liberal'nyh gosudarstvenno-pravovyh uchenijah HH veka : avtoref. dis. … kand. jur. nauk : 12.00.01 / A.A. Petrenko. – Krasnodar, 2012. – 28 s.

10. Rozhneva, S.S. Liberal'naja koncepcija gosudarstvennoj vlasti v rabotah myslitelej russkogo zarubezh'ja : avtoref. dis. … kand. polit. nauk : 23.00.01 / S.S. Rozhneva. – SPb., 2006. – 25 s.

11. Sizeva, T.S. Tipologizacija cennostej tradicionnogo, sovremennogo, postsovremennogo obshhestv / T.S. Sizeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 7(28). – S. 32–34.

12. Fishman, L.G. Krizis morali kak krizis ideologij? / L.G. Fishman // Prostranstvo i Vremja. – 2014. – № 1(15). – S. 19–25.

13. Chernavskij, M.Ju. Liberalizm i konservatizm : social'no-filosofskij analiz : avtoref. dis. … dokt. f. nauk : 09.00.11 / M.Ju. Chernavskij. – M., 2012. – 36 s.

14. Jarkova, E.N. Utilitarizm v Rossii: idei i praktika. Chast' I / E.N. Jarkova // Rossija i sovremennyj mir. – 2002. – № 1. – S. 37–66.

© Е.А. Пахомова, Р.В. Бугров, А.А. Фоменков, 2015

УДК 656.2.021.5 (571.6)

Ю.Ю. КАЛИНИНА

ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Хабаровский край занимает важное место в процессе интеграции России в международное сообщество стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Его географическое положение определяет востребованность его сухопутных и морских транспортных сообщений не только для Дальнего Востока, но и для страны в целом.

Выход сети железных дорог России к портам Хабаровского и Приморского краев (Ванино, Находка, Владивосток, Посьет, Восточный и др.) осуществляется двумя независимыми железнодорожными магистралями – Транссибирской и Байкало-Амурской (**БАМ**). В настоящее время состояние инфраструктуры этих линий не отвечает потребностям рынка грузовых перевозок – наибольший прирост объемов обеспечен за счет реализации проектов по добыче полезных ископаемых. Среди наиболее крупных мест зарождения грузопотоков можно выделить месторождения угля: Эльгинское, Ургальское, Нерюнгринское; железной руды: Куранахское, Кимкано-Сутарское, Таежное [1]. До 2020 г. объемы вывоза каменного угля и различных руд из основных действующих и перспективных месторождений полигона составят 113,2 млн т или с ростом на 55,3 млн т по сравнению с 2012 г. [2].

Предполагаемый рост перевозок приведет к дефициту пропускной и провозной способностей практически на всей протяженности Восточного полигона БАМа.

Важным резервом увеличения провозной способности грузонапряженных железнодорожных линий является повышение массы поездов. Возрастание массы, а следовательно, и длины поездов, как правило, требует увеличения полезной длины путей на станциях. В настоящее время на участке Комсомольск – Высокогорная, Высокогорная – Ванино (парк Токи) 70 % станций имеют короткие пути, что не позволяет осуществлять пропуск (прием) поездов большей длины. Кроме того, работа подталкивающих локомотивов на этих участках приводит к увеличению периода графика и снижению пропускной и провозной способности. На участках подталкивания, где располагаются станции с короткими путями, остро ощущается недостаточная полезная длина приемоотправочных путей. В связи с этим могут возникать ситуации с дополнительным временем занятия стрелочных горловин и невозможностью принимать или отправлять поезда со станции.

Кроме того, Восточный полигон характеризуется сложными климатическими и топографи-

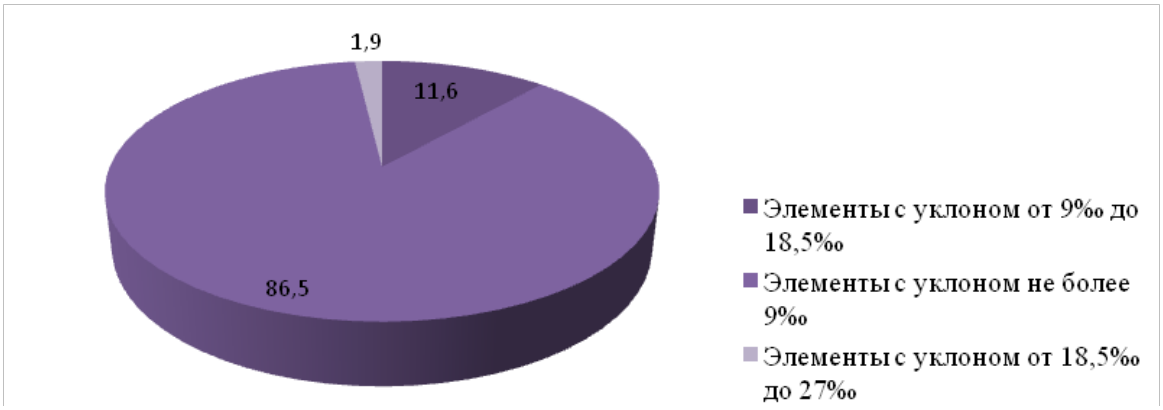


Рис. 1. Характеристика продольного профиля участков Восточного полигона БАМа

ческими условиями – присутствует определенное количество кривых участков пути, движение поездов на которых ограничивается определенным уровнем допускаемых скоростей. Это приводит к увеличению времени хода поездов, снижению пропускной способности и повышенным расходам на эксплуатационную работу. В том числе, на участках имеются кривые, радиус которых не допускают действующие нормы проектирования особо грузонапряженных железнодорожных линий [3].

Так, протяженность кривых участков пути значительно превышает среднесетевые значения – с радиусами $R < 300$ м (9 % от общего числа криволинейных участков), с радиусами от 300 м до 600 м (34 % от общего числа), а анализ продольного профиля дал следующий результат – более 13 % элементов профиля требуют двойную тягу (11,6 %), тройную тягу (1,9 %) или тягу с подталкиванием (рис. 1).

Эти условия оказывают негативное влияние на содержание пути, скорость движения и массу грузовых поездов и, в целом, на перевозочный процесс.

Еще одним эффективным способом увеличения пропускной, следовательно, и провозной способности является применение частично-пакетного графика. На возможность его применения большое влияние оказывает не только длина приемоотправочных путей, но и их количество. Так как при частично-пакетном графике величина пропускной способности существенно зависит от коэффициента пакетности $\alpha_п$, представляющего собой отношение числа поездов, пропускаемых в пакетах, к общему числу поездов, а также от количества поездов, пропускаемых в одном пакете, K. Оба эти параметра существенно зависят от количества приемоотправочных путей на каждом промежуточном раздельном пункте.

Так, анализ путевого развития станций и раздельных пунктов участков Восточного полигона БАМа дал следующие результаты:

– доля раздельных пунктов с числом путей 4 и более – 49 %;

– доля раздельных пунктов с числом путей 3 – 43 %;

– доля раздельных пунктов с числом путей 2 – 8 %;

– доля раздельных пунктов, имеющих короткие пути – 23,7 %.

Отсюда следует, что при существующем путевом развитии на участках с автоблокировкой возможно применение частично-пакетного графика с коэффициентом пакетности не более 0,6, на участках с полуавтоблокировкой – с коэффициентом пакетности не более 0,5 с числом поездов в пакете $K = 2$ [4]. Но при достаточном развитии – удлинении существующих и устройстве дополнительных приемоотправочных путей – можно говорить о применении коэффициента пакетности, равного единице. Это позволит при необходимости применить пакетный график движения поездов.

Заключение

Экономическое и социальное развитие как края, так и всего Дальнего Востока напрямую зависит от развития транспортной инфраструктуры и осуществления определенных инвестиций. Существующие ограничения и недостаточное финансирование не позволяют удовлетворить в полном объеме потенциальный спрос на перевозки грузов в восточном направлении.

Работы по удлинению части приемоотправочных путей на станциях являются в настоящее время одним из главных направлений в освоении растущих объемов грузовых перевозок. Удлинение приемоотправочных путей станций Восточного полигона БАМа до 1 050 м, а на участках подталкивания – до 1 100 м, позволит увеличить весовую норму до шести тысяч тонн и длины 71 условный вагон и сохранить пропускную способность на существующем уровне, не увеличивая съем по путям при увеличении длины поездов до 71 условного вагона, и увеличить провозную способность участков направления.

Реализация мероприятий по развитию инфраструктуры Восточного полигона в комплексе с принимаемыми технологическими решениями позволит значительно повысить качество перевозочного процесса и обеспечить освоение дополнительно 55 млн т груза в год [2].

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. № 2094-р : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации

28.12.2009. – М., 2009.

2. Пехтерев, Ф.С. Освоение объемов перевозок грузов на Восточном полигоне до 2020 г. / Ф.С. Пехтерев // Железнодорожный транспорт. – 2014. – № 3. – С. 5–10.

3. СТН Ц-01-95 «Железные дороги колеи 1520 мм». – М. : Транспорт, 1995. – 86 с.

4. Инструкция по расчету наличной пропускной способности железных дорог. – М. : ОАО «РЖД», 2010. – 180 с.

References

1. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 g. № 2094-r : utv. rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii 28.12.2009. – M., 2009.

2. Pehterev, F.S. Osvoenie ob#emov perevozok gruzov na Vostochnom poligone do 2020 g. / F.S. Pehterev // Zheleznodorozhnyj transport. – 2014. – № 3. – S. 5–10.

3. STN C-01-95 «Zheleznye dorogi kolei 1520 mm». – M. : Transport, 1995. – 86 s.

4. Instrukcija po raschetu nalichnoj propusknoj sposobnosti zheleznyh dorog. – M. : OAO «RZhD», 2010. – 180 s.

© Ю.Ю. Калинина, 2015

Аннотации и ключевые слова

А.А. Гадецких, И.Е. Плотникова

Специфика и структура профессиональной адаптации людей с ограниченными возможностями в структурах МЧС

Ключевые слова и фразы: адаптация; дезадаптация; профессиональная идентичность; профессиональная рефлексия; профессиональная трансформация.

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные особенности адаптации людей с ограниченными возможностями на рабочем месте в структурах МЧС. Характерно, что на начало трудовой деятельности по выбранной вакансии у человека с ограниченными возможностями возникает ряд проблем, связанных с адаптацией на рабочем месте. Этот период является непростым для любого нового работника, а для человека с ограниченными возможностями это может быть связано со значительно большим количеством проблем как внутреннего, так и внешнего характера. Процесс адаптации в деятельности людей с ограниченными возможностями происходит последовательно, поэтапно. Нами выделены этапы адаптации на рабочем месте, такие как дезадаптация, профессиональная идентичность, профессиональная трансформация, профессиональная рефлексия. Данные этапы соответствуют этапам профессиональной подготовки специалиста.

Гулиева Эллада Фуад кызы

Дистанционные образовательные технологии в процессе преподавания (педагогическое проектирование материалов для дистанционных образовательных технологий)

Ключевые слова и фразы: дистанционное обучение; курс обучения; образовательная технология; проектирование материалов.

Аннотация: Рассмотрены дистанционные образовательные технологии и педагогическое проектирование материалов для курсов дистанционного обучения. Разработка учебных материалов представлена как способ развития и преобразования образовательной среды.

Н.А. Корбукова, Е.Г. Подкопаева, А.А. Сердюков, Н.Н. Карелина, И.В. Шелегин, Р.В. Шупейко

Спортивно-массовая работа как непрерывный социальный эксперимент в развитии нации

Ключевые слова и фразы: балльно-рейтинговая система; повышение качества; ценностной потенциал физической культуры.

Аннотация: В данной статье рассмотрена спортивно-массовая работа со студентами университета как развивающая воспитательные, патриотические, коммуникативные функции студента.

A.A. Gadetskikh, I.E. Plotnikova

Specificity and Structure of Professional Adaptation of People with Disabilities Employed in the Ministry of Emergency Situations of Russia

Key words and phrases: adaptation; disadaptation; professional identity; professional reflection; professional transformation.

Abstract: This article describes the main features of adaptation of people with disabilities in the workplace of Ministry of Emergency Situations. It is significant that at the beginning of work in the selected job a person with disabilities experiences a number of problems associated with the adaptation to the workplace. This period is difficult for any new employee, but for a person with disabilities it can be associated with a significantly large number of problems, both internal and external. The process of adaptation to the workplace of people with disabilities takes place sequentially in several steps. We have marked the stages of adaptation in the workplace, such as disadaptation, professional identity, professional transformation, and professional reflection. These steps correspond to the stages of professional training.

Gulieva Ellada Fuad kyzy

Distance Learning Technologies (Developing Learning Resources for Distance Training)

Key words and phrases: course design; course of teaching; distance learning; educational technology.

Abstract: The paper studies distance learning technologies in teaching and pedagogic design of resources for distance learning technologies. The process of creating learning resources is seen as a way of development and transformation of the educational environment.

N.A. Korbukova, E.G. Podkopaeva, A.A. Serdyukov, N.N. Karelina, I.V. Shelegin, R.V. Shupeiko

Sports and Mass Work as Continuous Social Experiment in the Development of the Nation

Key words and phrases: improvement of quality; rating system; valuable potential of physical culture.

Abstract: The article considers sports and mass work with university students of as a way of developing educational, patriotic, communicative functions of students.

С.В. Молоденова

Особенности динамики образа «Я» учащихся подросткового возраста

Ключевые слова и фразы: когнитивный компонент; образ «Я»; поведенческий компонент; подростковый возраст; эмоционально-оценочный компонент.

Аннотация: Проведено исследование особенностей образа «Я» учащихся подросткового возраста. Изучены основные составляющие образа «Я» учащихся младшего подросткового, старшего подросткового и старшего школьного возрастов. Формирование образа «Я» осуществляется в ходе совместной деятельности с другими людьми и в общении с ними. Сложившийся образ «Я» является результатом непрерывного сравнения наблюдаемого личностью в себе, с тем, что она видит в других людях.

Ж.В. Смирнова, Л.И. Кутепова

Совершенствование подготовки специалистов сферы жилищно-коммунального хозяйства в системе профессионального образования

Ключевые слова и фразы: жилищно-коммунальное хозяйство; инновационная площадка; совершенствование процесса подготовки; сфера сервиса; формирование компетенций.

Аннотация: В статье описывается опыт подготовки специалистов сферы жилищно-коммунального хозяйства в Нижегородском государственном педагогическом университете имени Козьмы Минина в рамках Федерального молодежного проекта «ВСЕ ДОМА».

Ю.М. Тихомирова

Методология эмпирического исследования психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к применению инновационных технологий в профессиональной деятельности

Ключевые слова и фразы: методология; психологическая готовность к профессиональной деятельности; сотрудники уголовно-исполнительной системы; эмпирическое исследование.

Аннотация: В статье описывается поэтапный методологический подход к эмпирическому исследованию психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к применению инновационных технологий в профессиональной деятельности. Предлагается построение «Матрицы методик» по данной теме.

V.K. Asafyeva

Genesis of the Concept of Alienation in the Western Philosophical Tradition of the Non-Classical Period: Nietzsche's Influence

Key words and phrases: alienation; culture; life philosophy; non-classical philosophy.

Abstract: The article is devoted to the analysis of Nietzsche's influence on the genesis of a problem of alienation in a creative heritage of a number of thinkers of 19th and 20th centuries; the study is important for understanding of the problem in the history of philosophical thought.

S.V. Molodenova

Features of the Dynamics of Self-Image of Adolescent Students

Key words and phrases: adolescents; behavioral component; cognitive component; emotional component; self-image.

Abstract: The paper studies the features of self-image of adolescent students. The main components of adolescents' self-image were studied. The self-image is formed through the process of joint activities with other people and the process of communication with them. The created self-image is the result of continuous comparison of what one observes in oneself to what they see in other people.

Zh.V. Smirnova, L.I. Kutepova

Improvement of Specialist Training in Municipal Housing and Communal Services in Professional Education System

Key words and phrases: formation of competences; improvement of training process; innovation site; municipal housing and communal services; service sphere.

Abstract: The article describes the experience of specialist training in municipal housing and communal services at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University within the framework of the federal youth project "Everybody is at home".

Yu.M. Tikhomirova

Methodology of Empirical Study of Penal System Workers' Psychological Readiness for Applying Innovative Technologies in their Professional Work

Key words and phrases: empirical research; methodology; penal system workers; psychological readiness for professional activity.

Abstract: This paper contains a phased methodological approach to the empirical research of psychological readiness of penal system workers for applying innovative technologies in their professional activity. It is proposed to construct the «Matrix methods» on the topic.

В.К. Асафьева

Генезис концепции отчуждения в западной философской традиции неклассического периода: ницшеанское влияние

Ключевые слова и фразы: культура; неклассическая философия; отчуждение; философия жизни.

Аннотация: Статья посвящена анализу ницшеанского влияния на генезис проблемы отчуждения в творческом наследии ряда мыслителей XIX и XX вв., что чрезвычайно важно для создания целостного представления о развитии данной проблематики в истории философской мысли.

Д.А. Бражников
Правовая социализация личности в период социальных трансформаций

Ключевые слова и фразы: общество; социализация; правовая социализация; социальные отношения; нормы; ценности.

Аннотация: Статья посвящена феномену правовой социализации личности. Также анализируется понятие «право», функции права, основные пути правовой социализации личности. Отмечается, что социальная трансформация общества несет реальную угрозу снижения эффективности правовой социализации личности.

В.Э. Аллахвердиева
Глобальность современной политики и стилистическое своеобразие современного политического текста

Ключевые слова и фразы: дискурс; инвектива; коннотация; политика; стиль; текст.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности языка современной политической речи. Дискурс рассматривается как глобальный блок по отношению к тексту. Его составляющими являются политические тексты. Несмотря на разнообразие дискурса как текстовой ассоциации, есть особенности, которые характеризуют его в целом. Эти особенности хорошо видны в сравнении с политическими текстами предыдущих лет. Характерной особенностью современного политического дискурса является не только допустимость, но и широкое внедрение инвективы и общее снижение стиля текста.

С.Г. Виноградова
Когнитивное осмысление членения предложения в концепции коммуникативного динамизма Я. Фирбаса

Ключевые слова и фразы: когнитивный; коммуникативное членение предложения; концепция коммуникативного динамизма; простое предложение; сложное предложение; Я. Фирбас.

Аннотация: В статье коммуникативное членение предложения в концепции Я. Фирбаса рассматривается сквозь призму когнитивной лингвистики с учетом принципа переходности границ при распределении информации в предложении, процессов метасхематизации и метаинтерпретации, когнитивных операций перспективизации, фигуро-фонового регулирования, особенностей построения ментальных пространств, а также иерархии концептуальных составляющих предложения.

О.Н. Годованая
К вопросу о языковых барьерах при изучении иностранных языков

Ключевые слова и фразы: иноязычные способности; классификация языковых барьеров; лингвокультурологические трудности; области затруднения; педагогическое общение; социально-психологические трудности; языковые барьеры.

D.A. Brazhnikov
Legal Socialization of an Individual in the Period of Social Transformations

Key words and phrases: legal socialization; norms; socialization; social relations; society; values.

Abstract: The article is devoted to the phenomenon of legal socialization. It also analyzes the concept of law, the functions of law, and the basic ways of legal socialization. It is noted that social transformation of the society results in a real threat of reducing the effectiveness of legal socialization of an individual.

V.E. Allakhverdieva
The Global Nature of Modern Politics and Stylistic Peculiarity of Modern Political Text

Key words and phrases: connotation; discourse; invective; politics; style; text.

Abstract: The article deals with the peculiarities of the language of contemporary political discourse. Discourse is viewed as a global unit in relation to the text; therefore, it consists of political texts. Despite the diversity of discourse as a text association, there are features that characterize it as a whole. These features particularly prominently represented in comparison to political texts in previous years. A characteristic feature of contemporary political discourse is not only permissibility, but also the widespread introduction of invective and general decrease in the style.

S.G. Vinogradova
Cognitive Interpretation of Sentence Perspective in the Concept of Communicative Dynamism of J. Firbas

Key words and phrases: cognitive; communicative sentence perspective; composite sentence; J. Firbas; simple sentence.

Abstract: The author presents J. Firbas's idea of communicative sentence perspective viewed through the prism of cognitive linguistics. The principle of boundaries flexibility in information distribution, the process of metainterpretation, perspectivization and figure-background distribution as cognitive operations, mental spaces features, and conceptual hierarchy of sentence components are considered.

O.N. Godovanaya
Language Barriers in Foreign Languages Learning

Key words and phrases: language barriers; language barriers classification; lingua-cultural difficulties; linguistic capacities; obstacles in classroom setting; socio-psychological difficulties.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема языковых барьеров. Исследуемое понятие давно используется в контексте преподавания иностранных языков, но до сих пор у него нет однозначного научного определения. В работе проанализированы различные подходы к классификации барьеров, возникающих в речевой коммуникации, и предложена их типология в зависимости от трудностей, которыми они инициированы. Выделяются лингво-культурологические и социально-психологические трудности. Рассматривается понятие иноязычных способностей, необходимых для успешного овладения иностранным языком, а также сложности, возникающие в преподавании и изучении иностранного языка, которые могут привести к языковым барьерам.

Сасан Ардешир Газанфар, Хосейн Омиди Рад

Анализ тематической группы «пища» бахтиярийского говора Калейе-Тул (Иран)

Ключевые слова и фразы: бахтиярийский говор; лексика; персидский язык; пища; тематическая группа.

Аннотация: В статье рассматривается диалектная лексика бахтиярийского говора Калейе-Тул (Хузестан), проводится анализ лексических единиц «пищевой» тематики, собранных из различных словарей и записанных в ходе бесед с носителями диалектной лексики. Отмечается актуальность изучения говоров как составной части лингвокультуры народа. Изучение лексики говоров дает возможность проследить бытовую и культурную историю предков носителей говора, позволяет определить локальное распространение и степень употребительности лексем данного говора, а также место и связь говора с литературным языком. Автор статьи отмечает, что сбор, анализ и хранение лексики диалектов и говоров персидского языка позволяет проследить историю культуры и быта носителей говора, дает возможность определить степень распространения исследуемого говора. В бахтиярийском говоре Калейе-Тул были выявлены лексические единицы персидского происхождения, также способствующие обогащению словарного состава говоров и диалектов иранских языков. Обращается внимание на тот факт, что под влиянием персидского языка претерпела изменения не только лексика бахтиярийского говора, но и лексический состав других диалектов и говоров, в диалектной лексике все чаще используется лексика нормативного персидского языка.

В.Ю. Кряквин

К вопросу о функциях фразеологизмов высокого стиля в немецкоязычном публицистическом дискурсе

Ключевые слова и фразы: возвышенные фразеологизмы; интеллектуальные фразеологизмы; коммуникативно-информирующая функция; поэтические фразеологизмы; публицистический дискурс; эвфемистическая функция; эмотивная функция; эстетическая функция.

Abstract: The article describes the main concepts of the language barriers. Despite the fact the notion has broadly been used in a foreign language learning context, it still lacks a precise scientific definition. Numerous approaches to the classification of barriers in foreign language communication have been reviewed and language barriers have been differentiated. The paper also focuses on special linguistic capacities necessary for successful foreign language learning and main obstacles in a classroom setting leading to language barriers.

Sasan Ardeshir Gazanfar, Hussein Omidi Rad

The Analysis of the Thematic Group "Food" in the Bakhtiyari Qal'eh-Ye Tul Dialect

Key words and phrases: Bakhtiyaryi dialect; food; lexicon; Persian Language; thematic group.

Abstract: The author analyzes the lexical units "food" in the lexicon of Bakhtiyari Qal'eh-ye Tul dialect (Khuzestan), collected from various dictionaries and recorded in the course of conversations with native speakers. The relevance of the study is that Bakhtiyari Qal'eh-ye Tul dialect is part of the linguistic culture of the people. The study of language dialects makes it possible to trace the household and cultural history of the ancestors, to determine the distribution of the lexemes, their frequency, and the relationship of the dialect with the literary language. The author notes that the collection, analysis and storage of the lexical units of dialects and sub-dialects of Persian language allow us to trace the history of culture and life of the local people and to determine the extent of the dialect popularization. In Bahtiyari Qal'eh-ye Tul dialect the author identified the lexical units of Persian origin; this helps to enrich the dialects of the Iranian languages. Attention is drawn to the fact that under the influence of Persian language the lexicon of Bahtiyari Qal'eh-ye Tul dialect and the lexical composition of other dialects have changed; the dialect lexicon has been enriched with normative lexicon of Persian.

V.Yu. Kryavkin

Functions of Grand Style Idioms in German Publicist Discourse

Key words and phrases: aesthetic function; communicative/informing function; emotive function; euphemistic function; grand style idioms; intellectual idioms; poetic idioms; publicist discourse.

Аннотация: В статье рассматриваются функции, которые могут выполнять фразеологизмы высокого стиля в текстах немецкоязычного публицистического дискурса. Цель работы – описание функционирования данных фразеологизмов в публицистике. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что фразеологизмы высокого стиля могут выполнять эстетическую, эмотивную, эмотивно-оценочную, эвфемистическую и коммуникативно-информирующую функции. Научная новизна исследования обусловлена малой изученностью вопроса функционирования фразеологизмов высокого стиля в устной и письменной речи.

Мазхар Джан

Улучшение параметров сети *LTE* с учетом крупных городов Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: оптимизация сетей; *LTE Advanced*; *VoLTE*; *Wi-Fi calling*.

Аннотация: Несмотря на быстрое развитие сетей *LTE* в России, на данный момент они используются не оптимальным образом. По совокупности применения технологий агрегации частот между бэндами, использования *Wi-Fi calling* и частотного замещения в диапазоне 1 800 МГц можно существенно увеличить основные показатели качества сетей без значительных инвестиций.

В.А. Нифонтов

Организационное лидерство в контексте теории управления

Ключевые слова и фразы: лидерский потенциал; личностные качества; профессиональные качества; стиль руководителя; управленческое звено.

Аннотация: В статье характеризуется лидерский потенциал управленческого звена в зависимости от его качественных характеристик, анализируется степень профессионализма руководителей, рассматривается система официальных взаимодействий внутри коллектива, приведены результаты социологического исследования.

А.А. Соколов, А.С. Мирошников

Разработка системы для мониторинга, анализа и обработки информации о техногенном загрязнении Республики Северная Осетия – Алания

Ключевые слова и фразы: алгоритмы анализа и обработки информации; математическая модель; программное обеспечение; система мониторинга; техногенные загрязнения.

Аннотация: В работе приведены результаты исследований по разработке системы для мониторинга, анализа и обработки информации о техногенном загрязнении Республики Северная Осетия – Алания. Показан принцип организации структуры системы, включая взаимосвязь работы основных блоков, а также рассмотрен метод оптимизации необходимого объема информационных потоков, достаточного для анализа и обработки информации по всем объектам техногенных загрязнений, с учетом изменяющихся параметров. Затем, в работе на основе предложенной математической модели, произведен расчет экономической эффективности разработанной системы, показавший, что внедрение системы мониторинга, анализа и обработки информации о техногенном загрязнении является экономически выгодным и целесообразным. В конце исследований была произведена оценка эффективности предлагаемой системы и ее ближайших аналогов, показавшая несомненное преимущество авторской разработки.

Abstract: The paper describes several functions of grand style idioms in German publicist discourse. The main purpose of this research is to describe the use of this kind of idioms in publicist writing. The main conclusion of this research paper is that grand style idioms can fulfill the emotive function as well as the emotive-evaluative, euphemistic and communicative/informing functions. The scientific novelty of the paper is based on the lack of previous study of the use of grand style idioms in written and oral speech.

Mazkhar Dzhan

Improvements of LTE Parameters in Case of Big Cities in Russia

Key words and phrases: LTE Advanced; network optimizations; VoLTE; Wi-Fi calling.

Abstract: Despite the rapid development of LTE networks in Russia, they are not used in an optimal way. By using career aggregation, Wi-Fi calling and 1800 MHz replacement from 2G for LTE, main parameters of network quality can be increased without huge investment.

V.A. Nifontov

Organizational Leadership in the Context of the Theory of Management

Key words and phrases: leadership potential; management style; managerial; personal qualities; professional quality.

Abstract: The paper characterizes the leadership potential of the management team depending on its qualitative characteristics; the degree of professionalism of managers is analyzed, the system of official interactions within the team is considered, the results of sociological research are given.

A.A. Sokolov, A.S. Miroshnikov

Development of the System for Monitoring, Analysis and Processing of Information about Anthropogenic Pollution of the Republic Northern Ossetia – Alanya

Key words and phrases: algorithms for analysis and information processing; anthropogenic pollution; mathematical model; software; system of monitoring.

Abstract: The paper describes the results of the study on the development of the system for monitoring, analysis and processing of information about anthropogenic pollution of the Republic of North Ossetia – Alania. The principle of the organization of the structure of the system, including interrelation of operation of main units is shown, and also the method of optimization of necessary volume of information streams sufficient for the analysis and information processing on all objects of anthropogenic pollution, taking into account the changing parameters is considered. On the basis of the proposed mathematical model the economic efficiency of the developed system is calculated; it showed that introduction of the system of monitoring, analysis and processing of information about anthropogenic pollution is cost effective and expedient. At the end of the study the efficiency of the proposed system and its close analogs was evaluated; it showed the undoubted advantage of the author's model.

В.С. Сомихин

Анализ влияния физических факторов окружающей среды на достоверность и точность измерения массовой концентрации пыли бета-пылемерами

Ключевые слова и фразы: массовая концентрация; радиоизотопный анализатор; твердые частицы.

Аннотация: В статье рассмотрен радиоизотопный метод измерения массовой концентрации пыли в атмосферном воздухе. Произведено моделирование влияния различных факторов на результат измерения массовой концентрации твердых частиц. Показано, что при изменении температуры внутри прибора, а также при изменении атмосферного давления может изменяться плотность воздуха в пространстве между источником и приемником излучения.

К.А. Труханов, М.В. Рябинин

Способ определения реологических характеристик неньютоновских жидкостей ротационным вискозиметром

Ключевые слова и фразы: вискозиметр ротационный; вязкость; модель жидкости реологическая; напряжение касательное; скорость сдвига; средство измерения; характеристики реологические.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы определения реологических характеристик жидкостей: k – меры консистенции жидкости и n – характеристики степени неньютоновского поведения материала; показан способ и математический аппарат, необходимые для их нахождения. Также представлено описание созданной измерительной системы для ротационного соосно-цилиндрического вискозиметра, позволяющей проводить измерения касательного напряжения τ, возникающего в жидкости, от скорости деформации сдвига $\dot{\gamma}$. Приведена верификация полученных результатов и сделаны соответствующие выводы. Научной новизной работы является решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для отрасли машиностроения, а именно, создан способ определения реологических параметров жидкости, а также сформулирован критерий применимости созданной измерительной системы, заключающийся в оценке величины ламинарного пограничного подслоя и частоты вращения ротора.

В.В. Дущенко

О теории Вальраса и современных концепциях экономического равновесия

Ключевые слова и фразы: закон Вальраса; макроэкономика; научная методология; теория общего экономического равновесия; экономические модели.

Аннотация: В статье рассмотрены восемь важнейших положений, показывающих малую реалистичность современной теории общего равновесия, а также ее оторванность от первоначальных концепций Л. Вальраса.

Автор приходит к выводу о том, что современная экономическая теория (и теория общего экономического равновесия в частности), основанная на перечисленных предположениях, мало адекватна реальности. Ее практическая применимость достаточно сомнительна, хотя, с точки зрения разработанного и используемого в ней математического аппарата, ее создатели не могут не вызывать уважение.

V.S. Somihin

Analysis of the Influence of Physical Environmental Factors on the Reliability and Accuracy of Measurement of Mass Concentration of Beta Dust Meters

Key words and phrases: mass concentration; particulate pollutants; radioisotope dust meter.

Abstract: The article describes the radioisotope technique of measuring the mass concentration of dust in the air. The simulation study of various factors influencing the measurement results of the particulate pollutants mass concentration is carried out. It is shown that when the temperature inside the device, as well as the air pressure changes, the density of the air in the space between the radiation source and detector can vary.

K.A. Trukhanov, M.V. Ryabinin

A Method of Determining Fluid Rheological Characteristics Using a Rotational Viscosimeter

Key words and phrases: fluid rheological model; rheological properties; rotational viscometer; tool for viscosity measuring; shear stress; shear rate.

Abstract: The paper describes the method of determining rheological properties of liquids of k – measures of liquid body and n – characteristic of the degree of non-Newtonian behavior of the material; the method and mathematical apparatus for their determination were developed. Also the established measurement system for rotary coaxial-cylinder viscometer is described; it allows measuring the shear stress τ, occurring in the liquid on the rate of shear strain $\dot{\gamma}$. The results were verified and appropriate conclusions were made. Scientific novelty of the work was the solution of the urgent problem, which has a considerable importance for the mechanical engineering industry; namely, a method for determining rheological properties of liquids was created, and the criterion for the applicability of the established measurement system to assess the value of the laminar boundary sublayer and rotor speed was formulated.

V.V. Dushchenko

On Walras' Theory and Modern Concepts of Economic Equilibrium

Key words and phrases: economic models; general equilibrium theory; macroeconomics; scientific methodology; Walras' Law.

Abstract: The article describes the eight most important provisions, which show small realism of modern general equilibrium theory as well as its contradictions with the initial concept of Walras.

The author concludes that modern economic theory (general equilibrium theory in particular) based on the above assumptions is not always adequate to reality. Its practical application is rather arguable, though, in terms of mathematical apparatus developed and used, its creators inspire respect.

Н.М. Иванова

Текущее состояние и перспективы развития энергетического сотрудничества России с Ближним Востоком

Ключевые слова и фразы: Ближний Восток; Ирак; Иран; ОАО «Башнефть»; ОАО «Газпром»; ОАО «Зарубежнефть»; ОАО «Лукойл»; ОАО «Стройтрансгаз»; перспективы развития энергетического сотрудничества России со странами Ближнего Востока; совместные российско-арабские проекты в нефтегазовой отрасли; энергетическое сотрудничество.

Аннотация: Ближний Восток традиционно входит в сферу стратегических интересов России, регион обладает значительными запасами энергоресурсов, в нем сконцентрированы ведущие страны-производители нефти и газа. На сегодняшний день на мировом энергетическом рынке происходят значительные изменения, влияющие на процесс развития взаимоотношений между Россией и различными регионами мира, в том числе и Ближним Востоком.

В рамках статьи описаны сложившиеся на сегодняшний день тенденции развития энергетического сотрудничества между Россией и Ближним Востоком, представлен анализ текущего состояния энергетического сотрудничества России с ключевыми странами региона (Иран и Ирак), включая реализацию совместных крупнейших нефтегазовых проектов, а также рассмотрены возможные перспективы его дальнейшего развития.

Е.И. Куликова

Развитие рыночных инструментов активизации инвестиционной деятельности в регионе

Ключевые слова и фразы: инвестиционные ресурсы; инфраструктура; региональные социально-экономические системы; региональный рынок; социальная подсистема.

Аннотация: Автор проводит сравнение методов экономической самозащиты регионов на основе рыночных и нерыночных механизмов и обосновывает необходимость создания системы регулирования регионального рынка для стабильного привлечения инвестиционных средств.

С.О. Медведев, Ю.А. Безруких

Исследование процессов деятельности лесопромышленных предприятий

Ключевые слова и фразы: древесные ресурсы; лесопромышленное предприятие; процессы; управление; эффективность.

Аннотация: В статье представлены основные аспекты исследования процессов, протекающих на лесопромышленных предприятиях, основные из которых были выделены. Приведенные результаты указывают на необходимость серьезного анализа и детализации процессов, протекающих на отдельных предприятиях отрасли, что при корректном использовании управляющей системой способно существенно сказаться на эффективности деятельности организаций.

N.M. Ivanova

Current State and Prospects of Energy Cooperation Development between Russia and Middle East

Key words and phrases: Bashneft; energy cooperation; Gazprom; Iran; Iraq; joint Russian – Arabian projects in the oil-gas sector; Lukoil; Middle East; prospects of energy cooperation between Russia and Middle East countries; Stroytransgas; Zarubezhneft.

Abstract: The Middle East is in the sphere of strategic interests of Russia, the region has significant energy resources reserves, top oil and gas producing countries are concentrated in the region. Current changes on the global energy markets significantly influence the development of energy cooperation between Russia and the various regions of the world, including the Middle East.

The article describes recent trends in the energy cooperation between Russia and the Middle East region, analyzes the current state of energy cooperation between Russia and principal Middle East countries (Iran, Iraq) (including the implementation of major joint projects in the oil and gas field), and considers the prospects of its future development.

E.I. Kulikova

The Development of Market Instruments to Intensify the Investment Activity in the Region

Key words and phrases: infrastructure; investment resources; regional market; regional socio-economic system; social subsystem.

Abstract: The author compares the methods of economic self-defence of regions on the basis of market and non-market mechanisms and justifies the need for a system of regulation of the regional market for a stable investment attraction.

S.O. Medvedev, Yu.A. Bezrukikh

Research into Operation Processes of Timber Industry Enterprises

Key words and phrases: efficiency; management; processes; timber industry enterprise; wood resources.

Abstract: The main aspects of research into the operation processes of timber industry enterprises are discussed in the article; the main processes have been identified. The results indicate the need for the serious analysis and specification of the processes at some enterprises of the industry; the effective management of these processes can improve the company performance significantly.

И.А. Наугольнова

Основы формирования организационно-экономического механизма снижения затрат на промышленных предприятиях

Ключевые слова и фразы: бережливое производство; механизм снижения затрат; организационно-экономический механизм.

Аннотация: Конкурентоспособность продукции и предприятия в целом во многом определяется уровнем затрат.

Ведущие предприятия мира, работая над снижением затрат, уже на протяжении десятков лет используют принципы и инструменты бережливого производства. На наш взгляд, их адаптация к российским условиям и дополнение должно стать основой организационно-экономического механизма снижения затрат.

Е.В. Романенко

Факторы, влияющие на формирование финансовой стратегии организации

Ключевые слова и фразы: влияние; организация; факторы; финансовая стратегия.

Аннотация: В статье рассмотрены основные факторы, оказывающие влияние на формирование финансовой стратегии организации. Определено, что без учета влияния данных факторов невозможно формирование эффективной финансовой стратегии.

М.Е. Чудаев, Н.А. Кармаев

Собственность: к вопросу о стимулирующей функции

Ключевые слова и фразы: мотивация собственника; собственность; стимулирующая функция собственности; социальная сторона стимулирующей функции собственности.

Аннотация: В статье анализируется стимулирующая функция собственности. Выделяются экономическая и социальная стороны стимулирующей функции. Определяется значимость социальной стороны применительно к реализации стимулирующей функции собственности в процессе исторического развития общества.

А.Е. Шамин, О.А. Фролова

Совершенствование процесса коммерциализации технологических инновационных продуктов

Ключевые слова и фразы: инновационная деятельность; коммерциализация; проблемы коммерциализации; промышленные предприятия; технологические инновации.

Аннотация: В статье раскрыты предпосылки повышения эффективности коммерциализации инноваций; выявлены слабые места в организации инновационного процесса на промышленном предприятии; предложена модель взаимоотношений промышленных предприятий с организациями, осуществляющими исследования и разработки.

I.A. Naugolnova

Bases of Forming Organizational and Economic Mechanisms Reduce the Cost of Industrial Enterprises

Key words and phrases: lean manufacturing; mechanism to reduce costs; organizational and economic mechanism.

Abstract: Competitive products and the company as a whole is largely determined by the level of costs.

The leading companies of the world, working on reducing costs, has for decades used the principles and tools of lean manufacturing. In our opinion, their adaptation to Russian conditions and the addition should be the basis of organizational and economic mechanisms to reduce costs.

E.V. Romanenko

The Factors Influencing the Development of Organization Financial Strategy

Key words and phrases: factors; financial strategy; influence; organization.

Abstract: The article deals with the main factors influencing the development of organization financial strategy. It was determined that without the influence of these factors it is impossible to develop an effective financial strategy.

M.E. Chudaev, N.A. Karmaev

Ownership: the Issue of Stimulating Function

Key words and phrases: motivation of the owner; ownership; social side of the stimulating function of ownership; stimulating function of ownership.

Abstract: The paper analyzes the stimulating function of ownership. The economic and social sides of the stimulating function were highlighted. The significance of the social side in relation to the implementation of the stimulating function of ownership in the process of historical development of society was determined.

A.E. Shamin, O.A. Frolova

Improvement of the Process of Commercialization of Technological Innovative Products

Key words and phrases: commercialization; commercialization problems; industrial enterprises; innovative activity; technological innovations.

Abstract: The paper describes the prerequisites of improvement of the efficiency of commercialization of innovations; some weaknesses in the organization of innovative processes at industrial enterprises were identified; the model of relationship of industrial enterprises with the organizations involved in research and development was proposed.

А.В. Семенютина, С.М. Костюков

Оценка результативности семенного размножения кустарников и перспективности их использования для озеленения урболандшафтов засушливого региона

Ключевые слова и фразы: биоразнообразие; декоративность; кустарники; озеленительные насаждения; плодоношение; семенное размножение; цветение.

Аннотация: В статье дана оценка результативности семенного размножения кустарников в засушливых условиях на основе изучения особенностей цветения и плодоношения. Приводятся материалы по доброкачественности семян различных видов, рассматриваются особенности режима орошения при выращивании посадочного материала. Засухоустойчивые растения саженцев кустарников (*Cotoneaster lucidus* и *Rosa beggerana*) способны поддерживать ростовые процессы при оросительных нормах 1 800 м^3/га, менее засухоустойчивые *(Ligustrum vulgare* и *Symphoricarpos albus*) – 2 200 м^3/га, влаголюбивые (*Campsis radicans*) – 2 400 м^3/га за сезон. Обоснована перспективность использования кустарников в озеленительных посадках засушливого региона с учетом специфики их роста, засухо- и морозоустойчивости, проявления декоративных достоинств, разработаны принципы подбора перспективных видов для озеленительных посадок.

Н.Н. Шестернева

Вопросы подготовки специалистов-градостроителей высшей квалификации

Ключевые слова и фразы: высшая квалификация инженерных кадров; градостроительное образование; профессия градостроитель.

Аннотация: Статья посвящена краткому обобщению существующих проблемно-целевых аспектов модернизации системы российского градостроительного образования в части подготовки кадров высшей квалификации. В статье впервые декларируется самостоятельная от архитектурного и инженерного образования структура градостроительного образования.

Г.А. Первушин

Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности за коррупцию в России

Ключевые слова и фразы: гражданско-правовые средства борьбы с коррупцией; Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию; коррупция.

Аннотация: В статье рассматривается необходимость развития гражданско-правовых средств борьбы с коррупцией, делается вывод о необходимости вовлечения в борьбу с коррупцией не только уголовного права, но и других отраслей права. В статье также затрагивается вопрос о возможности присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятой Комитетом министров Совета Европы в Страсбурге.

A.V. Semenyutina, S.M. Kostyukov

Evaluating the Impact of Seed Propagation of Shrubs and Prospects of their Use for Landscaping of Urban Arid Region

Key words and phrases: biodiversity; decorative; flowering; fruiting; greenery; seed propagation; shrubs.

Abstract: The article assesses the effectiveness of seed propagation of shrubs in arid conditions by studying the characteristics of flowering and fruiting. The data on the purity of seeds of different species are given; the features of irrigation when growing planting stock are considered. Drought-tolerant young plants (*Cotoneaster lucidus* and *Rosa beggerana*) are capable growing in the irrigation norms up to 1 800 m^3/ha, less drought-resistant plants (*Ligustrum vulgare* and *Symphoricarpos albus*) require 2 200 m^3/ha irrigation norms, hygrophilous plants (*Campsis radicans*) need 2 400 m^3/ha per season. The perspective use of shrubs in landscape planting in the arid region given the specificity of their growth, resistance to drought and frost, manifestations of decorative properties is justified, the principles of selection of promising species for planting are developed.

N.N. Shesterneva

Questions of Training of Urban Planners of Higher Qualification

Key words and phrases: higher qualification of engineering staff; urban planner; urban planning education.

Abstract: The article briefly summarizes the existing problems in modernization of Russian urban planning education related to training of specialists of higher qualification. The author allocated the structure of urban planning education independent from the architectural and engineering education.

G.A. Pervushin

Some Issues of Civil Liability for Corruption in Russia

Key words and phrases: civil remedies to combat corruption; Convention on civil liability for corruption; corruption.

Abstract: The article considers the need for the development of civil remedies of combating corruption; a conclusion about the necessity of involvement in the fight against corruption of both criminal law but and other branches of law was drawn. The article also touches upon the question about the possibility of Russia's accession to the Convention on civil liability for corruption adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe in Strasbourg.

С.И. Грачев, А.С. Аксянов

Спорт как манипулятор международных политических решений

Ключевые слова и фразы: политика; политический процесс; политические технологии; спорт; спортивные организации.

Аннотация: В статье анализируются факты использования спортивных структур и организаций международного и регионального уровня в политических практиках. Выдвигается гипотеза, что спортивные институты выступают в роли инструмента влияния, канала манипуляции и рычага давления на общество и политический процесс. Проведенное исследование позволяет констатировать наличие связи политики и спорта, выявить ряд проблем, лежащих в данной плоскости, в частности, безопасности, межгосударственного сотрудничества, распространения разного рода дискриминаций, а также проследить механизмы воздействия на политические процессы государства и общества.

Е.А. Пахомова, Р.В. Бугров, А.А. Фоменков

К вопросу о различиях в трактовке этической концепции либерализма

Ключевые слова и фразы: Г. Спенсер; Д.С. Милль; И. Бентам; либерализм; социал-дарвинизм; Ф. Ницше; Ч. Дарвин; этика.

Аннотация: Данная статья посвящена либеральной этической мысли. Выявлена ее связь с социал-дарвинизмом и иными концепциями. Обоснована специфика российской либеральной этической мысли.

Ю.Ю. Калинина

Анализ развития железнодорожной инфраструктуры дальневосточного региона

Ключевые слова и фразы: длина станционных путей; интеграция; масса поезда; однопутный перегон; провозная способность; продольный профиль пути; частично-пакетный график движения поездов.

Аннотация: В статье представлен краткий анализ состояния и перспектив развития раздельных пунктов и однопутных перегонов Восточного полигона Байкало-Амурской магистрали. Рассмотрены вопросы развития транспортной инфраструктуры Дальнего Востока в условиях освоения непрерывно растущих объемов перевозок грузов. Определены проблемы, возникающие при необходимости перевозки прогнозируемых объемов грузов по железнодорожным магистралям региона.

S.I. Grachev, A.S. Aksyanov

Sport as a Manipulator of International Political Decisions

Key words and phrases: political process; political technologies; politics; sport; sport organizations.

Abstract: The article analyses the facts of using sports organizations of international and domestic level in the political process. The author hypothesizes that the institutions of sport act as an instrument of influence, a tool of manipulation and leverage of influence for society and political processes. This research allows to establish the interactions of politics and sports, to identify a number of problems within the given domain, in particular, security, international cooperation, dissemination of all sorts of discrimination and to trace the mechanisms of influence on the political processes of the state and society.

E.A. Pakhomova, R.V. Bugrov, A.A. Fomenkov

On the Problem of Differences in the Interpretation of the Ethical Concept of Liberalism

Key words and phrases: Ch. Darwin; D.S. Mill; ethics; J. Bentham; liberalism; Nietzsche; social Darwinism; Spencer.

Abstract: This article focuses on the liberal ethical thought. Its relationship with social Darwinism and other concepts is described. The specificity of the Russian liberal ethical thought is grounded.

Yu.Yu. Kalinina

The Analysis of the Development of the Railway Infrastructure of the Far East Region

Key words and phrases: carrying capacity; integration; length of station tracks; longitudinal profile path; one-way stage; partial schedule of trains; weight of train.

Abstract: The paper briefly analyzes the state and prospects of the development of operation points and single track running lines of the Eastern range of Baikal-Amur Mainline. The problems of the development of the regional transport infrastructure in the conditions of development of continually increasing volumes of cargo were examined. The problems arising from the necessity to transport the projected volumes of cargo along the regional railroad were identified.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

А.А. ГАДЕЦКИХ
сотрудник учебного отдела Воронежского института государственной противопожарной службы МЧС России, г. Воронеж
E-mail: gadetzkikh@yandex.ru
A.A. GADETSKIKH
Officer, Training Department Military Institute of State Firefighting Service Ministry of Emergency Situations of Russia, Voronezh
E-mail: gadetzkikh@yandex.ru

И.Е. ПЛОТНИКОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж
E-mail: gadetzkikh@yandex.ru
I.E. PLOTNIKOVA
PhD in Education, Associate Professor, Head of Department of Psychology and Pedagogy Burdenko Voronezh State Medical University, Voronezh
E-mail: gadetzkikh@yandex.ru

ЭЛЛАДА ФУАД КЫЗЫ ГУЛИЕВА
докторант кафедры методики преподавания русского языка и литературы Бакинского славянского университета, г. Баку (Азербайджанская Республика)
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
ELLADA FUAD KYZY GULIEVA
Doctoral Student, Department of Methods of Teaching Russian and Literature Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan)
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Н.А. КОРБУКОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и спорта Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: korbukova@mail.ru
N.A. KORBUKOVA
PhD in Education, Associate Professor, Head of Department of Physical Culture and Sport, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: korbukova@mail.ru

Е.Г. ПОДКОПАЕВА
старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: korbukova@mail.ru
E.G. PODKOPAEVA
Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: korbukova@mail.ru

А.А. СЕРДЮКОВ
старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: korbukova@mail.ru
A.A. SERDYUKOV
Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: korbukova@mail.ru

Н.Н. КАРЕЛИНА
старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: korbukova@mail.ru
N.N. KARELINA
Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: korbukova@mail.ru

И.В. ШЕЛЕГИН
старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: korbukova@mail.ru
I.V. SHELEGIN
Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: korbukova@mail.ru

Р.В. ШУПЕЙКО
старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: korbukova@mail.ru
R.V. SHUPEIKO
Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: korbukova@mail.ru

С.В. МОЛОДЕНОВА
аспирант кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета, г. Москва
E-mail: Svetlana.m-sp@yandex.ru
S.V. MOLODENOVA
Postgraduate, Department of Social Psychology Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: Svetlana.m-sp@yandex.ru

Ж.В. СМИРНОВА
кандидат педагогических наук, доцент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: z.v.smirnova@mininuniver.ru
ZH.V. SMIRNOVA
PhD in Education, Associate Professor, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: z.v.smirnova@mininuniver.ru

Л.И. КУТЕПОВА
кандидат педагогических наук, доцент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: lubovkutepova@mail.ru
L.I. KUTEPOVA
PhD in Education, Associate Professor, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: lubovkutepova@mail.ru

Ю.М. ТИХОМИРОВА
адъюнкт Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: yu_ka86@mail.ru
YU.M. TIKHOMIROVA
Adjunct, Law and Management Academy Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: yu_ka86@mail.ru

В.К. АСАФЬЕВА
аспирант кафедры теоретической и социальной философии Национального исследовательского Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: acafeva@mail.ru
V.K. ASAFYEVA
Postgraduate, Department of Theoretical and Social Philosophy National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov
E-mail: acafeva@mail.ru

Д.А. БРАЖНИКОВ
кандидат юридических наук, доцент; заместитель начальника по научной работе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; полковник полиции, г. Тюмень
E-mail: brazhnikov_77@inbox.ru
D.A. BRAZHNIKOV
PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head for Scientific Work Tyumen Institute of Advanced Training of Internal Affairs Ministry Officers, Colonel of Police, Tyumen
E-mail: brazhnikov_77@inbox.ru

В.Э. АЛЛАХВЕРДИЕВА
докторант, старший преподаватель кафедры общего и русского языкознания Бакинского славянского университета, г. Баку (Азербайджанская Республика)
E-mail: vafa017@mail.ru
V.E. ALLAKHVERDIEVA
Doctoral Student, Senior Lecturer, Department of General and Russian Linguistics Baku Slavic University, Baku (Republic of Azerbaijan)
E-mail: vafa017@mail.ru

С.Г. ВИНОГРАДОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистического обеспечения бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: vinogradova.sg@yandex.ru
S.G. VINOGRADOVA
PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of Linguistic Support of Business Processes Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: vinogradova.sg@yandex.ru

О.Н. ГОДОВАНАЯ
старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: olgod@inbox.ru
O.N. GODOVANAYA
Senior Lecturer, Department of English for Humanities Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: olgod@inbox.ru

В.Ю. КРЯКВИН
лаборант кафедры немецкого языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: witali_k@mail.ru
V.YU. KRYAVKIN
Lab Assistant, Department of the German Language Moscow Teachers' Training State University, Moscow
E-mail: witali_k@mail.ru

САСАН АРДЕШИР ГАЗАНФАР
старший преподаватель Исламского университета Азад, г. Изе (Исламская Республика Иран)
E-mail: daneshjo@mail.ru
SASAN ARDESHIR GAZANFAR
Senior Lecturer, Azad Islamic University, Ize (Islamic Republic of Iran)
E-mail: daneshjo@mail.ru

ХОСЕЙН ОМИДИ РАД
аспирант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, г. Душанбе (Республика Таджикистан)
E-mail: ir_tj_group@yahoo.com
HUSSEIN OMIDI RAD
Postgraduate, Aini Tadzhikistan State Teachers' Training University, Dushanbe (Republic of Tadzhikistan)
E-mail: ir_tj_group@yahoo.com

МАЗХАР ДЖАН
технический директор Meridian Group, г. Москва
E-mail: maz@meridiantelecom.com
MAZKHAR DZHAN
Technical Director, Meridian Group, Moscow
E-mail: maz@meridiantelecom.com

В.А. НИФОНТОВ
старший сотрудник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень
E-mail: Vladimir.diss@bk.ru
V.A. NIFONTOV
Senior Officer, Tyumen Institute of Advanced Training of Interior Affairs Ministry Officers, Tyumen
E-mail: Vladimir.diss@bk.ru

А.А. СОКОЛОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры теоретической электротехники и электрических машин Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ
E-mail: asklv@mail.ru
A.A. SOKOLOV
PhD in Technical Sciences Associate Professor, Department of Theoretical Electrical Engineering and Electrical Machines North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz
E-mail: asklv@mail.ru

А.С. МИРОШНИКОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированной обработки информации Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ
E-mail: mirandrey@mail.ru
A.S. MIROSHNIKOV
PhD in Technical Sciences Associate Professor, Department of Automated Processing North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz
E-mail: mirandrey@mail.ru

В.С. СОМИХИН
инженер, аспирант кафедры экологического приборостроения и мониторинга Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург
E-mail: Slava-sever@mail.ru
V.S. SOMIHIN
Engineer, Postgraduate of the Department of Environmental Instrumentation and Monitoring St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg
E-mail: Slava-sever@mail.ru

К.А. ТРУХАНОВ
кандидат технических наук, руководитель лаборатории гидромеханики и гидропривода ООО «ГРП Горизонт», г. Москва
E-mail: k.trukhanov@grp-gorizont.ru
K.A. TRUKHANOV
PhD in Technical Sciences, Head of the Laboratory of Fluid Mechanics and Hydraulic Drive OOO “GRP Gorizont”, Moscow
E-mail: k.trukhanov@grp-gorizont.ru

М.В. РЯБИНИН
кандидат технических наук, доцент кафедры гидромеханики, гидромашин и гидропневмоавтоматики Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: veterinarka@rambler.ru
M.V. RYABININ
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Fluid Mechanics, Hydraulic Machines and Hydro Pneumatic Autimation Bauman Moscow State Technical University, Moscow
E-mail: veterinarka@rambler.ru

В.В. ДУЩЕНКО
кандидат экономических наук, Дипломатическая академия МИД РФ, г. Москва
E-mail: vladd@list.ru
V.V. DUSHCHENKO
PhD in Economics, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow
E-mail: vladd@list.ru

Н.М. ИВАНОВА
аспирант кафедры международного бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва
E-mail: na__iv@mail.ru
N.M. IVANOVA
Postgraduate, International Business Department of National Research University "Higher School of Economics", Moscow
E-mail: na__iv@mail.ru

Е.И. КУЛИКОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: kulikovae@yandex.ru
E.I. KULIKOVA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: kulikovae@yandex.ru

С.О. МЕДВЕДЕВ
кандидат экономических наук, старший преподаватель Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, г. Лесосибирск
E-mail: Medvedev_serega@mail.ru
S.O. MEDVEDEV
PhD in Economics, Senior Lecturer, Lesosibirsk Branch of Siberian State technological University, Lesosibirsk
E-mail: Medvedev_serega@mail.ru

Ю.А. БЕЗРУКИХ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, г. Лесосибирск
E-mail: Expert-sib@yandex.ru
YU.A. BEZRUKIKH
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Company Management Lesosibirsk Branch of Siberian State technological University, Lesosibirsk
E-mail: Expert-sib@yandex.ru

И.А. НАУГОЛЬНОВА
аспирант кафедры экономики, организации и стратегии развития промышленных предприятий Самарского государственного экономического университета, г. Самара
E-mail: naugolnovaia@mail.ru
I.A. NAUGOLNOVA
Postgraduate, Department of Economics, Organization and Strategy of Development of Industrial Enterprises, Samara State University of Economics, Samara
E-mail: naugolnovaia@mail.ru

Е.В. РОМАНЕНКО
аспирант, ассистент кафедры финансов и кредита Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск
E-mail: kat9romanenko@mail.ru
E.V. ROMANENKO
Postgraduate, Assistant Lecturer, Department of Finance and Credit, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk
E-mail: kat9romanenko@mail.ru

М.Е. ЧУДАЕВ
кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: filsociol.guphc@mail.ru; elena.tarando@mail.ru
M.E. CHUDAEV
PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Science and Humanities Lesgaft National State University of Physical Culture, Sport and Health, St. Petersburg
E-mail: filsociol.guphc@mail.ru; elena.tarando@mail.ru

Н.А. КАРМАЕВ
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: filsociol.guphc@mail.ru; elena.tarando@mail.ru
N.A. KARMAEV
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department of Social Science and Humanities Lesgaft National State University of Physical Culture, Sport and Health, St. Petersburg
E-mail: filsociol.guphc@mail.ru; elena.tarando@mail.ru

А.Е. ШАМИН
доктор экономических наук, профессор, ректор Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Нижний Новгород
E-mail: tkolosova@mail.ru
A.E. SHAMIN
Doctor of Economics, Professor, Rector of Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Nizhny Novgorod
E-mail: tkolosova@mail.ru

О.А. ФРОЛОВА
доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Нижний Новгород
E-mail: tkolosova@mail.ru
O.A. FROLOVA
Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics of Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Nizhny Novgorod
E-mail: tkolosova@mail.ru

А.В. СЕМЕНЮТИНА
доктор сельскохозяйственных наук, заведующий отделом биологии древесных растений Всероссийского научно исследовательского института агролесомелиорации, г. Волгоград
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
A.V. SEMENYUTINA
Doctor of Agricultural Sciences, Head of Department of Biology of Ligneous Plants All-Russian Scientific Research Institute of Agroforestry, Volgograd
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

С.М. КОСТЮКОВ
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института агролесомелиорации, г. Волгоград
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
S.M. KOSTYUKOV
PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow, All-Russian Scientific Research Institute of Agroforestry, Volgograd
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Н.Н. ШЕСТЕРНЕВА
кандидат архитектуры, доцент кафедры городского хозяйства, землеустройства и кадастров Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: shesterenevann@gmail.com
N.N. SHESTERNEVA
PhD in Architecture, Associate Professor. Department of Urban Economy, Land and Inventories Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: shesterenevann@gmail.com

Г.А. ПЕРВУШИН
аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического института Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар; специалист-эксперт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Коми, г. Сыктывкар
E-mail: _grifon_@mail.ru
G.A. PERVUSHIN
Postgraduate, Department of Civil Law and Procedure Law Institute Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar; Expert of the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Republic of Komi, Syktyvkar
E-mail: _grifon_@mail.ru

С.И. ГРАЧЕВ
доктор политических наук, заведующий научно-исследовательским центром изучения проблем национальной и международной безопасности, профессор Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: sig-nur@mail.ru
S.I. GRACHEV
Doctor of Political Sciences, Head of Research Center for the Study of Problems of National and International Security, Professor of the Institute of International Relations and World History Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
E-mail: sig-nur@mail.ru

А.С. АКСЯНОВ
аспирант Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: Aksyano_Aleksey@rambler.ru
A.S. AKSYANOV
Postgraduate, Institute of International Relations and World History Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
E-mail: Aksyano_Aleksey@rambler.ru

Е.А. ПАХОМОВА
кандидат исторических наук, доцент Волжской государственной академии водного транспорта, г. Нижний Новгород
E-mail: pahomova-e@inbox.ru
E.A. PAKHOMOVA
PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Volga State Academy of Water Transport, Nizhny Novgorod
E-mail: pahomova-e@inbox.ru

Р.В. БУГРОВ
кандидат политических наук, доцент кафедры мировой дипломатии и международного права Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: bougrov@mail.ru
R.V. BUGROV
PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of World Diplomacy and International Law Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
E-mail: bougrov@mail.ru

А.А. ФОМЕНКОВ
доктор исторических наук, доцент Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: artjom2310@inbox.ru
A.A. FOMENKOV
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
E-mail: artjom2310@inbox.ru

Ю.Ю. КАЛИНИНА
преподаватель Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск
E-mail: safari_2000@mail.ru
YU.YU. KALININA
Lecturer, Far East State University of Transport, Khabarovsk
E-mail: safari_2000@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 6(51) 2015
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 24.06.15 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 16. Уч.-изд. л. 9,3.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»